

**ROSYJSKA
MYŚL SPOŁECZNA
I FILOZOFICZNA**

SERIA WYDAWNICZA

ROSYJSKA MYŚŁ SPOŁECZNA I FILOZOFICZNA

TWÓRCZOŚĆ EPISTOLARNA, DZIENNIKI, WSPOMNIENIA

TOM 1

RADA NAUKOWA SERII

Leszek Augustyn, Michał Bohun, Marian Broda,
Janusz Dobieszewski, Galina Garaeva, Lilianna Kiejzik,
Jan Krasicki, s. Teresa Obolevitch

Seria wydawnicza **Rosyjska myśl społeczna i filozoficzna**, którą inaugurujemy tomem wyboru listów Klaudii Florowskiej (Dusi), siostry wielkiego prawosławnego teologa i działacza ekumenicznego Gieorgija Florowskiego i historyka Antoniego Florowskiego, funkcjonuje w dwóch odsłonach: w postaci **monografii** oraz w postaci **zbiorów spuścizny epistolarnej, dzienników i wspomnień**. Celem serii jest przybliżenie szerokiemu kręgowi czytelników problemów współczesnej i historycznej Rosji.

*Мне надо, чтобы моя жизнь имела
какую-нибудь цель и смысл*

**Клавдия Флоровская:
Письма к братьям
Георгию и Антонию
Флоровским**

РЕДАКЦИЯ И ПОДГОТОВКА

Лилианна Киейзик, Надежда Орлова

Зелена Гура 2019

RADA WYDAWNICZA

Andrzej Pieczyński (przewodniczący), Katarzyna Baldy-Chudzik, Van Cao Long, Rafał Ciesielski, Eugene Feldshtein, Roman Gielerak, Bohdan Halczak, Małgorzata Konopnicka, Krzysztof Kula, Ewa Majcherek, Marian Nowak, Janina Stankiewicz, Zdzisław Wołk, Agnieszka Ziółkowska, Franciszek Runiec (sekretarz)

RECENZJA

Prof. dr hab. Igor Evlampiev

REDAKTOR POMOCNICZY

Halina Stundis

OPRACOWANIE TYPOGRAFICZNE, SKŁAD

Anna Strzyżewska

PROJEKT OKŁADKI

Marta Surudo

Publikacja finansowana ze środków Narodowego Centrum Nauki – Polska według umowy: UMO-2017/25/B/HS1/00530. / Публикация подготовлена при поддержке гранта Народного Центра Науки в Польше согласно договору: UMO-2017/25/B/HS1/00530.

© Copyright by Uniwersytet Zielonogórski
Zielona Góra 2019

ISBN 978-83-7842-388-1

OFICyna WYDAWNICZA UNIWERSYTETU ZIELONOGÓRSKIEGO

65-246 Zielona Góra, ul. Podgórna 50, tel./faks (68) 328 78 64
www.ow.uz.zgora.pl, e-mail: sekretariat@ow.uz.zgora.pl

Клавдия Флоровская (1883-1965)

Слово от составителей тома

Имя Клавдии Васильевны Флоровской (Дуси) до сих пор оставалось в тени славы ее двух братьев, Георгия и Антония Флоровских – профессоров университетов, известных своими трудами ученых. К сожалению, ее собственная карьера не состоялась, хотя она тоже мечтала уехать из Софии в Прагу, где надеялась восстановить свои академические интересы. Главным делом ее жизни в эмиграции стала забота о родителях и помощь братьям в их научных изысканиях. Из писем мы узнаем, как она конспектировала для них необходимую научную литературу и посылала конспекты в Прагу, где они начинали свои научные карьеры. Формально Клавдия Флоровская осталась простой учительницей иностранных языков. Вместе с тем она была встроена в те самые академические элиты русского зарубежья своей активной педагогической, переводческой и общественной деятельностью. В ее письмах реконструируется эпоха пореволюционной эмиграции с легендарными именами и событиями.

Письма Клавдии Флоровской публикуются по рукописным текстам, которые хранятся в Национальной библиотеке Чешской Республики – Славянская библиотека в Праге, в архиве Антония Васильевича Флоровского. (Slovanská knihovna, Praha: T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija Vasil'evna /Dusja/ svým bratřím Georgijovi a Antonijovi Florovským); T-FLOR, Krab. XVIII, č. inv. 6 (Florovskaja Klavdija Vasil'evna /Dusja/ svým bratřím Antonijovi

a Georgijovi Florovským)). Письма были переданы его родственниками в архив после смерти Антония Флоровского. Фонд состоит из 50 коробок, полностью каталогизирован и находится в свободном доступе. В нем содержатся: 177 писем Клавдии Васильевны Флоровской брату Георгию (175 это письма 1920-х гг. и только 2 письма за 1961 г. и 1962 г.), 128 писем брату Антонию за 1927-1962 гг., 2 письма жене Антония Флоровского Валентине Афанасьевне (1948, 1950) и одно письмо Ксении Ивановне – супруге Георгия Флоровского.

Все письма, включенные в данное собрание, публикуются впервые. Перед каждым письмом К.В. Флоровской публикаторами дана общая нумерация. Курсивом приводится дата, а также место написания. Письма датируются по рукописному тексту; при отсутствии данных – по содержанию; в этом случае дата указывается в угловых скобках. Нумерация, указанная в сносках, соответствует нумерации по фонду из Славянской библиотеки.

Сокращения слов раскрыты в квадратных скобках. Общепринятые сокращения не раскрываются. Подчеркивания и скобки, встречающиеся в тексте, сохранены и принадлежат самой К.В. Флоровской. Все публикуемые письма заканчиваются авторской подписью «Дуся» (этим именем в семье обращались к Клавдии Васильевне). Оригиналы писем содержат приписки на полях, сделанные К.В. Флоровской. В данном собрании они помещены в конце писем с пометой: *Приписки на полях*. Тексты публикуются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, но отдельные авторские особенности в написании слов оставлены без изменений.

В данном собрании письма приводятся в двух разделах: «Письма к брату Георгию Флоровскому» и «Письма к брату Антонию Флоровскому». Внутри каждого раздела соблюден хронологический порядок. Комментарии к письмам уточняют данные

о персонах, упоминаемых в них, с учетом контекста того времени и событий, которые описываются Клавдией Флоровской.

Выражаем искреннюю благодарность за помощь в подготовке материалов к печати директору Славянской библиотеки в Праге – Лукашу Бабке, сотрудникам библиотеки – Эве Соколовой и Ивоне Божек, а также Мартину Байссвенгеру за дополнительную информацию о раннем периоде жизни К.В. Флоровской. Особая признательность госпоже Анастасии Копршиковой за предоставление фотографий из личного архива.

* * *

Предлагается для исследователей и широкого круга читателей, интересующихся историей философии, историей Русского зарубежья, а также гендерными исследованиями.

Лиляна Киейзик, Надежда Орлова

Лилианна Киейзик

Судьбы русской эмиграции в письмах Клавдии Флоровской (Дуси) к братьям – Георгию и Антонию Флоровским

Клавдия Васильевна Флоровская родилась 23 февраля 1883 г. Была вторым ребенком в семье¹. Сведения о роде Флоровских мы находим в неоконченных «Воспоминаниях»² Клавдии, которые она начала писать во второй половине 1950-х гг., уже после возвращения в СССР³. Оттуда узнаем, что фамилия Флоровских происходит из села Флоровское, местности называемой «Тесово» Новгородской губернии. Дед ее и братьев по отцовской линии – Антоний Флоровский – был причетником в церкви святых Флора и Лавра (от названия этой церкви получили свою фамилию Флоровские), скончался в 1849 г., когда его сыну Василию было три года. После его смерти вдова Устинья Анисимовна переселилась в село Бутково Петербургской губернии. Там на Василия обратил внимание священник о. Василий Фиников. Он привлек мальчика

1 В семье Флоровских было пятеро детей: сыновья – Василий (1881-1924), Антоний (1884-1968), Георгий (1893-1979), и дочери – Клавдия (1883-1965) и Мария (1889-1891, умерла в раннем детстве).

2 В Архиве РАН в фонде А.В. Флоровского сохранился только фрагмент воспоминаний Клавдии Флоровской. Полный их текст находится в фонде К.В. Флоровской в Кировоградской областной универсальной научной библиотеке им. Д.И. Чижевского.

3 См.: Лаптева Т.Н. Флоровские – Попруженко: история семьи: 1840-1880-е гг. «Вестник Архивиста». 6 февраля 2014. URL: <http://www.vestarchive.ru/2013-1/2579-florovsie--popryjenko-istoriia-semi> (30.06.2019).

к церковному пению, духовным темам и тот поступил в духовное училище в Новгороде. После окончания училища он поступил в Новгородскую семинарию, а затем в Московскую духовную Академию, где слушал лекции одновременно с Вл. Соловьевым. После окончания Академии Василий Антонович Флоровский (1858-1928) переехал в Одессу, где вскоре женился на Клавдии Георгиевне Попруженко (1863-1933), дочери священника. Георгий Попруженко – второй дед Дуси – был иереем. Кроме духовной службы вел курс древнееврейского языка в Одесской духовной семинарии. По воспоминаниям внучки он пользовался большим авторитетом. Его дочь – Клавдия, окончившая лучший в Одессе пансион Маттео – вышла замуж за В.А. Флоровского в возрасте 16 лет. После рождения дочери Клавдии (Дуси), в 1883 г. состоялось назначение ее отца смотрителем духовного училища в Елизаветграде. В связи с должностью В.А. Флоровский принял священство. В 1884 г. родился Антоний Васильевич Флоровский, третий ребенок в семье. Самый младший сын – Георгий – родился в 1893 г.

Дуся училась во Второй Женской Гимназии (1894-1901), закончила ее с золотой медалью и получила звание «домашней учительницы» с правом преподавания русского, французского и немецкого языков в гимназиях. Проработала два года и записалась на Высшие женские (Бестужевские) курсы в Санкт-Петербурге, которые окончила в 1909 г. и была оставлена для подготовки к дальнейшей научной работе в области истории европейского средневековья. Она занималась на Историко-филологическом отделении (группа Всеобщей истории), принадлежала к научной школе профессора Ивана Михайловича Гревса (1860-1941) – специалиста по истории Римской империи, семинар которого по Данте она посещала вместе со Львом Платоновичем Карсавиным (1882-1952) – в будущем известным медиевистом и философом развившим спорное учение о Софии-Премудрости Божьей, и Георгием Федотовым (1886-1951) – религиозным мыслителем и публицистом. Затем, летом 1909 г., ее командировали в Париж.

Под руководством Л.П. Карсавина занималась ранним францисканством. Потом прошла еще научную стажировку в Италии по истории средневековой Европы. По поводу этих стажировок и научных талантов Клавдии, методологии ее работы мы много узнаем из писем Л.П. Карсавина к И.М. Гревсу⁴. Он писал своему учителю и коллеге, что Клавдия Флоровская напоминает ему «ежа или мимозу, а вернее и то, и другое вместе. Вероятно, очень уж она самолюбива и слишком взлелеяна семьей»⁵. Любопытно, знала ли она эту характеристику себя и как ее воспринимала. Во всяком случае, из ее писем 1920-х гг. к брату Георгию следует, что она очень уважала Л.П. Карсавина и несколько раз просила передать ему приветы. Когда, будучи уже в Праге, в 1922 г. Георгий собирался в Берлин по делам выпуска очередных евразийских сборников, она писала ему: «Поклон всем, между прочим Карсавину, если он меня помнит. Всех благ»⁶. В свою очередь Л.П. Карсавин, Г.П. Федотов и специалист по истории средневековой Италии Н.П. Оттокар (1884-1957) – все принадлежавшие к школе И.М. Гревса – не стеснялись, когда оценивали ее статьи, называя Клавдию прозвищем «Дуду». По этому поводу Л.П. Карсавин писал следующее: «Оттокар изругал статью Дуду на чем свет стоит. Очень строго, но в общем справедливо. Даже жалко Дуду; тем более, что она стала его расспрашивать, и он сказал ей свое мнение очень откровенно. Боюсь, что она в отчаянии. Вы помните, может быть, что мы о ней с Вами говорили. Я тогда высказывал неудовольствие на недостаток (отсутствие в ней оригинальной ученой). Вот это же, но только более резко и определенно ставит ей в вину Оттокар.

4 См.: Российская историческая мысль. Из эпистолярного наследия Л.П. Карсавина письма И.М. Гревсу (1906-1916), под ред. А.Л. Ястребицкой. М., 1994. Сердечно благодарю за предоставленные сведения об этих письмах Мартина Байсвенгера, который обратил на них мое внимание.

5 Там же. С. 53.

6 Письмо Георгию Флоровскому от 5 декабря 1922 г. См.: Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovská Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 55.

И правда, Дуду не может быть самостоятельным ученым работником. Как-то не может она, читая тексты, подойти к ним с новой и свежей стороны. И я чувствую, что научить ее этому я не смог бы»⁷. Но видно не все было так плохо, или Клавдия исправила свой стиль, ибо когда в 1911 г. ученики И.М. Гревса готовили том по 25-летию работы своего учителя, они ее пригласили принять в нем участие. Она подготовила очерк «Св. Франциск в 'Древе крестной жизни'»⁸, тот самый, который первоначально так остро критиковал Н.П. Оттокар. И ее статью поместили в сборнике на втором месте, за статьей Л.П. Карсавина и перед статьей Г.П. Федотова.

В отношении выше сказанного нам нужно уточнить один момент. Клавдия не была заносчивой, не осознающей своих научных талантов и возможных недостатков, гордыней, как это считали ее коллеги. Спустя несколько лет, живя уже в Софии и несмотря на противления судьбы, пытавшись заниматься наукой, а по крайней мере оставаясь *au courant* научных проблем, она писала Георгию о себе: «Я знаю сама, что для борьбы с внешними неудачами и невзгодами надо иметь опору в себе самом, – у меня такая опора и есть, и поверь, что внешнее имеет на меня гораздо меньше влияния, чем на кого-либо; но беда в том, что главная-то моя неудача внутренняя и притом совершенно непоправимая: нельзя вернуть по крайней мере 15 лет жизни, чтобы поправить все те ошибки, которые на 41-м году поставили меня перед разбитым корытом. Об этом теперь, конечно, напрасно и говорить и надо постараться только, чтобы остальную часть жизни, – а я уверена, что проживу еще долго, – не потерять так же бесплодно для себя и для других. А это сделать очень трудно, потому что заниматься моей действительной профессией – уже раз она такова – я не могу

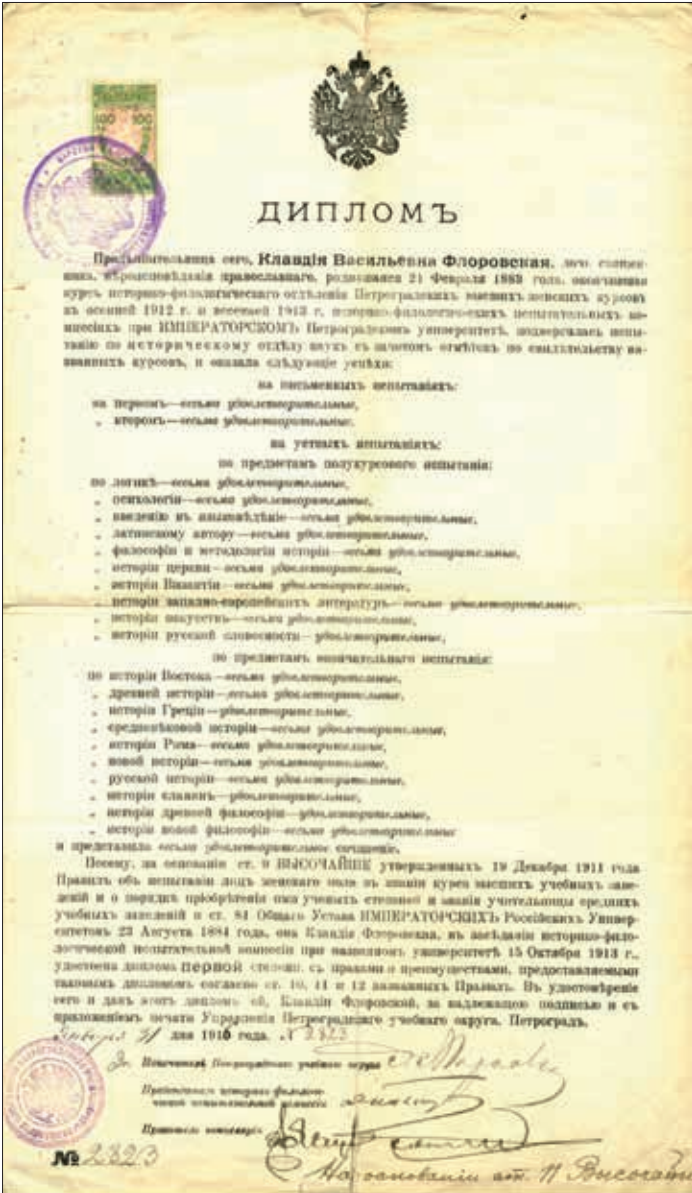
7 См.: Российская историческая мысль. Из эпистолярного наследия Л.П. Карсавина письма И.М. Гревсу (1906-1916), под ред. А.Л. Ястребицкой. М., 1994. С. 81.

8 См.: Флоровская К.В. Св. Франциск в «Древе крестной жизни» // К двадцатипятилетию учено-педагогической деятельности Ивана Михайловича Гревса. Сборник статей его учеников. СПб., 1911. С. 63-106.

по здешним условиям; кое-что можно здесь делать, но довести до конца невозможно. А если так, то, вернувшись в Россию, предположим, даже через год, я не смогу продолжать эту профессию и там. Я не говорю, что не считаю науку своим делом; я вовсе не думаю, что я меньше приспособлена к научной работе, чем многие другие; я не могу делать переворотов в науке, но читать хорошие лекции, издавать тексты, писать полезные статьи, переводить я вполне в состоянии. Но не забывай, что я женщина, и что акад[емическая] жизнь, разумеется, останется в руках тех же или таких же старых и молодых гримз мужского пола, как была и раньше; следовательно, с меня будет требоваться гораздо больше, чем с мужчины»⁹. И она была права.

Осенью 1912 – весной 1913 гг. Клавдия выдержала экзамены на полный курс по историческому отделению Императорского Петроградского университета. Из диплома о сдаче К.В. Флоровской испытаний перед комиссией университета читаем, что она «подвергалась испытанию по историческому отделу наук с зачетом отметок по свидетельству названных курсов, и оказала отличные успехи: на письменных испытаниях: весьма удовлетворительно, на устных испытаниях: по предметам полукурсового испытания: по логике, психологии, введению в языкознание, философии и методологии истории, истории церкви, истории Византии, истории западно-европейских литератур, истории искусства – весьма удовлетворительно, а по предметам окончательного испытания: по истории Востока, древней истории, средневековой истории, истории Рима, истории новой философии – весьма удовлетворительно». По остальным предметам – удовлетворительно. Далее говорится, что «на основании ст. 9 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 19 Декабря 1911 года Правил об испытании лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о порядке приоб-

⁹ Письмо Георгию Флоровскому от 15 июля 1923 г. См.: Slovánská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/G.V. Florovskému). Письмо № 79.

Диплом о сдаче К.В. Флоровской испытаний перед комиссией
Петроградского университета
<https://pdfslide.net/documents/-568c5371a28ab4916bad6b1.html>

утверждается 19 декабря 1916 года Травин об
 истреблении мур маньчжурского народа в связи с купле
 выкупа уредовых заведений и в порядке приобре-
 тения или уредовых заведений в связи с истребле-
 нием уредовых заведений, орудиями труда
 Шейман Клавдия Прокопьевой ввиду содер-
 жания на вдове уредовых заведений
 уредовых заведений на территории от марта 1916 г.
 за А

Т. Огесса, март 1916 года.

Травинский Оубсанный Шейман Оубурава,

Оубурава Александр

Травинский Александр РКК

273

Владельца 120 Министерством на территории
 территории, в связи с купле выкупа
 закупа в отношении в Шеймане Шеймане и
 Шеймане Шеймане Шеймане Шеймане Шеймане
 Шеймане Шеймане Шеймане Шеймане Шеймане
 Шеймане Шеймане Шеймане Шеймане Шеймане

Шейман Александр
 Шейман Александр
 Шейман Александр

ретения ими ученых степеней и звания учительницы средних учебных заведений и ст. 81 Устава ИМПЕРАТОРСКИХ Российских Университетов 23 августа 1884 года, она Клавдия Флоровская, в заседании историко-филологической испытательной комиссии при названном университете 15 октября 1913 года, удостоена диплома первой степени, с правами и преимуществами, предоставляемыми таковым дипломом согласно ст. 10, 11 и 12 названных Правил. В удостоверение сего и дан этот диплом ей, Клавдии Флоровской, за надлежащую подпись и с приложением печати Управления Петроградского учебного округа». И ниже следуют подписи казенных лиц.

Перед молодой, тридцатилетней женщиной открылась дверь к научной карьере. Она начала усердно трудиться, долгие часы проводила в библиотеке, готовила очередные статьи: «Братства бичующихся в Италии в конце XIII и начале XIV века» для «Журнала Министерства Народного Просвещения» (1912), «Акты Болонской инквизиции» для «Исторического Обозрения» (1914), сотрудничала в журнале «Archivum Franciscanum», издаваемом в Италии. Писала статьи по истории средних веков для второго издания «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», начала готовить диссертацию. С 1914 г. жила в Одессе, преподавала историю в женских гимназиях. В 1917 г. выдержала магистерский экзамен¹⁰ и начала вести практические занятия по истории на Одесских Высших Женских Курсах. В 1919 г. Советом Новороссийского университета Клавдия Флоровская была избрана первой

¹⁰ Этот факт отмечает сама Клавдия Флоровская в небольшом *Curriculum vitae*, которое она готовила в 1955 г. для А.П. Мещерского, в целях использования этих сведений в подготавливаемой им рукописи «Заметки и материалы к био-библиографии русских преподавателей в высших учебных заведениях Болгарии. 1920-1944». Текст печатается в книге: Гальчева Т.Н., Голубович И.В. «Понемногу приспосаблиюсь к «независящим обстоятельствам»». П.М. Бицилли и семья Флоровских в первые годы эмиграции. София, 2015. С. 34-46. В книге находится информация, что некоторые исследователи (Музичко) сомневаются в этом факте (см.: С. 46).

женщиной приват-доцентом образовательного учреждения. Появились слухи, что помог ей брат, Антоний Флоровский, который был членом Совета. Ничего подобного, он не присутствовал на этом заседании, был в командировке, Клавдию рекомендовал профессор Новороссийского университета, Петр Михайлович Бицилли (1879-1953)¹¹. Она начала работу на Кафедре всеобщей истории, читала курс «Общественные и политические движения в Италии в Средние Века». Жизнь стала определенной и организованной. Все закончилось с временем октябрьской революции. Семья Флоровских стала опасаться, ведь Василий Антонович был православным священником, а церковь стала гонимой. В один из холодных дней января 1920 г., когда всем стало ясно, что большевистская власть наступает, они решили уехать и переехали в Болгарию, где у них были знакомые¹². Причем не захватили с собой даже теплой одежды. Шубу отцу и рубашки сестре привез в Софию, в 1922 г. Антоний, который тоже эмигрировал из Одессы. Остальные вещи вероятно пропали, в том числе Дусины рукописные материалы по диссертации.

Родители с дочерью осели в Софии, где Василий Антонович начал служить настоятелем русской церкви. Георгий Флоровский, который временно работал корректором в российско-болгарском книгоиздательстве, в 1921 г. эмигрировал в Прагу, где как раз началась «Русская акция»¹³ президента Масарика. В 1922 г. в Софию

11 См. больше: Попова Т.Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. Одесса, 2007. С. 367-368; Гальчева Т.Н., Голубович И.В. «Понемногу приспосаблиюсь к «независящим обстоятельствам»». П.М. Бицилли и семья Флоровских в первые годы эмиграции. София, 2015. С. 46.

12 В Одессе оставались еще два сына: самый старший – Василий и младший – Антоний, сотрудник Императорского Новороссийского университета в Одессе.

13 «Русская акция» (целью которой было предоставление беженцам возможности работы и образования, а также включение русских крестьян в систему чехословацкого сельского хозяйства) относилась прежде всего к научной и культурной интеллигенции. Т.Г. Масарик лично заботился о приезде научных сотрудников и культурных деятелей и всегда подчер-

попал брат Георгия и Клавдии – Антоний – историк-славист и историограф, в будущем профессор Карлова Университета, но не найдя работы, тоже переехал в Прагу¹⁴. Клавдия осталась помогать родителям.

Как сообщает деятель русской эмиграции и исследователь православной культуры – Николай Зернов (1898-1980), одной из характеристик первой русской эмиграции было повсеместное возникновение православных приходов¹⁵. Строилась церковная жизнь за рубежом. Она обогатилась, когда советские власти выслали за границу в 1922-1923 гг. религиозных мыслителей: Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, Б.П. Вышеславцева, С.Н. Булгакова и других. Они не только стояли на высоте европейской науки, как пишет Н. Зернов, но и могли «противопоставить марксизму продуманное христианское мировоззрение»¹⁶. И они начали делиться с западным миром своим духовным опытом и одновременно вовлекать в круг своих интересов молодых

кивал важность их поддержки чешскими властями. Она была уникальной по своим масштабам. См. больше: Бабка Л., Золотарев И. Русская акция помощи в Чехословакии. История, значение, наследие. Прага, 2012; Т.Г. Мазарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. По материалам международной научной конференции. М., 2005.

14 Как раз по этому поводу Клавдия писала Георгию в письме от 30 сентября 1922 г.: «Мы написали ему, чтобы они приезжали сюда, так как мы думаем, что опасности ни для нас, ни для них здесь в ближайшем будущем ожидать нельзя, а за дальнейшее вообще никогда ручаться нельзя. Они, вероятно, на днях приедут, хотя Валя пишет в последнем письме, что они ждут денег из Одессы. Молотковы должны продать их вещи и выслать им деньги в Константинополь или сюда (...). Где они их будут дожидаться, не знаю. Они вывезли из Одессы папину шубу и мои рубахи, о которых мама очень грустила. Об остальных вещах расскажут по приезду, вероятно, пропали. Они очень жаждут устроиться где-нибудь в Европе». И далее в этом же письме: «Если бы можно было им устроиться в Праге, было бы в самом деле очень хорошо. Здесь нечего и думать, особенно в настоящий момент». См. *Slovanská knihovna, Praha, T-FLOOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 46.*

15 Зернов Н. Русские писатели эмиграции: биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921-1971. Boston, Mass, 1973. С. IXX.

16 Там же. С. X.

русских беженцев. Георгий и Антоний Флоровские находились в этой группе.

Русская Прага имела свою специфику¹⁷, в 1920-е гг. она только начала формироваться. Часть русской эмиграции погрузилась в чисто политическую деятельность, в том числе и серьезные ученые. К числу таких деятелей принадлежал П.Б. Струве (1870-1944), который приложил немало усилий, чтобы поначалу собрать в Праге крупных русских ученых¹⁸, но сам в 1925 г. покинул ее навсегда, погрузившись в чисто политическую деятельность¹⁹. Другую группу составляли люди, не желавшие поступиться карьерой в международном сообществе ученых. Они тоже разделились на две группы. В первую входили те, которые стремились оторваться от эмиграции и русских тем. Их было немного, например (французский в будущем) социолог и правовед Г.Д. Гурвич (1894-1965). Вторая группа, по словам И. Савицкого, «опиралась на свой «русский» опыт и стремилась одновременно вовлечь в работу других русских эмигрантов»²⁰. Наиболее видный из них был социолог и культуролог П.А. Сорокин (1889-1968). Он приехал в Прагу по личному приглашению Президента Масарика, включился в эмигрантскую жизнь, но тем не менее, довольно быстро

17 См. больше: Ковалев М.В. Повседневная жизнь российской эмиграции в Праге в 1920-1930-е годы: исторические очерки. Саратов 2014; Русские в Праге / ред.-изд. С.П. Постников. Прага, 1928.

18 См. больше: Сладек З., Белошевская Л. и др. Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918-1939). Прага: Изд. Еврославики, 1998. С. 19. В книге опубликованы документы с 12 марта 1919 г. (Прага, Обращение ЧПО в газете „Narodni listy”, призывающее изучать Россию и поддерживать с ней дружеские контакты) по 13 апреля 1940 г. (Брно, Извещение официальных органов Протектората Чехии и Моравии И. Белорусс-Белошевскому об отказе в предоставлении гражданства в связи с новым постановлением).

19 Савицкий И. Специфика Праги как духовного центра эмиграции // Белошевская Л. (ред.). Духовные течения русской и украинской эмиграции в Чехословацкой Республике (1919-1939) (Менее известные аспекты темы). Славянский институт АН ЧР. Прага, 1999. С. 86.

20 Там же. С. 87.

покинул Чехословакию, получив место в США. Другой тип этой группы представлял Георгий Флоровский (1893-1979, в будущем известный богослов и церковный историк), который, покидая Россию в 1920 г. (ему было 27 лет), был убежден, что уже никогда туда не вернется и сознательно стремился построить свою жизнь за границей. Но он был неизвестен, место приват-доцента Русского Юридического Факультета в Праге, которое получил в 1922 г., стало для него трамплином для «прыжка» в международное сообщество²¹. Однако Прага стала ему тесна, он при поддержке С.Н. Булгакова перебрался в Париж, в Свято-Сергиевский Богословский институт²², а потом в Англию и США. Никогда не думал о том, чтобы в Россию вернуться, был чистой воды иммигрантом.

Совершенно другим типом человека была Клавдия Флоровская. Она скучала по России, строила планы научной работы, мечтала вырваться «из этой дыры»²³, какой была для нее София в Болгарии из-за нехватки материалов для изучения интересующих ее тем²⁴. Она ведь была ученой, чья успешно развивающаяся карьера была грубо прервана вынужденной эмиграцией. В первые годы эмиграции она не сдавалась, старалась не упускать из виду науку, искала для себя места в Чехословакии, не хотела отказываться от ученой профессии. Пишет об этом брату Георгию в письме от 4 января 1922 г.: «Точно ли установлено, что все вольные вакансии замещены? Трубецкой почему-то в ответ на мое заявление об этом с твоих слов выразил сомнение. Нельзя ли было бы мне

21 Там же. С. 88.

22 Об истории преданной дружбы С.Н. Булгакова и Г.В. Флоровского см.: Kiejzik L. Sergiusz Bułgakow i filozofowie Srebrnego Wieku. Rozważania o przyjaźni. Warszawa, 2015. С. 103-119.

23 Письмо Георгию Флоровскому от 29 декабря 1921 года. См.: Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G. V. Florovskému). Письмо № 2.

24 О проблемах и жизни русской эмиграции в Софии см.: Косик В.И. Софии русский уголок. Очерки со стихами о русских, покинувших Россию после октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войны. М., 2008.

устроиться на дополн[ительное] преподавание или же просто попытаться в один из новых университетов? Кондаков утверждает, что у чехов не м[ожет] б[ыть] своих кандидатов и считает возможным мне обратиться прямо к Нидерле – разумеется, это не обошлось бы без твоего участия. Наведи, пожалуйста, все возможные справки насчет возможности моего устройства в Чехии по ученой части, позондируй почву. Пойми, что для меня это исключительно важно и что при здешних условиях я должна просто совсем и навсегда отказаться от ученой профессии, а я этого не хочу»²⁵. Но судьба готовила ей трагичное в своей банальности будущее.

В Болгарии Флоровские вначале жили в пригороде Софии, в квартире, которую получил Василий Антонович, начавший работу на посту инспектора в Софийской духовной семинарии. Через некоторое время Клавдия стала преподавать латинский язык в женских гимназиях. В декабре 1922 г. она сообщала Георгию: «Мои дела все так же, 4 урока в русской гимназии 480 л[евов] в месяц, да 2 урока в чешской школе по 50 л[евов] за час. Время свободное есть, но теперь я все его употребляю на плетение бисерных ожерелий, которых надеюсь к Рождеству продать несколько штук, если удастся. Больше ни на что времени не остается, так что я и забыла, когда читала научные книги кроме тех, которые для тебя конспектирую. Хуже всего то, что, собственно, нет надежды на то, что это положение изменится; между тем, на скорое возвращение в Россию рассчитывать нельзя, надо устраиваться более или менее прочно (...)»²⁶. Тогда она еще думала, чтобы тоже перебраться в Прагу, писала прошение в Министерство Иностранных Дел Чехословакии, но надежд не было, хотя ее включили в списки преподавателей высших учебных заведений, нуждающихся

25 Письмо Георгию Флоровскому от 4 января 1922 г. См.: Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 4.

26 Письмо Георгию Флоровскому от 5 декабря 1922 г. См.: Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 55.

в помощи. Пришлось остаться в Болгарии и забыть о научной карьере. Ведь не для всех российских профессоров находилось место в вузах, не говоря о научных работниках без степени. А этой у Клавдии не было, ведь она только стала готовить диссертацию. Самое трудное было то, что она скрывала свое разочарование перед родителями. В письме от 15 июля 1923 г. писала Георгию: «Особенно тяжело то, что я должна делать вид, что я вполне довольна и устраиваю свою жизнь так, как мне хочется, – потому что мама очень мучится моей «неудачливостью», тем, что у меня нет определенного настоящего, ни будущего, что я, собственно, не живу, а жду, когда можно будет жить, – а может быть и никогда нельзя будет, и т.п. Она очень страдает от этого и мне нечем ее успокоить. Теперь я вижу, что если бы всю жизнь меньше думала о том, чтобы сделать так, как ей нравится, а делала бы так, как хотела сама, то достигла бы и для себя, и для нее гораздо большего удовлетворения. Но этому уже виной и мой несчастный характер, и ненормальная, болезненная чувствительность и моя, и ее друг к другу, и многое другое. Потому то она и хочет, чтобы я попала в Прагу, т.к. думает, что там я могла бы и заниматься, и жить более или менее культурной жизнью, и, главное, соприкоснуться с людьми, – а ведь здесь мы буквально как на необитаемом острове и случайные встречи с людьми из внешнего мира только еще больше подчеркивают это»²⁷. И Дуся решила, что будет помогать своим братьям, и прежде всего Егорчику, как называла Георгия, самому младшему в семье, которого она считала своим воспитанником²⁸. С охотой ходила в библиотеки и конспектировала

27 Письмо Георгию Флоровскому от 15 июля 1923 г. См.: Slovánská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 79.

28 По этому поводу мы находим интересную информацию в письме от 14 апреля 1922 г. Оказывается, Клавдия не знала, что Георгий женился. Он сообщил ей об этом после некоторого времени. Тогда она написала ему: «(...) от всей души поздравляю тебя и твою невесту и желаю Вам полного и непрерывного счастья (...) Ты знаешь, что мне ничего не может

для него необходимые источники, покупала книги и посылала в Прагу, заботилась о его публикациях, помогала переводами. Одним словом, приняла на себя функцию ученого секретаря, организатора научной жизни брата, причем никогда ей это не надоедало. Прекрасно понимала, что для борьбы с неудачами и невзгодами ей нужно иметь опору в самой себе.

В 1923 г. семье Флоровских нужно было покинуть квартиру, т.к. она была передана под нужды Агрономического факультета Софийского университета. Они начали снимать небольшую квартиру в городе. В этом же самом году брат Дуся Антоний сообщил о месте преподавателя в Берлинском русском институте, но она не хотела туда ехать из-за неясности вопроса финансового обеспечения. В 1924 г. ей была предложена «вольная вакансия» в Праге, но Дуся снова отказалась. Ее жизнь к этому времени стала более стабильной, родители чувствовали себя неважно и требовали ее присутствия в Софии. К этому времени у нее появились настоящие друзья, в том числе семья историка и философа Петра Михайловича Бицилли (1879-1953), которому Дуся помогала делать латинские справки и особенно семья Павла Марковича Любоцинского (1906-1992) и его супруги Сусанны Николаевны (1919-2012), с которыми она жила с 1945 г. и с которыми она вернулась в 1955 г. в СССР. В Болгарии она вошла также в состав инициативной (академической) группы, которая организовала публичные лекции по истории и литературоведению, приглашая таких видных ученых, как Петр Бицилли, Петр Савицкий и Александр Кизеветтер²⁹. Эта деятельность приносила ей удовлетворение.

быть дороже и ближе твоего счастья – ведь ты до некоторой степени мой воспитанник и ученик – и я счастлива тем, что ты нашел это счастье». См.: Письмо Георгию Флоровскому от 14 апреля 1922 г. Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 22.

29 На эту тему см.: Лаптева Т.Н. «Я нахожу, все-таки, что изучать исторические эпохи интереснее, чем их переживать» медиевист К.В. Флоровская

В 1925 г. часть русской диаспоры перебралась из Праги в Париж, в том числе С.Н. Булгаков, который стал там организовывать Свято-Сергиевский Богословский институт. А ведь Булгаков был духовным отцом Георгия Флоровского, наблюдал за его карьерой, помогал в научном плане. Дуся была в курсе всех этих историй, естественно болела за Георгия в его стараниях поехать в Париж и устроиться работать. Писала, что Париж должен дать ему «в смысле духовной атмосферы и возможности работать гораздо больше Праги (для нас, зарытых в Софии, и Прага представляется бурно кипучим центром)»³⁰. Побывала в гостях у брата в Париже в 1927 г. Средневековый город очень ей понравился.

Когда Клавдия Флоровская вернулась в СССР, Георгий жил и работал в США, в 1950-е гг. был уже известным специалистом, а его «Пути русского богословия» переводились на другие языки. Второй брат – Антоний – стал известным в среде историков³¹. Дуся радовалась их успехами и сожалела о своей неудачной научной жизни. Подтверждение этому мы находим в одном из двух писем 1960-х гг. к Георгию, которые находятся в пражском архиве. В письме от 1 июня 1961 г. она описала поездку в Ленинград на съезд бестужевков. Встреча с дорогим городом и бодрыми бестужевками разбудила воспоминания молодости. Она сообщала

// Российские женщины-ученые: наследие. Коллективная монография. М., 2017. С. 399-407.

30 Письмо Георгию Флоровскому от 21 июня 1926 г. См.: Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskája Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 171.

31 В начале 1950-х гг. Антоний предлагал Клавдии переселиться в Прагу и жить вместе с его семьей. Подтверждение этому мы находим в письмах Антония к Георгию. В письме от 18 июня 1951 г. он писал: «В последнем письме Дусе ко дню ее ангела мы предложили ей серьезно подумать о том, не хорошо ли ей было бы при ее летах и силах бросить Софию и переселиться к нам, тоже ведь старикам. Она сегодня ответила, что этот план не может принять, потому что очень привыкла к Болгарии и трудно было бы ей найти себе место в новых условиях жизни без языка и п[рочее]» (См.: Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 5 (A.V. Florovskij – G.V. Florovskému). Письмо № 37). Через несколько лет она переселилась в СССР.

брату: «Я не писала довольно долго, за это время успела побывать в Ленинграде на годичном съезде бестужевков, и очень рада и встрече со старыми друзьями, а главное с бестужевским духом, и тому, что побродила по дорогом мне городу, увидела любимые здания и места. Этот съезд старух (ведь самой младшей не меньше 60 лет), бодрых, энергичных, деловых, хотя внешне часто и дряхлых, произвел на меня очень сильное впечатление. Большинство из них работают, многие в области науки. Мне немножко стало грустно от того, что я совсем отстала от науки и уже нет никакой возможности хоть отчасти вернуться к ней; но что поделаешь? Теперь я пытаюсь хоть немного вернуться к музыке – у нас есть пианино, и я каждый день хоть немного играю. Понемножку восстанавливается старое, конечно далеко не полностью, но и это хорошо; ноты я читаю по-прежнему свободно. Продолжаю работать (...)»³².

Занималась Клавдия Флоровская переводами, учила новые языки: испанский и польский, все это приносило ей удовольствие. Любопытно отметить, что она всегда заканчивала свои письма 1920-х годов фразой «Все мы здоровы», или «У нас все благополучно» и еще «Крепко целую. Пишите почаще». Но эти два письма 1960-х годов уже не такие. В одном она просит: «Ну, не забывайте меня (...)», в другом: «Жду от тебя скоро письма (...)», как будто и мысли насчет дальнейшей судьбы были другими.

Клавдия Васильевна Флоровская ушла из жизни 23 января 1965 г. Перед смертью она еще побывала в Болгарии, посмотрела старые места, встретила со знакомыми. О ее кончине Георгию послал телеграмму из Москвы Митрополит Никодим. Потом телеграмму с выражением сочувствия послал Архиепископ Таллинский Алексей. Это не удивительно, ибо Клавдия работала над переводами для Московской Патриархии и все ее там

32 Письмо Георгию Флоровскому от 1 июня 1962 г. См.: Slovánská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 177.

уважали и очень ценили, не только за переводы, но и как человека. В коротком письме к Антонию от 6 февраля 1965 г. Георгий сообщает ему, что «поездка [Дуси] в Софию была неблагоприятной. С другой стороны, это было в ее характере»³³. А несколько дней позже, получив от Антония копию письма Любоцинских, которую тот ему посылал, отметил: «Я непременно напишу Любоцинским. Они действительно так много сделали для Дуси, начиная еще с Софии. (...) Ты прав: остается только память, да еще благодарность за все пережитое вместе, что просто входит в самое бытие каждого. В этом отношении Бергсон правильно различал «память-воспоминание» и «память-привычку» – слово неточное: прошлое просто входит в ткань настоящего, и потому собственно и не проходит. Я это очень сильно чувствую»³⁴.

* * *

Между Клавдией Флоровской и ее братьями – Егорчиком и Антошей – многие годы велась большая переписка, которая длилась до времени ее кончины в 1965 г. Несколько сотен писем находятся в пражском архиве Славянской библиотеки. Они являются незаменимым материалом для изучения эпохи, рассказывают о проблемах, с которыми столкнулись русские эмигранты, их повседневных хлопотах, радостях и разочарованиях. Значение писем заключается также в том, что они являются источником биографических сведений о русских философах, историках, филологах и богословах, которые стали работать за рубежом. В них память и об этой незаурядной женщине. И в этом плане их значение нельзя переоценить.

33 Письмо Антонию Флоровскому от 6 февраля 1965 г. См.: Slovanská knihovna, Praha, T-FLOOR, Krab. XVIII, č. inv. 4-7 (Florovskij Georgij Vasil'jevič A.V. Florovskému). Письмо № 272.

34 Письмо Антонию Флоровскому от 19 марта 1965 г. См.: Slovanská knihovna, Praha, T-FLOOR, Krab. XVIII, č. inv. 4-7 (Florovskij Georgij Vasil'jevič A.V. Florovskému). Письмо № 273.

Письма к брату Георгию Флоровскому¹

1. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²

<декабрь 1921>
София

Дорогой Егорчик,
вся София ждет от тебя с нетерпением вестей и подробностей о твоём путешествии и о Праге. Как ты доехал и устраиваешься? Нашел ли Савицкого³ и какие у тебя впечатления от Праги, коллегии, Худобинца⁴ и т.п.? У нас все благополучно, папа чувствует себя хорошо, но, разумеется, еще не выходит. Сегодня я встретила

¹ Флоровский Георгий Васильевич (1893-1979) – русский православный богослов, философ, историк культуры. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию. В 1921 г. был одним из основателей евразийства, но в 1923 г. отошел от активной деятельности, а в 1928 г. порвал с движением окончательно. В 1922 г. переехал в Прагу. В разные годы преподавал в Русском юридическом факультете в Праге, в Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже, Свято-Владимирской православной семинарии в Нью-Йорке, в Гарвардском университете, в Принстонском университете. Принял священство в 1932 г. Один из организаторов и руководителей Всемирного Совета Церквей.

² Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 1.

³ Савицкий Петр Николаевич (псевдонимы: П.В. Логовиков, С. Лубенский, П. Востоков; 1895-1968) – русский географ, экономист, геополитик, культуролог, философ, поэт, общественный деятель, один из главных деятелей евразийства. В эмиграции с 1920 г.

⁴ Общежитие Худобинец в здании богадельни св. Варфоломея (чешск. Chudobinec Bartoloměje) в Праге в начале 1920-х годов (Nové Město, Vyšehradská 16-18), в котором видимо, поселился на время Георгий Флоровский.

Базанова⁵, который сообщил мне, что в воскрес[енье] созывает акад[емическую] группу⁶ и надеется, что собрание состоится, т.к. на повестку будет поставлена приманка – новое приглашение из Праги на летние каникулы желающих прокатиться туда для научных занятий – с даровыми визами, проездом и помещением. Думаю, что заинтересуются многие, даже Вилинский⁷ заинтересовался. Он заявил официально Базанову о своем желании попасть на вольную вакансию. Трубецкой⁸ говорит, что твоя статья, кот[орую] княгиня правит, отвратительно переписана, т[ак]

5 Базанов Иван Александрович (1867-1943) – юрист, ректор Императорского Томского университета (1909-1913), профессор Санкт-Петербургского университета (1913-1917), профессор юридического факультета Софийского университета (1922-1937). В эмиграции с 1920 г.

6 Уже в первой половине 1920-х г. в большинстве стран Западной Европы были созданы Русские академические группы (РАГ), уникальные по своему смыслу и содержанию деятельности организации. Одной из первых Русская академическая группа была создана во Франции – 14 мая 1920 г. Инициаторами ее создания выступили российские эмигранты – ученые, политические деятели, журналисты и писатели. Практически в это же время РАГ появились в Германии, Чехословакии, Польше, Болгарии, Югославии и прибалтийских странах. См.: Осколок России. Русская эмиграция – 1920-е годы // Павлюченков С.А. Россия нэповская. Русская академическая группа, объединившая русских профессоров, была организована в апреле-мае 1921 г. при Софийском университете. В ее задачи, кроме организационно-материальной поддержки, входила возможность обсуждений научных проблем и вопросов современной церковной жизни в России и в диаспоре. Временное руководство – профессора М.Г. Попруженко, Е.Д. Грим и К.Н. Соколов, которые написали первый Устав общественной организации. Позже, 30 июля 1925 г., состоялось учредительное собрание Русского академического союза в Болгарии. Был выбран совет правления в составе: председатель профессор И.А. Базанов, заместитель председателя профессор П. Бицилли. В одном из списков есть имя «Д-р К.В. Флоровская», как члена этого Союза. См.: Пчелинцева Т.К., Бендерова К.Д. Русские организации в Болгарии (1920 г.-1945 г.). С. 38.

7 Вилинский Сергей Григорьевич (1876-1950) – историк литературы, профессор и проректор (1915-1917) Новороссийского университета в Одессе, специалист по исследованиям старорусской церковной литературы. В эмиграции с 1920 г.

8 Князь Трубецкий Николай Сергеевич (1890-1938) – русский лингвист, философ и публицист евразийского направления. В эмиграции с 1920 г. Преподавал в Софийском университете (до 1923), затем в Венском университете.

Георгий Флоровский (1893-1979) –
фотография из частного собрания Анастасии Копршиовой

7A 963/17/20 XII 27
Дорогой Егорик, все Саша
идет от тебя с нетерпе-
нием встает и подробно
спрашивает о тебе и путеше-
ствии и о Праге. Как ты
доставил и устраиваешься,
Нашел ли Рашида и са-
м и тебе впереди от
Праги, Кемелю, Судобин
и т.п.? — Узнай же благо-
получно, пока чувствую
себя хорошо, но распух-
нуть еще не выходит.
Слава и вступила Баба
Новая, которая сообщила
мне, что в воскрес. соби-
рает акад. группу и надт-
ется, что еобрано сопро-
ител т.п. не подтвержу
будет поправлена при-
манка — новое приложе-
ние из Праги не ступил
как и раньше всемоу
прохоритесь тогда гл
научных семейств с да ро-

Вашему вестнику, и проезде
и посылке извержений. Думаю,
что вы сами с удовольствием
не иначе как выслушали бы
и из моего пересказа. Он сам
был ^{человек} ватиканский о своем вы-
казании полагает не очень
много выказано. Трубу-
хой лобовому что твой сго-
тел, вот. ~~Или~~ ~~и~~ ~~не~~ ~~правда~~
вот фактически переписано
на, т. е. как же вконец
исказил. — Мы оставили в
универс. библиотеке в близ-
кой книге Строссе - кому
ее отдавать? — Говорят,
что от Иеронимской ^(и)
принимло письмо, с сооб-
щением, что твое об уни-
верситете в Софии ради
требования и скоро будет
решено, — почему же не
этого записавшего что пере-
сказано пошло и тебе
давать ^{книжку}. ^{Или} ^{книжку}
давать ^{книжку}. ^{Твой} ^{Душа}

ч[то] часто даже смысл искажен. Ты оставил в универс[итетской] библиотеке, в ящике книгу Croce⁹, кому ее отдать? Говорят, что от Жекулиной¹⁰ (sic!) пришло письмо с сообщением, что дело об университете в Софии рассматривается и скоро будет решено, почему-то из этого заключают, что непременно положительно. Целую крепко. Пиши скорее.

Твоя Дуся

⁹ Речь идет вероятно о какой-то книге Бенедетто Кроче (Benedetto Croce, 1866-1952) – итальянского философа и историка, представителя неогегельянства, называющего свою философию «абсолютным идеализмом». Его самая известная работа называется «Эстетика как наука выражения и как общая лингвистика» (1902), была переведена на русский язык в 1920 г. Г.В. Флоровского могли заинтересовать и другие книги Кроче, например относящиеся к философии истории, как: «История, подведенная под понятие искусства» (1893), где он сближал историю и искусство, считая, что мышление и история как сфера индивидуального – несовместимы.

¹⁰ Жекулина (урожденная Евреинова) Аделаида Владимировна (1866-1950) – педагог, общественный деятель. Выпускница Высших женских (Бестужевских) курсов в Санкт-Петербурге. В эмиграции с 1920 г. Председатель Объединения русских учителей за границей.

2. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому¹¹

29 декабря 1921 год
София

Дорогой Егорчик,
сегодня получили твое первое письмо, писанное с дороги и из Праги. Слава Богу, что ты благополучно доехал, надеюсь, что и там скоро устроишься и удобно. Вы не собираетесь поселиться вместе с Савицким? Это было бы, я думаю, во многих отношениях удобно. Ты знаешь уже, конечно, что и Зайцев¹² поехал в Прагу, получив наконец визы, но заплатив за них полностью. Ливен¹³ на днях отправил ему по оставленному им адресу пакет с письмами, среди которых есть одно и для тебя, из Белграда, не знаю от кого. Книги он пошлет на днях. Очень огорчительно для меня, что замещены все вакансии, все-таки перспектива вырваться из этой дыры была приятна. Я не теряю надежды, что м[ожет] б[ыть] это возможно еще как-нибудь – уж очень грустно представлять себе впереди неопределенное время жизни учительства здесь, при почти полной невозможности заниматься. У нас все благополучно, папа выходит в сад в хорошие дни, кот[орые] стоят почти

11 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 2.

12 Зайцев Кирилл Осипович (Иосифович) (1887-1975) – экономист, историк, богослов, выпускник Петербургского Политехнического института, кадет. В эмиграции с 1920 г. Приват-доцент, профессор Русского юридического факультета в Праге. В 1936-1938 гг. профессор политэкономии в Харбине, затем принял сан и стал священником в Шанхае (архимандрит Константин). Сотрудничал в газете «Возрождение» у П.Б. Струве.

13 Ливен Андрей Александрович (1884-1949) – протоиерей Андрей Ливен, светлейший князь. В эмиграции после 1919 г. Инициатор издания первого евразийского сборника «Исход к Востоку» в Софии (1921). Священник (1924). Служил в русской (бывшей посольской) церкви святителя Николая в Софии под омофором архиепископа Серафима (Соболева). Секретарь Епархиального совета при управлении русскими православными общинами в Болгарии (1926).

непрерывно – тихие и солнечные. Мама здорова и более или менее держится. Я продолжаю обычное свое время препровождения – меряю километры и думаю, что перипатетическая философия не м[ожет] б[ыть] особенно высокого свойства – непрерывная работа не вредно отражается на работе головы. Неожиданно приехал сын Кондакова¹⁴, от кот[орого] только накануне получилось отчаянное письмо – что ни сербы, ни венгры, ни румыны, ни чехи не дают виз, кивая друг на друга, а поляки грозят концентр[ационным] лагерем. Оказалось, что болгары в Варшаве дали ему нечто вроде болг[арского] паспорта для проезда и тогда румыны немедленно дали визу. Ничего еще не рассказывал он о ПТ[Петрограде?], для этого предполагается сделать нападение на него со стороны всех интересующихся. По виду он менее интересен, чем сам Кондаков – маленький, толстенький (не видно, что из Сов[етской] России), вылощенный, как дипломат, но в лице и манерах есть что-то неуловимое, напоминающее Агуру¹⁵ (это оттого, м[ожет] б[ыть], что он молдаванин). Здешний университет в конфликте с мин[истерством] нар[одного] проsv[ещения], которое обвиняет Милетича¹⁶ в намеренном и противозаконном напечатании по старому написанию унив[ерситетского] отчета, трудов слав[ян-

14 (Старший) Кондаков Никодим Павлович (1844-1925) – византист, историк искусства, академик Петербургской Академии Наук. Преподавал в Новороссийском университете в Одессе. В эмиграции с 1920 г. Профессор Софийского университета и Карлова университета в Праге. Создатель Кондаковского института. (Младший) Кондаков Сергей Никодимович (1878-1940) – приемный сын Н.П. Кондакова, историк искусства, библиограф, художественный критик, публицист.

15 Возможно, Агура Александр Дмитриевич – математик, приват-доцент Императорского Новороссийского университета. В разных источниках встречается А.Д. Агура – учитель математики в русской гимназии в Софии, а также как профессор Софийского университета. Так что вполне мог быть хорошо знаком К. Флоровской как коллега по профессиональному цеху.

16 Милетич Любомир Георгиев (1863-1937) – болгарский ученый, специалист в области болгарской филологии и истории. В 1921-1933 гг. Милетич был ректором Софийского университета.

ского] семинария и некролога Медведеву, и потребовало от всех профессоров (не исключая русских и французов!) поименного голосования – по их ли полномочию или самовольно действовал ректор, которому грозят устранением и угол[овным] преследованием. Они поголовного голосования не производили в виду того, что нет в унив[ерситете] такого органа, в котором это могло бы произойти, русских профессоров решительно отстранили, чтобы не подвергать их риску нарушения контрактов и т.п., и ответили от имени акад[емического] совета, ссылаясь на унив[ерситетскую] автономию. Продолжение пока неизвестно, однако университета не закрыли, как ожидали. Но едва ли это конец. Вилинский очень интересуется вопросом о своем перемещении в Чехию и ждет от тебя сведений. В «Руле»¹⁷, говорит он, было напечатано об избрании его в Брно, а Погорелова в Братиславу, но глухо и подтверждение он еще не имеет. Никаких русских общебеженских дел не знаю. У Ливена как будто где-то в перспективе опять имеется квартира, но я боюсь его расспрашивать. Брянчаниновы¹⁸ как будто уже уехали, их не было видно в церкви. Я писала тебе в первом письме, что опять говорят о русском университете, но подробностей нет; акад[емическая] группа в воскрес[енье] не собиралась, т.к. была лекция Шульгина¹⁹, на которой слегка поскандалил Богаевский

17 «Руль. Ежедневная газета». Берлин, 16 ноября 1920-14 октября 1931. № 1-3309. Типография – издательская фирма «Ульштейн и К°». Газета издавалась при участии И.В. Гессена, А.И. Каминки, В.Д. Набокова. О роли газеты см.: Попова С.В. «Речь» и «Руль» как носители идей российского либерализма в первой трети XX века // Вестник РГУ им. И. Канта. 2007. Вып. 12. Гуманитарные науки. С. 32-35.

18 Вероятно семейство Брянчанинова Владимира Николаевича (1875-1963) – кавалергард, статский советник. Земский начальник в Вильно. Архангельский вице-губернатор. Ставропольский губернатор во время Гражданской войны. Приехал во Францию в 1950 г. из Чехословакии. Был женат на дочери действительного статского советника Софье Алексеевне Татищевой и в этом браке имел двух дочерей: Наталью и Екатерину.

19 Шульгин Василий Витальевич (1878-1976) – общественный и политический деятель, писатель, журналист, поэт. После окончил юридический

(мне рассказывала бывшая зам. т-те Толли)²⁰. Никитин²¹ был как-то у нас, он уже переехал в барак и отдыхает от Илиева²²; очень доволен вторым кружком под руководством Петкова²³ и вообще не теряет бодрости. Петков продолжает проповедовать.

факультета Киевского университета один из ведущих журналистов газеты «Киевлянин». Депутат II, III и IV Государственной Думы. После Февральской революции отказался войти во Временное правительство в качестве министра юстиции. Принимал отречение императора Николая II в марте 1917 г. Активный участник антибольшевистского движения в годы Гражданской войны. С 1920 г. в эмиграции в Болгарии, Германии, Франции. С 1924 г. жил в Югославии. В 1925 г. в поисках сына нелегально посещал СССР. В 1944 г. был арестован СМЕРШем в Югославии, осуждён на 25 лет. Освобождён в 1956 г.

20 Толли (урожд. Шестакова) Вера Михайловна (1895-1973) – педагог, общественный деятель. Жена В.В. Толли, мать Т.В. Толли (Рыгаловой). Училась на Высших женских курсах Герье в Москве. Во время Первой мировой войны была сестрой милосердия. С 1920 г. в эмиграции, с 1924 г. жила в Медоне (под Парижем). Активист сокольского движения во Франции, член общества «Русский сокол» в Медоне. До 1939 г. работала учителем в Четверговой школе при Медонском приходе. В 1948 г. с семьёй уехала в СССР. Жила в Куйбышеве (Самара), затем в Москве.

21 Никитин Александр Иванович (1889-1949) – штабс-капитан, религиозный и общественный деятель. Активный член общества «Маяк» и Христианского союза молодых людей (УМСА) в России. В эмиграции в Болгарии. Секретарь Болгарского студенческого христианского движения (начало 1920-х). Один из организаторов и руководителей Русского студенческого христианского движения (РСХД) в эмиграции. Участник подготовительных совещаний по созданию в Париже Богословского института (1922, 1923).

22 Илиев Атанас (1803-1997) – болгарский философ и психолог. Изучал философию в России, Швейцарии и Франции. В 1918 г. завершил образование в Софийском университете. Специализировался по психологии в Вене. В 1925-1927 гг. член литературного кружка «Стрелец». Сотрудничал с издательством «Натурфилософская библиотека» и журналами «Болгарская мысль» и «Златорог». С 1937 г. преподавал в Софийском университете. В 1944-1962 гг. профессор этики и эстетики в этом же университете. Вполне мог быть знаком по философскому цеху с Флоровским, так в это время уже опубликовал несколько работ. См.: Роль противоречия в философии Анри Бергсона. Пловдив, 1921; Интуитивная философия как новая форма интеллектуализма. Стара-Загора, 1922.

23 Петков Стоян Николаевич (Митрополит Андрей; 1886-1972) – епископ Болгарской Православной Церкви, митрополит Нью-Йоркский. В Московской академии учился с 1911 г. С 1921 г. по 1926 г. – преподавал в Софийской духовной семинарии.

Ну, пока все. Пиши почаще, нам все интересно знать о том, как теперь можно жить в более или менее настоящей стране. Крепко целую.

Твоя Дуся

Приписки на полях: Получил ли наше первое письмо, с выпиской из письма Васи к Мите?

3. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²⁴

29 декабря 1921 год – 11 января 1922 год
София

Дорогой Егорчик,
вчера и сегодня получили по письму от тебя 3 и 4 счетом. Ливен сказал мне, что и он сегодня получил от тебя письмо, но дал его Никитину для передачи мне. Я его получу завтра. Письмо к евразийцам²⁵ я читала; вообще мы все письма друг другу показываем и читаем, т[ак] ч[то] знаем все, что ты пишешь. Ливен собирается тебе писать, но говорит, что с вашим отъездом, обреченный на общество Мукомолова²⁶ и Оболенского²⁷, он испытывает такую тоску, что если начнет писать вам, то напишет, пожалуй, много лишнего. Поручения твои будут исполнены, но Ливен сомневается, необходимо ли посылать тебе «Русскую Мысль»,

24 Slovanská knihovna, Praha, T-FLO, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 3.

25 О том, какие фигуры были вовлечены в эти годы в события вокруг евразийского движения см.: Евразийство в философско-исторической и политической мысли русского зарубежья 1920-1930-х годов. Библиографический указатель. Подготовлен в Научно-исследовательском отделе библиографии РГБ. Составитель: Л.Г. Филонова. Библиографический редактор: Н.Ю. Бутина. 2011. URL: https://www.rsl.ru/datadocs/doc_4677ri.pdf (30.06.2019).

26 Неустановленная персона.

27 Установить достоверно не удалось. По датам и географии это могли быть: князь Алексей Дмитриевич Оболенский (1855-1933) – русский государственный деятель, шталмейстер, обер-прокурор Святейшего синода (1905-1906). По воспоминаниям князя Г.Н. Трубецкого, в 1918 г. князь Оболенский жил в Москве и принадлежал к числу открытых германофилов, готовых «всем пожертвовать, лишь бы немцы освободили от большевиков». Позднее эмигрировал в Германию; князь Оболенский Алексей Александрович (1888-1942). В летописи Петковой упоминается Ф. Оболенский: «1935 г. Ноябрь. – Вышел первый номер литературно-исторического и информационного журнала „Казакія“. Редакция: С.Б. Баликов, Г.Л. Еременко и Ф. Оболенский». См.: Петкова г. Хроника культурной и литературной жизни русской эмиграции в Болгарии (1919-1940) // В: Русские в Болгарии. Юбилейный информационный альманах Русского зарубежья в Болгарии 1877-2007 г. Пловдив, 2010. С. 222-314. URL: <http://rusmir.cl.bas.bg/ruskie%20v%20bg/hronika.pdf> (30.06.2019).

которую ты можешь для прочтения там легко достать, а также и Михалчева²⁸, пересылка кот[оторой] д[олжна] обойтись недешево – ведь и здесь, да и везде тариф повышен. Книги Стегуле²⁹ нет, а есть книга Ropal³⁰, которую я тебе и посылаю. NN[номера] «Ц[ерковного] В[естника]»³¹ папа частью достал в синоде, частью обещали ему найти и прислать. Митрополиты и др[угие] получили твои письма, дед Борис³² собирается отвечать тебе длинным и ученым письмом. Рожд[ественский] твоим письмом очень тронут и собирается тебе писать, а пока шлет поклон. Ничего особенного пока в Софии не случилось, о Богаевском³³ ничего

28 Михалчев Димитр Георгиев (болг. Димитър Георгиев Михалчев; 1880-1967) – один из наиболее влиятельных болгарских философов XX века. Член Болгарской Академии Наук. В Софийском университете в 1920-1946 гг. был (с небольшими перерывами) заведующим кафедрой философии. В 1923-1927 гг. Д. Михалчев был послом Болгарии в Праге. В 1934-1936 гг. и 1944-1946 гг. был послом Болгарии в СССР. В 1909 г. Д. Михалчев опубликовал свою первую монографию «Philosophische Studien. Beiträge zur Kritik des modernen Psychologismus» (Leipzig, 1909). Предисловие к книге написал Ремке, назвавший болгарского философа своим «самым выдающимся учеником» и «Кантом на Балканах». К этому времени вышла также книга «Форма и отношение» (София, 1914).

29 Вероятно, это книга: Стегуле Ладислава «Чехословацкое государство в международных отношениях» (1919).

30 Неустановленный источник.

31 «Церковный Вестник», официальный печатный орган Святейшего Синода Русской церкви (до создания «Церковных ведомостей»). Издавался еженедельно при Санкт-Петербургской духовной академии с 1875 г. по 1917 г. многотысячным тиражом. Имелись рубрики: «Церковная летопись», «Передовые статьи по текущим вопросам церковной жизни», «Обозрение епархиальных ведомостей», «Обозрение светских журналов по церковным вопросам» и др.

32 Вероятно, это будущий Митрополит Борис (в миру Вангел Симов Разумов; 1888-1948) – епископ Стамбулски Болгарской Православной Церкви, митрополит Неврокопский. В 1922 г. он был удостоен архимандричьего сана. С мая 1923 г. до сентября 1924 г. архимандрит Борис был протосингелом при Софийской митрополии. С сентября 1924 г. до сентября 1926 г. – начальник культурно-просветительского отдела при Священном Синоде и настоятель храма Святого Александра Невского.

33 Богаевский Петр Михайлович (1866-1929) – российский этнограф, профессор государственного права Томского университета. В эмиграции с 1920 г. В Болгарии занял кафедру международного права Софийского университета и стал директором Ближневосточного института. Его обще-

не слышно. В Стефанов день в русской церкви происходило торжество по поводу соединения церковей болгарской и русской (это буквально так и говорится) – точнее, по поводу разрешения Серафиму³⁴ служить с болг[арскими] архиереями. Служили они вдвоем со Стефаном³⁵, кот[орый] произнес проповедь наполовину по-русски и наполовину по-болгарски, оставшуюся малопонятной, т.к. для подавляющего большинства публики, никакого разъединения и не существовало³⁶. После обедни и молебна было еще торжество – поздравления, тосты и т.п. у Петряева³⁷. Универс[итетский] конфликт висит в воздухе (теперь вакансия), некоторые предполагают, что дело так и кончится, хотя это уж

ственно-политическая деятельность была неоднозначна, что находило своё отражение на страницах эмигрантских газет.

34 Полагаем, что это Соболев Николай Борисович (1881-1950) – архиепископ Серафим (Богучарский). Магистр богословия (1937). В эмиграции с 1920 г. В апреле 1921 г. Святейшим Патриархом Тихоном назначен управляющим русскими православными приходами в Болгарии с титулом епископ Богучарский. Позднее перешел в Русскую Православную Церковь Заграницей (РПЦЗ).

35 Экзарх Стефан I (в миру Шоков Стоян поп Георгиев; 1878-1957) – епископ Болгарской православной церкви, в 1945-1948 – ее предстоятель в сане экзарха. Автор множества статей, проповедей, речей, книг. О нем см.: Бълхова М.И. Экзарх Болгарской Православной церкви Стефан: К истории его отстранения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2006.

36 Еще в январе 1920 г., как зафиксировано в Хронике Петковой, «по инициативе русского дипломатического представителя в Софии – А.М. Петряева – организовался Русско-болгарский культурно-благотворительный комитет. Почетный председатель правления комитета – архимандрит Стефан, товарищ председателя – проф. А.Д. Агура». См.: Петкова, указ. соч. С. 224.

37 Петряев Александр Михайлович (1875-1933) – русский дипломатический деятель. Заместитель министра иностранных дел при Временном правительстве России. Выпускник восточного и юридического факультетов Санкт-Петербургского университета. Владел четырнадцатью языкам. С 1920 г. – официальный дипломатический представитель генерала Деникина в Болгарии. Занимался первоначальным обустройством русских беженцев питанием, одеждой и квартирами, улаживанием формальностей, связанных с паспортами и визами, назначением на работу и т.д. В конце 1922 г. – начале января 1923 г. оставил Софию. См. например: Пчелинцева Т.К., Бендерева К.Д. Русские организации в Болгарии (1920-1945).

слишком глупо. О семействе Медведева Болотов³⁸ сказал мне (я видела его в собрании акад[емической] группы), что у Жени есть какое-то место, левов на 500, невестка нашла какое-то место в кондитерской, Борису хлопчут о стипендии; собранные деньги – ок[оло] 25 000 – положены в банк, откуда будут выдаваться ежемесячно; кроме того, они получают из военного клуба бесплатно 3 обеда и 3 за дешевую плату, и хлеб. В прошлый четверг Никитин устраивал в своем бараке для русских студентов повторение лекции Шавельского³⁹ «Церковь и революция»; лекция тогда не состоялась, т.к. собралось всего человек 10 студентов и просто посидели, и побеседовали за чаем. Завтра снова он устраивает для них собрание и ту же лекцию. Студенты, кот[орые] тогда были, производят очень хорошее впечатление – очевидно им пошли впрок все испытанные щелчки. Они очень интересуются лекциями, об устройстве кот[орых] просили акад[емическую] группу, и, по-видимому, уже вошли в контакт с комиссией, кот[орой] это поручено. Завтра спрошу их о результатах (я приглашена на эти собрания хозяйничать). Вероятно, возможно будет для лекций по кр[айней] мере иногда пользоваться баракком. Погорелову⁴⁰ я сообщу о его утверждении. Он на днях еще интересовался, не знаю ли я чего-нибудь об этом, тем более, что Вилинского, по его

38 Болотов Владимир Александрович (1893-1956) – доктор медицины, иммунолог. В эмиграции в Болгарии. Работал ассистентом в Софийском университете. Переехал во Францию. Работал в Париже в лаборатории медицинских анализов. Выступал с лекциями в Русском народном университете (1930-е).

39 Шавельский Георгий Иванович (1871-1951) – профессор богословия Историко-филологического института (Санкт-Петербург) (1910). Член духовного правления военного протопресвитера (1910). Протопресвитер военного и морского духовенства Российской империи (протопресвитер армии и флота) (1911). В эмиграции с 1919 г. Профессор Богословского факультета Софийского университета (1920).

40 Погорелов Валерий Александрович (1872-1955) – литературовед, языковед, философ. С 1911 г. по 1920 г. был профессором Варшавского (с 1917 г. – Донской) университета. В эмиграции с 1920 г. В 1923 г. занял пост преподавателя русского языка и литературы в Братиславском университете.

словам, вызывали в чешскую легацию и спрашивали (по запросу из Чехии), согласен ли он и на каких условиях идти в университет в Брно. Очевидно, и о нем дело скоро решится. Каким образом Бицилли⁴¹ попал в число Кандидатов – ведь он не принадлежит к числу «не устроившихся по специальности»? Я получила от него письмо, в кот[ором] он сообщает, что получил письмо из Одессы от Вайнштейна⁴², кот[орый], между прочим, зовет его вернуться. Он, вероятно, и тебе пишет об этом. К сожалению, у меня нет его адреса, а он не пишет – сообщи мне его, пожалуйста, поскорее. Каким образом Ястребов⁴³ стал так о тебе заботиться? Ты ему, во всяком случае, пальца в рот не клади, хотя он больше, кажется, ходок по части женского пола.

Страшно, что универс[итетская] Библ[иотека] в Праге, страдает такими пробелами. Ведь были же там всегда философы. Я думаю, что надо заниматься Больцано⁴⁴ – для диссертации эта тема годится и своею ограниченностью, и своею свежестью –

41 Бицилли Петр Михайлович (1879-1953) – русский и болгарский историк, литературовед и философ. Профессор Новороссийского и Софийского (с 1924) университетов, рекомендовал К.В. Флоровскую на пост приват-доцента Новороссийского университета в Одессе. См.: URL: <http://www.saved-archives.net/ru/article/p-m-bicilli> (30.06.2019).

42 Вайнштейн Осип Львович (1894-1980) – ученик П.М. Бицилли, советский историк-медиевист и историограф. Доктор исторических наук (1940), профессор Ленинградского университета.

43 Ястребов Николай Владимирович (1869-1923) – профессор истории славянских народов Высших (Бестужевских) женских курсов (1908), Высших женских историко-литературных курсов Раева (1911) в СПб. Ординарный профессор Петроградского университета (1918). Первый профессор Петроградского университета, специально подготовленный для преподавания истории славян. В мае 1919 г. был командирован Российской академией наук за границу; в Россию не вернулся. С 1920 г. профессор пражского Карлова университета. Преподаватель Русского педагогического института им. Я.А.Коменского.

44 Больцано Бернард (чеш. Bernard Placidus Johann Nepomuk Bolzano; 1781-1848) – чешский математик, философ и теолог, автор первой строгой теории вещественных чисел и один из основоположников теории множеств. Труды периода до 1819 г. в основном относятся к теологии и философии, в них оппонировал Канту, выступал против психологизма в логике и чёткое разграничение логического и психологического. Философские идеи Больцано

в смысле материала. А если будет возможность съездить – или ездить – в Германию, то исподволь можно наметить и обставить и более интересную работу. Думаю, что по моей части пражские библиотеки хороши. Вероятно, имеются и рукописи, да и литература и издания в надлежащем порядке.

У нас все благополучно. Папа служил уже всю почти неделю до Рожд[ества] (с осторожностью – выходил только раз в день, домой приезжал) и в самый сочельник надел первый раз митру. Она выглядит очень красиво, особенно вечером; некоторые ею, по-видимому, шокированы, напр[имер] Филонина⁴⁵, хотя она и говорила мне по поводу ее комплименты; но Ливен очень хвалит. Археологи – Грабарь⁴⁶ и Покровский⁴⁷ – еще не видели. Просветители ничего особенного пока не делают; охлаждение между ними продолжается.

Приехала младшая чудесная барышня – такая же обезьяна, как и старшая; скоро уезжает в Сербию. Вчера была у Кацаровых⁴⁸; они приглашали меня на 3-й день на елку и очень хотели познакомить с Молловыми⁴⁹, но у нас как раз собрались все ви-

содержатся главным образом в сочинениях «Наукоучение», «Парадоксы бесконечного» и «Атаназия, или «Мысли о бессмертии души».

45 Неустановленная персона.

46 Грабарь (Грабар) Андрей Николаевич (1896-1990) – историк искусства. В эмиграции с 1920 г. В Болгарии работал в Археологическом музее в Софии.

47 Покровский Сергей Иванович (1888-?) – археолог. Урядник Народного музея в Софии (1921-1936) и в Варне (1936-1944). Преподаватель русского языка, Высший институт народного хозяйства, Варна (1945-1947).

48 Кацаров Димитр Тодоров (1881-1960) – болгарский педагог, член-корреспондент Болгарской Академии Наук (1947). В 1910-1948 гг. работал в Софийском университете (с 1930 г. – профессор; ректор в 1942-1943 гг.). Выступал против педагогики Гербарта, широко распространенной в Болгарии в начале XX в., пропагандировал идеи свободного воспитания. В 1922-1945 гг. редактор журнала «Свободное воспитание». Одним из первых в Болгарии разрабатывал проблемы воспитания детей с задержками психического развития, а также вопросы профориентации. Находился под большим влиянием педагогических идей Л.Н. Толстого, которым посвятил много статей.

49 Видимо речь идет о большом семействе Моллова Русчу Георгиевича (1867-1925) – российского государственного деятеля. По национальности болгарин. Действительный статский советник. В эмиграции с 1920 г. В мае

зитеры – Чудин⁵⁰, Грабарь, Мочульский⁵¹, Никитин, и я не могла уйти. Кацаров представил работу на конкурс, но успел напечатать только часть, остальное на машинке; впрочем, конкурент его все представил в рукописи. Кроме того, явился вдруг 3-й кандидат, какой-то чех (имен я не знаю).

У нас много снегу выпало дня за 2 до праздника и катанье на санках по семинарскому шоссе непрерывно. Сегодня, впрочем, вдруг начало быстро таять, но погода хорошая.

Что ты думаешь о предполагаемом признании советской власти державами? Об этом, кажется, говорят вполне определенно.

А в то же время говорят и о вооруженном выступлении. А по словам младшего Кондакова в России все неустанно ждут иностранной интервенции и только к ней отнесутся с доверием.

Пока кончаю.

Приписки на полях: Не хандри и не падай духом – все те колебания и сомнения, кот[орые] тебя мучат, неизбежны при переходе из здешней дыры в настоящую культурную атмосферу да еще с возможностью свободно располагать всем своим временем. Некоторое время тебе придется потратить на привыкание снова к этой норме полученной жизни, а потом все войдет в колею. Относительно расплаты с Никитиным и присылки денег я тебе писала. Крепко целую.

Дуся

1920 г. – марте 1922 г. председатель Общества Единения Русских в Болгарии. В 1921 г. был рекомендован для участия в Русском Зарубежном Церковном Соборе в Сремских Карловцах (Югославия). Входил в состав Союза русских судебных деятелей. Жена Александра Львовна Старицкая. Дети: сын Георгий (1895) и дочери Наталья (1899) (Велчева), Ксения (1901) (Багинская), Ольга (1903) (Зиновьева), Ирина (1905) (Безобразова, Литвинова).

⁵⁰ Неустановленная персона.

⁵¹ Мочульский Константин Васильевич (1892-1948) – литературовед, литературный критик, философ искусства. В 1919 г. эмигрировал в Болгарию, преподавал в Софийском университете. С 1922 г. в Париже читал лекции на русском отделении Сорбонны и в Свято-Сергиевском Богословском институте. Входил в редакцию еженедельника «Звено», был одним из его ведущих критиков. Испытал глубокое влияние С.Н. Булгакова, разделял его софиологические искания.

4. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому⁵²

4 января 1922 год
София

Дорогой Егорчик,
получили твое второе письмо. Евразийцы тоже получили и пишут ответы, Никитин тоже получил. Просьбу твою относительно «Р[усской] М[ысли]»⁵³ с твоею статьей Ливен обещает исполнить; о NN[омерах] «Церк[овного] В[естника]» взялся позаботиться папа. Герцена⁵⁴ от Кондакова я получила и отдам его завтра Ливену для пересылки тебе также и Бобчевский сборник⁵⁵. Кондаков

52 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 4.

53 «Русская Мысль»: Ежемесячное литературно-политическое издание / Ред. П. Струве (с 1907). Российско-болгарское книгоиздательство (1921); Издательство И. Отто (1922-1924). Журнал с 1880 г. выходил в Российской империи, в Москве принадлежал к числу наиболее уважаемых и популярных изданий. В 1918 г. был закрыт большевиками как буржуазный орган печати, затем издавался в Софии, Праге, Берлине, последний номер вышел в Париже в 1927 г. Заметим, что в 1920-е гг. выходило несколько эмигрантских периодических изданий под названием «Русская мысль». Речь идет о статье: Флоровский Г.В. В мире исканий и блужданий // Русская мысль. 1922. Т. 43. № 4. С. 129-146 (первая и вторая части); там же, 1923. Т. 44. № 3-5. С. 210-231 (третья часть).

54 Герцен Александр Иванович (1812-1870) – русский публицист-революционер, писатель, педагог, философ. Принадлежал к числу крайних левых политиков и критиков монархического устройства в России, выступая за социалистические преобразования, добиваться которых предлагал путём революционных восстаний. Издатель революционного еженедельника «Колокол» (1857-1867). Будучи в эмиграции, открыто поддержал польское восстание 1863 г.

55 Бобчевский сборник издавался братьями Стефаном (1853-1940) и Николаем (1863-1938) Бобчевыми, которые были лидерами и идеологами Славянского общества. В 1922 г. в №2 «Славянской библиотеки» вышла книжка Георгия Флоровского «Достоевский и Европа». Долгое время русскоязычная рукопись этой работы считалась утерянной. Позже было установлено, что ее переводил для этой публикации Константин Бобчев (1894-1976), сын Николая Бобчева и племянник Стефана Бобчева (воспитанник Санкт-Петербургского и Софийского университетов). Сейчас известно, что в архиве Николая Бобчева в Национальной библиотеке Болгарии хранятся и рукопись

сказал, что сам напишет тебе свои замечания о Герцене; мне сказал лишь, что во 2-й половине необходима разгрузка от массы цитат из Герцена; «первая половина – молодой Герцен – написана талантливо, а 2-я тяжела и утомительна массой цитат». Деньги Никитину отдал Ливен, как это было у вас условлено, и он сам тебе об этом напишет. Если деньги, оставшиеся у тебя неизрасходованными, свободны, то, разумеется, лучше пришли их сюда, они пойдут хотя бы на ликвидацию этого долга, на пересылку твоих книг (которых ты напрасно не взял с собою) и т.п. Адрес Доброклонского⁵⁶ не успела еще спросить у Кондакова, спрошу на днях.

У нас особенно потрясающих новостей нет. Было 31 дек[абря] собрание академ[ической] группы, собралось целых 12 человек, привлеченных, между прочим, перспективой летних поездок в Прагу⁵⁷. Это, впрочем, журавль в небе, еще даже не поднявшийся

работы «Достоевский и Европа», и две другие рукописи: статья «Исторические прозрения Тютчева» (опубликованная по-болгарски в 1924 г. в другом издании Славянского общества – «Славянский календарь») и неизвестная до сих пор неопубликованная статья без названия, посвященная Герцену. Видимо об этой работе упоминается в письме. В письме от 3 октября 1922 г. Г.В. Флоровский писал Николе Бобчеву из Праги: «В настоящее время я очень озабочен печатным изданием моей диссертации о Герцене, предварительный очерк которой некогда был у вас в руках. Теперь тогдашняя статья превратилась в книгу объемом до 15 листов». См.: ЛитМир – Электронная Библиотека > Сборник статей > Псевдонимы русского зарубежья. Материалы и исследования >. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=549461&pr=24> (30.06.2019).

⁵⁶ Доброклонский Александр Павлович (1856-1937) – историк церкви, ректор Императорского Новороссийского университета (1917), доктор церковной истории, заслуженный ординарный профессор по кафедре церковной истории. В эмиграции с 1920 г. От предложения преподавать в Софийском университете отказался и переехал в Белград, где стал профессором церковной истории богословского факультета университета. Также активно занимался политической и научной деятельностью. В 1928 г. стал одним из основателей Русского культурного комитета, который ставил своей целью поддержку и дальнейшее развитие науки, искусства и литературы русской эмиграции.

⁵⁷ К слову сказать, Русская академическая группа в Праге возникла также в 1921 г. и занималась в основном научной стороной деятельности русских ученых, живших в эмиграции. Именно на одном из заседаний Пражской РАГ в 1936 г., после публичной защиты диссертации на тему «Чехи и восточ-

над горизонтом – еще только собирают сведения, чтобы начать хлопотать об ассигновках. Не знаешь ли ты подробностей? Об этом был доклад Трубецкого в Коллегию. Базанов сообщил, что Вилков⁵⁸ пишет ему, что «многие, избранные на вольные вакансии, приехав и оглядевшись, отказываются и уезжают, находя это устройство недостаточно солидным»; и Базанов предположил, что из освобождающихся таким образом сумм и будут оплачивать эти командировки; правда, отказался от этого предположения, когда я сказала, что освободившиеся вакансии очевидно должны замещаться другими кандидатами. Записались желающими в командировки многие, кому и нет смысла ехать в Прагу (напр. Мочульский), и Трубецкой противится. Рассматривали в группе новую просьбу студентов о публ[ичных] лекциях (точная копия первой) и мудро решили вопрос, передав его в комиссию из

ные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X-XVIII вв), А.В. Флоровский получил ученую степень доктора русской истории. Официальными оппонентами выступили Я. Бидло, П.М. Милюков, В.А. Францев. В Архиве РАН хранится диплом (подтверждение) доктора исторических наук А.В. Флоровского, 25 сентября 1957 г. (АРАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 169. Л. 1). См.: Когда я вернусь... А когда я вернусь?.. К 90-летию высылки интеллигенции СССР по документам фонда А.В. Флоровского // Портал Архивы Российской Академии наук. URL: http://www.arran.ru/?q=ru/exposition13_2 (30.06.2019).

58 Вилков Александр Александрович (1872-1958) – правовед, окончил Варшавский университет (1895). С 1910 г. приват-доцент Варшавского университета. С 1917 г. профессор Донского университета в Ростове. Член конституционно-демократической партии и ее Ростовского комитета. В эмиграции с 1920 г. С 1921 г. жил в Чехословакии (Прага). Член правления Союза русских академических организаций за границей (с 1921). Один из основателей, профессор, декан Русского юридического факультета (1928-1929). Участник заседаний экономического семинария П.Б. Струве. Преподавал в Русском народном университете в Праге. Принимал участие в заседаниях Братства Святой Софии в Праге (1924). Член Союза русских военных инвалидов в Чехословакии, председатель правления издательского товарищества «Единство» в Праге. Казначей Фонда помощи русским студентам (с 1935). Член Общества друзей «Русский очаг», Донской казачьей станции в Праге (1936-1943). Председатель Объединения русских юристов (с 1937), член и заместитель председателя Русской академической группы. Член Совета Русской ученой академии (1944).

Вилинского, Ренненкампфа⁵⁹ и Янишевского⁶⁰ (последние двое отсутствовали). Обсуждали вопрос о чествовании Кутепова⁶¹ (на 2-й день Рожд[ества]), устраиваемом всеми русскими организациями. Вопрос об этом, оказывается, возник за неделю до того и т.к. надо было на другой же день послать представителя группы на организа[ионное] собрание, то правление посоветовалось с случайно собравшимися членами группы (в это время было как раз собрание рус[ских] профессоров по поводу конфликта унив[ерситета] с министром) – человек 12 – и решено было участие принять и представителем группы послать Богаевского (sic!). Т[ак] ч[то] нашему собранию было предложено подтвердить или отвергнуть это, но т.к. нас было уже только 10 чел[овек] и из них 8 – участники того совещания, то никакого обсуждения и не могло быть; только Погорелов указал, что вопрос не был поставлен на повестку, а Чудин воздержался от голосования, т.к. это выступление политическое. Предполагаются, кроме угощения, речи – одна от всех организаций – ее произнести должен был Шульгин (!), но выяснилось, что он отказался, а затем ряд речей от разных отдельных организаций. Богаевскому дали строгую инструкцию не говорить о политике, а только о добровольч[еской] армии, как

59 Ренненкампф Владимир Николаевич (1862-1925) – экстраординарный профессор государственного права в Новороссийском университете. В эмиграции с 1920 г. Профессор социологии и права, Софийский университет (1920-1925).

60 Янишевский Алексей Эрастович (1873-1936) – невропатолог. В 1922 г. выехал по контракту в Болгарию, где работал в должности профессора Софийского университета.

61 Кутепов Александр Павлович (1882-1930) – генерал-лейтенант. Участник Русско-японской и мировой войн. Дважды Георгиевский кавалер. В 1920 г. командующий 1-й армией П.Н. Врангеля в Крыму. После эвакуации был назначен помощником Главнокомандующего и командиром 1-го армейского корпуса в Галлиполи (1920). В 1921 г. прибыл в Болгарию. Помощник Главнокомандующего Русской армии (1922-1924). С 1924 г. жил в Париже. 26 января 1930 г. похищен в Париже агентами советской разведки. Документы об обстоятельствах, месте и времени смерти до сих пор являются секретными и историкам недоступны.

защитниках русской культуры. Потом выбирали правление – выбрали без запинки всех прежних, а товарища так и не выбрали, несмотря на все усилия выбрать Янишевского – временно решили остаться без товарища. Мы с Богаевским очень любезно поздоровались за ручку и мило улыбнулись друг другу, но все-таки он по поводу выборов начал сильно на меня злиться. Впрочем, пока он ничего особенного больше не сделал. Кстати, Ястребов тебе его не напоминает, в несколько смягченном виде? В воскресенье (новый год) я была в еретическом бараке на вечеринке первой. Был чай с печеньями, маленькое концертное отделение «petits jent» под руководством г-жи Димитриевой⁶², которая была очень любезна. Все чинно, мирно и добродетельно, студенты держали себя как самые добродетельные дети из нравочит[ельных] рассказов для детей, и в 9½ ч[асов] по команде разошлись. Димитриева сказала мне, что писала о тебе в Прагу, т[ак] ч[то] тамошние еретики вероятно тебя разыщут. Я сказала ей, что ты и сам жаждешь их найти. Симов, Илиев, Зябков выражали сожаление по поводу твоего отъезда и лучшие пожелания тебе.

Вы, по-видимому, с Евразией делаете большой бум – или это вам так кажется? Кондаков говорит, что это ваше пылкое воображение. Что же твоя чешский Герцен – выяснил ли ты, кто и как его издает? А относительно русского пишет ли что-нибудь Сувчинский?⁶³ Трубецкой говорил мне, что там хотят издавать прежде всего 2-й сборник. Напиши подробно о лекции Гога и о Струве⁶⁴.

62 Возможно, это супруга главного инспектора русских гимназий С. Димитрова, следившего и за работой русского педагогического съезда.

63 Сувчинский Петр Петрович (1892-1985) – музыковед, историк искусства, публицист; в эмиграции с 1920 г. (Берлин, Париж). Один из идеологов евразийства и координатор движения. Отошел от евразийства одним из последних.

64 Струве Петр Бернгардович (1870-1944) – экономист, философ, публицист. Член ЦК кадетской партии, профессор Петроградского Политехнического института. Управляющий ведомством иностранных дел в правительстве барона П.Н. Врангеля (1921). Академик (1917). В 1928-1940 гг. глава Русского научного института в Белграде.

Получил ли ты от Зайцева пересланное по его адресу письмо из Сербии? Что же «Р[усская] М[ысль]»?

Точно ли установлено, что все вольные вакансии замещены? Трубецкой почему-то в ответ на мое заявление об этом с твоих слов выразил сомнение. Нельзя ли было бы мне устроиться на дополн[ительное] преподавание или же просто попытаться в один из новых университетов? Кондаков утверждает, что у чехов не м[ожет] б[ыть] своих кандидатов и считает возможным мне обратиться прямо к Нидерле⁶⁵ – разумеется, это не обошлось бы без твоего участия. Наведи, пожалуйста, все возможные справки насчет возможности моего устройства в Чехии по ученой части, позондируй почву. Пойми, что для меня это исключительно важно и что при здешних условиях я должна просто совсем и навсегда отказаться от ученой профессии, а я этого не хочу.

Мама и папа здоровы. Папа уже выходит и служит, но пока с большой осторожностью, домой приезжает на извозчике, чувствует себя хорошо.

Просветители пока ничего особенного не сделали. В воскресенье в русской церкви служил Вениамин Севастопольский⁶⁶, произведший очень сильное впечатление на Ливена, который потом был у него (от этого свидания впечатления еще не знаю). Мне он обликом и манерой напомнил Платона⁶⁷, пожалуй, несколько художественнее. Говорил проповедь 35 минут, тоже в манере Платона, с монархическими кивками, но в конце с призывом выше партий,

65 Нидерле Любор (чеш. Lubor Niederle; 1865-1944) – чешский археолог, этнограф, историк-славист и антрополог, профессор Карлова университета, член Чешской академии наук и искусств. Сын чешского филолога Индржиха Нидерле.

66 Федченков Иван Афанасьевич (1880-1961) – в монашестве (1907) Вениамин. Епископ Севастопольский, викарий Таврической епархии (1919-1921). Епископ армии и флота на юге России (1919-1920). В эмиграции с 1920 г. Викарный архиерей в Карпатской Руси (Чехословакия) (1923-1924). Профессор и инспектор Свято-Сергиевского Богословского института в Париже (1925-1927 и 1929-1931). В 1947 г. вернулся в СССР.

67 Неустановленная персона.

формы правления, даже великой и неделимой России поставить взаимную любовь и духовное перерождение.

Ну, пока довольно. Поздравляю тебя с праздником Р[ождества] Х[ристов]а и желаю всего, всего наилучшего. Крепко целую. Пиши чаще.

Твоя Дуся

Приписки на полях: Передай мой привет Савицкому.

5. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому⁶⁸

16 января 1922 год
София

Дорогой Егорчик,
сегодня получили твои два письма. Ты напрасно сердишься, что мы тебе мало пишем – мы послали тебе если не 5, то 4 письма, значит, больше, чем по письму в неделю, но по возможности поджидая твоих писем. Второе письмо писала я одна просто потому, что – ты знаешь, как мама всегда относится к писанию писем, стараясь ограничиться двумя строчками, – не потому, что не хочет писать, а п[отому] ч[то] думает, что то, что она пишет, неинтересно. Так же, по-видимому, рассуждает и папа, – у них совсем нет зуда корреспондировать, как у тебя и у меня. Оба они здоровы и думаю, что в этом письме напишут тебе и сами о себе. Не знаю, писал ли тебе Никитин; он последние дни прихворнул и даже не был у нас в русский новый год, но вероятно придет завтра, т.к. говорил, что хочет в своем бараке устроить крещенский сочельник для русских студентов и ему нужно мамино содействие – совет. У него на прошлой неделе состоялась лекция Шавельского для русских студентов, собралось человек 30. Лекция была мало интересна, по-моему, но они остались довольны и, вероятно, скоро устроится еще что-нибудь. Интересно, что среди студентов, присутствовавших там, оказался один магометанин (вероятно, кавказец или татарин), очень доброжелательно говоривший о православии и задавший Шав[ельскому] коварный вопрос о значении Карловацкого Собора⁶⁹.

68 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 5.

69 Собрание русского зарубежного духовенства и мирян 21 ноября – 2 декабря 1921 г. в городе Сремски-Карловци (Сербия). Официально именовался «Русское Заграничное Церковное Собрание», а с 1 декабря 1921 г. – «Русский Всезаграничный Церковный Собор». Сыграл важную роль в организационном оформлении Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ).

Отчего не пишет Ливен, я тебе уже писала; впрочем, прочитай то, что касается Евразии в твоём сегодняшнем письме, он возревновал духом и, по-видимому, соберется написать, причем, вероятно, вам с Савицким достанется за молодость и пылкость. Статьи евразийские посылаются, Герцен также. Думаешь ли ты, что там переделки будут значительны? Тогда как же с чешским переводом? О письмах еще вот что: я думаю, что Созоновичу⁷⁰ было бы приятно получить от тебя письмо (уж если ты писал Ренненкампфу, то ведь и он твой единомышленник, и даже более бескорыстный), я знаю, что Болотов будет очень рад письму от тебя. Я вчера встретила его на улице полузамерзшего в демисез[онном] пальто (морозы несколько дней стояли совсем серьезные, град[усов] 8-10, а сегодня сразу все потекло) и мы долго беседовали в минорном тоне. Вместо Медведева – Завьялов⁷¹, и потому Бол[отов] делает попытку перейти на агрономический факультет, а если нет, то – в отставку. Я просила его навести справку у Казанджиева⁷² о твоей статье, он обещал. Он сообщил мне (со слов Грабаря), что Мочульский едет в Париж (чуть ли не получил уже визы) – какие-то знакомые обещают ему и стол, и квартиру на пер-

70 Созонович Иван Петрович (1855-1923) – русский ученый и политик, профессор по кафедре истории западно-европейской литературы в Варшавском университете, организатор варшавского отдела Русского Собрания, член Государственной думы от Могилевской губернии. Секретарь III Думы.

71 Завьялов Василий Васильевич (1873-1930) – медик, физиолог, биохимик, доктор медицины. Окончил медицинский факультет Московского (1891-1895) и Юрьевского университетов (1895-1896). Профессор Новороссийского университета в Одессе. Преподавал также на Одесских Высших женских медицинских курсах: в 1915-1919 гг. возглавлял кафедру физиологии, в 1917-1920 гг. член педагогического совета. Эмигрировал в начале 1920 г. в Болгарию. В 1920-1930 гг. возглавлял организованную им кафедру физиологии и физиологической химии на медицинском факультете Софийского университета. Основатель Физиологического института в Софии. Занимался проблемами бальнеологии и курортологии, смерти и бессмертия.

72 Вероятно, это Казанджиев Спиридон Спасов (болг. Спиридон Казанджиев; 1882-1951) – болгарский психолог и философ-идеалист, педагог, доктор философии, доцент (1920) и профессор Софийского университета (1924-1948), академик (с 1941).

вое время, и найти работу. Невольно позавидуешь. Постарайтесь, пожалуйста, там у себя расширить кредиты так, чтобы и на мою долю хватило; или выдумайте что-нибудь другое, а то, что мне за радость, если меня изберут, но не дадут денег или дадут в ноябре 1922 года? Кстати, в присланном тобою списке больше 50 человек – профессоров 21 (с Новгородцевым⁷³, которого в списке нет), оставленных 17, мл[адших] препод[авателей] 14=52. Чрезвычайно мало филологов и интересно, что среди них 3 представителя русской истории. И ни одного (кроме Биц[илли])⁷⁴ по всеобщей. Ясно, что я там необходима. Я сегодня только послала письмо Бицилли, не зная еще, что и он попадает в Прагу. Погорелову я сообщила об его утверждении, он собирается наводить справки в легации, интересуется, значат ли слова Карепова⁷⁵ о его сыне, что он будет принят на казенный счет? Он, м[ожет] б[ыть], даже будет писать тебе об этом. Вилинскому сообщу завтра в гимназии. Ты ничего не

73 Новгородцев Павел Иванович (1866-1924) – философ права, общественный деятель. В эмиграции с 1920 г. Весной 1922 г. основал и возглавил Русский юридический факультет при Пражском университете, стал инициатором создания при нем студенческого Религиозно-философского общества им. Вл. Соловьева.

74 В 1920 г. документы на занятие вакантной кафедры новой и новейшей истории Софийского университета подавал и экстраординарный профессор П.Н. Бицилли, но при посредничестве византолога акад. Никодима Кондакова, известного болгарским ученым. Тогда незнакомому Бицилли предпочли снова видимую фигуру, и заведующим кафедрой избрали бывшего ректора Императорского Санкт-Петербургского университета – проф. Эрвина Гримма. В 1923 г. Гримм был экстрадирован из Болгарии, и Бицилли получил официальное приглашение занять освободившееся место. Все десять контрактов – с 1 января 1924 г. по 1 июля 1948 г., по которым Бицилли преподавал в Софийском университете в течение 25 лет, сохранились в его служебном деле». См.: Галина Петкова. Русский ученый-эмигрант и «ординарный профессор-иностранец по контракту» в Софийском университете (Бицилли vs Попруженко). URL: <http://new.z-pdf.ru/33istoriya/426955-1-ordinarniy-professor-inostranec-kontraktu-sofiyskom-universitete-bicilli-popruzhenko1-professora-istoriko-filolo.php> (30.06.2019).

75 Установить точно не удалось, возможно, это Николай Николаевич Карепов (1860-1926) – русский военачальник, генерал-лейтенант. После Октябрьской революции служил в Красной Армии. Позже перешел на сторону Белого движения на юге России. Затем находился в эмиграции в Югославии.

пишешь мне о книге *Croce кот[орая]* лежит в университетском ящике – кому ее отдать? Ведь она, кажется, незаконно находилась у тебя, значит законным путем возвратить ее нельзя. Напиши.

Нельзя ли было бы тебе написать другую богословскую статью для сборника? А Новгородцев свою для чего предназначает сам? Я не разделяю опасений евразийцев относительно Новг[ородцева], но некоторое основание они имеют – он вас несколько затмит, не идеями, но именем и как бы «Евразия» не подменилась «Новгородцевым» – профессором с кадетским прошлым. Ты понимаешь, что это не в осуждение ни ему, ни вам, а просто – учитывание того, «что скажет княгиня Марья Алексеевна». Что же, что нет у вас философа права? У вас нет и писателя-профессионала, и богослова-специалиста и историка – вы просто случайно встретившаяся (и очень счастливо) группа единомышленников, едино настроенных, и вам надо по возможности, хранить вашу невинность. Фирма у вас есть собственная – без прошлого, что очень хорошо, и надо ее стараться уберечь. Не знаю, м[ожет] б[ыть] Новг[ородцев] и не грозит вам никакой опасностью, но – может грозить и с этим надо считаться.

У меня не произошло ничего нового, да и не может произойти. Завтра начинаются уроки, значит скачка с препятствиями по нашему шоссе, как нарочно теперь превратившемся в сплошную грязь. Кстати, не представляешь ли ты себе, где могут быть мои греческие грамматика? Они после твоего отъезда исчезли бесследно, т[ак] ч[то] я даже думала, не увез ли ты их по ошибке? А я было хотела заняться хоть греч[еским] яз[ыком]. За неимением лучшего.

Малинин и Окунев⁷⁶ не выставляли своих кандидатур в Прагу?

76 Окунев Николай Львович (1885-1949) – историк-византист, археолог, историк искусства, коллекционер живописи, действительный член Русского археологического общества (1912). Действительный член Болгарского археологического института в Софии. Приват-доцент Петроградского университета (1917). Профессор Новороссийского университета (1918-1919). В эмиграции с 1920 г. Профессор философского факультета Белградского университета в Скопье (1920-1922). С марта 1923 г. жил в Праге.

Марками Ливен очень доволен, – у него таких не было. У него как будто опять на горизонте возможность квартиры, – я боюсь спрашивать, чтобы не слезить. В[ера] М[ихайловна] Толли тебе кланяется. Она очень мила и очень изнывает за своей машинкой. Милюков⁷⁷ печатается, и еще какая-то книжка, все в Добрудже, которую Брянч[анинов] ругает, на чем свет стоит.

Ну, пока кончаю, пора спать, да и все, кажется, написано. Хотела было послать простым письмом, да жаль рисковать. Целую крепко и желаю всего хорошего.

Дуся

PS.

Рассчитайся с Ливеном за Никитина, как я тебе писала. О высылке денег вообще вероятно будут писать родители. Я думаю, что не надо. Во всяком случае, ты неправильно рассчитываешь жить на 700 крон – при квартире 350 кр[он], т.е. почти $\frac{1}{2}$ бюджета. Норма – не более $\frac{1}{3}$, и то много. Клади minimum 1000 кр[он]. Конечно, и это хорошо.

Приписки на полях: Привет Пелендрик

⁷⁷ Милюков Павел Николаевич (1859-1943) – историк, председатель ЦК кадетской партии с 1907 г. Министр иностранных дел Временного правительства (март-май 1917). В эмиграции (с 1918) один из самых влиятельных политиков, редактор парижской газеты «Последние новости» (1921-1940). С 1920 г. возглавлял Союз русских писателей и журналистов в Париже и совет профессоров во Франко-русском институте.

6. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому⁷⁸

1 февраля 1922 год
София

Дорогой Егорчик,
вчера получили твое письмо от 19-22 янв[аря] и газету. Из письма твоего Никитину, прочтенного Петковым, знаем, что ты не собираешься ехать в Пекин, что мы, впрочем, и предполагали. Один Ливен – горячий сторонник этой поездки и завидует Никитину. А я и думала, что если выбирать между Пекином и Прагой, то, конечно, Прагу. Я не совсем понимаю того, что ты написал о моем переводе в Прагу: в виду того, что это означает переезд нас всех в Прагу, ты советуешь подождать. Что же изменится, положим, через месяц? Во 1-х, я не думаю, чтобы перевод меня на содержание и состоялся раньше этого, если и не медлить, а во 2-х, ведь это все равно будет только на год, даже только на 10 месяцев, и медлить больше значит больше сокращать этот срок. Выяснится ли в течение этого месяца предприятие Ломшакова?⁷⁹ Но если оно состоится, то всякие вольные вакансии отпадают, п[отому] ч[то] там для всех нас будет место. А если не удастся, то – значит, отказаться от Праги и остаться здесь? Этого мне не хотелось бы, п[отому]

78 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 9.

79 Ломшаков Алексей Степанович (1870-1960) – инженер, изобретатель, общественный деятель, профессор Политехнического университета в Санкт-Петербурге. Депутат I-й Государственной думы от Санкт-Петербургской губернии. Участник Белого движения. В эмиграции с 1920 г. С апреля 1920 г. жил в Праге (Чехословакия), постоянно выезжая для переговоров о судьбе русских беженцев (1921-1922 – в Женеве для участия в заседаниях Совета Лиги наций; 1922 – в США и др.). Организатор и председатель Пражской конституционно-демократической группы (1920-1921). В Чехословакии вел переговоры с правительством страны о принятии русской молодежи в вузы страны в рамках «Русской акции». Председатель Учебной коллегии при Комитете по обеспечению образования русских студентов в ЧСР, и там же – Русской академической группы, Общества русских инженеров и техников (с 1928) и правления Объединения русских эмигрантских организаций (с 1932).

ч[то] пожить хотя бы год в более культурной обстановке и иметь возможность работать, для меня кое-что значит. Я вовсе не хочу конкурировать с граф[иней] Уваровой⁸⁰ и если для того, чтобы дать ей содержание, надо немного отложить мое продвижение, то я готова, только не *ad Calendas Graecas*⁸¹, а все же поскорее. Ты же пишешь, что она места не займет? А твои опасения относительно кумуляции двух женщин совершенно неосновательны – это же на кафедре выборы и никакого значения это иметь не может. Да и всего то нас будет тогда в Праге 3 женщины, к тому же Уварова *hors concours*⁸². Словом, я не вижу основания особенно медлить, а уж раз добиваться вакансии, так добиваться, конечно, не стараясь непременно обскакать кого-нибудь вполне заслуживающего внимания, вроде Уваровой. Если это состоится, то поеду я одна, папа и мама поедут только тогда, когда выяснится, что положение становится более прочным. А это, конечно, выяснится – в связи или с успехом миссии Ломшакова, или с увеличением кредитов, о кот[орых] ты пишешь. Ведь ты писал же, что предполагается стянуть в Чехию как можно больше русских ученых, – не для того же, чтобы через несколько месяцев оставить их на улице. Наконец, если ты считаешь, что можешь жить на 700 крон, откладывая остальные, то и я ведь могу жить так и, значит, продлить возможность пребывания в Праге еще на несколько месяцев. Относительно возможности устроиться папе в Праге, я думаю можно попытаться выяснить в связи с организацией там русского прихода. Кто его организует и как это происходит? Если там один только Стельмашенко⁸³, то, наверное, и для другого священника

80 Графиня Уварова (ур. княжна Щербатова) Прасковья Сергеевна (1840-1924) – археолог, коллекционер, почетный член Императорской Академии наук, Постоянный редактор «Трудов» археологических съездов. Автор около 170 работ по вопросам археологии. В эмиграции с 1919 г.

81 *ad Calendas Graecas* (лат.) – до греческих календарей.

82 *hors concours* (лат.) – вне конкуренции.

83 Протоиерей Михаил Стельмашенко (1864– около 1926) – выпускник Киевской духовной семинарии и историко-филологического факультета

должно найтись дело. Конечно, желательно устроиться так, чтобы быть всем вместе, по крайней мере всем в Чехии, и я уверена, что это будет возможно. Получил ли ты Герцена, евраз[ийскую] статьи твою и Трубецкого, сборник Бобчева? Это все послано было одновременно. Трубецкой в 2 вечера прочел в еретическом бараке свою лекцию об индийских богах, определенно утверждая их сатанический характер. Думаю, что это несколько смутило аудиторию; Погорелов, бывший на 1-й лекции, высказывал мне некоторые недоумения по поводу отрицания Трубецким натурализма индийской религии. В воскресенье было у нас заседание академ[ической] группы, собралось 9 человек, потом подошло еще двое. Базанов конфиденциально доложил о проекте Жекулиной и Уитмора⁸⁴ устроить-таки в Софии рус[ский] университет, кот[орый] приостановлен теперь, в виду того, что устраивает Ломшаков, и будет осуществляться только в случае неудачи там. У публики «глаза и зубы разгорелись», стали мечтать даже о бесплатных ботинках и одеждах, сверх жалования; т.к. все идет через Жекулину, то Трубецкой ко всему этому относится крайне недоверчиво, а я осторожно; остальные верят. Потом доизбрали товарища председателя – Янишевского, а кандидатом на его место Погорелова; председателей испытат[ельных] комиссий – юрид[ической] Базанова и ист[орико]-фил[ологической] Вуйчо⁸⁵. Для чествования Врангеля⁸⁶ кот[орый] д[олжен]

Киевского Университета. В Киеве основал гимназию и был ее директором. Эмигрировал в Чехословакию. Настоятель русского православного прихода в Праге (1921). Основатель русских православных приходов в Сан-Ремо (1922) и в Милане (1924).

84 Уитмор Томас (англ. Thomas Whittemore, 1871-1950) – американский профессор, археолог. Оказывал финансовую помощь русским эмигрантам для получения образования. Первая гимназия была им открыта в 1920 г. в Константинополе, где он работал над изучением и восстановлением фресок Софийского собора.

85 Неустановленная персона.

86 Барон Врангель Петр Николаевич (1878-1928) – русский военачальник, участник Русско-японской и Первой мировой войн, один из главных руково-

приехать в Болгарию для осмотра расположения войск (что еще вилами на воде писано) единогласно избрали представителем группы Базанова (причем ясен был общий страх, чтобы не попал Богаевский). Впрочем, речи ему произносить не нужно. Затем подошли к самому страшному вопросу – избранию представителя акад[емических] групп болгарской, сербской и польской (одного) в Русский Совет – то, что было, в сущности, отвергнуто пражским съездом⁸⁷. Прежде обсуждения этого вопроса носились слухи, что большинство будет за такое избрание, тем более что каждому хочется попасть туда – ведь там платят, да еще лирами, и потому все очень осторожно ходили вокруг да около – а потом оказалось, что все, по разным соображениям, против. Один Янишевский находил, что надо, но и он согласился, что несвоевременно. Потом были заявления о принятии в группу Гергардта⁸⁸ (но он, оказывается, при нас не окончил курса и был «оставлен» уже при большевиках, о чем представил и документ) и какого-то доктора Штумпфа⁸⁹ из Киева (от проф. Яновского)⁹⁰, кот[орый] работал у него в клинике, но «не знает», «не интересовался» узнать, был ли он оставлен факультетом или только допущен работать. Этим

дителей Белого движения в годы Гражданской войны. Главнокомандующий Русской армии в Крыму и Польше (1920).

87 Вероятно, речь о Первом съезде Русской Академической группы, который прошел в октябре 1921 г. в Праге. См.: Съезды русских академических организаций за границей. 1-й Съезд. 10-17 октября 1921 года. 2-й Съезд. 9-16 октября 1922 года. Прага, 1923.

88 Неустановленная персона.

89 Штумпф Бруно (Борис) Николаевич (1890/1891-1953) – доктор медицины, коллежский асессор. Работал в клинике Киевского университета. В эмиграции с 1921 г. в Болгарии, специализировался в области школьной медицины. Писал статьи в научные издания.

90 Яновский Феофил Гаврилович (1860-1928) – русский и украинский терапевт, ученый, педагог, основоположник клинической фтизиатрии, основатель украинской терапевтической школы, организатор санаторно-курортного лечения на Украине и службы скорой медицинской помощи в Киеве, общественный деятель. Действительный член Академии наук УССР (1927).

и кончили. Клейн Михейша⁹¹ выходит замуж за своего англичанина (ей 39 л[ет], ему 30), которого сначала обращает в православие. Венчают папа, ручаются за нее Ливен и Эйлер⁹², и потому их даже не оглашают. Здешние марко собиратели ставят тебе на вид, что желательно разнообразить марки, кот[орые] ты лепишь на свои письма и что в Чехии есть хорошие марки по 2 и 3 кроны. Если Никитин будет писать, то у него тоже м[огут] б[ыть] хорошие марки. Уже и Кондаков начал увлекаться марками; сын его принимает всякую дрянь, вплоть до обыкновенных болгарских и отсылает их в Латвию для обмена. Как дело с избранием Кондакова? Кажется, Савицкий обещал об этом навести справки, но не подает голоса. Впрочем, это ты ему не говори. Но вообще говорят он сюда не пишет, предполагают, что влюблен. Статья его в «Руле», я уж, кажется, писала тебе, мало понятна для непосвященных; для посвященных, она, разумеется, не дает ничего нового. Я нахожу, что ему писать таким языком совсем не идет, его прежние статьи гораздо лучше, п[отому] ч[то] больше его собственный стиль. Ландау⁹³ имею только 2-ю половину. Он, по-видимому, несколько смешивает вас с национал-большевиками, даже отождествляет

91 Достоверно установить не удалось. Наиболее близкая по имени, датам жизни и указанному в письме событию подходит фигура Мелани Кляйн (нем. Melanie Klein; урожд. Райцес; 1882-1960) – влиятельный британский психоаналитик еврейского происхождения, стоявшая у истоков детского психоанализа, игровой психоаналитической терапии и теории объектных отношений.

92 Эйлер Александр Александрович (1884-1934) – адвокат, гофмейстер, сенатор. С 1920 г. по 1929 г. был представителем Всероссийского земского союза в Болгарии. Затем занял должность председателя Центрального объединения русских общественных организаций и союзов, являлся одним из членов правления Союза русских писателей и журналистов. Был сотрудником газет «Россия и славянство» и «Голос труда». В 1926 г. был делегатом Российского Зарубежного съезда от Болгарии, который проходил в Париже.

93 Ландау Григорий Адольфович (1877-1941) – русский журналист, общественный деятель, философ. С 1919 г. жил в Германии. Был заместителем редактора газеты «Руль» (1922-1923). В Латвии с 1933 г. Сотрудник газеты «Сегодня». Автор трудов по международным отношениям, литературоведению, философии. В 1940 г. арестован, погиб в лагере.

в одном месте с сменовеховцами. С религиозной настроенностью евразийства он справиться не может; как настоящий современный жид он не имеет нужды в религии, но и не имеет оружия для борьбы с ней. А упрек в отсутствии активности – это ведь одно из ваших уязвимых мест, п[отому] ч[то] теперь все жаждут знать, что им делать и ваш ответ – каяться и перерождаться – недостаточно ясен и определен.

Что пишет Бицилли? Когда он будет в Праге? Как же он не колеблется переезжать, и даже с семьей, ввиду необеспеченности положения в Праге? Что ваш рел[игиозно]-фил[ософский] кружок? Пишет ли Сувчинский? Сюда, кажется, он уже давно не пишет.

Все мы здоровы, папа эту неделю служит. Цанков⁹⁴ говорил мне, что получил от тебя письмо и кланяется тебе, Стефан тоже. Целую крепко и обнимаю. Пиши.

Твоя Дуся

94 Цанков Александр Цолов (болг. Александър Цолов Цанков; 1879-1959) – болгарский политический и государственный деятель, премьер-министр в 1923-1926 гг. Ученый-экономист, академик Болгарской академии наук (1935, член-корреспондент, 1919). Организатор свержения правительства Александра Стамболийского и подавления Сентябрьского восстания в 1923 г.

7. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому⁹⁵

24 февраля 1922 год
София

Дорогой Егорчик,
сегодня получила твое письмо со вложением вырезки из «Трибуны»⁹⁶ и так как Ливен болен и не бывает в издательстве, то зашла к нему, чтобы передать вырезку и узнать, что ты ему пишешь. Застала у него Трубецкого. Они прочли мне твое письмо с выписками из письма Сувчинского. Трубецкой сам, вероятно, пишет тебе по поводу этого письма. Сборники отправляются завтра утром, – я сама отдала их Фед[ору] Прокофьевичу и уговорила его это сделать. Вся задержка в нем, он большой кунктатор и, по-моему, с идеями, что очень вредно отражается на его деятельности. У Ливена в квартире – стучит машинка, скачут и кричат дети, всюду лежат выкройки и обрезки, но по крайней мере комнаты человеческие. Я решила, что через некоторое время надо вам послать еще пачку сборников, вообще надо было вас обоих при самом отправлении снабдить ими, а то отправили двух самых ярых застрельщиков и не дали им провианта. Вообще евразийцы мало практичны. Ливен дал мне номер «Руля» с произведением Ландау⁹⁷ – видно он сильно зол, п[отому] ч[то] даже неприличен.

95 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 13.

96 «Трибуна» (Париж, 1921-1930) – политический альманах. Еженедельное издание. Подзаголовок с № 2 (1922): Политический журнал-альманах. Продолжило издание, вышедшее в России под ред. Сергея Рунина (псевд.). Редактор-издатель проф. А.М. Горовцев [Александр Михайлович]. См.: Родионова Н.А. Альманах «Трибуна» как источник для изучения истории Русской академической группы в Париже в 1920-е гг. // Издательское дело российского зарубежья (XIX-XX в.): сб. нач. тр. / Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; Институт Российской истории РАН; отв. ред. П.А. Трибунский. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2017. С. 592-540.

97 Дискуссия на страницах «Руля» разгорелась нешуточная. Григорий Ландау опубликовал статью с критикой евразийства в «Русской мысли» (1921, № 9-12). На нее ответил Савицкий: «Дела и призраки. Ответ Г. Григорию»

Стоит ли больше полемизировать? Вам эта статья, разумеется, не повредит и обижаться на нее нечего. Новых адептов надо ласкать и привлекать, но содержать их в страхе и трепете, в качестве поклонников и «верующих», но не «совершенных» ...

Соколов очень тронут твоим к нему письмом и вообще очень любезен. Он писал тебе, что дочь его поехала в Прагу? О назначении Погорелова временно на должность помощника Аргирова⁹⁸ я тебе писала в последнем письме; но сегодня Болотов, которого я встретила на улице, сказал, его вернули на службу с уплатой поденно, но он рассчитывает, что вернут и более прочно, и что вообще вернут всех русских. А учителя семинарии уже сегодня снимались группой – на память на случай разгона. В общем – страна неожиданностей. Это меня больше всего смущает в вопросе о переезде в Прагу, т.к. папе и маме придется одним тогда справляться со всеми затруднениями. Впрочем, и помочь я могу мало. Болотов писал тебе, вероятно, что еще в январе подал в отставку. С Казанджиевым он говорил и тот обещал все сделать, но все будто бы не м[ожет] заставить редактора. Б[олотов] обещал еще напомнить ему об этом, а я при случае напомню Кацарову. Относительно «Слав[янского] Гл[аса]»⁹⁹ где же наводить справки? Спрошу Златоустову¹⁰⁰, но она едва ли знает что-нибудь об этом.

Ландау» (3 февраля 1922). Далее, вступил в полемику Г.В. Флоровский: «Дела и призраки. Ответ Григорию Ландау» (7 февраля 1922). Затем последовал ответ-фельетон от Г. Ландау «Именинники. Ответ евразийцам» (10 и 12 февраля 1922). Видимо на эту перепалку и отзывается Клавдия Васильевна.

98 Аргиров Стоян Стоянов (1870-1939) – болгарский филолог и переводчик, создатель болгарской библиотечарской науки. С 1903 г. по 1936 г. директор Университетской библиотеки.

99 Журнал выходил в Софии в 1902-1940 гг. (с перерывом в 1915-1918). Издавался под эгидой Славянского общества Болгарии, председателем которого в течение многих лет был Стефан Бобчев. Редактировал «Славянский глас» его брат Николай. Издание было многотиражным и достаточно объемным. Заявленное как ежеквартальное, из-за финансовых трудностей не всегда выходило регулярно. См.: Горайнов А.Н. Славянская идея и русская эмиграция в Болгарии (по материалам журнала «Славянский глас», 1920-1933 гг.) // Славянский альманах. 1999.

100 Неустановленная персона.

Сегодня в издательстве встретила Мукомолова, кот[орый] очень любезен, но сказал мне: «Что же, братец Ваш уже не совсем доволен чехами». Я ответила, что ты ничего такого не пишешь, но он настаивал и заявил, что «вообще эти чехи такие сволочи» (изящный способ беседы с дамой!). Я сказала, что вообще к нам везде относятся довольно холодно, на что он возразил: как же, а здесь ведь они так любезны, так идут ко всем навстречу! Я указала ему, что, однако из Нар[одной] библи[отеки] и музея вышвырнули русских вместе с лишними болгарами. Он этого будто бы не знал и отделался фразой: «да, горе побежденным». Я спрашивала Ливена, не писал ли ты ему чего-нибудь в этом роде, чего не хотел писать нам, но он говорит, что нет, да и почти все письма твои к нему он дает читать мне или по кр[айней] мере рассказывает и этого, конечно, не стал бы скрывать. Очевидно, Мук[омолов] просто врет.

Как же обстоит теперь дело с вашей квартирой ввиду смерти вашего хозяина? – Динаров мы еще не меняли и последнего курса я не знаю, но вероятно около 210-220 за 100, т[ак] ч[то] 135 д[инаров] будет около 300 л[евов]. Завтра постараюсь узнать точнее.

У нас вчера и сегодня хорошая, хотя влажная и не очень теплая, весенняя погода, и даже не очень грязно. Но хождение все же уютно, хотя я последнее время редко хожу по два раза в день.

Со всех учителей и чиновников взята письменная присяга в том, что будут исполнять державные законы, добросовестно исполнять свои обязанности и т.п. Говорят, что это ввиду того, что против уменьшения жалования предполагается возможность ита[ль]янской забастовки. Впрочем, по-моему, она в присяге не предусмотрена.

Созонович говорил мне, что в «Посл[едних] Нов[остях]»¹⁰¹ была большая статья по поводу перспектив, привезенных Лом-

101 «Последние новости»: = Les Dernières Nouvelles. Ежедневная газета. Париж, 27 апреля 1920-11 июня 1940. № 1-7015. Редакторы: М.Л. Гольдштейн (1920-1921), П.Н. Миллюков (1 марта 1921-11 июня 1940).

шаковским из Женевы. Мне все-таки хотелось бы знать, в чем они состоят.

Что же Глубоковский¹⁰², приедет в Прагу? Отчего отказалась Уварова? Напиши подробнее о той «шаткости», о которой писал в предпоследнем письме.

Ну, всего хорошего. Крепко целую тебя.

Твоя Дуся

Поклон Савицкому. Не говори ему – стихи его неважны.

¹⁰² Глубоковский Николай Никанорович (1863-1937) – русский православный богослов, экзегет, патролог, историк Церкви. Наряду с А.П. Лопухиным один из редакторов Православной богословской энциклопедии. В эмиграции с 1921 г.

8. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому¹⁰³

16 марта 1922 год
София

Дорогой Егорчик,
сегодня я купила 3 экземпляра «Современника»¹⁰⁴ – сначала не хотели продавать, говоря, что только можно по подписке, но потом нашли два возвращенных (поэтому с надписанными адресами) и один новый экземпляр. Послать их тебе? Тогда pošлю только два, а третий отдам Кацарову, если ты еще не отослал ему тот, который я тебе прислала. Напиши об этом. Russian Life¹⁰⁵ я не нашла в французской книжарнице, Трубецкой хочет попробовать, нельзя ли выписать через издательство. Он знает Мирского¹⁰⁶,

103 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 17.

104 Под таким названием известно несколько российских журналов: с 1836 г. – издатель-редактор А.С. Пушкин; в 1837 г. – после смерти Пушкина журнал продолжала группа писателей во главе с П.А. Вяземским; в 1837-1846 гг. – П.А. Плетнев; в 1847-1866 гг. – Н.А. Некрасов и И.И. Панаев (с 1863 г. – один Некрасов); в 1911-1915 гг. – редактор П. Быков при ближайшем участии А.В. Амфитеатрова.; также эмигрантский «Современник: Журнал русской культуры и национальной мысли» (1960-1980). Скорее всего речь идет о журнале с близким названием, который выходил в эмиграции в 1920-е гг.: «Современные записки (Париж, 1920-1940): Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал», издаваемый при ближайшем участии Н.Д. Авксентьева, И.И. Бунакова, М.В. Вишняка, А.И. Гуковского, В.В. Руднева. Среди авторов были и философы: И.А. Бунин, Д.С. Мережковский, В.В. Вейдле, К.В. Мочульский, П.М. Бицилли, П.П. Муратов, Ф.А. Степун, Г.П. Федотов, Б.Ф. Шлецер, А.А. Кизеветтер, М.О. Цетлин. Печатались также: Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев. См.: Проект «Эмигрантика» // Сводный каталог периодики русского зарубежья. URL: <http://www.emigrantica.ru/project> (30.06.2019).

105 „Russian Life” (Русская жизнь) – третья по старшинству русская газета в Америке (San Francisco, Calif.). Издается с 1921 г. См.: URL: <http://www.russianlifearchive.org/ru-about.htm> (30.06.2019).

106 Князь Святополк-Мирский Дмитрий Петрович (1890-1939) – литературовед, публицист, поэт, переводчик. В 1922-1931 гг. доцент King’s College Лондонского университета и Школы славистических исследований. В 1922 г.

написавшего рецензию в R[ussian] L[ife], – это вовсе не единоплеменник Бориски¹⁰⁷, а князь Дмитрий Мирский, большой чудак (у них был целый кружок такой), но с некоторыми евразийскими задатками (напр[имер], изучал китайский язык, чтобы переводить с него – не знаю что). Трубецкой говорит, что в каком-то другом, тоже английском издании тоже была его рецензия, в которой он говорил только о Трубецком. Это понятно – он его знает; но не служит ли это показателем того, какое впечатление вообще производит ваш сборник на публику совершенно постороннюю? Не слишком ли много в нем недоговоренного, может быть и туманного? Второй, впрочем, будет очевидно яснее – это видно и по твоей статье (хотя твои-то статьи, по-моему, и в первом сборнике достаточно ясны). Я отдала ее Трубецкому. Княгиня еще не приехала, но должна скоро приехать. Получила письмо от Бицилли со сведениями о магистер[ской] Программе Вайнштейна – значит, степени восстановлены? Бицилли спрашивает, нет ли здесь свободной кафедры всеобщей истории. Трубецкой говорит, что какая-то кафедра как будто есть; но можно ли сейчас что-нибудь предпринимать? Забастовка профессоров продолжается; Омарчевский¹⁰⁸ уже представил целый список новых профессоров, которыми желает заменить теперешних; конечно, ни одного про-

примкнул к евразийскому движению, член редколлегии газеты «Евразия». В 1931 г. вступил в Компартию Великобритании, затем принял советское гражданство и в сентябре 1932 г. вернулся в СССР. Арестован в июне 1937 г., погиб в заключении (Магадан).

107 Миркин-Гецевич Борис Сергеевич. Псевдоним: Борис Мирский (1892-1955) – ученый-правовед, историк, публицист, масон. До 1918 г. приват-доцент Петроградского университета, преподавал международное право. В эмиграции с 1920 г. Читал лекции на юридическом факультете Парижского университета (с 1922), во Франко-русском институте (с 1926), в Парижском институте журнализма (1931), в Институте высших международных знаний при Парижском университете (с 1932). Член совета профессоров Франко-русского института. Член правления Союза русских писателей и журналистов (с 1921).

108 Омарчевски Стоян (1885-1941) – министр народного просвещения (1920-1923), реформатор системы образования.

фессора, все больше учителя, говорят, есть несколько и русских имен. Омарчевский в одном из своих печатных объяснений по университетскому вопросу указывает, что акад[емический] Совет совершенно ложно понимает автономию, на которую Софийский ун-т не сможет претендовать, т.к. он вовсе не то, что старые европейские университеты, а просто государственное учреждение, существующее для осуществления правительственной цели. Ему предсказывают скорый конец, не из-за ун-та (по поводу которого здесь уже получены протесты и из некоторых настоящих европейских стран), а из-за скандала устроенного им Карсавиной¹⁰⁹. Она здесь замужем за председателем репарационной комиссии, англичанином (это ее второй муж), значит – первая персона не только в Софии, но в Болгарии. Она решила устроить вечер в пользу русских детей беженцев, в котором выступит только она сама, цены назначены колоссальные, билеты расхватали в первые два дня, дипломаты чуть не передрались из-за них. Предполагалось выступить в Народном театре, но Омарчевский заломил за все такие цены, что это должно было съесть чуть не половину сбора; а когда она попробовала торговаться, то он объявил цену еще выше. Тогда она отказалась от Народного театра совсем, несмотря на все упрасивания, и спектакль будет в Свободном театре. Я думаю, что не это свалит Омарчевский, но это показывает, до чего он озверел! Ренненкампф приходил сегодня к Кондакову

109 Карсавина (в первом браке Мухина, во втором Брюс) Тамара Платоновна (1885-1978) – балерина, педагог. Сестра Л.П. Карсавина, солистка Мариинского театра. С 1917 г. жила в Лондоне, ведущая балерина Русских сезонов С. Дягилева (1909-1914 и 1918-1929). В Париже участвовала в благотворительном спектакле в пользу Союза русских писателей и журналистов (1922). Как указано в хронике: «22 марта 1922 – В Свободном театре прошел единственный вечер Т.П. Карсавиной, организованный Русско-болгарским культурно-благотворительным комитетом». См.: Петкова. Указ. соч. URL: <http://rusmir.cl.bas.bg/ruskie%20v%20bg/hronika.pdf> (30.06.2019); См. также: Коншина Людмила. Документы о жизни русских эмигрантов в Болгарии 1918-1944 годов. URL: <https://www.proza.ru/2016/09/27/1324> (30.06.2019).

советоваться, как быть, и не грозит ли им – русским профессорам – высылка в Россию. Он очень трепещет. Категорически отрицает существование 90000 ф[унтов] ст[ерлингов]. Кстати, о высылке в Россию – здешние коммунисты завтра созывают митинг, чтобы требовать высылки всех русских, т.к. они организуют новое нападение на Советскую Россию. Об этой организации говорят очень много и так явно, что это мало вероятно; о таких вещах на всех перекрестках не кричат. Кондаков уезжает уже на будущей неделе, чтобы успеть до следующего семестра съездить в Берлин – книгу его так и будет издавать «Слово»¹¹⁰. А что Герцен? Я завтра, вероятно, кончу переписывать статью Дмитриева-Мамонова¹¹¹, – надо ли тебе и ответ не нее Ивана Аксакова¹¹² (там

110 Русское эмигрантское издательство, основанное в 1920 г. Иосифом Владимировичем Гессеном (1866-1943) и Августом Исааковичем Каминкой (1865-1941?). Половина паёв принадлежала известному немецкому издательству Ульштейн. Согласно библиографическим источникам, на период 1920-1924 гг. приходится пик издательской деятельности «Слова». За эти годы издательством было выпущено 123 названия, из них две трети составляли издания русской художественной литературы, одну треть – книги по истории, социальным наукам и естествознанию. А вот за период 1924-1934 гг. было издано всего 25 названий. После вынужденной продажи концерна Ульштейнов в 1934 г., издательские дела «Слова» были переданы И.В. Гессену, а в 1935 г. издательство «Слово» ликвидировано совсем. См.: Кратц Г. Материалы к истории берлинского книгоиздательства «Слово» в зарубежных коллекциях // Документальное наследие русской культуры в отечественных архивах и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. 29-30 октября 2003 г. М.: РОССПЭН, 2005. С. 312-321.

111 Дмитриев-Мамонов Эммануил Александрович (1824-1883) – русский художник-портретист, историк литературы и искусства, мыслитель, публицист, близкий к славянофильству. Позднее сблизился с М.А. Бакуниным и представлял либеральное крыло в славянофильском лагере. Историки социальной мысли подробно рассматривают его спор с Иваном Аксаковым о судьбах позднего славянофильства. Возможно, Флоровская конспектировала для брата статьи: Э. Мамонов: «Славянофилы». Историко-критический очерк. По поводу статьи г-на Пыпина // «Русский архив». 1873. № 12. Стлб. 2488-2508; Рецензия: И.С. Аксаков: Письмо к издателю по поводу предыдущей статьи // «Русский архив». 1873. № 12.

112 Аксаков Иван Сергеевич (1823-1886) – русский публицист, поэт, общественный деятель, один из лидеров славянофильского движения.

же, всюду за него)? Папа переписывает замечания Горского¹¹³ из «Бог[ословского] В[естника]»¹¹⁴. Все это нетрудно и недолго; деньги, которые ты думал на это истратить, лучше употребить, если можно, на посылку в Одессу. Нам сейчас высылать, я думаю, не нужно, вполне хватает, а туда желательно. Я была на днях у miss Boyd¹¹⁵, где встретила с одной болгарской дамой, довольно симпатичной (тоже из дружества), которая между прочим показала мне письмо жены Никитина, пришедшее через два дня после его отъезда (его, конечно, можно было успеть переслать ему, но эти англо-болгарские головы не догадались). Письмо ужасное по той простоте и яркости, с которой изображается голод, холод и т.п. Пуд муки стоит 1 миллион р[ублей] и т.п. Она пишет довольно откровенно, только маскирует, что к мужу, и не называет фамилий. Нельзя ли было бы написать в Одессу так, как пишут – via Berlin¹¹⁶, со всякой осторожностью, конечно, и дать для ответа чей-нибудь чужой адрес? Как ты думаешь? Бакунины¹¹⁷ писали так отсюда, давая адрес Кацарова, но не знаю, вышло ли из этого что-нибудь.

113 Горский-Платонов Павел Иванович (1835-1904) – русский православный гебраист, библеист и общественный деятель. Вероятно, речь идет о публикации: «Из архива А.В. Горского. Замечания А.В. Горского на богословские сочинения А.С. Хомякова». 1900.

114 Богословский вестник (дореф. Богословский вѣстникъ) – ежемесячный российский богословский журнал. Издавался с 1892 г. Московской духовной академией с разрешения Святейшего Синода.

115 Возможно, это знаменитая американская суфражистка, путешественница, исследовательница и меценатка Луиза Арнер Бойд (англ. Louise Arner Boyd; 1887-1972). Именно в начале 1920-х гг. она находилась в Европе, откуда совершала потом свои путешествия. Луиза стала третьей женщиной в мире (и первой американкой), заслужившей от норвежского правительства Крест Святого Олафа. Награда была ей присвоена за экспедицию по спасению (к сожалению, безрезультатную) Умберто Нобиле, Руаль Амундсен и их команд.

116 via Berlin (лат.) – через Берлин.

117 Вероятно, речь идет о семействе Бакунина Алексея Ильича (1874-1945) – доктора медицины, земского и политического деятеля, масона. Муж Эмили Николаевны Бакуниной (1875-1960) – тоже врача, которая более 20 лет работала врачом в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа. В 1933 г. передала в Русский заграничный исторический архив (РЗИА) в Праге материалы фонда русских анархистов, собранных М.И. Гольдсмит.

Только Антоша, пожалуй, побоится ответить, а Васе и в самом деле опасно. Может быть Сереже? Тогда лучше тебе написать из Праги, где нет Попруженко¹¹⁸. Ты писал, что там получают письма из России – расспроси, как это, и обдумай хорошенько. Марки оттуда стоят дорого, это тоже затруднение, но, говорят, есть какие-то интернациональные знаки, которые можно послать туда для наклейки на письмо. Не знаю, что это такое. У меня ничего нового, перемен никаких, перспектив тоже. Грустно, что уезжает Кондаков – его лекции и вообще знакомство скрашивало мне Софию. Что ваши враги – (часть слова – неразборчиво), ваши чехи? От тебя уже с неделю нет письма. Тебе просил передать поклон Златарский¹¹⁹, прибавивший, что он имеет намерение непременно тебе написать. Сейчас здесь готовятся выбирать экзерх[at]. В будущее воскресенье. Синод наметил всего 19 кандидатов и борьба, по-видимому, будет жесткая, особенно ввиду теперешнего кризиса.

Ну пока всего хорошего. Крепко целую тебя, будь здоров и береги себя. Привет Савицкому.

Твоя Дуся

118 Возможно, речь идет о родственниках Попруженко, одним из которых был Михаил Георгиевич (псевд. В.М, М, М.Р., Н.Е. Розов, М. Самборский, С.Р.Г., Старый профессор) (1866-1944) – историк и филолог-славист, родственник Флоровских. Эмигрировал в 1919 г. в Болгарию. В 1920-1941 гг. профессор истории русской литературы, с 1939 г. почетный доктор Софийского университета. Член-корреспондент (с 1923) и академик (с 1941) Болгарской Академии наук. Действительный член Болгарского археологического института (с 1928) и Македонского научного института в Праге (с 1934).

119 Златарский Васил Николов (1866-1935) – крупнейший болгарский историк-медиевист и археолог, знаменитый своим трёхтомным трудом «История Болгарского государства в Средние века». Окончил Санкт-Петербургский университет. Ректор Софийского университета (1913-1914, 1924-1925).

9. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому¹²⁰

30 июня 1922 год
София

Дорогой Егорчик,
вчера я получила уже свой отпуск, на что мало надеялась, и одновременно узнала, что меня переводят учительницей в Русук [Руса], в мужскую гимназию. Конечно, это совсем мне не годится, поэтому я, как и предвидела, с 1 сентября остаюсь без уроков. Это и сделано для того, чтобы от меня освободиться, так как за несколько дней до этого Славчеву¹²¹ было определенно сказано, что я в провинцию не поеду, а особенно мужскую гимназию. Виллинского переводят в Пловдив, что его тоже мало устраивает. Недели через 2 я думаю выехать, может быть, вместе с Погореловым, который решается ехать лично хлопотать о себе и о Вил[инском].

Вчера я получила письмо от Бицилли, которое меня удивило и тронуло. Я ничего ему не писала о своих затруднениях, но очевидно зная, что здесь русских теснят, он хлопотал через Доброкл[онского]. И сообщает, что папа смог бы получить в Сербии место законоучителя в некоторых русских школах, и что и я могла бы рассчитывать там на учительское место. Это очень трогательно с его стороны, но папе сейчас как будто ничто не угрожает (кроме всегда возможных неожиданностей); его «классировали», так же, как и просветителей, конечно I классом, с зачетом всей службы, так что он будет получать там немного больше, чем прежде. Конечно, угроза в виде перехода семинарии в ведение Мин[истерства] ва Просвещения и возможных отсюда последствий остается, но сейчас это еще никак нельзя определенно предугадать. Во всяком случае, очень интересно и важно было бы узнать то, что

120 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 36.

121 Вероятно, это представитель из Министерства Народного образования Болгарии.

предлагает Рождественский¹²². Просится на его место, но тот не хочет – ему невыгодно в виду его многочисленного семейства и недурного характера.

Я писала тебе по поводу Ломако¹²³, – Трубецкой все еще не приехал, и я бы советовала тебе написать на всякий случай письмо прямо Бобчеву по поводу твоей статьи. Университетский кризис пытаются разрешить, ведутся переговоры между министром и профессорами, министр по-видимому идет на широкие уступки, но я подробностей переговоров и результатов их не знаю. На днях послала вам письмо через Данциг и включила туда международный купон, который можно обменять на марки для письма; но прием заказных писем в Россию прекращен, а простые не знаю, доходят ли. Во всяком случае пусть попробуют. Сейчас посылаю другое письмо и купон через Кполь. Здесь усиленно показывают в кинематографе в пользу голодающих в России картины «Свободной России» – военные парады, професс[орские] съезды и манифестации и т.д. – явно большевистская пропаганда. Впрочем, она здесь и не скрывается; в последнее время одно из официальных объяснений преследования врангелистов, что они готовили борьбу против коммунистов, что могло повести к нежелательным волнениям.

2.VII. От Труб[ецкого] пришла телеграмма, что он приедет завтра или послезавтра.

[Окончание утрачено]

122 Рождественский Александр Петрович (1864-1930) – русский православный библиист, богослов, протоиерей Русской православной церкви, профессор Священного Писания Ветхого Завета в Санкт-петербургской духовной академии, в эмиграции (с 1920) – профессор Богословского факультета Софийского университета.

123 Протопресвитер Ломако Григорий (1884-1959) – настоятель собора в Екатеринодаре, представитель епархии на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. В эмиграции в Константинополе, в Бейруте (Ливан), затем в Чехословакии и в Венгрии. В 1921 г. был рекомендован для участия в Русском Зарубежном Церковном Соборе в Сремских Карловцах (Югославия). Служил в Праге и в Будапеште.

10. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому¹²⁴

30 сентября 1922 год
София

Дорогой Егорчик,

на днях мы получили твое письмо от 20. IX. Ты, вероятно, уже получил Антошино письмо с изложением его желаний, планов и предположений. Мы написали ему, чтобы они приезжали сюда, так как мы думаем, что опасности ни для нас, ни для них здесь в ближайшем будущем ожидать нельзя, а за дальнейшее вообще никогда ручаться нельзя. Они, вероятно, на днях приедут, хотя Валя пишет в последнем письме, что они ждут денег из Одессы. Молотковы должны продать их вещи и выслать им деньги в Константинополь или сюда, на имя Миши. Где они их будут дожидаться, не знаю. Они вывезли из Одессы папину шубу и мои рубахи, о которых мама очень грустила. Об остальных вещах расскажут по приезду, вероятно, пропали. Они очень жаждут устроиться где-нибудь в Европе. Транзитная виза им отсюда уже послана. Бабкины¹²⁵ едут в Англию, я об этом уже писала тебе. Они выехали все. О смерти Тали очевидно знают, Антоша об этом ничего не пишет. Да и вообще они ничего общего не пишут, очевидно они всецело озабочены вопросом о своем дальнейшем устройстве. Если бы можно было им устроиться в Праге, было бы в самом деле очень хорошо. Здесь нечего и думать, особенно в настоящий момент. Антоша просит Бабкина похлопотать о нем в Англии, это было бы прекрасно, но конечно мало вероятно, чтобы из этого могло что-нибудь выйти. Хлопочите на съезде хоть как-нибудь. Здешние события, о которых вы ничего не зна-

124 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 46.

125 Возможно речь идет о семействе Бориса Петровича Бабкина (1877-1950) – русском физиологе, ученике И.П. Павлова, профессоре Новороссийского университета в Одессе. В эмиграции с 1922 г.

ете, довольно, однако, любопытны и порядком волнуют публику, в особенности склонную к панике, вроде проф[ессора] Р¹²⁶. Здесь 17 сентября предполагался в Тырнове съезд представителей блока (из Северной Болгарии), который сформировался вполне еще до моего отъезда в Прагу. Сегодня (1 октября) нечто подобное должно произойти в Пловдиве – там съезд членов блока Южной Болгарии, и тоже уже заранее принятые меры. Они должны были собраться и заявить какой-то протест, вероятно, против каких-то действий правительства, все в совершенно конституционных формах. Сути протеста я не знаю, да это и неважно. Почти все лидеры буржуазных партий должны там быть. Они туда и отправились в одном поезде с министром Р. Даскаловым¹²⁷, кажется, внутр[енних] д[ел]. На одной из станций, еще не доезжая Горного Ореховца, где было собрано много сторонников блока, поезд был остановлен и публичке было приказано выйти, (думаю, впрочем, что именно только делегатам), а на станции на депутатов набросились неизвестные люди и принялись их жестоко избивать. Там были все почти лидеры оппозиции, бывшие министры – Малинов¹²⁸, Маджаров¹²⁹,

126 Возможно, имеется в виду профессор Рождественский Александр Петрович (1864-1930).

127 Даскалов Райко Иванов (1886-1923) – болгарский политик, один из руководителей Болгарского земледельческого народного союза. С 1919 г. по 9 июня 1923 г. – министр внутренних дел и здравоохранения в правительстве Александра Стамболийского. В феврале 1923 г. назначен послом в Чехословакию. После переворота 9 июня 1923 г., в ходе которого «земледельцы» были отстранены от власти, пытался возглавить борьбу с новым правительством Александра Цанкова. Пользуясь дипломатическим статусом, стремился добиться международного осуждения переворота, но успеха не имел. Убит в Праге наемным убийцей.

128 Малинов Александр Павлов (болг. Александър Павлов Малинов; 1867-1938) – болгарский политический деятель, лидер Демократической партии. Премьер-министр Болгарии (1908-1910, 1910-1911, 1918, 1931). В 1920-1923 гг. депутат Обыкновенного Народного собрания.

129 Маджаров Михаил Иванов (1854-1944) – болгарский политический деятель. В начале 1920-х гг. – активный деятель оппозиционного Конституционного блока.

Данев¹³⁰ и много других. Многие пытались бежать, но их хватали и продолжали бить. [*Далее вставка на полях* – Р. Даскалов потом в официальном сообщении об этом объяснил, что он как раз в это время заснул и когда проснулся, то ему доложили, что на такой-то станции произошло небольшое столкновение, а когда он хотел вмешаться в дальнейшее, то народ ему не позволил и т.д. Но очевидцы говорят, что он всем руководил из своего вагона]. Потом арестовали всех лидеров и отвезли в Тырново, где уже за несколько дней было произведено много арестов, и при этом грабежей и т.п. Там арестованных посадили под арест, причем инсценировалась картина «народного гнева», даже до устройства на площади виселиц и т.п. Через несколько дней министров (ведь эти лидеры все бывшие министры) перевезли в Софию и сначала держали под домашним арестом, а теперь перевели в участок. Собираются их судить, партии блока объявлять нелегальными, провозглашать сельскую диктатуру и т.д. Арестованы, кроме бывших в поезде, и многие другие члены бывших министерств, в университете на юридическом факультете почти нельзя производить экзаменов, т.к. большинство профессоров в затворе. Волнение по этому поводу очень большое, т.к. связь здешнего правительства с нашей милой родиной не подлежит сомнению. Насколько далеко она может зайти, трудно сказать, я не особенно боюсь, что здесь может произойти большевистский переворот, но какие-нибудь волнения, вероятно, будут. Поговаривают о роспуске камеры и т.п. Иностранцы, кажется, не совсем довольны, царь тоже, да и часть земледельческой партии, но особенно энергичных мер не принимают. Поживем, увидим.

Вставка на полях – Сегодня (1 окт[ября]) нечто подобное должно произойти в Пловдиве – там съезд членов блока из Южной

130 Профессор Стоян Петров Данев (1858-1949) – болгарский государственный деятель и юрист, лидер Прогрессивно-либеральной партии, премьер-министр Болгарии в 23-м (1901-1902), 24-м (1902-1903), 25-м (1903) и 33-м (1913) правительстве. В 1918-1920 гг. – министр финансов Болгарии.

Болгарии, и уже заранее приняты меры]. Интересно, что 17 все знали, что в Тырнове происходит какое-то безобразие, даже приблизительно знали, что именно происходит, и между тем в Софии все было совершенно спокойно, был праздник, публика гуляла, как ни в чем не бывало. У нас все благополучно, все здоровы, ждем Антошу и Валю. Собираем рыжики – их в этом году невероятное количество, и Шавельский совсем сошел с ума, забросил все и только ходит за грибами, солит их, маринует и т.п. Погода очень хорошая, совсем жарко, как летом. У меня пока нет никакой постоянной работы, был небольшой урок по латинскому языку с одной студенткой, державшей экзамен, – 210 л[ивов], теперь остался только урок с Шавельским, но на время грибного сезона приостановился. Пока учусь писать на машинке, благодаря любезности и заботливости Р. Дмитриевой¹³¹ и ее невестки, которые устроили мне возможность упражняться в писании в конторе, где служат их мужья. Это образец моего писания после двух дней упражнения¹³². Машинка имеет маленький дефект, а у меня еще нет навыка не смотреть на пальцы, поэтому случаются ошибки. Но успехи я делаю очень быстрые и теперь, если случится место с необходимостью писать на машинке, я могу с чистой совестью сказать, что умею на ней писать. Говорят, Грабарь уезжает в Страсбург, кажется, там свободно место лектора русского языка в университете. Плата маленькая – всего 500 франков – для начала, говорят. Поэтому он едет пока один. Завьялов, говорят, перебирается в Прагу – по словам одних, его туда давно зовут на жалованье в 4000 кр[он], по словам других, бежит отсюда ввиду неспокойного положения здесь. Погорелов и Вилинский тщетно ждут из Праги сообщения о своих делах. Собственно говоря, давно пора. Говорят, что высылка профессоров из России произведена взамен расстрела по той же статье закона. Впрочем, это сведение идет

131 Вероятно, либо соседи, либо хозяева квартиры, где остановились Флоровские.

132 Письмо напечатано на машинке.

от Вуйчо). Что пишет Дудя?¹³³ Что нового у вас в ваших сферах? Из-за чего ты поссорился со старыми гримзами? Земгорский¹³⁴ ответ меня не удивил, ни огорчил, – я была уверена, что из этого плана ничего не выйдет, там у них имеются педагогические дамы с идеями, которые сами, конечно, поспешили занять побольше уроков. А так как я на это вообще не рассчитывала, то ничего от этого и не потеряла. А тон ответа показывает тоже, что я подметила в Земгоре с самого начала – полуинтеллигентский характер. Как дела Трубецкого? Что ваш сборник? Что ты предлагаешь относительно Герцена? Пишите почаще и побольше. Крепко целую вас обоих. Всем привет, а Вере искреннее поздравление с днем ангела и самые лучшие пожелания.

Приписка на полях: делаю для тебя выписки, но не так скоро, как бы хотела, потому что ты знаешь как у нас трудно уловить момент, чтобы взять книги из семинарской библиотеки. Кстати, ею теперь заведует Евгений.

Ваша Дуся. Хотя подпись машинная. Но собственноручная.

PS.

Раньше событий в Тырнове здесь было новое выступление против русских, о котором вы тоже, вероятно, не знаете. В один прекрасный день заговорили об обысках в саду русской легации, о том, что там нашли под церковью массу оружия и т.п. Тут же и опять какие-то письма Врангеля и Шатилова¹³⁵, сербская и греческая

133 Неустановленная персона.

134 Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов – созданная в Российской империи в 1915 г. на базе земств и городских дум посредническая структура по распределению государственных оборонных заказов. Была тесно связана с деятелями Февральской революции 1917 г. В белой эмиграции восстановленный Земгор стал посредником в распределении помощи для русских беженцев.

135 Шатилов Павел Николаевич (1881-1962) – полковник Генерального штаба, герой Первой мировой войны. Участник Белого движения, гене-

оккупация, удаление Петряева и т.д. Опять начались усиленные обыски, аресты и высылки, но это быстро как-то замялось. Однако, некоторое количество опять-таки генералов выслали. Оказалось, и это не особенно скрывалось с самого начала, что все это была очень грубая провокация: ружья были подброшены в сад нарочно, когда проходил патруль, при котором очутился почему-то и помощник градоначальника; документы все подделаны и очень грубо и все в общем шито совершенно белыми нитками. Говорят, что правительство признало свою ошибку, но, разумеется, официально их и нет, и цель достигнута – врангелевцы скомпрометированы и им не дают возможности восстановить добрые отношения с населением. Приемы все известные. Пропаганда большевиков идет по-прежнему, теперь тут кажется сам Бонч-Бруевич;¹³⁶ Союз возвращение на родину агитирует всюду; в один прекрасный день русских стали арестовывать на улицах, а некоторых даже и на квартирах, требуя новых легитимаций (которых до сих пор нет), и отводить в участки, где члены этого самого союза уговаривали их вернуться на родину. Потом часа через полтора всех отпускали. И никаких последствий!

рал-от-кавалерии (1920). Эмигрант, мемуарист. После избрания в марте 1920 г. генерал Врангеля главнокомандующим ВСЮР, Шатилов был назначен (24 марта) его помощником, а 21 июня 1920 г. стал начальником штаба Русской Армии. Осенью 1920 г. Шатилов руководил успешной эвакуацией Русской Армии из Крыма, за что был произведён Врангелем в генералы от кавалерии (ноябрь 1920). До 1922 г. официально занимал пост начальника штаба Русской армии. В 1922-1924 гг. находился в распоряжении главнокомандующего генерала Врангеля.

¹³⁶ Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873-1955) – российский революционер, большевик, советский партийный и государственный деятель, этнограф, публицист. Ближайший помощник и фактический секретарь В.И. Ленина, доктор исторических наук.

11. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому¹³⁷

2 ноября 1922 год
София

Дорогой Егорчик,
посылаю тебе с Никитиным то, что успела проконспектировать из полемики¹³⁸ Сол[овьева]¹³⁹ со Стояновым¹⁴⁰. Это еще не конец, дело идет не очень скоро, потому что ты знаешь, как трудно добывать книги из семинарской библиотеки, которой теперь заведует Евгений, а не Климент. Да и затруднительно конспектировать статьи, которые сами представляют конспект, да еще для работы, которую не сам будешь писать. Во всяком случае дело подвигается так скоро как я могу. Повторяю и Никитину поручено тебе сделать демонстрацию по этому поводу, мы и беспокоимся, и обижаемся

137 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 51.

138 Речь, видимо, идет о полемике с Вл. Соловьевым, которая началась в харьковском журнале «Вера и разум» в 1885 г. (см.: «Вера и разум». Отд. церк. 1885, янв., № 1. С. 46-64; янв., № 2. С. 98118; февр., № 1. С. 171-191; апр., № 1. С. 432-459; июнь, № 1. С. 688-725; 1886, апр., № 8. С. 524-546; май, № 10. С. 670-701; июнь, № 12. С. 782-826; ноябрь, № 21. С. 523-550; 1888, янв., № 2. С. 97-126; март, № 6. С. 417-452). «Вера и Разум» – российский философско-богословский журнал, издававшийся при Харьковской духовной семинарии в 1884-1917 гг. Придерживался апологетического направления.

139 Соловьев Владимир Сергеевич (1853-1900) – религиозный мыслитель, философ, публицист, литературный критик, поэт. Родоначальник метафизики всеединства и софиологии, отстаивал идеи экуменического движения. Оказал влияние на философские взгляды мыслителей Серебряного века: Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Сергея и Евгения Трубецких, С.Л. Франка, о. П. Флоренского и поэтов-символистов: Белого, Блока и многих других. Его софиологию – учение о Софии-Премудрости Божьей критиковал Георгий Флоровский.

140 Под псевдонимом Стоянов в журнале публиковался Истомин Константин Евстигнеевич (Годы жизни установить не удалось) – инспектор Харьковской Духовной семинарии и редактор богословско-философского журнала «Вера и разум». Т. Стоянов, подробно изучивший сочинения Вл. Соловьева, напечатал ряд статей против него под названием «Наши новые философы и богословы».

по поводу твоего молчания, в особенности в виду того, что был съезд, на котором что бы ни делалось, для меня лично, например, очень интересно, просто потому, что там все-таки больше всего проявляются русская академическая жизнь, с которой я разорвана обстоятельствами, все же не хочу совсем терять связь. Ты ведь все это понимаешь и знаешь, как мама чувствительна к такому невниманию и как ей интересно знать все, что с тобой делается. У тебя в жизни больше жизни и движения, чем у нас в нашей дыре и нам хочется тоже хотя бы слышать или читать об этой жизни. Сегодня видела Ливена, он очень приветствует тебя и Савицкого. У нас все по-старому, все благополучно. Осень стоит очень теплая и хорошая, обязательные путешествия мои в город сведены до минимума, так что доставляют только удовольствие. Начала преподавание французского языка в русской гимназии¹⁴¹. Всего 4 урока, но я надеюсь, что может быть удастся и еще потом устроить несколько уроков. Агура обворожительно любезен, устроил мне расписание так, как я хотела, одним словом, сладок как мед. Гораздо приятнее, однако, заниматься с русскими ребятами, чем с болгарчатами и даже с чехенятами. Кстати же и состав класса довольно ровный, нет ни есаулов, ни других чинов, а просто дети. Была вчера у Кацарова, он тебе кланяется. В университете все спокойно; говорят, Омарч[евский], приехав из своего путешествия, заявил, что он видел за границей, что значит автономия университета и теперь всецело за нее (хотя непонятно, где он видел автономию ун[иверсите]та в Бразилии!); но тем не менее филос[офско]-педаг[огическое] Отделение университета уже получило от него напоминание, что при нем должна быть открыта образцовая гимназия и указание, как ее следовало бы устроить. Получили письмо от Сергея Ивановича [Покровского] – об этом

141 Русская гимназия была открыта в 1920 г. В летописи Петковой: «11 июля. – Русско-болгарский культурно-благотворительный комитет с разрешения болгарского министерства Народного просвещения открывает Русскую гимназию в Софии». См.: Петкова. Указ. соч. С. 224.

я тебе писала, и от Васи, который получил и наши с тобой письма из Праги. Не узнал ли ты чего-нибудь о способе, каким можно было бы ему выехать из России? Я еще не писала об этом Дуди, не могу решить, не рискованно ли это? Папина новая митра готова и вчера в день Иоанна Рыльского¹⁴² была обновлена в семинарской церкви. Впечатление очень хорошее; Борис [архимандрит, еп. Стобийски] дал еще для ее украшения блестящие стекла, очень хорошо отделанные, и она прекрасно выглядит. Но Ливен, кажется, предпочитает старую, хотя новой еще не видел.

Крепко целую тебя и Кису. Пиши же, я буду ждать письма и по почте, и через Никитина.

Приписки на полях: Ведь больше месяца нет от тебя ничего. Привет всем. Будьте здоровы. Целую.

Твоя Дуся

¹⁴² Преподобный Иоанн Рыльский (876-946) – великий духоносный подвижник Болгарской Православной Церкви и Небесный покровитель болгарского народа.

12. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому¹⁴³

10 ноября 1922 год
София

Дорогой Егорчик,
вчера получила твое письмо, которое поставило меня в некоторое затруднение. Очень благодарна за твое старание помочь мне и решилась написать прошение в Министерство, хотя и не жду от этого большого успеха, но и маме этого хочется. Но ты не пишешь точно, как и кому адресовать – я смутно помню, что это в ведении Ми[нистерства] Иностраннных дел и потому на имя министра, и посылаю тебе, так как не знаю, куда же адресовать. Если ты найдешь, что прошение написано, как следует, то вложи в другой конверт, надпиши адрес и перешли, если же нет, то напиши точнее, как и что сделать. Подкрепления от чешской легации я получить не могу, у меня нет с ней никакой связи и у нее не может быть никаких оснований меня рекомендовать и т.п. Ст[ефан] Бобчев под арестом (не в тюрьме, потому что болен) и под судом, так что к нему нельзя обратиться, да он меня и не знает, а Николай [Бобчев] едва ли может. Попробуем так, если суждено, то удастся. Точно такое же заявление я послала на днях по твоему же совету через Базанова в Правление Союза ак[адемических] Орг[анизаций]. Базанов говорит, что надежды на успех нет. Но может быть Правление ввиду получения этого заявления само могло бы поднять вопрос? Собственно, ведь это несправедливо, что за изгнанных теперь хлопчут и им идут навстречу, а те, которые тогда были избраны и не получили содержания, так и остаются за флагом. Разве мы стали хуже или стали меньше нуждаться? Меня это обижает, тем более что здесь дело вовсе не в научных заслугах, – тогда бы я не была в претензии, – а в моменте. Базанов говорил мне, что думают опять поднять вопрос о 16 профессорах, в том

143 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 53.

числе была ведь и я – или это теперь, может быть опять оставлено и будут просто хлопотать об изгнанниках?

В «Руси»¹⁴⁴ недавно было напечатано, что Кондаков возвращается сюда, по собственному желанию (об этом я давно слышала, и из очень достоверного источника, но не верю) и Соколов¹⁴⁵ – по ходатайству университета. В политических и разных других отношениях здесь продолжается кавардак, предсказания самые разноречивые и одинаково невероятные. Союз возвращения на родину действует вовсю, есть и представительство Советского Красного Креста и т.п. Но ничего сколько-нибудь определенного.

Кончаю, потому что хочу сегодня же отослать. Если возможно и стоит мое прошение передать по назначению так как оно есть, то пожалуйста передай. Я бы написала и кому-нибудь из ваших заправил, но не знаю кому. Ястребову что ли? Или Новгородцеву? И боюсь, что это ни к чему. Но я думаю, что раз вообще теперь со стороны чехов опять такая готовность идти навстречу русским, то не следует забывать таких неудачников, как я. Базанов рассказал мне кое-что в общих чертах о съезде (кот[орый] ему представляется очень удачным и деловым) и о перспективах. Я думаю, что я все же имею некоторое право на внимание и заботы со стороны и Правления и Уч[еной] Колл[егии].

Все мы здоровы, в семинарии гонят из всех сил, так что иной раз не прохохнуть. Надолго ли?

Целую крепко тебя, Кису. Спасибо за заботы.

Твоя Дуся

144 «Русь»: Ежедневная газета (София, 1922-1928). Редактор С.С. Чазов.

145 Соколов Константин Николаевич (1882-1927) – русский юрист, политический деятель. Магистр государственного права, приват-доцент Санкт-Петербургского университета, член кадетской партии, журналист. Во время Гражданской войны – руководитель ОСВАГа, пропагандистского органа при Особом совещании Вооруженных Сил Юга России. После разгрома армии Деникина эмигрировал в Болгарию, где стал профессором Софийского университета по кафедре государственного права. В 1921 г. выпустил книгу воспоминаний. См.: К.Н. Соколов. Правление генерала Деникина. (Из воспоминаний). София, 1921.

13. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому¹⁴⁶

25 ноября 1922 год
София

Дорогой Егорчик,
я позавчера отправила тебе законченный конспект и выписки из статьи Стоянова (из «В[ера] и Раз[ум]») – начало их ты получил от Никитина. Сегодня закончу остальные статьи в «В[ера] и Р[азум]» (Шостына)¹⁴⁷. Дело идет немного медленнее, чем хотелось бы, потому что переменить книги не всегда можно (хотя Евгения изловить, как библиотекаря, все-таки легче, чем Климента), да и, кроме того, т.к. нас теперь в наших двух комнатах пятеро, то не всегда имеется свободное место для писания. Но остальное пойдет скорее; впрочем, не все имеется в семинарии («Православный обзор»¹⁴⁸ на нужные годы нет).

Получили мы твое письмо, посланное через Никитина. За высланных профессоров взялись, по-видимому, энергично; относится ли это ко всем или только к тем, которые уже выехали? И кто еще выехал – об одесских больше сведений нет, и Антоша

146 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 55.

147 Шостын Александр Павлович (1862-1916) – русский богослов, заслуженный профессор Московской духовной академии. В журнале «Вера и разум» в разные годы были опубликованы несколько его статей: Учение Платона о материи. 1887. № 2. С. 82; Имеют ли религию животные? (По поводу 1-й главы в сочинении Эд. Гартмана: „Das religiose Bewusstsein der Menschheit im Stufengang seiner Entwicklung“, 1882). – А. Шостын. 1884. С. 105.; ряд статей «по вопросу о развитии церковных догматов» (в журнале «Вера и Разум», 1886, 1887 и 1888); «Превосходство исповеди православной перед исповедью иезуитски-католической» («Вера и Разум», 1887, вступительная лекция); «Имеют ли религию животные? – По поводу 1-й главы в сочинении Эдуарда Гартмана: «Das religiose Bewusstsein der Menschheit im Stufengang seiner Entwicklung» («Вера и Разум», 1884); «Учение Платона о материи» («Вера и Разум», 1887).

148 Возможно, это «Православное обозрение» – ежемесячный журнал, издававшийся в Москве с 1860 г. по 1891 г.

из Одессы ни от кого писем не получает, хотя вообще письма идут совершенно нормально. Мое прошение ты, очевидно, уже получил; если оно годится и из этого что-нибудь выйдет – хорошо, если же нет – видно не судьба, хотя обидно немножко. Ну, как-нибудь да проживем. У нас все благополучно; стало довольно холодно, но последние несколько дней – великолепные, тихие, морозные (до 6), солнечные. У нас топят, разумеется, с перерывами, как всегда. Агрономы деятельно что-то устраивают и перестраивают, перекапывают сад – устраивают ботанический сад и теплицы, но что будет дальше, неизвестно; говорят, что они сами этого здания не хотят, так как оно им ни на что не годится. Нас пока не трогают, не знаю, надолго ли. Я хотела было дать твоего Герцена прочесть Н. Бобчеву, но теперь, мне кажется, не совсем ловко: в воскресенье (19-го) был референдум по вопросу, предавать ли суду арестованных министров, и победило – хотя и не блестящим большинством, и не без разных ухищрений – мнение за предание их суду. Теперь вырабатывается специальный закон о «народном суде», по которому будет выбран особый трибунал – из противоположных блоку партий и т.д., т[ак] ч[то] думаю, что Бобчеву не до того. Было заседание академической группы, где Базанов делал доклад о поездке и о съезде¹⁴⁹, впрочем, гл[авным] обр[азом], о своих путевых впечатлениях и затруднениях и о впечатлениях

149 В 1921-1924 гг. Прага была местом проведения всех общеэмигрантских академических съездов и снискала славу академического центра русской эмиграции. См.: Съезды русских академических организаций за границей. 1-й Съезд. 10-17 октября 1921 г. 2-й Съезд. 9-16 октября 1922 г. Прага, 1923; Отчет о первом Съезде Академических организаций в Праге (10-17 октября 1921 г.) и заметка о деятельности Правления Съезда (по 1 июня 1922 г.) // Труды русских ученых за границей. Берлин, 1923. Т. II.

от чествования¹⁵⁰ – особенно поразил его обед у Крамаржа¹⁵¹. А о съезде было рассказано все то, что все знали уже раньше. Избрали Антошу членом, и на следующем собрании предполагается его доклад о положении высшей школы.

Вилинский получил место в каком-то банке, но сохранил за собой и уроки в рус[ской] гимназии.

Говорят, Труб[ецкой] устроился в Вене и даже недурно, – на 4½ милл[иона] крон в месяц? Мне говорил Демосфенов¹⁵².

От Бицилли получила несколько писем и открыток с просьбами навести разные справки в Corp[us] Inscr[riptionum] Lat[inarum]¹⁵³ – он усиленно занимается Скопльскими надписями¹⁵⁴, которых там

150 «Русские ученые встретили необычайно теплый прием со стороны чехов. Участники Съезда вспоминали, что при входе в трамвай каждый чех старался дать совет, как проехать в том или ином направлении. Карлов университет устроил в честь русских гостей торжественный обед в Общественном доме. Большой прием организовало общество «Мещанская беседа», на котором присутствовал знаменитый чешский политик и русофил Карел Крамарж. Магистрат Праги организовал несколько экскурсий по городу с посещением музеев. Министерство народного просвещения отвезло делегатов Съезда в замок Карлштейн». См.: Съезды русских академических организаций за границей. С. 95-96.

151 Крамарж Карел (чеш. Karel Kramář; 1860-1937) – чешский политический деятель, первый премьер-министр независимой Чехословакии (1918-1919). Выпускник права в университете Карла в Праге, потом изучал экономию и политические науки в Берлине, Лондоне и Париже.

152 Демосфенов Сергей Семенович (1886-1966) – политэкономист, специалист по монетарной теории; правовед. Ученик П.Б. Струве. Участник Белого движения. Доцент Северо-Кавказского политехнического института в Екатеринодаре (1918-1919). В эмиграции в Болгарии с 1920 г. Профессор финансового права юридического факультета Софийского университета (1920-1928, 1944-1947) и Высшей кооперативной школы в Софии.

153 *Corpus Inscriptionum Latinarum* (общепринятое сокращение CIL), «Свод латинских надписей» – собрание латинских надписей эпохи античности. CIL является одним из наиболее полных и часто цитируемых изданий такого рода, важным источником по античной эпиграфике, общественной и частной жизни Древнего Рима.

154 Вероятно, речь идет о Русских списках «Толкового Апостола, которые объединены со Скопльским апракосом общей «связкой» чтений «иноземець – словенингъ» и общей лакуной в этой «связке» на месте слова «необръзание». Скопльский Апостол составляет одну из ветвей списков

немало; но все они по справкам оказываются изданными. А у него там Согрус'а и вообще старых, основных изданий нет. В Праге ли уже Окунев? Или вы еще не покончили с его делом?

Ответь пожалуйста о той статье Лопатиной¹⁵⁵, о которой я тебе писала – которую она дала тебе для «Рус[ской] Мысли». Как проживает «Рус[ская] Мысль»? Что Зайцев?¹⁵⁶ Передай пожалуйста Савицкому мои искренние поздравления и пожелания по поводу окончания экзаменов. И привет всем, кто меня знает и помнит. Встречаешься ли ты с Кондаковым? Или это все еще табу?

с того же дефектного (с лакуной) протографа, к которому восходят и русские списки». См.: Бобрик М.А. К проблеме происхождения славянского толкового апостола: Σκῦθης – словѣннѣ въ Кол. 3:11 // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Выпуск 5. Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2014-2015). М., ИРЯ РАН. 2015. С. 69-87.

155 Возможно, что упоминается Лопатина Екатерина Михайловна (1865-1935) – русская писательница. Сестра философа и психолога Л.М. Лопатина. В 1891 г. в журнале «Русская мысль» появилось её первое литературное произведение – «Воспоминания о С.А. Юрьеве». Писала под псевдонимами: Ельцова, К. и Л. Дебют Катерины Ельцовой состоялся в журнале «Новое слово», где в 1896-1897 гг. печатался её роман «В чужом гнезде», который был положительно отмечен критикой. Через год журнал «Русская мысль» опубликовал её рассказ «Подневольные души». В редакции журнала «Новое слово», в январе 1897 г., состоялось её знакомство с И.А. Буниным. После 1917 г. эмигрировала во Францию, жила в Ницце. Оставила воспоминания «Сын отчизны: (На смерть князя Львова)» («Социалистический вестник». 1925. № 25. С. 262-287); «Сны нездешние: К 25-летию кончины Владимира Соловьева» («Современные записки». 1926. № 28. С. 225-275); «Еще о Толстом» («Последние новости». 1931, 9 августа); несколько очерков из воспоминаний о старой Москве печатались в газете «Возрождение». Изредка ее имя появлялось в газете «Последние новости», журнале «Современные записки», где был опубликован и ее некролог (1935, Т. 59). См.: Каллаш М.А. Памяти Е.М. Лопатиной // Последние новости. 1935, 3 октября.

156 К.И. Зайцев был активным сотрудником выходивших под редакцией П.Б. Струве периодических изданий (в 1921-1924 гг. – журнала «Русская мысль», в 1925-1927 гг. – газеты «Возрождение»), в 1921 г. писал статьи для каждого номера журнала «Русская мысль», в основном о настоящем и будущем России, т.е. на близкие евразийцам темы (см., напр.: Зайцев К. Буржуазная Европа и Советская Россия // «Русская мысль». 1921. Кн. 5/7. С. 115-130; Он же. Земельная революция в России // Там же. Кн. 10/12. С. 263-273).

Я все еще не собралась написать Самборским¹⁵⁷, да и затрудняюсь: они просят прислать посылку, и я верю, что им м[ожет] б[ыть] гораздо хуже и труднее, чем нашим в Одессе; но и посылку послать для нас теперь нелегко. Посмотрим.

Пока кончаю, крепко целую тебя и Кису. Пиши.

Твоя Дуся

Теперь у вас там Ист[орико]-фил[ологический] фак[ультет] станет на ноги, хотя все-таки и он будет несколько однобоким. Что Созонович?

¹⁵⁷ Возможные родственники. Известно, что одним из псевдонимов Михаила Георгиевича Попруженко было имя М. Самборский.

14. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому¹⁵⁸

5 декабря 1922 год
София

Дорогой Егорчик,
в субботу (2-го) послала тебе конспект статьи Плеханова¹⁵⁹ – раньше не могла успеть, т.к. твое письмо получила только в среду 29-го после обеда. Из книги Невиденского¹⁶⁰ выписала с указанных тобою страниц все, что касается философии и Бакунина – остальное все о делах и жизни самого Каткова да краткое изложение основ филос[офии] Шеллинга¹⁶¹ и Вердера¹⁶². Дополнительное указание

158 Slovanská knihovna, Praha, T-FLO, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 55.

159 Плеханов Георгий Валентинович (псевдонимы: Н. Бельтов, А.С. Максимов-Дружинин и др.; 1856-1918) – теоретик и пропагандист марксизма, философ, видный деятель российского и международного социалистического движения. Входил в число основателей РСДРП, газеты «Искра». Автор работ по философии, социологии, эстетике, этике и истории общественной мысли России. Какую именно статью конспектировала для брата Клавдия Флоровская, установить не удалось.

160 «Катков и его время» [сочинение] С. Неведенского [псевдоним]. С.-Петербург: типография А.С. Суворина, 1888. Псевдоним приписывают Щегловитову Семену Григорьевичу. Заметим, что российский историк русской журналистики М.К. Лемке в примечании к сочинению А.И. Герцена (т. XVI. СПб., 1920) приписывает авторство этой книги о Каткове русскому дипломату и историку Сергею Спиридоновичу Татищеву (1846-1906).

161 фон Шеллинг Фридрих Йозеф (нем. Friedrich Wilhelm Joseph von Schelling; 1775-1854) – немецкий философ, представитель классической немецкой философии. Выдающийся представитель идеализма в новой философии. Неизвестно, какой именно источник конспектировала Флоровская. На русском языке к этому времени были изданы: История новой философии: Пер. с нем. юбил. изд. Т. 1-8 / Куно Фишер. Т. 7: «Шеллинг, его жизнь, сочинения и учение»: С портр. Шеллинга / Пер. со 2-го доп. нем. изд. пр. доц. Н.О. Лосского. 1905; Философские исследования о сущности человеческой свободы. СПб., 1908; Философские письма о догматизме и критицизме // В сб.: «Новые идеи в философии». СПб., 1914.

162 Вердер Фридрих (нем. Karl Friedrich Werder; 1806-1893) – немецкий философ, поэт и драматург, педагог, профессор, доктор философии (1833). Переводы на русский к этому времени нам неизвестны. Возможно, Флоровская конспектировала с источника на немецком языке.

Т.А. 263/4508

1952 г.

Дорогой Георгий, в твоему
(1^ю) послала тебе кнжечку
статьи Пиханова - раньше
не могла уезжать, т.к. твое
письмо калужским уездом в сре-
ду 29го носило обиды. Но кнжики
Кевинянскому выписал с ука-
занными тобой страницами
во что касается философии
и балушка - в основном в
о змлаки жизни самого Ку-
кова да краткое изложение
основ философии Шеллинга и Вей-
дефа. Дополнил рукописное указание
на главную статью Самарина
там же приписано. Кроме
по философии в Р. Б. и издаче-
ство не рассматривая, но напеча-
таны мало - 1^ю и 2^ю "Мысль"
(3^я часть уже) и кнжечку
Богуславского (проф.) Введение в
философию, ^{научно} того на 1^ю том, что
по тебе переписану кнжечку еще

Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3
(Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G. V. Florovskému). Письмо № 55.

Книг всего около 40 экз., кото-
рый тебе мотрудно будет вы-
слать в Киев. Уже написана
такая Дюна Пушкина и перево-
дила Лининский, 2^е изд. и
Сверцова Итальян по гео-
рии Франции, но обь книги
иногда ходя и Роберт, но
в Берлине и тебе вь факто
удобнее, а м.б. и дешевле, ку-
пите их там. Но вь край
случай, если хочешь, ^{и дай им из книги} Станислав
и думаю, что их так скоро
не продадут. Я думаю,
что эти книги можеть тебе
привести Антон, когда
придет, что на второе буди
и увидишь, и вьрне. — Как
ты будишь написать пись-
ма в Берлин? Давно ли
там будишь? Умтера-
но, какое впечатление при-
водит на тебя Каравин, с
которым ты на второе буди
встретился. — Пожелаю

удостоверение о махинах су-
ществовавших и шайтберн
в Серии. Конечно бы, если бы
вышло что-нибудь фак-
турой, что, конечно, право
выгоднее, чем муча в оу-
лн. Но шайт какой-нибудь
за работу в Праге, в част-
ности, мам, я представляю
себя очень трудным. Уже
знаю все по предмету; хо-
дят разные случаи - о Гам-
ке Петрова совладавших
представителем и т.п., но
это обложное явление. Но знаю,
что говорил убого Ник. о
церк. делах, но во всяком
случае они обещают много.
Сер. и его Кешка отъезжают
в дупл. Антоний, патр. уезд
и мораруете; наших даго-
шек они весьма слышали
стафалотсе отстранили
от церкви, т.ч. полностью
в частности для пап, с

его поимой неспособностью
к кампфрешизации и привычно
обдумывать свои дела и с
моральной брезгливостью
не особенно прилично. Но что
же сейчас думать? Вдаль
невозможно, к кампу отра-
жаться в виду теперешнего
поимого разложения сагра-
кирской церкви. Если бы Мр-
га бегте или менее объек-
тивна бы, можно бы ее
использовать в виду. — Это не зна-
чит, что поимение кахасгро-
фическое, но прилично в
решении кельюнов. — Мои дела
все так же — 4 урока в рур.
машинами — 480 л. в мюно, да
2 урока в чешской школе
по дол. за час. Время свобод-
ное есть, но теперь я все
употребляю на переводы
басе ривк оксервий, которую
кажется к Ромвдеству про-
дать не совсемо чужак-сма

7-А 944/4588
удается. Балован ни на что
времени не отстает, т. е.
в кабина, когда направили к ним
тут, который был тогда
компьютерно. Учреждено
то, что естественно и так на-
дежды на то, что это нево-
зможно и неопределимо; и тогда
тут, на скорое возвраще-
ние в Россию рассчитывать
нельзя, надо учитывать
более или менее прогно, и
тут как раз это-то и не-
возможно. И поэтому
отановится все более и
кни - в то же время
тахи и мадара, кода пох-
на и не трогать. Потому
то для меня важная вещь
сид или что-нибудь в этом роде
было бы более или менее
идею катар.

От нас давно не получали
ничего. Мы и так очень мало

даже ему написать, т. к.
Антонина и Раша еще не разо-
писаны в Одессу через П.А.
и мы не знаем, чтобы они по-
лучили обратны, чтобы звать
дядю, что таким образом
могло переписываться
это было бы званием, т. к. мы
но бы писателю откровенно.
Но теперь вышло то, что
повидимому, так и не
переписываться и в послед-
ствии писано просто по по-
тн.

Ну, пока кандалы. Книжки
старые и новые. Сегодня
в библ. казнях сообщено,
что в Германии уже соот-
ветств. распустили. Подраба-
ем это правда. Криво
Криво мед и Русь. По-
клон Вера, мериу ирому
Кафавину, сам он мед
кошмет. Вера был.

Иван Дроз

заглавия статьи Самарина¹⁶³ там же приписано. Книги по философии в Р[оссийско]-Б[олгарском] издательстве¹⁶⁴ пересмотривала, но нашла очень мало – 1-го и 2-го «[Русская] Мысль» (3-й нет уже) и книжечку Боричевского¹⁶⁵ (проф[ессора]) «Введение в философию науки»¹⁶⁶, всего на 170 лев[ов], что по теперешнему курсу составит всего около 40 крон, которые тебе нетрудно будет выслать в письме. Еще нашла там Дьюи¹⁶⁷ «Псих[ология] и педагогика мышления» (2-е изд.), и Северцова¹⁶⁸ «Этюды по теории

163 Самарин Юрий Федорович (1819-1876) – русский публицист и философ-славянофил. Философские взгляды Самарина находились сначала под сильным влиянием гегелевской философии. После знакомства с К.С. Аксаковым сблизился с ведущими славянофилами: А.С. Хомяковым и братьями Иваном и Петром Киреевскими. Позже в «Письмах о материализме» он подвергает критике философию Гегеля.

164 Российско-болгарское книгоиздательство – основано как акционерное общество в 1920 г. Основателями являлись Н.С. Жекулин, бывший директор киевского книгоиздательства «Летопись» и П.П. Сувчинский, бывший редактор-издатель «Музыкального современника» в Петербурге. Финансовую поддержку издательству оказывал А. Ходжиев, член правления Софийского банка. Основным изданием можно считать очень пеструю «Библиотеку всемирной литературы», включавшую как произведения русских (А.П. Чехов, Л.Н. Андреев, А.А. Блок), так и европейских (О. Уайльд, К. Гамсун, С. Пшибышевский) авторов, а также политические, историко-литературные, философские книги: Н.С. Трубецкой «Европа и человечество», С.Н. Булгаков «На пиру богов», П.Б. Струве «Размышления о русской революции» и т.д. См.: Хронос: Историческая энциклопедия. URL: http://www.hrono.ru/organ/ukaz_i/izd_ru_blgr.php (25.06.2019).

165 Боричевский, Иван Адамович (1892-1942) – профессор, философ. В 1918-1920 гг. находился в эмиграции. Вернувшись в Советскую Россию, Боричевский занялся преподавательской деятельностью, стал профессором философского факультета Петроградского университета. В 1922-1925 гг. возглавлял кафедру истории философии того же университета. Погиб в блокадном Ленинграде в 1941 г.

166 См.: Боричевский И.А. Введение в философию науки: (Наука и метафизика) / Проф. И. Боричевский. Пб. Гос. изд., 1922.

167 Дьюи Джон (англ. John Dewey; 1859-1952) – американский философ и педагог, представитель философского направления прагматизма.

168 Северцов Алексей Николаевич (1866-1936) – русский биолог, основоположник эволюционной морфологии животных. Академик Российской академии наук (1920), АН СССР (1925), АН УССР (1925), создатель русской школы морфологов-эволюционистов.

эволюции»¹⁶⁹, но обе книги изданы хотя и РСФСР, но в Берлине и тебе вероятно удобнее, а м[ожет] б[ыть] и дешевле, купить их там. Во всяком случае, если хочешь, чтобы я их купила, напиши, я думаю, что их так скоро не продадут. Я думаю, что эти книги может тебе привезти Антоша, когда поедет, это, наверное, будет и удобнее, и вернее. Как ты будешь получать письма в Берлине? Долго ли там пробудешь? Интересно, какое впечатление произведет на тебя Карсавин¹⁷⁰, с которым ты, наверное, там встретишься. Посылаю удостоверение о нашем существовании и жительстве в Софии. Хорошо бы, если бы вышло что-нибудь с квартирой, это, конечно, гораздо выгоднее, чем жить в отеле. Но найти какой-нибудь заработок в Праге, в частности, нам, я представляю себе очень трудным. У нас здесь все по-прежнему; ходят разные слухи – о замене Петряева советским представителем и т.п., но это обычное явление. Не знаю, что говорил тебе Ник[олай]¹⁷¹

169 См.: Северцов А.Н. Этюды по теории эволюции: Индивидуал. развитие и эволюция / А.Н. Северцов, проф. Моск. ун-та. Берлин: Гос. изд-во РСФСР, 1921.

170 Карсавин Лев Платонович (1882-1952) – русский историк-медиевист, философ и богослов. В дореволюционный период занимался исследованиями религиозной истории и культуры западного Средневековья, принадлежал к исторической школе И.М. Гревса в Петербургском университете. В 1922 г. выслан в Германию. В 1922-1926 гг. жил в Берлине, читал лекции в Религиозно-философской академии и Русском научном институте, выпустил ряд крупных философских трудов («Философия истории», 1923; «Джордано Бруно», 1923; «О началах», 1925). С 1927 г. профессор всеобщей истории Литовского университета в Каунасе и Вильнюсе. В 1949 г. обвинен в участии в антисоветском евразийском движении и подготовке свержения советской власти. В марте 1950 г. приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Умер от туберкулеза в спецлагере для инвалидов в поселке Абезь, Коми АССР.

171 Возможно, Николай (Велимирович) (1880-1956) – святой Охридский и Жичский. Окончил Белградскую семинарию, Бернский университет; в 1909 г. пострижен в монашество. Окончил СПбДА (1914); преподавал в Белградской семинарии. Епископ Жичский (1919), Охридский (1920), Охридский и Битольский (1931). Был в лагере смерти Дахау, освобожден союзниками (1945). Преподавал в Академии святого Владимира в Нью-Йорке, Святой Троицы в Джорданвилле, святителя Тихона в Пенсильвании. Канонизирован Сербской Православной Церковью.

о церк[овных] делах, но во всяком случае они обстоят плохо. Сер[афим] и его клика действуют в духе Антония¹⁷², патр[иарший] указ игнорируется; наших батюшек они всеми силами стараются отстранить от церкви, так что положение, в частности для папы, с его полной неспособностью к компромиссам и умению обдeldывать свои дела и с моральной брезгливостью, не особенно приятно. Но что же сейчас делать? Даже неизвестно, к кому и обращаться в виду теперешнего полного разложения заграничной церкви. Если бы Прага более или менее обеспечивала бы, можно бы ее иметь в виду. Это не значит, что положение катастрофическое, но приятного в нем немного. Мои дела все так же – 4 урока в русской гимназии – 480 л[евов] в месяц, да 2 урока в чешской школе по 50 л[евов] за час. Время свободное есть, но теперь я все его употребляю на плетение бисерных ожерелий, которых надеюсь к Рождеству продать несколько штук – если удастся. Больше ни на что времени не остается, так что я и забыла, когда читала научные книги, кроме тех, которые для тебя конспектирую. Хуже всего то, что, собственно, нет надежды на то, что это положение изменится; между тем, на скорое возвращение в Россию рассчитывать нельзя, надо устраиваться более или менее прочно, а тут как раз это-то и невозможно. И положение становится все более зыбким – ведь семинария все-таки ненадежна, хотя пока нас и не трогают. Потому то для меня вольная вакансия или что-нибудь в этом роде было бы более чем кому-либо кстати.

От Васи давно не получали ничего. Мы несколько запоздали ему написать, так как Антоша и Валя еще из Кпола писали в Одессу через АРА¹⁷³ и мы ждали, чтобы они получили ответы, чтобы

172 Митрополит Антоний (в миру Храповицкий Алексей Павлович; (1863-1936) – богослов, философ, епископ Православной российской церкви, с 1918 г. митрополит Киевский и Галицкий. В эмиграции с 1920 г. Первый по времени председатель Архиерейского синода Русской православной церкви за границей.

173 American Relief Administration – организация, оказывавшая помощь голодающим и нуждающимся в Советской России.

убедиться, что таким образом можно переписываться – это было бы удобно, так как можно бы писать откровенно.

Но теперь выяснилось, что, по-видимому, так нельзя переписываться и я послала ему письмо просто по почте.

Ну пока кончаю. Пиши скорее и больше. Сегодня в болгарских газетах сообщение, что в Германии уже советская республика. Поздравляю, если это правда. Крепко целую тебя и Кису. Поклон всем, между прочим, Карсавину, если он меня помнит. Всех благ.

Твоя Дуся

15. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому¹⁷⁴

21 декабря 1922 год
София

Дорогой Егорчик,
хотя Антоша собирается ехать на днях, но я думаю все-таки, что это письмо ты получишь раньше. Мы все здоровы, все у нас благополучно, даже топят – вероятно, еще несколько дней будут топить, а потом опять будет перерыв и Евгений поедет в Перник. Петряев решительно уезжает и защиту интересов русских беженцев берет на себя само болгарское правительство (sic!)¹⁷⁵. Думаю, что лично нам это не грозит неприятностями, а вообще никому особенной радости не доставляет. Сейчас я вернулась с Шавельским из Никитинского барака – там было собрание русских студентов, и Шав[ельский] делал нечто вроде доклада – о живой церкви. Довольно жидко – на основании нескольких номеров журнала «Живая церковь»¹⁷⁶ и кое-каких газетных сведений. Они с Никитиным, кажется, хотят организовать там нечто вроде систематических лекций по богословию – читать будет, конечно, Шавельский. Никитин собирается тебе писать длинно и обстоя-

174 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 57.

175 А.М. Петряев не сумел достигнуть компромисса с болгарским правительством в переговорах о сохранении посольской миссии. Из документов известно, что «10 января 1923 года он закрыл представительство и вместе со своими сотрудниками выехал из страны. Отъезд посольства был превращен в торжественную демонстрацию. А.М. Петряева и членов миссии провожали представители царя, МИД и весь дипломатический корпус». См.: Елена Миронова. Российская дипломатическая миссия в Болгарии // Русское зарубежье в Болгарии: история и современность. Автор идеи и сост. С.А. Рожков. София, 2009. С. 140-143.

176 Ежемесячный журнал «Живая Церковь», издавался с 1922 г. в Москве, был заявлен как «православно-христианский журнал, посвященный обновлению Церкви на Евангельских началах». Журнал был официальным печатным органом движения «Живая Церковь».

тельно. В январе сюда д[олжен] приехать Зеньковский¹⁷⁷ прочесть лекции для YMCA¹⁷⁸. В общем насчет лекторов здесь теперь слабо, т[ак] ч[то] даже Федоров¹⁷⁹ будет что-то у них читать.

У нас здесь завелась *bête noire*¹⁸⁰ – доктор Штумпф (помнишь, сын ассессорши?), который пробрался все-таки в академич[ескую] группу (не знаю, когда, очевидно в мое отсутствие) и обхаживает Базанова. Он повадился ходить к нам – к Шав[ельскому] по вопросу о своем разводе, а к нам не знаю зачем; но т[ак] к[ак] он вообще очень неприятен, все что-то выпытывает, и т[ак] к[ак] говорят определенно, что он большевик, то его визиты нам не доставляют ни малейшего удовольствия. Я тебе о нем пишу потому, что он большой пролаз и вчера сообщил нам, что тоже скоро едет в Прагу, т[ак] к[ак] ему оттуда сообщили, что медиц[инский] факультет (какой? Ведь русского там нет?) его уже избрал и теперь ему предстоит только пройти через «какую-то» Учебную Коллегию,

177 Зеньковский Василий Васильевич (1881-1962) – протопресвитер, богослов, педагог, окончил Естественно-математический факультет Киевского университета. Учредитель, затем председатель Киевского Религиозно-философского общества Доктор философских наук. Был министром вероисповеданий в правительстве гетмана Скоропадского (1918). В 1920 г. эмигрировал в Югославию. Профессор Белградского университета. С 1923 г. в Праге. Профессор Пражского Русского педагогического института. С 1923 г. участник съездов и конференций Русского студенческого христианского движения (РСХД), на 1-м съезде РСХД в Прешове был избран пожизненным председателем Движения (1923). Член-учредитель Братства Св. Софии (1924). В 1926 переехал в Париж. Один из основателей, профессор истории древней философии, педагогики и психологии (1927-1962) и декан (с 1944) Свято-Сергиевского Богословского института в Париже.

178 YMCA, ИМКА (от англ. Young Men's Christian Association – «Юношеская христианская ассоциация») – молодежная волонтерская организация. Основана в Лондоне в 1844 г. Джорджем Вильямсом (1821-1905). Российская ИМКА была основана в 1900 г. в Санкт-Петербурге.

179 Федоров Александр Митрофанович (1868-1949) – писатель, поэт и переводчик, лауреат Пушкинской премии РАН. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию, где преподавал русский язык и литературу в гимназиях. Ему принадлежит публикация известного сборника: Федоров А.М. Антология болгарской поэзии. София: Мин. нар. просв., 1924.

180 *bete noire* (фр.) – черный зверь.

а затем подождать места в чешском медиц[инском] факультете или же вольной вакансии, чего он думает дожидаться очень скоро. Т[ак] к[ак] он т[аким] обр[азом], во 1-х, является до некоторой степени конкурентом, а во 2-х, – элемент вовсе нежелательный, то я и сообщаю об этом для твоего сведения и руководства. Кстати, от него же, хотя и в совершенно искаженном виде я услышала, что чешский парламент вотировал что-то гораздо больше прежнего денег на помощь русским учреждениям – не отразится ли это и в виде увеличения числа вакансий? Это бы недурно было.

От Бицилли я недавно получила письмо, в котором он, между прочим, интересуется, как ты размножал своего Герцена. Я, к сожалению, не могла ему дать вполне точных сведений, так как сама не знаю точно. Он, кажется, собирается выписывать из Одессы свою мать.

Ливен вам кланяется и собирается писать всем евразийцам. Кстати, как все они поживают? Поправились ли дела Сувчинского? Что Павлик?¹⁸¹ Переписываетесь ли с Трубецким? Когда же должен выйти католич[еский] сборник – ведь это было дело спешное? Как относиться к нему Кондаков?

У нас уже недели 2 стоит прекрасная зима – довольно много снега, легкий мороз, но нет ветра, к сожалению, только последние дни стоит густой морозный туман, говорят, очень удобный для жуликов.

181 Возможно, это Челищев Павел Федорович (1898-1957) – русский художник, основатель мистического сюрреализма за 9 лет до появления этого направления у Сальвадора Дали. Эмигрировал в 1920 г. В Берлине, согласно данным А.Н. Попова, готовил декорации для Русского романтического театра Бориса Романова. В Париже стал театральным художником труппы Сергея Дягилева. В дальнейшем достиг мировой славы как живописец. Вероятно, Флоровские были с ним близко знакомы. В письмах Г. Флоровского он фигурирует как Павлищев и также упоминается как Павлик (См., например: Письма Г.В. Флоровского П.П. Сувчинскому (1922-1923) / Предисловие, подготовка текста и комментарии О.Т. Ермишина). К слову сказать, Челищев оформил обложки двух первых евразийских сборников «Исход к Востоку» (1921) и «На путях» (1922).

В церк[овной] жизни пока никаких перемен. Сегодня я слышала, что советским представителем сюда обещано Стрибуляеву¹⁸² назначить его – самое подходящее дело!

Нельзя ли от Рафальского¹⁸³ узнать более точно о положении русской церкви в Праге? Это на тот случай, если бы пришлось отсюда уходить.

Ну, пока всего хорошего, в письме писать нечего, а поболтать было бы о чем. Кланяйся всему своему семейству и поцелуй жену. Крепко целую тебя. Пиши.

Твоя Дуся

182 Неустановленная персона.

183 Возможно, речь идет о Рафальском Сергее Миличе (Милиевиче) [псевд.: Сергей Волынский, Сергей Раганов, Рафаил, М. Сергеев] (1896-1981) – юрист, поэт, прозаик, публицист. С 1922 г. жил в Праге, где поступил на Русский юридический факультет. Основал в Праге вместе с Н. Дзевановским «Скит поэтов». С 1924 г. по 1926 г. был сотрудником Института по изучению России. В 1927-1929 гг. жил в Польше, затем переехал в Париж. Его отец – Рафальский Милий Александрович (1870-1936) – протоиерей, настоятель Св. Воскресенской церкви в г. Острог.

16. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому¹⁸⁴

11 февраля 1923 год
София

Дорогой Егорчик,
только что, отправив тебе письмо (как раз в 3-ю годовщину нашего выезда из Одессы), мы получили твое письмо. Твою записку я сейчас же отнесла Базанову, который прочел ее и как ни в чем не бывало сказал: хорошо, я непременно сейчас же напишу, как будто я ему не говорила об этом тогда же, когда ты писал мне в первый раз, и он тоже обещал сейчас же написать. Я завтра опять зайду к нему и потороплю. Он очень важничает теперь своим комитетом, – ведь он теперь вроде 1/3 посла, – и очень будирует против Праги и Пражских русских ученых.

Буницкий¹⁸⁵ писал сюда из Варны, что положение высылаемых теперь из Одессы очень трудно, Ара¹⁸⁶ им ни в чем не оказывает содействия, и что нельзя ли им чем-нибудь помочь. Я сказала Агуре, от которого об этом узнала, что Брайкевич¹⁸⁷ интересовался

184 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 63.

185 Буницкий Евгений Леонидович (1874-1952) – математик, профессор Императорского Новороссийского университета, выслан из Одессы в 1922 г. Жил в Варне, в Болгарии, где у него были родственники. С 1923 г. преподавал в Русском народном университете в Праге.

186 АРА – American Relief Administration оказывала помощь голодающим и нуждающимся в Советской России.

187 Брайкевич Михаил Васильевич (1874-1940) – инженер, промышленник, коллекционер. Специалист в области строительства портовых сооружений. Во временном правительстве занимал пост товарища министра торговли и промышленности, избирался одесским головой. Председатель Одесского общества изящных искусств. В 1919 г. эмигрировал, жил в Лондоне. Многократно бывал в Париже. Член Российского земско-городского комитета (Земгор) (с 1921). Участник Съезда представителей русской промышленности в Париже (1921). Член Союза русских инженеров в Париже. Выступал в Париже с докладами по вопросам политики и экономики на собраниях Республиканско-демократического объединения. Член Лондонского общественного комитета помощи голодающим в России. Оказывал

тем, кто из профессоров одесситов нуждается. Я не знаю, писал ли Антоша Брайкевичу о дяде Серее; может быть, ты напишешь Бабкину, чтобы он сказал о нем Брайкевичу: он хоть и не высылается, но, несомненно, нуждается больше очень многих и имеет право на помощь. Тем более, что Брайкевич и интересовался не высылаемыми, а оставшимися. А положение его, по-видимому, очень тяжелое.

Я не совсем понимаю, что значит твой вопрос – смогу ли я переехать в Прагу? Если это значит – переехать сейчас и ждать там несколько месяцев, то, разумеется, не могу – жизнь там стоит по крайней мере в 5 раз дороже здешней (на левы) – этих левов у меня нет, а там заработать тоже невозможно. Если же это значит переехать попозже с тем, чтобы подождать там не больше месяца, то это осуществимо. А лучше бы если бы можно заранее не переезжая.

Где теперь Булгаков?¹⁸⁸ Меня спрашивал о нем Демосфенов (который тебе кланяется), говоря, что здесь им очень интересуются для политической экономии на агрономическом факультете.

Здесь на медицинском факультете новый русский профессор, не то по анатомии, не то по физиологии (Кацаров не мог мне объяснить и фамилии его тоже не знает) – с большой бородой (очевидно, больше Кацаровской). А Владя [Завьялов]¹⁸⁹ так и ассистентом у отца.

финансовую поддержку ряду научных и культурных объединений русской эмиграции. Редактор «Записок Русского экономического общества в Лондоне» (1920-1923). Публиковался в «Современных записках», сотрудничал в «Последних новостях», писал об искусстве.

188 Булгаков Сергей Николаевич (о. Сергей) (1871-1944) – русский философ, богослов, православный священник, экономист, экуменический деятель. В эмиграции с 1922 г. Создатель учения о Софии-Премудрости Божьей, осужденного Московской Патриархией в 1935 г., но без обвинения его в ереси. Духовный отец Георгия Флоровского, которого пригласил на работу в Свято-Сергиевский Богословский институт в Париже. О нем см.: Kiejzik L. Sergiusza Bułakowa filozofia wszechjedności. Warszawa, 2010.

189 Завьялов Всеволод Васильевич (1895-1965) – медик, физиолог. Окончил медицинский факультет Новороссийского университета. Специализировался по физиологии в Физиологическом институте Новороссийского

В политических сферах пока нет ничего нового, горизонт более или менее ясный. Говорят, что комитет по делам русских беженцев скоро будет заменен единоличным представителем; называют разных лиц; из одного источника я слышала – Милюкова (!), а из другого – более достоверного – Рущу Георгиевича [Моллова].

Какое издательство будет печатать ваш католический сборник? Твое сообщение о 3-м сборнике или даже об евразийском журнале¹⁹⁰ произвело на нас с Ливеном впечатление приятной неожиданности: евразийство, казалось, начало было замирать. Есть ли среди вновь прибывающих из России возможные евразийцы или хотя бы сочувствующие? Мне кажется, что едва ли – они все-таки совсем другого духа. Лосский¹⁹¹, например, наверное, не примкнет. Он, действительно, д[олжен] б[ыть] неподатлив – у него такие ясные, невозмутимые голубые глаза, по которым видно, что он, раз во что-нибудь уверовав, станет глух ко всему остальному, несогласному.

Вчера я заходила в издательство, думала, что получены новые книги, но оказалось только несколько медицинских книг. Получил ли ты посланную мною брошюрку Шпенглера?¹⁹²

университета. В эмиграции с начала 1920 г. в Болгарии. Ассистент на кафедре физиологии и физиологической химии медицинского факультета Софийского университета (1922-1932). Работал в области электрофизиологии сердца. В 1941-1951 гг. доцент, заведующий кафедрой физиологии медицинского факультета университета в Пловдиве.

190 Вероятно, речь идет о третьем евразийском сборнике «Россия и латинство. Сборник статей» / Под ред. М.Н. Бурнашева. Берлин, 1923. Первая книга из этого цикла – «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», София: Тип. «Балкан», 1921; вторая – «На путях. Утверждение евразийцев. Книга вторая», Москва-Берлин: Геликон, 1922. Был в 1923 г. еще один сборник, который вошел в историю уже под названием «Евразийский временник». Берлин, 1923. Кн. 3.

191 Лосский Николай Онуфриевич (1870-1965) – русский религиозный философ, один из основателей направления интуитивизма в философии. В эмиграции с 1922 г. Профессор Санкт-Петербургского университета (с 1916), Свято-Сергиевского Богословского института в Париже, Свято-Владимирской Духовной академии в Нью-Йорке (1950-1953).

192 Шпенглер Освальд Арнольд Готтфрид (нем. Oswald Arnold Gottfried Spengler; 1880-1936) – немецкий историк, представитель философии

Сегодня папа получил письмо от о. Анатолия¹⁹³ из Дерпта, с фотографической карточкой, снятой после тифа в 1919 году, он на ней выглядит совсем молодым, но мало похоже на себя.

Как поживает Сувчинский, – футурист, – Трубецкой? Что «Русская мысль» – умерла или еще дышит? Здесь в университете лежит книжка за июнь-июль.

Говорят, что в Прагу в русскую церковь назначен уже давно Спасский¹⁹⁴ (бывший в Крыму, а теперь где-то в Тунисе или что-то вроде, при каком-то корпусе), но не может получить визы в Чехию. Не возбудит ли ваша богосл[овская] академия, хотя бы и в зародыше, подозрительности чехов? И как они вообще так благодушно относятся к присутствию и даже какой-то деятельности архиерея?¹⁹⁵

жизни, публицист консервативно-националистического направления, автор книги «Закат Европы» (1918-1922). Можно предположить, что речь идет о небольших изданиях, вышедших к этому году. См., например: Шпенглер О. «Философия лирики» / Освальд Шпенглер; Пер. с нем. Вл. Нейштадта. [М.]: Озарь, 1923; Шпенглер О. «Философия будущего»: (Из кн. «Закат Европы» – «Der Untergang des Abendlandes»): Пер. с нем. Иваново-Вознесенск, 1922; Шпенглер О. «Пессимизм ли это?» / Освальд Шпенглер; Пер. и предисл. Павла Попова. М.: Задруга, 1922 и др. К слову сказать, в том же 1922 г. русские философы еще до высылки из России успели отозваться на «Закат Европы» примечательным сборником. См.: «Освальд Шпенглер и закат Европы»: [Сб. ст.] / Н.А. Бердяев, Я.М. Букшпан, Ф.А. Степун, С.Л. Франк. М.: Берег, 1922.

193 Неустановленная персона.

194 Спасский Петр Васильевич (1896-1968) – церковный регент. В эмиграции с 1920 г. Участвовал в создании в Милане православного прихода, а также русской библиотеки.

195 События развивались достаточно благосклонно к идее богословского образования в Праге. Из документов известно, что «в 1922 г., по инициативе профессора П.И. Новгородцева, в Праге был открыт Русский юридический факультет, деканом которого стал сам Новгородцев. Он постарался пригласить в Прагу для работы на факультете лучших русских профессоров, оказавшихся в эмиграции: Н.О. Лосского, П.Б. Струве, Г.В. Флоровского, Г.В. Вернадского, А.А. Кизеветтера, В.В. Зеньковского, протоиерея Сергия Булгакова. Факультет не замыслился изначально как возможность богословского образования, но состав корпорации predetermined и такую возможность. На преподавание в Праге богословских дисциплин было испрошено благословение митрополита Евлогия (Георгиевского), управляющего русскими православными храмами в Европе. Митрополит Евлогий благословил преподавать на юридическом русском факультете Пражского

Ну, пока кончаю, всего хорошего. Пиши все же почаще, хотя бы и понемногу. Целую тебя и Кису. Всем привет.

Твоя Дуся

университета богословие, в частности, протоиерею Сергию Булгакову». См. подр.: Сухова Н.Ю. Русские богословские школы за рубежом: сохранение традиции и поиск нового (1920-1940-е гг.) // Новейшая история русской православной церкви. XVIII Ежегодная богословская конференция. С. 263-272.

17. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому¹⁹⁶

26 февраля 1923 год
София

Дорогой Егорчик,
мы получили твое письмо со вложением 20 крон; мне кажется немного рискованно вкладывать деньги в простые письма, хотя на этот раз это и обошлось благополучно. Новых книг по философии пока нет в издательстве, получают постоянно небольшими партиями, но все по технике и т.п. Курындин¹⁹⁷ обещал отложить, если что будет, да и я захожу туда почти каждый день. Читали мы в «Руле», что вышла новая книжка «Рус[ской] мысли», но сюда она, вероятно, дойдет не скоро. Какие вы стали важные в Праге, можно сказать, с самим Масариком¹⁹⁸ на ты и за ручку! Любезности и внимание к русским, значит, продолжают, это хорошо. Погорелов на этой неделе едет в Братиславу; у него были сведения, что его дело совсем провалилось, так же, как и Вилинского, ввиду финансовых затруднений; но недавно он получил через легацию предложение, впредь до улаж[ива]ния этого дела окончательно, приступить с 1 марта к чтению лекций с платой по 3000 кр[оны] в мес[яц], из каких средств, не указано. Разумеется, он согласился и ждет. Теперь и Вилинский волнуется и предполагает, что и его скоро пригласят. Ты знаешь, что они получили пособие по 500 кр[он]? Видела недавно Мулюкина¹⁹⁹, он немного приободрился,

196 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 65.

197 Возможно, Г.Г. Курындин – представитель Окружного Совета Монархических Объединений в Болгарии.

198 Масарик Томаш Гарриг (чеш. Tomáš Garrigue Masaryk; 1850-1937) – чешский социолог и философ, общественный и государственный деятель, один из лидеров движения за независимость Чехословакии, первый президент Чехословацкой Республики (1918-1935).

199 Мулюкин Александр Сергеевич (1873- не ранее 1944) – правовед, в разные годы профессор Санкт-Петербургского, Новороссийского университетов. В эмиграции после 1922 г.

сыплет по обыкновению цитатами. Здесь его на юридич[еском] факультете представляют на кафедре администр[ативного] права (причем Ренненкампф не принимает в этом никакого участия и вообще удовлетворяется сладкими словами общего характера); он очень доволен, хотя и в Прагу ему хочется. Есть ли у него какие-нибудь шансы на это? Я тебе о здешних его перспективах сообщаю конфиденциально, не для разглашения (и Антоше не говори) или какого-нибудь влияния на тамошнее его дело, хотя по-моему, раз он здесь устроится, это гораздо лучше. Буницкий еще в Варне; у него есть какой-то родственник чех, т[ак] ч[то] кое-какие шансы, вероятно, он имеет на Прагу.

Ваша идея правосл[авного] издательства меня очень привлекает, и я по мере сил с удовольствием приму участие. В переводах и справках, конечно, можете не сомневаться обращаться ко мне; статью о разделении церковей думаю, что смогу написать без затруднений; хотя всей литературы (и новейшей) здесь не достать, но ведь тут не надо никаких новых открытий, а нужна ясная, отчетливая картина в правильном освещении – это, я думаю, я смогу сделать. Другой темы сейчас не могу указать с определенностью; вопрос о различиях правосл[авной] и катол[ической] литургий меня интересовал и раньше (помнится, мы как-то в Праге беседовали об этом с П. А. Остроуховым)²⁰⁰, но не знаю, насколько он доступен для обработки при здешних условиях. Интересно также проследить развитие церк[овных] дисциплин в обеих церквях; в общем, можно найти очень много интересных пунктов. Я еще буду думать об этом, а ты сообщи мне подробно план, который вы выработаете, чтобы в его рамках наметить более определенно те или другие вопросы. В этих сборниках можно было бы про-

²⁰⁰ Остроухов Павел Александрович (1885-1965) – историк, экономист, общественно-политический деятель. Преподаватель Петроградского политехнического института. Эмигрировал в Прагу. Преподавал на Русском юридическом факультете в Праге (с 1921), затем доктор философии пражского Карлова университета.

следить развитие (параллельно) католического и православного мирозерцания – в ряде очерков, характеристик и т.п. Пожалуй, это очень большая и сложная работа, но м[ожет] б[ыть] ее можно будет ввести в более тесные рамки.

Живем мы благополучно пока; вот, что 1 марта – говорят, агроном[ический] факультет будет выгонять семинарию. Семинария, конечно, в ус не дует, а мы же приучены трехлетним пребыванием здесь к фатализму. Что-нибудь да будет, и надо думать, что совсем на улице нас не оставят. В правительстве кризис, нескольких министров – более умеренных, в том числе Турлакова²⁰¹ – выставили, заменив более последовательными членами партии, – а тех даже и из партии выключили и требовали у них отчета в том, откуда они нажили свои богатства. Вопрос пикантный, и ответ получился пикантный – Турл[аков] заявил, между прочим, что около 100 000 л[евов] он сэкономил от поездки на геноуэзскую конференцию, из чего следует, что другие должны были сэкономить еще больше. Еще пикантный факт, характеризующий здешние нравы; когда мне это рассказывали, я не верила, но потом случайно в газете мне попался отголосок этой истории, заставивший меня в основе ей поверить. Расспросить же людей компетентных и осведомленных подробно и точно мне до сих пор не удалось. Ты знаешь, что Ст[амболийски] ведет усиленную борьбу с порчей нравов в Софии, «Содом и Гоморра» – то устраиваются облавы, то арестовывают гостиницы с их жителями, то закрывают публ[ичные] дома и т.п. В связи с этим недавно им было издано распоряжение – подвергнуть медиц[инскому] осмотру учащихя мужских гимназий (вероятно, старших классов). Это возбудило общее негодование, но все-таки осмотр был произведен и оказалось (по кр[айней] мере в одной гимназии), что только 10% учеников VIII кл[ассов] не заражены известными болезнями. За этим по-

201 Турлаков Марко (1853-1940) – министр финансов в правительстве Стамболийского (1920-1923).

следовало распоряжение – произвести такой же осмотр в старших классах женских гимназий. На этот раз негодование и протесты повлекли за собой даже запрос в Нар[одное] Собр[ание], но он, указав на пример мужских гимн[азий], настоял на своем. Осмотр одной из женских гимназий (говорят, что это было напечатано в «Утре») дал результаты еще сильнее – 40% учениц оказались... дамами и чуть ли не все заражены. Я сама читала в газете только протест против этого распоряжения, которое само по себе очень характерно и показательно, даже без оказавшихся результатов. Но со стороны болгар как-то не видно и не слышно протеста...

Относительно нашего русского комитета никто ничего не знает; все спрашивают: что он делает? Как бы там ни было, члены его – Баз[анов] и Лоб[анов] – получают по 4500 л[евов] в мес[яц]. Но квартир в посольстве им все-таки не дали.

Убийство митр[ополита] Георгия²⁰² здесь не произвело, кажется, особенно сильного впечатления, почти можно сказать – приняли, как должное. Но на мой взгляд оно ужасно внесением человеческого суда и человеческих средств борьбы туда, где д[олжен] б[ыть] только суд Божий.

Крепко целую тебя и Кису. Пиши же.

Твоя Дуся

Приписки на полях: Передай, пожалуйста, пригласительный листок Антоше.

²⁰² Ярошевский Григорий Григорьевич (1841 (?)-1923) – богослов. Епископ Калужский и Боровский (1913), Минский и Туровский (1916-1919). В эмиграции с 1920 г. Митрополит Варшавский и Холмский (1922-1923). 8 февраля 1923 г. был застрелен из револьвера.

18. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²⁰³

12 марта 1923 год
София

Дорогой Егорчик,
только что мы получили твое письмо, посланное через Никитина. На твое письменное изложение планов православного издательства и евразийского журнала мы ответили, ты, должно быть уже получил это письмо (оно было заказное), на второе же не отвечали, т.к. поджидали Никитина, предполагая, что он привезет письмо от тебя. А он застрял на 4 лишних дня в Сербии, где ему ошибкой переменили паспорт и потом – т.к. он с чужим паспортом уехал из Белграда в Загреб, оттуда выслал паспорт обратно, а потом сам приехал в Белград, не дождавшись своего паспорта, и очутился таким образом беспаспортным – его чуть не посадили в тюрьму, от которой ему едва удалось отвертеться. Так что он приехал только вчера, а письмо принес сегодня.

Относительно книг я постоянно справляюсь в издательстве, но они получают очень мало, больше из Берлина, чем из России, и все больше по технике и тому подобное. Если что-нибудь попадется интересное, я, конечно захвачу; хорошо было бы, если бы ты указал хотя бы некоторые книги, кроме Шпета²⁰⁴ – ты верно знаешь, что вышло интересного, а то я мало компетентна. Занимаюсь сейчас разделением церквей и очень жалею, что не знаю греческого языка. Здесь можно было бы заниматься этим вопросом, а его очень бы не мешало проработать снова сначала.

203 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 66.

204 Шпет Густав Густавович (1879-1937) – русский философ, психолог, теоретик искусства, переводчик философской и художественной литературы, педагог. Полиглот, знавший 17 языков. Действительный член (1921) и вице-президент (1923-1929) Государственной академии художественных наук. Арестовывался в 1935 г. и 1937 г. Расстрелян в 1937 г.

Ведь это стыд, что по-русски нет ни одной настоящей работы ни о Фотии²⁰⁵, ни о Керулларии²⁰⁶, ни вообще о разделении церквей²⁰⁷ – одного Лебедева²⁰⁸ мало. А чужие пишут такие глупости и пошлости, что просто противно читать. Я прочла, между прочим, книгу, которая Брянчанинова склоняла в сторону признания правоты пап, и вижу, что действительно он хотя бы в некоторых отношениях туповат. Это – Pitzipios, „L'Eglise Orintale”²⁰⁹, изданное еще в 1855 г. – грек католик, который доказывает, что никакого разделения церквей не было, и весь греческий народ и весь христианский Восток всегда признавали главенство папы, а только константинопольское духовенство делает вид, что нет единения (которое было закреплено Флорентинским собором) и силой насаждает схизму. Ну, для кого это убедительно? Кстати, где и что делает теперь Брянчанинов и его семейство? Неужели ему все еще не удалось устроиться более удовлетворительно?

Я жду с нетерпением дальнейших подробностей о ваших издательских планах. Я сказала об этом Ливену (под секретом) и он отнесся к этому с большим сочувствием. А известие о том,

205 Патриарх Фотий I (др.-греч. Πατριάρχης Φώτιος; около 820-896) – византийский богослов. Патриарх Константинопольский (858-867 и 877-886). Третий – после Григория Богослова и Иоанна Златоуста – из Отцов Церкви, занимавший константинопольскую кафедру. Святой Восточной православной Церкви.

206 Патриарх Михаил I Керулларий (греч. Πατριάρχης Μιχαήλ Α' Κηρουλάριος; около 1000-1059) – патриарх Константинопольский (1043-1058), при котором произошёл окончательный раскол церкви на восточную и западную.

207 Речь идет о так называемой Фотиевой схизме – название церковного раскола встречающееся как в исторических документах, так и в современной западной историографии. Раскол между константинопольской патриархией и папством длился с 863 г. по 867 г. Константинопольскую патриархию в это время возглавлял патриарх Фотий.

208 Имеется в виду фундаментальное сочинение историка, профессора Московского университета Лебедева Алексея Петровича (1845-1908). См.: Лебедев А.П. История разделения церквей в IX-м, X и XI веках : С подробным указанием русской литературы, относящейся к этому предмету – с 1841 года по 1900 / [Соч.] А.П. Лебедева, [заслуж.] проф. Моск. ун-та. Санкт-Петербург: И.Л. Тузов, 1905.

209 Jacques G. Pitzipios, L'Eglise Orientale. Rome, 1855.

что имеются деньги на 3-ий евразийский сборник, его видимо обрadowало. Все-таки он в душе евразиец.

Живем мы по-прежнему, все здоровы и никаких перемен у нас нет. Я получила еще 3 урока в русской гимназии – по латыни (после Погорелова), итого 7 уроков – 840 лева в месяц. А русский язык после Погорелова преподает Нилов!²¹⁰

В какой-то газете я читала, что Шептицкий²¹¹ высказывает полное удовлетворение современным положением дел в России и считает, что хотя вся русская церковь и не присоединится к римской, но все же много русских примет католицизм. Очевидно, гонения на религию в России не касаются католиков, или они сумели уверить большевиков, что католицизм – не религия? Интересно, что говорил Лосский о разъединении церквей?

Глубоковский хочет сюда на богословский факультет, но не решается дать окончательное согласие и просит отстрочить это до лета и держать все это в секрете (так что и ты помни, что это секрет), хотя чудак! – пишет все это Шав[ельскому] в открытке. Правда, его почерк – нечто вроде шифра. Главное условие, которое он ставит – предоставление ему с женой теплой мебелированной квартиры, без которой они в Белграде погибают.

210 Нилов (даты жизни установить не удалось) – учитель словесности. Сочинил слова для гимна гимназии: *Судьба и братское влечение / В страну нас эту привели. / В ней обретаем мы ученье, / Храня завет родной земли. / Невзгоды, тяжкие страданья / Пройдут добром и красотой. / Окрепнувши под стягом знания, / Творить вернемся мы домой. / В России помнить будем вечно / Тот край, где молодость прошла, / Где мы поверили сердечно / В бессилье тьмы, непрочность зла. / Там берегутся талисманы, / Там святы юные года, / Там Плевен, Шипка и Балканы / В нас не померкнут никогда* (Тинин И. Бытие, исход, второзаконие (главы из книги). С. 191).

211 Вероятно, речь идет об одном из братьев: Граф Шептицкий Роман Мария Александр (1865-1944) – митрополит Андрей Шептицкий (Католическая Церковь), доктор права; Граф Шептицкий Мария Казимир (1869-1951) – архимандрит Климентий монашеского ордена студитов Украинской греко-католической церкви, греко-католический экзарх апостольского экзархата России (1939-1951).

О смерти Созоновича мы узнали из газет. Жаль его – перевод в Прагу для него, может быть, только ускорил конец. А ты знаешь, что в 1922 г. в Константинополе умер С.Д. Пападимитрий?²¹² Это я сегодня прочла в „Byzantinische Zeitschrift“²¹³.

Кажется, больше ничего интересного нет. В политических кругах перемен пока нет; поговаривают, что русский комитет должен прекратить свое существование, т.к. советом послов назначен на место Петряева Богоявленский²¹⁴, но точных подтверждений нет. Русских собираются обложить поголовным налогом, но кажется, это еще тоже не окончательно. Да здесь ничего не бывает окончательно. Министерская кризис²¹⁵ – ушел министр земледелия Обов²¹⁶, который назначается представителем в Прагу, куда ездил недавно на «земледельческую неделю» и, говорят, перевел туда все свои капиталы. И уходит Омарчевский (!) и, кажется, никуда не назначается. Вот это большая новость!

Наступила весна, сравнительно пока хорошая, без чрезмерной слякоти и непрерывных дождей и ветров. Даже почки на сирени уже распускаются. А у Вас как? И как Вы все себя чувствуете?

212 Пападимитриу Синодий Дмитриевич (Papadimitriou, Synodis D. 1856-1921) – российский филолог, писатель, советник российского правительства (1907). Экстраординарный профессор (1900), постоянный профессор (1909) кафедры классической литературы Новороссийского университета в Одессе. В эмиграции с 1919 г. Дата смерти (1922), указанная в письме Флоровской, расходится со сведениями об этой персоне в справочниках (1921).

213 „Byzantinische Zeitschrift“ – известный в мире науки, первый византологический журнал. Издается с 1892 г. в Мюнхене.

214 После отъезда Петряева Совету послов удалось добиться лишь того, что в Софии без всякого официального звания, формально при представительстве Лиги Наций, остался секретарь посольства С.Г. Богоявленский. Занимавший небольшую по прежнему масштабу должность консула в Болгарии и в начале 1917 г. находившийся не у дел, летом того же года был произведен в начальники Отдела печати – должность во всех дипломатических ведомствах мира весьма влиятельная.

215 Кризис (болг.) – кризис.

216 Обов Александр – министр земледелия Болгарского правительства. После Второй мировой (1946) также вошел в этой должности в состав правительства.

Никитин говорит, что Вы все выглядите хорошо, но ужасно много курите. Он, вероятно, рассказывал тебе и о своей конференции, и о перспективах относительно духовной академии, которые, по моему впечатлению, нисколько не стали ближе, чем были в августе. Приехал ли Булгаков и какое на тебя произвел впечатление?

От Бицилли я получила письмо с некрологом Крусману²¹⁷, к которому дополнения, если я могу и считаю нужным сделать, он просит сообщить тебе или Антоше. Но я дополнить ничего не могу и не нужно. Корректирует свою перемашиненную диссертацию и хандрит.

Большое спасибо вам всем за поздравление с днем моего рождения. Хотелось бы очень повидаться с вами поскорей.

Пока кончаю, всех благ и всем, кто меня помнит, сердечный привет. Крепко целую тебя и Кису.

Твоя Дуся

²¹⁷ Крусман Владимир Эдуардович (1879-1922) – русский ученый медиевист. Выпускник Петербургского университета, ученик Г.В. Форстена и И.М. Гревса, профессор Императорского Новороссийского университета.

19. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²¹⁸

27 марта 1923 год
София

Дорогой Егорчик,
письмо твое получено уже больше недели назад, но до сих пор все некогда было присесть и написать, как следует. Я думала было послать письмо с Базановым, который опять едет в Прагу на съезд по средней школе, но не знаю точно, когда он едет, а ловить его некогда. Деньги через Никитина я получила (мне казалось, что я упомянула об этом в письме): к сожалению, в издательстве все получают больше книги по технике и т.п. и совсем нет русских изданий, хотя говорят, что ждут со дня на день. Я купила для тебя две книжечки Р. Виппера²¹⁹ «Круговорот истории» (несколько публичных лекций 1917-1920 гг., красиво и эффектно, как всегда у Виппера, написанных и умных) и «Судьба религии» – уж очень современно и передовито. Пришлю тебе их через несколько дней, когда прочтем их. За остальными слежу и как только что-нибудь увижу, вышлю. Работать продолжаю над статьей о разделении церкви и думаю, что об этом – именно в такой постановке разность развития миросозерцания и культуры обеих частей – можно бы написать хорошую книгу; но это, конечно, требует времени и очень много работы. Меня эта тема очень привлекает; пока же и в пределах статьи я чувствую у себя громадные пробелы, которые тут, конечно, удастся покрыть литературой. О дисциплине – боюсь, что здесь для этого не найдется материала, для католической церкви, по крайней мере. О иезуитизме и говорить нечего, а я и сама об этом думала. Миссионерство Византии

218 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G. V. Florovskému). Письмо № 67.

219 Виппер Роберт Юрьевич (Георгиевич) (1859-1954) – русский, латвийский и советский историк, действительный член АН СССР, с 27 сентября 1943 г. по Отделению истории и философии (история).

здесь, разумеется, можно изучать, так что эта тема приемлема и интересна. Боюсь только, что препятствием будет кризис в семинарии. Теперь, по-видимому, уже окончательно определилось, что семинария остается здесь только до окончания занятий, после чего немедленно агроном[ический] фак[ультет] займет все здание. Семинария, по-видимому, просто будет закрыта. Для нас ты понимаешь, это сугубо неприятная перспектива, т.к. папа требует и место, и квартиру. Надеюсь, что как-нибудь папу устроит Синод или Стефан в Софии, хотя вообще еще вопрос об этом не поднимался. Папу, конечно, это очень волнует, маму тоже. Вероятно, вскоре после Пасхи вопрос о нас разрешится. Потому-то Шавельский и хлопочет и уже даже получил визу в Румынию, где ему обещают устроить место. Но он предпочитает Карп[атскую] Русь, откуда ему пишут русские священники, очевидно из бывших военных, каким-то образом туда попавшие. Они очень хвалят жизнь там и отношение населения, пишут, что устроили что-то в роде семинарии, но приходится вести сильную борьбу с унией и там большой недостаток в православных священниках, почему они его и зовут, даже чем-то вроде верховного руководителя, и обещают выслать визу. Он написал об этом Досифею²²⁰, с просьбой назначить его туда. Между прочим, он говорит, что в какой-то газете было напечатано, что архиепископ Савватий, назначается митрополитом Угро-Руси²²¹. Он уверяет, что это не ваш Савватий, а русский, и вообще не верит, что так недоброжелательно относятся к русскому духовенству. Мы ему, конечно, ничего не говорили из того, что ты об этом пишешь. На Ливена эти известия произвели сильное впечатление, и он немедленно попросил меня надписать ему твой адрес на конверте, чтобы писать тебе, но, кажется, дальше до сих пор не пошел.

220 Митрополит Досифей (серб. Митрополит Доситеј, в миру Драгутин Васич, 1877-1945) – епископ Сербской православной церкви, митрополит Загребский.

221 Карпатская Русь, Закарпатье.

Конст[антинопольский] патриарх, по-видимому, теперь, когда его гонят из Константинополя и не хотят принимать в Греции, решил стать вторым папой. Однако, действия его настолько грубы, что как бы не вышло второго разделения церквей. Сейчас-то русская церковь едва ли может что-нибудь в этом отношении сделать, но когда-нибудь этот вопрос потребует определенного решения и с ее стороны. Что может выдумать Евлогий?²²² Да и вообще все наши зарубежные иерархи, стараются от всего стоять в стороне (кроме монархических выступлений) и свалить всю черную работу на мирян, а себе оставить только доходы от разводов и т.п.

Между прочим, Глубоковский пишет сюда отчаянные открытки, прося ускорить проведение его на богословский факультет и прислать ему контракт для подписания возможно скорее. Там, по его словам, положение невыносимое – университет, сам, по своей инициативе больше теснит русских профессоров, а русские – превозносят Смарагда²²³, не хотят слушать панихиду по убитом Георгии и грозят Глубоковскому, если он поедет а Польшу в составе комиссии от вселенского патриархата, опубликовать его (выкраденные) письма к Георгию²²⁴. Он сторонник автокефалии

222 Георгиевский Василий Семенович (1868-1946) – Евлогий, иеромонах (1895). Ректор Холмской духовной семинарии (1897-1902). Епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии (1903). Епископ Холмский и Люблинский (1905). Архиепископ (1912). Член 2-й и 3-й Государственной Думы. Архиепископ Волынский и Житомирский (1914). В эмиграции с 1920 г. Управляющий русскими православными приходами в Западной Европе (1921-1946). Митрополит (1922). Член Учредительного комитета Свято-Сергиевского Богословского института в Париже. Ректор института (1925-1946). Председатель Содружества святого Албания и преподобного Сергия. Доктор церковных наук «гонорис кауза» (1943).

223 Латышенко Павел Антонович (1885-после 1935) – архимандрит Смарагд, лишённый сана и монашества за убийство в 1923 г. митрополита Георгия (Ярошевского).

224 В феврале 1923 г. митрополит Варшавский Георгий (Ярошевский) пригласил для участия в Комиссии по автокефалии Польской Православной Церкви и для организации православного Богословского факультета при Варшавском университете бывшего профессора СПбДА Н.Н. Глубоковского, проживавшего в то время в Белграде. Глубоковский принял это предложение,

польской церкви и даже писал об этом (кажется, в „Christian East”, за декабрь 1922).

Ты читал статейку Бориски Мирского в берлинских «Днях» от 22 марта, где он ругает евразийцев и Новгородцева? Я считала его умнее.

Я видела на днях Николая С. Бобчева²²⁵, который очень интересуется, получил ли ты его письмо, написанное еще осенью в ответ на твои предложения статей, с полным согласием на них и с готовностью, если ты пришлешь что-нибудь, даже отложить другой материал и напечатать твое. Напиши ему, пожалуйста.

В воскресенье было заседание академической группы, где, между прочим, читали торжественное сообщение о предстоящем твоём диспуте. Вилинский выразил желание прочесть твою диссертацию. Гримм²²⁶ прислал (в ответ на запрос Базанова) заявление о своём выходе из группы. Общий смех и негодование возбудило требование от Правления Союза ежегодного взноса каждым членом группы по 60 чешских крон в его пользу. Я бы не сказала, что профессора, получающие теперь, кажется, все по 4000 левов в месяц, вполне правы – если признавать необходимость существования Правления, то надо его поддерживать, но нельзя подводить всех под один ранжир и для меня, получающей едва 860 левов в месяц (и то негарантированных) 60 крон (=250-300 левов) в год не то, что для тебя или для наших профессоров. Но это

но после убийства митрополита Георгия (8 февраля 1923 г.) переезд отменился. См.: Сухова Н.Ю. Русские богословские школы за рубежом: сохранение традиции и поиск нового (1920-1940-е гг.) // Новейшая история русской православной церкви. XVIII Ежегодная богословская конференция. С. 263-272.

225 Бобчев Никола Савов (1863-1938) – болгарский фольклорист, литературный критик и переводчик. С 1902 г. действительный член Болгарского литературного общества. Один из немногих болгарских студентов немецкого психолога Вильгельма Вундта. С 1920 г. профессор в Свободном университете политических и экономических наук.

226 Гримм Эрвин Давидович (1870-1940) – российский историк, доктор всеобщей истории, профессор Санкт-Петербургского университета, последний в истории Российской империи ректор университета (1911-1918).

характерно, они считают своими только профессоров, что сказано и в том, что Вилинский и Погорелов получили от Правления пособие по 500 кр[он]. Я же ничего не получила, хотя они не имеют основания думать, что я нуждаюсь меньше их. Я не в претензии и предпочитаю не получать милостыни, пока могу обходиться без нее; но это характерно, как и то, что Кишенский²²⁷ получил большую вакансию вне всякой очереди. Кстати, Милиюкин очень волнуется по поводу своей кандидатуры и спрашивает, имеются ли у него какие-нибудь шансы и что ему делать, чтобы чего-нибудь добиться? А что я могу ему на это сказать? Здесь у него, по-видимому, ничего не устраивается, а между тем уже некоторые, совсем чуждые ему люди, знают, что он был назначен Кассо²²⁸ и что вообще прошлое его не безупречно (?). Т[ак] ч[то] личность его, по-видимому, известным образом освещена, может быть и в тех сферах, от которых зависит его устройство. Он производит очень жалкое впечатление и едва ли как-нибудь может устроиться.

Через Софию проехала на днях из Одессы сестра Ласкарева²²⁹ и рассказывала, что террор в Одессе очень усилился. Профессоров теперь не будут высылать, а заставлять слушать курсы по разным

227 Кишенский Дмитрий Павлович (1858-1933) – патологоанатом. Профессор кафедры патологической анатомии. Ректор Новороссийского университета (1913-1917). Умер в Праге.

228 Кассо Лев Аристидович (1865-1914) – российский юрист. Министр народного просвещения Российской империи. Известен по Делу Кассо. Дело Кассо – увольнение в 1911 г. большой группы либерально настроенных университетских профессоров Московского университета в результате его политики. Всего было уволено или подало в отставку около 130 преподавателей и сотрудников Московского университета.

229 Возможно, это сестра Ласкарева Владимира Дмитриевича (1868-1954) – геолога, палеонтолога, минералога, который в мае 1920 г. был эвакуирован из Одессы. Профессор технического, естественно-математического и философского факультетов Белградского университета (1921-1954). Член Русского научного института в Белграде. Член-корреспондент (1932), действительный член Сербской академии наук и искусств (1947). Сведений о сестре восстановить не удалось.

необходимым для политически сознательного человека предметам и потом подвергать испытаниям в политической зрелости. Ну, а незрелых, вероятно, все-таки, высылать.

Ну, это, кажется, все интересное, что у нас есть. Пишите почаще. Получил ли Антоша мой перевод и почему ничего мне об этом не пишет. Что ваши академические дела? В Праге ли Зеньковский, – Никитин интересуется. Что Ястребов?

[Перечеркнуто: Папа на Страстную неделю и первые дни Пасхи едет на Шипку, по приглашению Красного Креста].

От Васи давно нет писем, я надеюсь, что к празднику получим.

Что Бабкины? Что пишет Трубецкой? Говорят, он очень доволен и чувствует себя устроенным на всю жизнь. Крепко целую тебя и Кису. Всем мой привет. Пиши же чаще. Твоя Дуся.

«Рус[ской] Мысли» здесь до сих пор не видно. Пока довольно. Крепко целую вас обоих. Пишите чаще.

Ваша Дуся

20. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²³⁰

3 апреля 1923 год
София

Христос Воскресе, дорогие мои Егорчик и Ксения, поздравляю Вас с светлым праздником и желаю от души всего самого лучшего. Мой привет, поздравления и лучшие пожелания Вере Ив[ановне] и Павлу Ив[ановичу]. Я только что отослала свое предыдущее письмо Вам, как получила ваше совместное с Антошей письмо.

Книги Виппера мы еще не дочитали все, но кроме них я купила еще и послала тебе Лосского «Логику» и Шестова²³¹ «Potestas slavium», думая, что это может тебе быть интересно, а сегодня в издательстве получили, и я сейчас уже купила и посылаю тебе Карсавина «Джордано Бруно». Диалоги его, кажется, у тебя есть, а также и книга Арсеньева?²³² Меня при покупке всегда смущает мысль, что м[ожет] б[ыть] ты получил эти книги как-нибудь прямо из Берлина; но не зная этого наверное и не рискуя списываться, чтобы не упустить книг, покупаю на риск, благо они все-таки не так дороги, если перевести на кроны. Ливен уверяет, что если их покупать в Берлине на деньги, то они обойдутся гораздо дороже; ну, а издательство (которое и вообще не любит платить деньгами) обменивает их на свои издания и очень зарабатывает на этом.

230 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 68.

231 Шестов Лев Исаакович (настоящие фамилия и имя Шварцман Иегуда Лейб; 1866-1938) – философ-экзистенциалист и литератор. В эмиграции с 1920 г. С 1922г. и почти до конца жизни читал философию в Институте славяноведения при Парижском университете.

232 Арсеньев Николай Сергеевич (1888-1977) – историк русского культурного развития, религиозный мыслитель и писатель, поэт. Сочувствовал некоторым философско-культурным идеям евразийцев. В эмиграции с 1920 г. (до 1944 г. в Кёнигсберге). Также был профессором по Новому Завету и по сравнительному богословию на Православном богословском факультете Польского государственного университета в Варшаве (1926-1938). Возможно, речь идет о книге: Арсеньев Н.С. Жажда Подлинного Бытия. Пессимизм и мистика. Берлин: Изд-во С. Эфрон, 1922.

А мне, кроме того, делают скидку. Лосский стоит мне 65 л[евов], Шестов 70 л[евов], Карсавин, по-видимому, столько же, я еще за него не платила; обе книжки Виппера 100 л[евов]. Но ты раньше прислал 20 кр[он], а сейчас я не знаю курса и не могу дать точной цифры; во всяком случае выходит немного. Здесь получена, наконец, и «Русская Мысль». Ливен очень доволен стихотворением Гл[еба] Струве²³³ о Савицком и принимает к сердцу статью Билимовича²³⁴ о евразийстве, которую находит неосновательной. Я ее еще не читала, а только в магазине проглядывала и думаю, что евразийство, м[ожет] б[ыть], можно было бы опровергать гораздо серьезнее и основательнее, чем делают до сих пор его противники, больше всего боящиеся оказаться не европейцами и утратить благосклонность настоящих европейцев. Если бы была возможность воспитать хотя бы небольшую, но сплоченную и проникнутую общим духом группу евразийцев в пределах хотя бы того поколения, которое сейчас в студентах. Как раз они находятся в сравнительно благоприятных для этого условиях, п[отому] ч[то] не заражены преклонением пред Европой, как были заражены предыдущие поколения, напротив, познакомились с Европой как раз тогда, когда ее разложение обнаружилось и нам, в особенности, показалось вполне открыто. Но сделать это слишком трудно. [...] Интересно, какие впечатления вынес Савицкий от религиозно-филос[офской] академии.

Академия Алекс[андра] Иван[овича] [Никитина], по-видимому, откладывается *ad infinitum*²³⁵. Мне иногда кажется, что он сам в своей постоянной деятельности и хлопотах не успевает заметить, что его дело совсем не так идеально идет, как кажется,

233 Струве Глеб Петрович (1898-1985) – литературовед, журналист, переводчик, педагог. Сын Петра Бернгардовича Струве. В эмиграции с 1918 г. В 1920-е гг. занимался издательской деятельностью в ведущих эмигрантских изданиях.

234 Билимович Александр Дмитриевич (1876-1963) – русский экономист, профессор Киевского университета. В эмиграции с 1920 г.

235 *ad infinitum* (лат.) – до бесконечности.

и не то из него выходит, к чему он стремится. Или он сознательно закрывает глаза на недочеты, утешаясь тем, что все же крупицы чего-то положительного получают.

Я спрашивала у Миши о биограф[ическом] словаре, – у него здесь его нет. От Васи давно ничего нет и это меня беспокоит, особенно ввиду сообщений газет, что в России опять очень стали следить за теми, кто переписывается с границей. Здесь кто-то из знакомых Шав[ельского] получил недавно очень интересное письмо, которое я, к сожалению, не могла прочесть, но мама читала и рассказывала мне. Письмо написано одним офицером, который вместе еще с несколькими офицерами спрятались в трюме парохода, везшего репатриантов, и добрались до Новороссийска, но там их, как офицеров, не приняли и отправили обратно, т[ак] ч[то] он пишет, уже вернувшись в Болгарию. Они все-таки пробыли там некоторое время, до отплытия парохода, и многое видели и слышали. Репатриантов-солдат приняли всех, но их унтер-офицеров и т.п. отправили на какие-то офицерские курсы, чтобы сделать из них офицеров, а остальных отослали в разные части, но всех в центр[альные] губернии: в прибрежных областях никого не оставили, т.к. очень боятся отсюда нападения. Ну, конечно, обязали их каждые 10 дней являться в чека. Население все очень недовольно и страшно бедствует и многие говорили репатриантам: зачем вы возвращаетесь? Лучше бы вы организовали наступление извне, мы бы вас поддержали, а сами мы изнутри ничего ни организовать, ни начать не можем. Т[ак] ч[то] там до сих пор ждут помощи извне, но тут какая же помощь? Хотя есть еще верующие в ее возможность. Последние дни заговорили было о монархич[еской] революции в Германии, которую считают очень полезной для России; но, кажется, все это – область фантазии. Теперь Европа беснуется по поводу осуждения Цепляка²³⁶ (хотя

236 Цепляк Ян Феликс (польск. Jan Feliks Cieplak; 1857-1926) – епископ Римско-католической церкви в Российской империи и Польше. Архиепископ Охридский. Митрополит Виленский. Фигурант уголовного дела в РСФСР

совершенно не заметила убийства митр[ополита] Вениамина и др[угих] и обращения с патриархом), но и то, кажется, больше для приличия.

Как ваши церк[овные] дела? Кто же служит теперь в русской церкви вместо Савватия?²³⁷ Приехал ли Булгаков? Здесь предполагалось было, что папа поедет на Страстную неделю и Пасху на Шипку служить в тамошней русской церкви при госпитале (хотя там есть монах, но и в прошлом году ездил Шав[ельский]), но потом как-то все приняло такой оборот, что архиерею очень нежелательно, чтобы кто-нибудь отсюда из духовенства уехал и т.п., и папа сейчас уже отказался, а в конце концов все-таки поехал Рождественский. Похоже на то, что он с Фельдманом²³⁸ все и устроил так. Но идет слух (и был даже в «Нов[ом] Врем[ени]» – правда, газета не из надежных), что состоящий на Шипке при церкви монах вошел в соглашение с представителем советского красного креста, с которым у него и раньше были уже какие-то сношения, и решил передать церковь ему. Вообще какая-то неразбериха, в которую лучше не ввязываться.

Кстати, в № 8 (кажется, или 9) «Новой русской книги» есть сообщение, что протоиерей Т.И. Буткевич²³⁹, бывший член Го-

в 1923 г., имевшего большой международный резонанс. Был приговорен к смертной казни, но под воздействием протестов мирового сообщества казнь заменили на тюремное заключение, из которого был освобожден в 1924 г.

237 Вероятно, это Архиепископ Савватий (Врабец) (1880-1959) – архимандрит. Заместитель епископа Волынского и ректор Холмской духовной семинарии (1920). Духовный окормитель Чешской православной общины в Праге (1921). Рукоположен Константинопольским Патриархом в сан епископа (1923). Архиепископ Пражский и всея Чехословакии (1923).

238 фон Фельдман Леонтий Евгеньевич (1880-?) – статский советник, депутат Дворянского Собрания, Почетный Мировой судья Петергофского уезда. В Вооруженных силах Юга России по ведомству министерства юстиции. В эмиграции с 1920 г. В эмиграции уполномоченный РОКК в Болгарии. В Софии он был одним из основателей дружества «Почитателей памяти Императора Николая II и его семьи» вместе с Г.И. Шавельским, М.Г. Попруженко, В.П. Никольским, проф. Н.Н. Глубоковским и др.

239 Буткевич Тимофей Иванович (1854-1925) – священнослужитель Православной Российской Церкви; богослов, публицист, профессор Харь-

суд[арственного] совета, автор таких-то статей, словом, вполне точно определенное лицо, заявил, что переходит в католичество. Я забыла только мотивировку – как будто отстранение его от какой-то должности или что-то в этом роде. Правда, сообщениям «Русской книги» надо верить с большими ограничениями.

Ты знаешь, что стариков Грабарей попросили уехать из Германии (с началом Рурской оккупации) на том основании, что сын их служит во Франции? Они поехали к нему в Страсбург. Воображаю гнев Елиз[аветы] Ив[ановны]!²⁴⁰ По секрету (хотя здесь это, кажется, не секрет) у Андрюши здесь есть невеста – болгарка, та самая Иванова, за которой ухаживал Мочульский.

Есть ли у тебя своя книжка Delehaeye²⁴¹, о которой ты писал рецензию в «Р[усской] М[ысли]»? Мне было бы интересно ее прочесть.

Как здоровье Ястребова? Что ваш факультет и старые, и молодые гримзы?

Дуся

ковского университета. Член Государственного Совета, участник право-монархического движения.

240 Грабарь Елизавета Ивановна (урожденная Притвиц; 1866-1924) – баронесса, жена Грабаря Николая Степановича.

241 Nuyropolite Delehaeye (1859-1941) – бельгийский историк, византолог, иезуит.

21. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²⁴²

22 апреля 1923 год
София

Дорогие мои Ксения и Егорчик, поздравляю вас с первой годовщиной вашей свадьбы, крепко целую вас обоих и желаю еще много лет праздновать этот день и быть вполне счастливыми.

Очень жалею, что не могу всего этого сказать вам лично, а в письме все выходит шаблонно и сухо.

От вас давно нет ничего; я ждала письма с Никитиным, который, кажется, уже приехал, но еще у нас не был. Получил ли Антоша наше письмо, посланное к Пасхе? От него давно нет ни слова. Из Одессы тоже нет писем, и это нас очень беспокоит, хотя вообще все жалуются, что в последнее время из Одессы стали плохо приходить письма.

У нас все по-старому, тихо и спокойно. Сегодня выборы в Нар[одное] Собрание, город оклеен довольно глупыми плакатами; победа земледельцев, по-видимому, обеспечена множеством полиции и своевременным устранением части нежелательных кандидатов, а то и целых списков оппозиции. Коммунисты, по-видимому, поддержкой и фавором правительства не пользуются и потому во многих случаях предпочитают поддерживать земледельцев. По проекту Стамболийского²⁴³ в тех селах, где имеются коммунисты, они будут принудительно организованы

242 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 70.

243 Стамболийский Александр Стоименов (болг. Александър Стоименов Стамболийски; 1879-1923) – премьер-министр Болгарии в 1919-1923 гг. Представлял Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС), однако проводил настолько радикальные реформы, что переманил на свою сторону многих коммунистов. Об этом см.: Косик В.И. Русские изгнанники в Болгарии в 1920-1950-х годах // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 1 (22). С. 21-39.

в коммуны, все имущество и доходы будут общие и т.п. Результат этого проекта, говорят, тот, что все более или менее зажиточные коммунисты из сел разбежались, осталась одна беднота, вполне согласная на такое устройство, но не имеющая средств для ведения хозяйства. Большевики, кажется, сейчас здесь не в большой фаворе, по крайней мере официально. Относительно высылки русских из Софии Вилинский рассказывал, что у градоначальника имеется уже 4 списка подлежащих высылке (не понимаю, почему их нельзя всех поместить в один список) и теперь идет торговля из-за того, кого высылать и оставлять. Торговля в буквальном смысле, для меня там места, конечно, не будет, п[отому] ч[то] он меня терпеть не может. Впрочем, Союз городов может решить, что гимназия здесь вообще не нужна, и тогда и Стефанов²⁴⁴ и его сторонники останутся с носом.

Вчера от Секачева²⁴⁵ я узнала, что Милюкин получил из Праги отказ в вольной вакансии, по неимению больше средств для помощи русской эмиграции. Бумагу эту он получил, кажется, непосредственно из мин[истерства] иностр[анных] дел, куда он подавал прошение. Его самого я еще не видала, во всяком случае его жаль, и я не представляю себе даже, как и где он может устроиться; ведь это не Вилинский и не Погорелов, который со дна морского достанет, что можно урвать. А еще должен приехать Александров²⁴⁶, которого здесь не берутся устраивать. Погоре-

244 Стефанов Анатолий Павлович (1863-1932) – выпускник Санкт-Петербургского историко-филологического института. Действительный статский советник, директор Софийской гимназии святителя Николая Мирликийского. До эмиграции возглавлял Педагогические курсы для подготовки школьных учителей в Одесском учебном округе.

245 Секачев Георгий Андреевич (1894-1968) – ассистент Новороссийского университета, ботаник. Выслан из Советской России в 1922 г. Жил в Константинополе, затем в Софии (Болгария; 1922). С октября 1923 г. зарабатывал на жизнь торговлей книгами, изготовлением деревянных игрушек и другими видами мелкого предпринимательства. 23 ноября 1925 г. с женой и сыном уехал к брату в Тунис, где занимался неквалифицированным трудом.

246 Александров Федор Георгиевич (1886- не ранее 1964/1981?) – языковед. В Новороссийском университете готовился к профессорскому званию

лов пишет сюда восторженные письма о том, как к нему хорошо относятся чехи, дали ему квартиру в университете и 12000 кр[он] на обстановку и т.д. Вилинскому же пишут из Брно, что его дело все откладывается, хотя никакой злой воли здесь нет, а просто обстоятельства так складываются. Но очевидно и у Погорелова так складывались обстоятельства, пока он не нашел пути воздействовать непосредственно на министерство через некоторых чешских журналистов (это я знаю от него самого). Интересно, попадет ли туда Буницкий, возлагающий большие надежды на свои чешские связи.

Отсюда теперь очень много народу едет во Францию и все, попавшие туда, по письмам очень довольны – легко получают работу, не только грубо физическую, но и сравнительно легкую на фабриках, зарабатывают довольно много, а жизнь дешева, т[ак] ч[то] можно откладывать и т.д. Мне это кажется немного странно, но, конечно, заниматься даже черной работой во Франции приятнее, чем заниматься ею же в Болгарии. Имеешь ли ты какие-нибудь известия от Болотова?

Что нового у вас в Праге, в академических и т.п. сферах? Нет ли каких-нибудь перспектив для меня? Что здоровье Ястребова? Не знаешь ли, получила ли Екат[ерина] Никол[аевна] мое письмо, писанное к Пасхе, – я не получаю от нее ответа. Как идет работа по составлению сборника? У меня моя понемногу подвигается. Демосфенов всегда при встрече выражает интерес к тому, что ты думаешь и передает поклон.

Ну, всего хорошего. Не забывайте же и пишите почаще. Крепко целую вас. Ксюше мой привет.

Ваша Дуся

и читал лекции по истории фонетики латыни на педагогических курсах в Одессе. В эмиграции с 1922 г. Преподавал латынь и русский язык в болгарских и русских гимназиях и школах.

Притиска: Наступила Софийская весна – «то очень холодно, то очень жарко, то солнце спрячется, то светит слишком ярко», а сегодня дует такой ветер, что чуть не валит с ног. Но липы уже зацветают.

22. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²⁴⁷

12 мая 1923 год

София

Дорогой Егорчик,

только что мы получили твое письмо от 3.V. Очевидно, одно твое письмо пропало, в котором ты писал о статье для Бобчева, п[отому] ч[то] мы от тебя с Пасхи ничего не получали, а получили статьи твою о Толстом и Антошину, без всяких объяснений, что меня очень удивило. Я все ждала письма, а не получая его, не решалась отдать статью Бобчеву, т.к. ты писал, что для него будет о Трубечком и Белом²⁴⁸. Я тебе об этом писала на прошлой неделе и жду более точного указания, – эта ли статья для Бобчева? Выписки сделаю, начиная с будущей недели; книг в Нар[одной] библ[иотеке] я теперь не беру, т.к. там теперь дают по одной книге и за это берут залог 300 л[евов]. Зато Аргиров совсем не такое страшилище, как ты говорил – дает мне беспрепятственно (без всяких моих особых просьб) русские книги, которые вообще запрещено давать на дом, как редкость, и ограничений и в количестве нет, я только сама не беру много. «Биогр[афические] материалы» и сейчас у меня, но послать их я решительно боюсь, тем более, если это оказывается такая редкость. Я помню, как Кондакову были посланы из Лондона книги – уже, конечно, не простой бандеролью, не дошли. Не можешь ли ты написать, на что там обратить внимание особенно, я тебе их проконспектирую подробно и сделаю сколько хочешь выписок. Я думаю, что это можно сделать вполне удовлетвори-

247 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 73.

248 Белый Андрей (настоящее имя Борис Николаевич Бугаев; 1880-1934) – русский писатель, поэт, критик, мемуарист, стиховед; один из ведущих деятелей русского символизма и модернизма в целом.

тельно. Посылаю тебе книжки Франка²⁴⁹ и Вышеславцева²⁵⁰, они стоят 100 л[евов] – около 25 кр[он]. Относительно «Софии» напиши определеннее, – если она здесь получится, покупать ли ее для тебя? Объявление о выходе «России и Латинства» мы видели и надеемся от тебя получить самый сборник. А как ты находишь «Православие и культуру»? Здесь его получили всего 2 экз[емпляра] и сейчас же продали, т[ак] ч[то] я видела только мельком. А у тебя он есть?

Когда – точно – твой диспут? Желаю от всей души полного триумфа и очень жалею, что не могу присутствовать. Напиши о нем сейчас же подробно. Бицилли очевидно думает защищать свою диссертацию тоже в Праге? Но сюда он тоже должен прислать экземпляр.

У нас новостей никаких нет, все по-прежнему. Из Одессы писем нет, кроме письма от Галочки, о котором я тебе писала. Но недавно – несколько дней – получили письмо с Афона от о. Кирика²⁵¹, у которого есть сношения с Одессой. Он пишет между прочим: «Настоятелем Одесского Каф[едрального] Собора теперь Еп[ископ] Алексей²⁵², ему и дали там 4 комнаты. – Ваше поме-

249 Франк Семен Людвигович (1877-1950) – религиозный философ и психолог. Выпускник Московского университета. С 1906 г. по 1917 г. преподавал философию в различных учебных заведениях Петербурга, включая Бестужевские курсы, Политехнический институт, а с 1912 г. – Петербургский университет. В августе 1922 г. был арестован, а затем выслан за границу.

250 Вышеславцев Борис Петрович (1877-1954) – русский философ, религиозный мыслитель, магистр государственного права, профессор Московского университета. Член Московского религиозно-философского общества. В эмиграции с 1922 г. Выслан из Советской России (1922). Преподавал в Православном Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже.

251 Максимов Константин Никифорович (1864-1938) – схииерхимандрит Кирик Афонский, одна из центральных фигур в истории Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря в первой половине XX века. Вероятно, был духовным наставником Флоровских со времен его служения настоятелем на Одесском подворье (1914-1920).

252 Баженов Дмитрий Владимирович (1872-1938) – священнослужитель, деятель обновленчества, епископ Русской православной церкви (до 1922), епископ Тираспольский (1921). В 1922 г. был арестован, и под давлением

щение, т.к. он подписался после долгого колебания быть членом «живой» церкви²⁵³. Пресв[итер] Прокопий²⁵⁴ не подписался и его очевидно изгонят теперь в заточение в Архангельскую губ[ернию]. О[тец] Николай Чудновцев сделался епископом живой же церкви. Предлагали сию честь о[тцу] Никифору Bloшенко²⁵⁵, но он отказался от живой церкви и собирается ехать в Америку, куда прот[оиерей] Недзельницкий²⁵⁶ уже уехал. наших отцов – всех до единого, как не подписавшихся живой церкви, изгнали из подворья и из Одессы... Новый Митрополит Одесский Евдоким²⁵⁷, бывший Ректор Моск[овской] Дух[овной] Акад[емии] окончательно обновил состав причтов приходских церквей, и монастыри и подворья упразднил и монашествующих всех оттуда выселил на «воздух».

силовых органов признал обновленческое Высшее Церковное Управление (ВЦУ). В 1938 г. постановлением Тройки НКВД Крымской АССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 8 апреля 1938 г.

253 «Живая Церковь» (неоф. – живоцерковники, «живицы») – обновленческая организация, возникшая в мае 1922 г. при активной поддержке Государственного политического управления при НКВД РСФСР. Лидером «Живой Церкви» все время ее существования являлся «протопресвитер» Владимир Красницкий.

254 Титов Петр Семенович (1877-1937) – архиепископ Одесский и Херсонский (1921). Действительно подвергался арестам (в 1923, 1925, 1931, 1934). Отбывал ссылки на Соловках и в других лагерях. В 1937 г. был расстрелян.

255 Bloшенко Никифор Архипович (1868-не ранее 1938) – кандидат богословия, священник. 20 апреля 1938 г. был приговорен к расстрелу (Номер дела: 10978 – УСБУ в Одесской обл.).

256 Возможно, речь идет о Протопресвитере Иоанне Недзельницком (John Nedzelnitsky, 1866-1946). Учился в Одесской духовной семинарии и в Киевской духовной академии, рукоположен во священника (1887). Служил в различных городах на Юго-Западе России. Был направлен в Америку, где занимался организацией приходов. С 1906 г. по 1923 г. находился в России. В 1923 г. вернулся в США. Служил в юрисдикции Северо-Американской митрополии Русской Православной Церкви.

257 Мещерский Василий Иванович (1869-1935) – богослов, профессор, деятель обновленчества, обновленческий митрополит Одесский, председатель обновленческого Синода (1923-1925), до 1922 г. – епископ Православной Российской Церкви, архиепископ Нижегородский и Арзамасский.

Кстати, Петков – ученик Евдокима, бывшего его ректором, и очень хвалит и восхищается им, как святым человеком. Как бы Александр Ив[анович] [Никитин], общаясь с ним, не очутился нечувствительно для себя на грани «живой церкви»! Просветители наши, по крайней мере, относятся к ней с живым интересом (особенно к вопросу о женатых епископах) и были несколько обескуражены, когда Булгаков высказался в том смысле, что у живой церкви нет будущего и что в нее идут архиереи и духовенство, но не миряне.

Глубоковский, по-видимому, утвержден здесь профессором, об этом было в газетах. Ливен уехал в Париж. Кацарову я часто вижу в церкви. Это очень знаменательно – она ведь совершенно воспитана сознательно вне всякой религии и по условиям жизни последние, а м[ожет] б[ыть] и немало лет стояла совершенно в стороне от русской жизни. Теперь она делает все, чтобы Таня стала вполне русской, сближает ее с русскими детьми (благодаря Бакуниным это легко) и сама старается поспеть за русской жизнью, узнать и понять все, что произошло и происходит и что она пропустила; а главное – с увлечением ходит в церковь, не только с Таней, но и одна, и видимо в ней происходит большая работа. Она говорит, что очень завидует верующим и очень хотела бы сама верить, и мне кажется, что она на пути к этому.

Ну, пока кончаю, хочу непременно завтра же послать письмо. Поскорее разреши мои недоумения относительно Бобчевской статьи и вообще пиши. Что Кондаковы? Я от Ек[атерины] Ник[олаевны] давно не имею ни строчки, а я ей писала к Пасхе, но не получила ответа.

Крепко целую тебя и Кису и всем шлю привет.

Твоя Дуся

Приписка: Целую крепко, дорогие. Желаю тебе успеха на предстоящих испытаниях [неразборчиво].

23. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²⁵⁸

12 июня 1923 год
София

Дорогой Егорчик,
наконец мы получили от тебя письмо с известием о диспуте, о котором знали уже и из письма Антоши, и Екат[ерины] Ник[олаевны] (подробный и объективный отчет, насколько это возможно для такой западницы и сотрудницы Венгерова²⁵⁹, как она), и из «Руля». Еще раз от всей души поздравляю тебя с получением степени и желаю дальнейших успехов и полной удачи во всем. Диспут, по-видимому, был очень горячий; я еще, прочитав письмо Антоши, сказала, что возражали не по существу, а каждый хотел высказать свои собственные мысли, не стараясь стать на точку зрения автора и заранее отвергая ее. На мой взгляд, твоя работа тоже не историко-философская, а психологическая, но с этой точки зрения и надо было ее обсуждать. Но, впрочем, надо же им свою образованность показать, а Струве лишний раз щелкнуть евразийцев. Во всяком случае, горячие выражения показывают горячий интерес, и это всегда хорошо.

Мы получили книги – «Россия и Лит[ература]» и «Прав[да] и Культура». Получил ли ты все книги, которые я тебе послала? «Софию»²⁶⁰ пошло, вероятно, на днях. Мне в ней очень понрави-

258 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 77.

259 Венгеров Семен Афанасьевич (1855-1920) – русский литературный критик, историк литературы, библиограф и редактор, член РБО. Инициатор и редактор ряда энциклопедических проектов, таких, например, как: «Критико-биографический словарь русских писателей и учёных» (вышло 6 тт., Санкт-Петербург, 1889-1904; изд. не окончено), «Источники словаря русских писателей» (4 тт., Санкт-Петербург, 1900-1917; изд. также не окончено), «Русские книги» Венгерова (3 тт., Санкт-Петербург, 1896-1898; также не закончено) и др.

260 Имеется в виду сборник: «София: Проблемы духовной культуры и религиозной философии», под ред. Н.А. Бердяева. Берлин, 1923. Вышел

лись статьи Бердяева²⁶¹ «Конец ренессанса» и Сувчинского; статья Карсавина как-то не вполне удовлетворяет. Статья Лосского тоже недурна. В общем книжка очень насыщенная и интересная.

Наши семинарские дела получили окончание внезапное и благополучное, благодаря счастливому обороту обстоятельств. Нам дан был срок для выезда из семинарии до 8 июня; синод временно разрешал нам поместиться в дух[овной] академии, но только после того, как нас выселят из семинарии. И в дальнейшем вопрос о самом существовании семинарии оставался открытым, по крайней мере в Софии. Т[ак] ч[то] перспектива была неблестящая. Мы ждали, что в субботу 9-го придут нас выкидывать, и вдруг вместо этого утром в субботу узнаем о происшедшем ночью перевороте, о котором вы, вероятно уже знаете из газет. Землед[ельческое] правительство свергнуто и арестовано (кроме Стамб[олийского], который защищался силой в своем имени и до сих пор неизвестно, где и что с ним, но ходят упорные слухи, что он убит), Нар[одное] Собр[ание] арестовано и объявлено распущенным, власть перешла к блоку. Это, конечно, не революция, но и не совсем простая смена кабинета. Организовано было и выполнено все превосходно, конспирация и дисциплинированность заговорщиков безукоризненная. Подробностей не пишу, да и не знаю, в сущности, ничего особенного; во всяком случае все довольны и спокойны. Перемена власти произведена была во всей Болгарии – по центрам – в один и тот же час, сопротивление оказали только местами, и все уверены, что так этим все и кончится. Понятно, что это правительство не может

только один сборник. В нем провозглашался примат духовной культуры над политикой. В сборнике приняли участие также Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, И.И. Новгородцев, И.П. Сувчинский, Э.К. Кейхель.

261 Бердяев Николай Александрович (1874-1948) – русский философ, публицист. В 1922 г. выслан за границу. Европейскую известность принесла ему работа «Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы» (Берлин, 1924). С 1925 г. по 1940 г. редактор журнала «Путь» – ведущего издания религиозно-философской мысли русского зарубежья.

удержать за собой семинарию против согласия синода, хотя ему этого и хотелось (министр земледелия – декан агроном[ического] факультета Моллов); но синод решительно не согласился и сегодня решено окончательно, что семинария остается на своем месте. Конечно, для агроном[ического] фак[ультета] найдут другое место. Таким образом, наше положение неожиданно уладилось. Правда, мы ничего не имели бы против того, чтобы перебраться в город, я с ужасом думаю опять об осени и зиме, необходимости шлепать по грязи и с 5 час[ов] запира[ть]ся дома; но по крайней мере квартира обеспечена и жалованье папе. К русским отношение тоже изменилось, все очень внимательны и корректны; ведь в блоке много русофилов, и среди кабинета тоже. Мин[истерский] председатель (и Мин[истр] просв[ещения]) – проф[ессор] Цанков (юрист), Мин[истр] вн[утренних] дел – генерал Русев²⁶², учившийся в России и женатый на русской – я у него давала уроки его сыну. Коммунисты присмирили, хотя кое-где, говорят, поддерживают сопротивление земледельцев. У Стамб[улийского] арестованы огромные деньги и всевозможные бумаги и карточки самого компрометирующего свойства, причем некоторые требуют, чтобы сделана была выставка этих вещей и карточек, чтобы все видели, что он такое.

В остальном у нас все по-старому, тихо и однообразно. В русской церкви новость, очень всех волнующая – посвящение Сергия в архимандриты, без всякого предупреждения – «по единодушному постановлению собора епископов». Кстати, как вы смотрите на деяния этого собора и вообще зарубежных архиереев? Мне кажется, их можно назвать «мертвой церковью», по тем задачам, которые они себе ставят и по приемам, вообще по всей деятельности. У большинства беженцев – хотя бы и у нас – нет настоящего, есть только надежда на будущее; а у них будущего

262 Русев Иван Атанасов (1872-1945) – генерал-майор, министр внутренних дел Болгарии (1923-1926).

нет, и они спешат использовать для себя настоящее. А потом еще явятся в Россию устраивать там церковь!

Прекращаю, п[отому] ч[то] трудно писать при свечке – была вечером страшная гроза и освещение испортилось во всем здании, а починить сейчас нельзя. Завтра пойду к Бобчеву и допишу письмо.

Дуся

Приписки: Ты не ответил мне ни на один из моих вопросов. Всякие выписки я всегда с удовольствием сделаю.

24. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²⁶³

13 июня 1923 год
София

Сегодня я отнесла Бобчеву твою статью. Он сказал, что напечатает ее, в «Слав[янском] Календаре» осенью, а относительно Достоевского сказал, что вообще, что бы ты ни прислал, он куда-нибудь устроит, сам ли или через Ст. Саввича²⁶⁴. Он очень поздравляет тебя с степенью и желает всяких благ. От переворота, как и вообще все, в восторге. Все идет благополучно; Стамб[олийский] до сих пор, впрочем, не арестован, но говорят, что это теперь не имеет большого значения. В газетах и отдельными брошюрами печатаются найденные у него карточки и документы, изображающие его частную жизнь довольно некрасивой (да и не его одного).

В Булгакове, я думаю, сидит еще где-то остаток марксиста, и вообще оставшиеся в России меньше, по-видимому, разочаровались в Западе, чем мы, ближе соприкоснувшиеся с ним. Мне «Россия и Латинство»²⁶⁵ нравится, но мне кажется, что впечатление от этого сборника на публику должно быть бледнее, чем от первых двух сборников. А как дело обстоит с вашими дальнейшими издат[ельскими] планами?

Никитина мы давно не видели, он теперь занят хлопотами по устройству летней колонии для учащихся в Бачк[овском] монастыре²⁶⁶, которой он сам будет заведовать. Поэтому думаю,

263 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 78.

264 Неустановленная персона.

265 См.: «Россия и латинство. Сборник статей», под ред. М.Н. Бурнашева. Г.В. Флоровский написал для сборника статью «Два завета».

266 Бачковский монастырь (болг. *Бачковски манастир*, в древности «Петрицонский») – второй по величине после Рильского православный ставропигиальный мужской монастырь Болгарской православной церкви. Находится в регионе Родопских гор на правом берегу реки Чаи, в 189 км от Софии и в 10 км от Асеновграда. Знаменит сочетанием традиций византийской, грузинской и болгарской культур. Основан в 1083 г.

что едва ли он бы мог тебя пригласить раньше осени. Лекцию Зеньковского интересно будет послушать.

Куда же тебе писать, если вы уедете из Праги? Напиши твой новый адрес. Пока я не буду посылать «Софию», подожду адреса.

Сегодня уже поговаривают, что вопрос о семинарии еще не окончательно решен, правительству все-таки, по-видимому, очень хочется оставить ее за агроном[ическим] факультетом. Во всяком случае, надеюсь, что нам не грозит опасность быть выкинутыми на улицу, даже если семинарию переведут в город, что в некоторых отношениях даже лучше.

Ну, всего хорошего, крепко целую тебя и Ксению. Пиши скорее, теперь ведь ты свободнее.

Твоя Дуся

Прилагаемое письмо передай Антоше. Есть ли у вас сведения от Бабкиных?

25. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²⁶⁷

15 июля 1923 год

София

Дорогой Егорчик,

мы получили твое письмо со вложением карточки Кисы; по-моему, карточка хорошая, хотя Ливен (недавно приехавший) находит, что мало сходства. Позвольте поставить вам на вид, что ваша Прага по части мод отстала от Болгарии! Здесь бумажные шляпы очень носили прошлым летом, и у меня была такая шляпа, на которую в Праге смотрели с удивлением; а в этом году их носят гораздо меньше, и напрасно, по-моему, п[отому] ч[то] это действительно дешево и сердито. У нас все по-старому. Вопрос о семинарии теперь в таком виде: говорят, что правительство признает право собственности на семинарию за синодом и обещает внести в первую же сессию Народного Собрания (которое, впрочем, будет не раньше ноября) законопроект об отмене отчуждения семинарии, как незаконного. Т[ак] к[ак] агрономическому факультету сейчас деваться некуда, то до постройки им собственного здания (предположительно – на год) он останется в семинарии в той части, которую занимал до сих пор – в пристройке; за эту часть будет выплачена синоду наемная плата за все время, на которую синод немедленно начнет строить новое крыло – с другой стороны. Сад и огород должны вернуться к синоду, кроме одного угла сада, где агрономы что-то устроили, между прочим, «море» для водяных растений, устроенное, впрочем, так, что вода в нем не держится и немедленно уходит на улицу. Специальная комиссия из представителей Синода и правительства должна решить, как на это время размежуются в здании семинария и факультет. Но тут-то и загвоздка: комиссия на днях осмотрела здание и в результате, как

267 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 79.

говорят, агрономы пришли к заключению, что им необходимо все здание (что совершенно верно) и поэтому не хотят из него уходить. Т[ак] ч[то] «воз и ныне там»²⁶⁸. Говорят, на днях собирается по этому поводу священнический съезд. Как обернется дело дальше, трудно сказать; думаю, что во всяком случае до осени нас отсюда не тронут и мы пока спокойно живем, наслаждаясь тишиной и чистым воздухом. Погоды стоят хорошие, после периода сильных ливней с градом и сильными грозами наступили жаркие и сухие дни. Общих новостей нет особенных. Приехал Глубоковский и немедленно попал в распростертые объятия Шав[ельского], который его усердно обхаживает, т.к. упорно желает быть избранным на богосл[овский] фак[ультет] (он этого, конечно, не говорит, но это видно простым глазом). Я его еще не видела. Он привез кое-какие брошюры о живой церкви и несколько NN[номеров] журнала «Живая церковь», – ты видел его? Очень интересно было все это прочесть и совершенно ясно становится, что это – чисто классовая борьба внутри духовенства, м[ожет] б[ыть] даже созданная искусственно. А что теперь происходит в церковных делах в России, и совсем понять нельзя, тем более что сведений доходит очень мало и все противоречиво. Как вы относитесь ко всей этой истории и нет ли у вас более подробных сведений, чем то, что в газетах? Мы здесь не верим. Ш[авельский] рассказывал, что Антоша писал ему о предполагаемом объединении членов собора, – это недурная идея, т.к. заграничные русские иерархи далеко не на высоте и к ним нужен какой-нибудь корректив. Это

268 Как указано на сайте Софийской духовной семинарии, «студенты-агрономы и семинаристы сосуществовали с 1920 по 1928 год». В это время готовился переезд семинарии в Рильский монастырь, но это не было осуществлено. Потом вмешалась Вторая мировая война, объединение с Богословским факультетом Софийского университета и с Пловдивской семинарией, передача здания Дому пионеров. В 1990-е гг. семинарию вернули в ее историческое здание, где она находится и поныне. См.: Кратък исторически преглед // Софийската духовна семинария «Св. Иван Рилски» / Официальный сайт: URL: <http://sofia-seminaria.org> (24.06.2019).

объединение может стать хранителем традиции, установленной собором, от которой архиереи решительно эмансипируются. Кстати, ты читал, что Леончуков²⁶⁹ в Берлине принял монашество и архимандритство? Вот еще в ближайшем будущем архиерей, – и не из худших.

Сегодня видела Мишу, который только что получил письмо от американки из Риги – она только что вырвалась из России после долгих стараний, причем ее, как американскую гражданку, не выпускали, а заставили взять русский паспорт, и то выпустили только через посредство какого-то жидочка маклера, и за очень большие деньги. От Васи ничего нет, но говорят, что письмо из России стоит теперь чуть ли не 70 милл[ионов], понятно, что переписываться трудно.

Спасибо за то, что ты отозвался на мои lamentации; м[ожет] б[ыть] это малодушие их высказывать, тем более что помочь тут никто не может; но ведь я очень редко это и делаю. Я знаю сама, что для борьбы с внешними неудачами и невзгодами надо иметь опору в себе самом, – у меня такая опора и есть, и поверь, что внешнее имеет на меня гораздо меньше влияния, чем на кого-либо; но беда в том, что главная-то моя неудача внутренняя и притом совершенно непоправимая: нельзя вернуть, по крайней мере, 15 лет жизни, чтобы поправить все те ошибки, которые на 41-м году поставили меня перед разбитым корытом. Об этом теперь, конечно, напрасно и говорить и надо постараться только, чтобы остальную часть жизни, – а я уверена, что проживу еще долго, – не потерять так же бесплодно для себя и для других. А это сделать очень трудно, п[отому] ч[то] заниматься моей действительной профессией – уже раз она такова – я не могу по здешним условиям;

269 Леончуков Гавриил Яковлевич (1866-1947) – епископ Иоанн, протоиерей. Принял постриг (1923). Архимандрит (1923). Переехал в Париж. Член Учредительного комитета Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. Епископ Херсонесский, викарий митрополита Евлогия (Георгиевского) (1935).

кое-что можно здесь делать, но довести до конца невозможно. А если так, то, вернувшись в Россию, предположим, даже через год, я не смогу продолжать эту профессию и там. Я не говорю, что не считаю науку своим делом; я вовсе не думаю, что я меньше приспособлена к научной работе, чем многие другие; я не могу делать переворотов в науке, но читать хорошие лекции, издавать тексты, писать полезные статьи, переводить я вполне в состоянии. Но не забывай, что я женщина, и что акад[емическая] жизнь, разумеется, останется в руках тех же или таких же старых и молодых гримз мужского пола, как была и раньше; следовательно, с меня будет требоваться гораздо больше, чем с мужчины. Ну, а если возвращение в Россию затянется еще на годы, то тогда, конечно не только над академической работой надо поставить крест, но я и представить себе не могу, что будет. Здесь ведь можно не жить, а ожидать более или менее близкого избавления, а если его не будет, то я уже и не знаю, что будет. Вот что я имела в виду, когда писала о том, что у меня нет будущего. И нет места в будущей России, п[отому] ч[то] – строго говоря, кому в будущей, возрождающейся России и для чего нужна будет моя западноевропейская средневековая история или лат[инский] яз[ык]? Я и раньше чувствовала, что стою с нею совершенно вне реальной жизни, – как и вообще я всю жизнь стою вне жизни, и не потому, что не хочу, а п[отому] ч[то] искренно не знаю, как в нее войти. А теперь это еще яснее. Спору нет, этим очень приятно заниматься, это хорошо заполняет время, но имею ли я право все свои силы – а они у меня есть – посвящать только своему удовольствию? И меня мучит сейчас то, что даром, в вынужденном бездействии, проходит время, которое я могла бы употребить на что-нибудь, что нужно еще кому-нибудь, кроме меня и что будет нужно России. Но что – я не знаю.

Обо всем этом можно было бы написать очень много, но довольно пока и этого. Особенно тяжело то, что я должна делать вид, что я вполне довольна и устраиваю свою жизнь так, как мне хочется, – п[отому] ч[то] мама очень мучится моей «неудач-

ливостью», тем, что у меня нет определенного настоящего, ни будущего, что я, собственно, не живу, а жду, когда можно будет жить, – а м[ожет] б[ыть] и никогда нельзя будет, и т.п. Она очень страдает от этого и мне нечем ее успокоить. Теперь я вижу, что если бы всю жизнь меньше думала о том, чтобы сделать так, как ей нравится, а делала бы так, как хотела сама, то достигла бы и для себя, и для нее гораздо большего удовлетворения. Но этому уже виной и мой несчастный характер, и ненормальная, болезненная чувствительность и моя, и ее друг к другу, и многое другое. Потому то она и хочет, чтобы я попала в Прагу, т.к. думает, что там я могла бы и заниматься, и жить более или менее культурной жизнью, и, главное, соприкасаться с людьми, – а ведь здесь мы буквально как на необитаемом острове и случайные встречи с людьми из внешнего мира только еще больше подчеркивают это. Это было у нас и всегда, но там это чувствовала больше всех я, т.к. у вас всех были какие-то связи с людьми, которых у меня не было; а здесь это совершенно ясно для мамы, думаю, и для папы. Но изменить это здесь и при теперешних условиях нельзя.

Статью о разделении церквей я скоро окончу, но не особенно довольна ею, т.к. чувствую свою неподготовленность. Я слишком мало знаю церковный Восток и не чувствую под собою дна, когда пишу о нем. А познакомиться с ним глубже теперь невозможно, – семинарская библиотека запечатана, очевидно, до разрешения конфликта, а в университет[ской] библиотеке имеется очень немного книг и то часть из них отсутствует – Hergenröther's Photius²⁷⁰ был занят уже в эпоху выступления Поснова²⁷¹ и до сих пор его

270 Хергенрётер Йозеф (нем. *Josef Hergenröther*; 1824-1890) – немецкий куриальный кардинал, папский сановник и богослов. Написал целый ряд работ по богословию и истории Папской области. Наиболее известный труд: «Photius, Patriarch von Constantinopel. Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma» (3 тома, Регенсбург, 1867-1869).

271 Поснов Михаил Эмануилович (1873-1931) – приват-доцент (1908) и профессор истории древней Церкви (1913-1919) Киевского университета. В эмиграции с 1919 г. Профессор догматики и истории Церкви в Софийской

нет. Работать для ваших изданий я все-таки очень хочу по мере сил и постараюсь выбрать что-нибудь, чем можно заниматься при данных условиях. У меня тоже большая помеха незнание греч[еского] яз[ыка].

Ну, пока довольно, всего не перепишешь. Пиши поскорее. Целую тебя, Кису и Антошу. Прилагаемый листок передай Вере.

Твоя Дуся

духовной академии (1919-1931). Профессор церковной истории на богословском факультете Софийского университета.

26. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²⁷²

6 августа 1923 год
София

Дорогой Егорчик,
я только что отправила письмо Антоше, как получила твое. От Антоши ты, вероятно, успел узнать наши новости и перспективы. Первые дни после того, как мы узнали о назначении папы в Бачковский монастырь, мы были очень убиты. Папе, однако удалось убедить Бориса [архимандрит, еп. Стобийски], Бакалова²⁷³ и др., что ему необходимо остаться в Софии и теперь получено согласие синода, чтобы папу оставить на место Евгения (которого без церемонии просто увольняют). Это нас тоже совсем не удовлетворяет и если нельзя будет устроить так, чтобы папа получил вместо этого уроки, то придется от семинарии отказаться. Ведь все равно, если бы папа остался эфемерием²⁷⁴ (это название должности Евгения), то нам с мамой пришлось бы жить в городе, маму бы это расстраивало да и служба самая дурацкая и притом несовместимая с русской церковью. М[ожет] б[ыть] что-нибудь и удастся сделать, тем более что ректором сюда назначен Михаил Варненский²⁷⁵, – с ним все-таки можно говорить. Теперь мы хлопочем о квартире через жилищную комиссию, – это почти

272 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovská Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 80.

273 Бакалов Йоаким Георгиев (1860-1952) – кандидат богословия (Киевская духовная академия). Преподаватель и ректор Софийской духовной семинарии (1901-1904 и 1916-1917). В 1922 г. руководил культурно-просветительским отделом в Синоде.

274 Неустановленное понятие должности.

275 Вероятно, это епископ Величский Михаил (Димитр Тодоров Чавдаров; 1884-1961), впоследствии Доростолски и Червенски митрополит, который был ректором в 1923-1926 гг. На момент написания письма обязанности ректора исполнял Архимандрит Климент (Янев). В письме он упоминается как Варненский, так как служил протосингелом Варненско-Преславской митрополии до 17 августа 1923 г.

неосуществимо, но все-таки пытаемся. А не удастся, придется нанимать квартиру. Это нам всем даже до известной степени приятно, т.к. можно будет хоть немного приблизиться к человеческой жизни, а то я чувствую, что совсем одичала. А все-таки здесь есть и хорошие, и интересные люди. Я подала опять прошение в мин[истерство] нар[одного] просв[ещения], Славчев не обещал ничего, но и не считает невозможным; кстати же, кажется, поднимается вопрос о восстановлении классических гимназий. Для меня это было бы приятно.

С Рождественским неделю тому назад случился удар и, говорят, положение серьезно, м[ожет] б[ыть] восстановится движение ноги и руки; но весь едва ли (у него отнята правая сторона).

Я получила недавно отчаянное письмо от Бицилли с жалобой на сербов и с просьбой, нельзя ли ему как-нибудь попасть сюда. Я говорила с Златарским, который не считает этого невозможным, т.к. с удалением Гримма (он выслан вместе с большевицкой миссией в Россию) должен быть поднят вопрос о профессоре по всеобщей истории, – своего у них нет никого и он обещал найти в архиве все документы к избранию Бицилли в 1920 г. и все устроить, т.ч. его пригласят. Конечно, это пока журавль в небе и до начала учебного года ничего нельзя сделать, но все же Бицилька рад. И я буду очень рада, если он будет здесь, одним своим чело- веком больше.

Таню Кацарову крестили, я заменяла восприемницу (сестру Ольги Ник[олаевны]), а Бакунин был кумом. Они обе – и мать, и дочь – очень довольны. Трогательная черточка в самом Кацарове: он, как толстовец, разумеется, против крещения, но тем не менее не только сам разыскал где-то подходящую кадочку (т.к. в церк- ви нет ничего подходящего для взрослых крещаемых), но и сам собственноручно вымыл ее и доставил в церковь.

Собственно говоря, вот и все наши новости. Весь август я про- сижу взаперти, т.к. нанялась замещать чиновничку в министерстве

земледелия, где служит Златоустова²⁷⁶, она мне это и устроила. Работы мало, т[ак] ч[то] я приношу с собой свою работу, пишу и читаю, но обязательно сидеть 8 часов в день и рано очень приходится вставать. Я сначала не хотела браться, чтобы не уставать очень, но, когда случились все наши перемены, я подумала, что положение шатко, Бог знает что будет дальше, – лишние 1500 л[ево]в не помешают.

Вчера в первый раз видела настоящий футбол – состязание русского клуба «Русь», приехавшего из Сезии с болгарами. Очень хорошо и забавно, но, к сожалению, благодаря несчастной случайности болгары вчера победили, хотя и очень слабо. Хочу пойти в среду – последнее и решительное состязание.

Думаю, что ваш евразийский съезд не состоялся в виду того, что в Германии какие-то заминки. Сюда не приходят поэтому никакие газеты. А Киса и Вера успели уехать? Глубоковский из какого-то чрезвычайно достоверного источника говорил папе, что патриарх опять будто бы арестован.

Ну, если получишь это письмо, то пиши поскорее и побольше. «Разделение церквей»²⁷⁷ я почти закончила и уже утратила способность его оценить, по-моему, ученически написано.

276 Неустановленная персона.

277 Имеется в виду статья, которую затеяла написать Клавдия Васильевна Флоровская, видимо, в ответ на предложение брата Георгия. Об этом она пишет ему в феврале 1923 г.: «Ваша идея правосл[авного] издательства меня очень привлекает, и я по мере сил с удовольствием приму участие. В переводах и справках, конечно, можете не сомневаться обращаться ко мне; статью о разделении церквей думаю, что смогу написать без затруднений; хотя всей литературы (и новейшей) здесь не достать, но ведь тут не надо никаких новых открытий, а нужна ясная, отчетливая картина в правильном освещении – это, я думаю, я смогу сделать». Упоминания о работе над этой темой встречаются также в других письмах. Была ли опубликована статья и где, установить не удалось.

Что ты знаешь о Гревсе?²⁷⁸ Правда ли, что он приедет в Прагу? Гримм, очевидно, рассчитывает на его или Кареева место.

От Васи ничего нет, да теперь, конечно, сюда и не будет – бойкот.

Крепко целую тебя и всех. Пиши.

Твоя Дуся

²⁷⁸ Гревс Иван Михайлович (1860-1941) – русский историк-медиевист, профессор Петербургского университета. В его семинарии по истории средних веков участвовала К.В. Флоровская вместе с Л.П. Карсавиным.

27. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²⁷⁹

11 августа 1923 год

София

Дорогой Егорчик, получили мы твои два письма – привезенное с оказией и присланное из Берлина. Карточку твою я нахожу очень удачной. Ливену она очень понравилась, увидев ее, он умилился и сказал, что очень хотел бы тебя видеть. За что вы с Сувчинским так уж очень на него сердитесь? Я писала тебе, что говорила с Никитиным и что он сам думал о твоём приезде, что и решится осенью. Теперь он в Бачковском монастыре, в устроенной им летней колонии для гимназистов, но после 15 авг[уста] вернется. Он и меня туда приглашал, но наша семинарская неурядица отбивает охоту уезжать из Софии, – никак нельзя знать, что случится завтра. Положение наше в семинарии неопределенно; папу оставили в Софии, но на место Евгения, что совершенно не годится; а удастся ли устроить так, чтобы вместо этого получить уроки и жить в городе, неизвестно. Т[ак] ч[то] сейчас и у мамы, и у папы настроение подавленное и в то же время нервное. Ты спрашиваешь о моих перспективах – вот они: я подала опять прошение о назначении меня учительницей в болг[арские] гимназии и м[ожет] б[ыть], хотя далеко не наверное, меня назначат. Это было бы хорошо и для заработка, и потому, что тогда я имела бы некоторое право пользоваться квартирой через жилищную комиссию, которое папа утратит, если придется оставить семинарию. Если же не назначат, то останется только 7 уроков в русской гимназии – м[ожет] б[ыть] удастся получить еще урока 3, да м[ожет] б[ыть] чешская школа, но далеко не наверное. Вероятно, тогда придется искать какой-нибудь частной работы или просто частных уроков. Надеюсь, что как-нибудь устроимся и, проживем

279 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 81.

и дальше; сейчас неприятно это неопределенное состояние ожидания чего-то, причем и делать-то ничего нельзя. Меня ли учить покорности, дорогой мой мальчик? Разве я ропщу теперь на то, что мне худо жить? Дело совсем не в этом, а в том, что мне мало только жить, мне надо, чтобы моя жизнь имела какую-нибудь цель и смысл. А этого-то в моей жизни и нет, – и не было, но я думала, что есть. Жизнь есть осмысленная и целесообразная работа, и это сейчас для меня невозможно, т.е. я не вижу, что и как мне делать. Совершенствовать себя, упражняясь в терпении, занимаясь высокими размышлениями и т.д. ни к чему, пока все это не прилагается к живой жизни, к живым людям. Я всю жизнь прожила вне жизни, запершись в свою раковину, никому никогда ничего не дала, а ведь, наверное, могла бы и могу и теперь дать, но не умею и не имею средств. Ты помнишь, как старец Зосима определяет, в чем суть адских мучений? В невозможности деятельной любви, хотя и будешь сознавать и желать ее приложить. Вот нечто в этом роде, и я переживаю, и все-таки не знаю и не могу исправить то, что было до сих пор в моей жизни не так. И наука моя с этой точки зрения и представляется мне неудовлетворительной, п[отому] ч[то] никому и ни для чего она, в сущности, не нужна. Станут ли люди лучше или станет ли им лучше житься от того, что я напишу, предположим, историю всех еретических движений в XIII и XIV вв.? Да и мало ли что можно об этом сказать? Беда моя еще в том, что я ведь ни с кем вообще не вижу и не могу поговорить более или менее по душам, т.е. не могу себя проверить другими людьми и их жизнью. Дома об этом говорить нельзя, мама и так волнуется, и страдает за меня, т[ак] ч[то] мне уж приходится делать вид, что я нахожусь в состоянии полного душевного равновесия. А я ведь 3½ года в таком состоянии бездействия и вне общения с людьми и чувствую, что это очень тяжело. Последнее время – летом – мне как-то больше пришлось быть на людях, кое с кем встречаться, иной раз поговорить, даже и не с близкими, и не особенно интимно, и я уже вижу, как это благотворно на меня действует.

В этом отношении я рада, что мы будем жить в городе – все-таки можно будет поддерживать отношения с людьми – и очень буду рада, если удастся сюда устроить Бицилли.

Виделся ли ты с Карсавиным? Как вы с ним понравились друг другу? Что его семейство? У него была всегда несчастная склонность балаганничать, – сначала это было забавно, потом оригинально, а потом приобрело характер дурного тона, но уже вошло в привычку. А жаль, п[отому] ч[то] он и чуток, и умен, и остроумен, и вообще хороший человек. Что слышно о Гревсе? Напиши, пожалуйста, подробно о съезде и его деяниях, и о твоих германских впечатлениях. Что Павлик, – видел ты его?

Пока всего хорошего, хочу успеть сегодня послать письмо. Целую крепко тебя и твое семейство.

Пиши скорее.

Твоя Дуся

Приписка: Екат[ерина] Ник[олаевна] [Кондакова] не может вероятно простить тебе твоей трактовки Герцена; да и вообще характер у нее занозистый и окружающая атмосфера не способствует смягчению. А что сам Кондаков?

28. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²⁸⁰

22 октября 1923 год
София

Дорогой Егорчик,
письмо, привезенное Никитиным, мы получили уже несколько дней назад, но я не писала тебе, п[отому] ч[то] была очень занята – меня просили очень спешно перевести с немецкого яз[ыка] на болгарский (sic!) текст одного закона, довольно длинного, и я все свободное время – а у меня его немного – сидела за ним. Теперь, слава Богу, кончила и более или менее освободилась. Мы живем благополучно, все здоровы. Работы у меня порядочно, т.к. утром каждый день уроки в «образцовой гимназии», а после обеда три дня по 4 урока в русской гимназии, да еще 2 дня по уроку в чешской школе. Не могу сказать, чтобы мне очень улыбалось перспектива сделаться профессиональной даскалицей²⁸¹, призвания у меня к этому особого нет, да я и не думаю, чтобы будущей России я в качестве учительницы лат[инского] яз[ыка] была очень полезна и нужна; но здесь, теперь, лучше иметь все время занятым. Настроение ровное и бодрое. Образцовая гимназия фактически мало отличается от не образцовых, разве только тем, что там имеется всего 13 классов, тогда как в 1-й и 2-й женских по 35-37; что у учителей там в общем меньше уроков – от 12 до 15, что, впрочем, меня не касается, т.к. у меня их 17. Но планы и затеи широкие. Во 1-х, это не простая гимназия, а один из университетских вспомогательных институтов, и университет старается сделать его подчиненным непосредственно себе, а не министерству; вся организация, даже назначение учителей идет чуть ли не через акад[емический] совет. Студенты, желающие быть учителями,

280 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 89.

281 Прозвище, образованное от румынского нарицательного «dăscăl» – «учитель».

посещают уроки и будут давать пробные уроки, – это должно заменить прежний стаж при учителях.

[Продолжение]

26 окт[ября]

Не удалось ни дописать, ни послать письма сразу, т.к. мой перевод надо было еще проредактировать по-болгарски и для этого потребовалось и мое участие. Но теперь он сдан уже по назначению. Я отдала твое письмо Ливену, но он на другой день после этого уехал в Пещеру – это где-то недалеко, но он пробудет там с месяц и боюсь, что за это время все забудет. Он несколько обалдел за последнее время, по-видимому, под влиянием своего увлечения Серафимом, фанатически поддерживает его великодержавный тон и защищает его от всяких упреков, для которых, если даже допустить, что нет действительных оснований, то безусловно есть внешний повод. Вообще наших заграничных иерархов не без основания сопоставляют с живцами²⁸². Акафист папа, вероятно, сможет достать из церкви, и мы его перепишем.

На днях я получила отчаянную открытку от Бицилли с вопросом, есть ли надежда ему попасть сюда в университет, т.к. он готов согласиться идти учителем в кадетский корпус в Сараево, откуда уже ему будет трудно выбраться. Я уже перед этим как раз виделась с Златарским, который только что приехал из Чехии (и жалеет, что не успел повидаться с тобой); он мне сказал, что как раз сегодня будет первое заседание факультета и он этот вопрос поднимет. Надежда есть, т.к. на объявленный конкурс явился только один кандидат, и тот совсем слабый, и срок конкурса уже окончился. Завтра, вероятно, я узнаю ... [окончание утрачено].

²⁸² Один из синонимов, которым именовались приверженцы «Живой церкви».

29. К.В. Флоровская – Г.В Флоровскому²⁸³

12 декабря 1923 год
София

Дорогой Егорчик,
наконец мы получили письмо от тебя и Антоши, а уже мы начинали беспокоиться. Я заходила на днях к Бобчеву и он сказал мне, что статья о Тютчеве²⁸⁴ уже получена и на этих днях (чуть ли не завтра) выйдет вся книжка «Слав[янского] кал[ендаря]»²⁸⁵, которого он тебе пошлет несколько экземпляров (т.к. ты ничего не написал ему об оттисках), а гонорар отдаст мне. Статья о Толстом еще не печатается, т.к. он был отвлечен своей поездкой в Польшу, но тоже будет напечатана в самом близком будущем. Т.к. избрание Бицилли²⁸⁶ уже утверждено советом министров и ему, вероятно, послано надлежащее официальное сообщение, то он может начинать свои хлопоты и, надеюсь, скоро приедет сюда; тогда, м[ожет] б[ыть], из твоего гонорара и отдать ему твой долг по курсу, если

283 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 91.

284 Флоровски Г. Историческите прозрения на Тютчев (1803-1873) // Славянски календар за 1924 година. София, 1924. С. 29-42. Статья в этом ежегоднике была опубликована на болгарском языке в переводе Константина Бобчева (1894-1976), сына Николы Бобчева и племянника Стефана Бобчева. На русском впервые была опубликована в обратном переводе с английского в издании: Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 223-235.

285 Ежегодник «Славянский календарь» издавался под эгидой Славянского общества, основными лидерами и идеологами которого были знаменитые братья Стефан Бобчев (1853-1940) и Никола Бобчев (1863-1938). Оба были известными литераторами и общественными деятелями, а Ст. Бобчев в течение долгих лет занимал ряд важных государственных и общественных постов в Болгарии).

286 В Летописи Петковой упоминается в записи от 5 декабря: «Газета "Русь" сообщает, что Совет министров Болгарии одобрил решение Академического совета Софийского университета о приглашении ординарным профессором по новой и новейшей истории русского профессора П.М. Бицилли и профессором анатомии человека проф. И.Ф. Шапшала».

гонорара на это хватит? Я жду с нетерпением его приезда, хотя и предвижу трудности на первое время – квартирные и т.п. Миша не говорит мне ни слова о его избрании; впрочем, он и не знает о моем участии в этом и вообще о нашей переписке. Последнее время они очень любезны почему-то с нами и даже были у нас с визитом²⁸⁷.

Я читаю сейчас Бердяева «Филос(офия) неравенства» и по окончании пришло, также и Карсавина, которого, однако подержу дольше, т.к. он гораздо тяжелее читается. Ливен сообщил мне, что получил из Берлина «Евразийский Временник»²⁸⁸, в котором ему больше других понравилась статья Мст[ислава] Шахматова²⁸⁹. Он обещал мне дать его почитать, и просил передать тебе вместе с его приветом и его удовольствие по поводу отсутствия твоего имени в этом Временнике. Между прочим, он почему-то подозревает Булгакова в склонности к католицизму. Вчера я была у Никитина, который организовал тесный по преимуществу студенческий (русский) кружок, который и начал совместно читать евангелие, и пригласил туда меня. Я несколько скептически отношусь к такому совместному чтению евангелия, которое может сопровождаться только более или менее дилетантскими его толкованиями (впрочем, там бывают иногда и Шавельский, и Глубоковский, но вчера их не было), но уже само стремление

287 Возможно, речь идет о родственниках – Попруженко.

288 Евразийский временник. Берлин, 1923. Кн. 3; Берлин, 1925. Кн. 4; Париж, 1927. Кн. 5. Общая нумерация вышеперечисленных книг относится к ряду евразийских изданий, часть которых выходила под другими названиями: Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев. София, 1921; На путях: Утверждения евразийцев. Берлин, 1922. Кн. 2. Издательство «Eurasia-Verlag» («Евразийское книгоиздательство»). Редакторы – П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Н.С. Трубецкой.

289 Шахматов Мстислав Вячеславович (1888-1943) – историк, юрист. В эмиграции с 1922 г. Профессор Русского юридического факультета в Праге, один из основателей и член Русского исторического общества в Праге. В сборнике за 1923 г. вышла его статья: Шахматов М.В. Подвиг власти: (Опыт по истории государственных идеалов России). С. 55-80.

к общению на этой почве привлекательно, да и сам Ник[олай] и его жена, и девочки очень мне нравятся.

Новостей у нас никаких особенных нет. В политическом отношении здесь все тихо, Нар[одное] Собр[ание] открылось в составе безусловно благоприятном правительству, которое, кажется, даже не изменится в составе. Русские с нетерпением ждут поворота в судьбе России. Который почему-то считают близким. А я теперь даже с трудом могу себе представить, что я буду делать, вернувшись в Россию. Мне представляется, что придется прежде всего учиться понимать друг друга. Впрочем, дай Бог, чтобы скорее можно было вернуться в Россию, а то совсем можно потерять о ней представление.

Мои занятия идут своим чередом, свободного времени остается очень мало. Хотелось было ограничивать (вместе с Кацаровыми) уроки англ[ийского] яз[ыка], но пока мы искали учителя или учительницу англичанку (что нелегко найти), к нему явилась какая-то его приятельница и поклонница американка (из Самок[овского] амер[иканского] колледжа)²⁹⁰ и стала его обучать даром, т[ак] ч[то] уже мне пристать неудобно, тем более, что он учится довольно элементарным вещам. С Кацаровыми я вижу довольно часто, они оба очень милы и содержательны. Таня совсем хорошо выучилась говорить и читать по-русски и даже, м[ожет] б[ыть], ее отдадут в русскую гимназию.

Ну вот, кажется, все, что можно и о нас написать. Все мы здоровы, заняты, перемен, событий никаких не бывает, т[ак] ч[то] и писать нечего. Сонная немного жизнь, но все же лучше, чем в семинарии, о которой я вспоминаю с ужасом. Только когда немножко больше соприкасаешься с людьми и жизнью, особенно ясно представляется все то, что до сих пор было не сделано или сделано не так, как надо, и что по б[ольшей] ч[асти] не м[ожет]

²⁹⁰ The American College of Sofia (Bulgarian: Американски колеж в София, Amerikanski kolezh v Sofiya; abbreviated as ACS) – основанный в 1860 г. в пригороде Софии под названием Samokov.

б[ыть] переделано. Я почти совершенно уверена, что прожила свою жизнь до сих пор совершенно напрасно и даже не научилась как сделать, чтобы и остальную часть жизни не прожить так же напрасно.

Ну, наконец, крепко целую тебя и Ксению и шлю всем привет, кто меня знает и помнит. Пиши же все-таки почаще, хотя бы маленькие письма, нам грустно совсем никак не участвовать в твоей жизни и даже не знать о ней. Всех благ.

Твоя Дуся

От Екат[ерины] Ник[олаевны] [Кондаковой] давно ничего не получала. Как они живут? Имеешь ли какие-нибудь известия о Бабкиных и Медведевых?

Твоя Дуся

Приписки на полях: Медведевы в Чехии и здесь был слух, давно уже, что с Володей что-то неладно – чуть ли не до лечебницы душевнобольных

30. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²⁹¹

3 января 1924 год
София

Дорогой Егорчик,
поздравляю тебя и Ксению с наступающим праздником Рождества Христова и с Новым годом и желаю всего самого лучшего, особенно – здоровья телесного, душевного мира и успеха во всех делах. Очень я соскучилась по тебе и хотела бы повидаться с вами; может быть, к лету придумаю какую-нибудь комбинацию, чтобы опять съездить к Вам в Прагу. А пока хотелось бы почаще получать от тебя хотя бы небольшие письма. Отчего ты не прислал письма с Зеньковским? Он приехал, наконец (с большим опозданием из-за заносов), был у нас, но меня и папы не было дома, т[ак] ч[то] видел только маму, а потом мы виделись с ним у Никитина на собрании кружка русских студентов. Маму очень встревожило то, что он говорил, что тебе трудно живется материально и что ты прихварываешь. Пожалуйста, береги себя, это особенно в Пражском климате необходимо. Отчего случилось так, что тебе не дали обещанного Новгородцевым содержания по 1-й категории и окончательно ли это уже неосуществимо? Конечно, по 2-й категории для семейного человека дают мало. Имеет ли Ксения работу? Напиши, пожалуйста, обо всем подробно.

Я была сегодня у Н.С. Бобчева, который болен и потому не успел получить денег, чтобы отдать мне твой гонорар за Тютчева, но обещал на днях прислать. Там будет около 450 л[евов], т.к. они платят 600 л[евов] за лист научной статьи. На кроны это, правда, выйдет немного больше 100 кр[он]. Я их тебе пришлю, – теперь я, во всяком случае, имею определенный и более или менее прочный заработок и мне не надо, чтобы ты возвращал мне деньги за при-

291 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 92.

сланные тебе книги, которые были куплены на мои собственные деньги, заработанные корректурой в Р[оссийско]-Б[олгарском] издательстве в течение 2 недель. Теперь они совсем обходятся без специального корректора, а между тем печатают! Жульническое все-таки предприятие и меня поражает участие в нем Ливена. Кстати, он обещал дать мне «Евразийский временник», которого я до сих пор не видела. Бицилли отзывается о нем очень строго и лестно для тебя, – что все участники подражают тебе усердно, но неудачно. А как твои отношения с евразийцами и Евразией?

Все же я думаю, она еще не совсем отжила свое и еще имеет в себе жизненные силы. В частности, как дела Трубецкого и что слышно об Еленке?²⁹²

Сегодня была лекция Зеньковского в Военном Клубе, о «Смысле православия»²⁹³. Председательствовал митр[ополит] Стефан, произнесший довольно длинную речь, в которой повторил вкратце то, что говорил когда-то в своем докладе в рел[игиозно]-фил[ософском] обществе о Женевской конференции. Зеньковский производит хорошее впечатление; оратор он не блестящий, но говорит просто и живо и, по существу, интересно и симпатично. Народу набралось порядочно; вообще, если бы здесь было кому читать лекции по таким вопросам, аудитория всегда была бы обеспечена. Но, к сожалению, здесь нет ни души. В субботу З[еньковский] читает 2-ю лекцию, кажется «Наука и религия», с дебатами. Бицилли недавно прислал мне письмо; собирается

292 Неустановленная персона.

293 Из летописи Петковой: «22 декабря. – Газета “Русь” сообщает, что 21 декабря в Софию приезжает проф. В.В. Зеньковский и пробудет около 10 дней, в которых прочтет ряд публичных лекций и докладов, посвященных вопросам студенческого христианского движения и современной деятельности. – Газета “Русь” сообщает, что 23 декабря Славянское дружество организует торжественное собрание в Славянской беседе по случаю 100-летия со дня рождения русского писателя, общественного деятеля и славянофила И.С. Аксакова. Председатель Славянского дружества проф. С.С. Бобчев выступит с докладом о заслугах И. Аксакова перед славянством; речи проинесут проф. Д. Мишев, проф. П. Богаевский, Х. Борина».

хлопотать о переезде сюда, так чтобы там закончить семестр, а сюда приехать ко 2-му. Жалуются, что ему не пишешь давно.

У нас уже 2-ю неделю стоят морозы – сегодня было 25°C и много снега. Водопроводные краны и трубы всюду замерзли и воду приходится искать, а умываемся мы растопленным снегом. Хорошо еще, что наша хозяйка очень любезно помогает добывать воду. К счастью, теперь каникулы и не надо вставать в 6½ ч [асов] и бегать на уроки. В квартире нашей достижима известная, удовлетворительная степень теплоты, но зато все стены мокрые. Моя каморка нагревается легко керосинкой почти до банной температуры, но также легко и выстывает. Но все-таки мы довольны этой квартирой и предпочитаем ее семинарии, где, впрочем, в этом году тепло, т.к. все здание отапливают агрономы.

Нового у нас ничего нет, все идет своим порядком. Книгу Бердяева сейчас читает папа, а потом я ее тебе пришлю, также и Карсавина. Мудрено все-таки он пишет! Что новая книжка «Рус[ской] мысли», сюда все доходит очень поздно.

Приписки на полях: Тебе кланяются Бобчев, Златарский, Цанков. Что Кондаковы? Я очень давно не получаю писем от Екат[ерины] Ник[олаевны] и недоумеваю.

Ну пока всего хорошего. Крепко целую тебя и Ксению и еще раз желаю всего самого лучшего. Привет всем. Пиши.

Твоя Дуся

31. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому²⁹⁴

28 января 1924 год
София

Дорогой Егорчик, на этот раз и я очень запоздала написать тебе и отвечаю на два письма сразу. Как-то все не было возможности сесть и спокойно заняться писанием письма. Все мы совершенно здоровы, все благополучно, никаких перемен и вообще никаких событий не произошло и не происходит. Поздравляю тебя с новой племянницей, дай Бог ей всего хорошего, а нам всем поскорее увидеть ее, да и всем вообще снова встретиться. Как будто на это надежда становится прочнее, хотя я и не жду так скоро возможности возвращения в Россию, как многие думают. Но все-таки вернемся и, как бы трудно ни было, будем там работать. Только лишь бы вернулись все очищенными и готовыми для работы возрождения, а я боюсь, что еще до этого далеко. Но – потерпим.

Я переслала Бицилли присланное тобою воззвание и уже получила его отзыв: оно не произвело на него никакого впечатления, кроме того, что – боятся поляки и католики за Польшу и, кроме того, католики хотят показать, что *domini canes*²⁹⁵ еще не разучились лаять, – одним словом – реклама. Он не пишет вам очевидно потому, что готовится к переезду: по моим соображениям и по полученному от него сегодня письму он через несколько дней м[ожет] б[ыть] тут. Ему отсюда предупредительно послана виза и сделаны все облегчения. Шапшал²⁹⁶ уже здесь и даже читал

294 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 94.

295 *domini canes* (лат.) – псы господ, также метафорическое название доминиканцев.

296 Шапшал Илья Федорович (1878-1949) – анатом, доктор медицины (1917), приват-доцент Новороссийского университета. В эмиграции с 1920 г. В 1921-1923 гг. профессор Белградского университета. В 1923-1933 гг. профессор и директор Анатомического института Софийского университета.

вступит[ельную] лекцию. Про него говорят, что он сумел заключить невероятно выгодный контракт – чуть ли не на 7000 л[евов] в месяц (по другой версии 14 англ[ийских] ф[унтов], что составляет больше) и вообще представил себя им, как единственного в своем роде.

Еще одна новость из профессорского мира, известная нам и еще кое-кому благодаря наивности Никитина, которому это, очевидно, было сообщено, но забыли предупредить, что это не подлежит разглашению. Я бываю у него в кружке русских студентов – для чтения евангелия. Решено было, кроме чтения евангелия, просить (конечно, Шавельского) прочесть несколько лекций по богословию или по Новому Завету. Он и начал, и прочел одну лекцию (конечно, страшно элементарную) о каноничности книг Нового Завет[ета]. Но на следующую лекцию он не пришел, а Ник[итин] сообщил, что он отказался от всякого участия, т.к. очень занят – ему к апрелю надо написать сочинение для конкурса на кафедру богосл[овского] фак[ультета]. Я думала, что это по истории церкви, но оказалось совсем нет – по Свящ[енному] пис[анию] Ветхого Завет[ета], т.е. на кафедру Рождеств[енского], которого очевидно считают окончательно вышедшим из строя (никакого изменения в его положении нет). Вот это неожиданная смелость, – после того, как он даже историю церкви считал себя в силах читать только русскую. На историю церкви старается устроиться Поснов, но, по-видимому, Глубок[овский] имеет в виду Доброклонского или в кр[айнем] случае Безобразова²⁹⁷. Вообще же, по-видимому, русофильское направление Евтимия²⁹⁸ победило.

297 Безобразов Сергей Сергеевич (1892-1965) – епископ Кассиан, историк церкви, богослов, экзегет. В эмиграции с 1922 г. Участвовал в создании русско-го, православного Свято-Сергиевского Богословского института в Париже.

298 Архимандрит д-р Сапунджиев Евтимий (1884-1943) – болгарский православный богослов и общественник, первый историограф на Копривщица, архимандрит. Первый ректор Пловдивской духовной семинария, профессор в факультета в Софийском университете. Декан факультета в 1924-1925 гг.

В Татьянин день я была на банкете воспитанников русских высших уч[ебных] заведений в «Слав[янской] Беседе». Все было торжественно и чинно; было человек 70-80, большинство болгары (русских немного) и все больше Моск[овский] унив[ерситет]. Ужин, по нашему масштабу, для такого случая, да и вообще, был слаб; но впечатление, несмотря на некоторую казенность, все-таки у меня получилось положительное, гл[авным] образом потому, что тут выявилось определенно то, что я заметила с самого начала нашего пребывания здесь: бесконечное превосходство русской культуры над европейской. Из всех речей болгар (их было довольно много – они любят поговорить) ясно было, что и они сознают, что тем, что они учились в России, они получили что-то чрезвычайно ценное и важное – чего в Европе они не получают, там им дают только выучку и внешне оболванивают под парикмахеров – это ведь общий шаблон европейца. Но, к сожалению, все это – старое и даже очень старое поколение; новые – именно немецкой штамповки, и они не понимают и не чувствуют этого. Был на банкете, между прочим, Котляревский²⁹⁹, сказавший красивую (длинноватую) и весьма осторожную речь насчет непобедимости русских культ[урных] ценностей и сближения нашего с болгарами на почве страдания. Искусный человек, недаром он и внешним видом похож на хитроумного Одиссея. Пели Gaudeamus и русские песни, как полагается по программе. После этого банкета почти все русские отправились к русским студентам на вечеринку, где было в другом роде, очень мило и оживленно, но очень тесно. Т[ак] ч[то] праздновали на славу.

Н.С. Бобчев прислал мне для тебя 450 л[ефов] (они вошли в посланные тебе) и обещал послать тебе прямо 2-3 экз[емпляра]

299 Котляревский Нестор Александрович (1863-1925) – русский историк литературы, литературный критик, педагог. Первый директор Пушкинского Дома (с 1910). Вероятно, был в составе делегации. Из летописи Петковой: «12 января 1924. В ресторане «Славянская беседа» отмечается Татьянин день, на котором присутствовал и акад. Нестор Котляревский».

«Слав[янского] Календаря». Он по обыкновению очень любезен и тебе кланяется; кланяется также Златарский и Кацаров, который, вероятно, летом уедет за границу в командировку на год, с О[льгой] Ник[олаевной] и Таней.

Поздравляю тебя с именинницей и желаю вам обоим всего самого лучшего. Посылаю тебе курс Лопатина³⁰⁰, думаю, что он тебе интересен. Есть еще такой же курс Лапшина³⁰¹, тоже о Канте, но м[ожет] б[ыть] ты его получишь от автора? Пиши все же почаще. Целую тебя крепко. Всем привет.

Твоя Дуся

Притиски: «Евразийский Временник» получила, но еще не прочла. Издано аккуратно!

300 Лопатин Лев Михайлович (1855-1920) – русский философ-идеалист и психолог, профессор Московского университета, многолетний председатель Московского психологического общества и редактор журнала «Вопросы философии и психологии». Ближайший, с раннего детства, друг и оппонент В.С. Соловьева. Лопатин был создателем первой в России системы теоретической философии. Свое учение, изложенное в труде «Положительные задачи философии» и множестве статей, называл «конкретным спиритуализмом».

301 Лапшин Иван Иванович (1870-1952) – русский философ, публицист и переводчик, педагог. В 1922 г. выслан из России.

32. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁰²

14 февраля 1924 год
София

Дорогой Егорчик,
прежде всего – деловая сторона. Посылаю тебе часть выписок, сделанных из соч[инений] Одоевского³⁰³ – то, что успела до сих пор, т.к. я не могу, к сожалению, каждый день бывать в Нар[одной] библиотеке. Как только dokonчу, пришлю остальное письмом. Читаю Одоевского, хотя бегло, но с удовольствием, невольно сравнивая тогдашний стиль, немножко манерный и приподнятый, но благородный и строгий, с теперешней разнузданностью и выломанностью.

Письма твои Бобчеву и Ливену отдала. Ливена видела сегодня и он сказал, что собирается тебе написать длинное и хорошее письмо, м[ожет] б[ыть] даже на днях. Он очень мил, но все же странный человек, совершенно ослеплен еп[ископом] Серафимом и почему-то очень враждебно относится к А.И. Никитину, как еретику – уверяя меня, что он причащается в протестантской церкви, а потом в русской и т.п. – чему я, по моим впечатлениям от Ник[итина] вообще и, в частности, по теперешним наблюдениям в его критике, решительно не верю.

302 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 96.

303 Князь Одоевский Владимир Федорович (1804-1869) – русский писатель и мыслитель эпохи романтизма, один из основоположников русского музыкознания. В 1823-1825 гг. председатель юношеского общества любителей. Издатель ряда журналов и альманахов. С 1846 г. – директор Румянцевского музея. Из следующего письма понятно, что Клавдия Флоровская конспектировала для брата места из книги: Одоевский В.Ф. Русские ночи /кн. В.Ф. Одоевский; под ред. [и с предисл.] С.А. Цветкова. [Москва]: Путь, 1913. Считается одним из самых сложных и драматических этапов в истории русской культуры и литературы.

Издание вышивок, о котором ты пишешь, eruise³⁰⁴, но готовится новое и, говорят скоро должно выйти. Я послежу и справлюсь тогда о цене и способах высылки.

Из денег, посланных тебе, 450 л[евов] от Бобчева, а остальное послал папа, предполагая, под впечатлением разговоров с Зеньковским, что тебе они пригодятся.

Бицилька где-то затерялся. Недели 2 назад я получила от него письмо, где он просил меня справиться, заплатят ли ему за февраль, если он, из-за паспортных затруднений, приедет числа 8-9 февр[аля]. В случае благоприятного ответа просил ничего не сообщать, а только в случае неблагоприятного, т.к. тогда ему надо будет сделать заем. Числа 30 янв[аря] он собирался ехать в Белград за визой. Я сейчас же навела справку у Злат[арского]. И узнала, что плата ему будет со дня подписания контракта и что с визой ему не будет никаких хлопот, т.к. все уже устроено, послано распоряжение и т.д. Я сообразила, что в таком случае он м[ожет] б[ыть] в Софии в самых первых числах февраля, сейчас же подписать контракт и, значит, мне нечего ему сообщать. Но вот его до сих пор нет и ничего не пишет, т.ч. я решительно не знаю, что думать. Одно только возможно, что с визой все-таки произошло какое-нибудь недоразумение или что он решил выехать вместе с семьей, а сначала предполагал, что семья приедет немного позже. Во всяком случае надеюсь, что это на днях выяснится.

Я «Евраз[ийский] Врем[енник]» прочитала бегло и нашла, что он вовсе не так бесцветен, как я предполагала по отзыву Биц[илли]. Статьи Сувчинского «Инобытие русской религиозности» и Трубецкого «Вавил[онская] башня» мне определенно понравились, как и 2 странички Арсеньева, и я не думаю, чтобы ты с ними по существу расходился. Но вообще и я думаю, что евразийство д[олжно] оставаться в пределах духовной и церковной культуры,

304 eruise (франц.) – исчерпано.

и здесь углубляться, и расти, а не стремиться непременно играть политическую роль.

Я просила Базанова похлопотать для меня о визе в Прагу на лето, и он обещал сделать это, конечно, через правление Союза. Если можете вы с Антошей, поддержите каким можете способом это дело. Баз[анов] говорит, что это теперь не так трудно.

Слышал ли ты, что Погорелов женился и не знаешь ли, на ком?

Что ваши чехи? В «Руле» приходится читать о выходках тамошних социалистов против русской эмиграции.

Последние дни здесь упорно ходят слухи (не газетные и приходится слышать из разных источников одно и то же) о каких-то важных событиях в России, о серьезном восстании на Кубани и в др[угих] местах и т.п. Я думаю, что есть преувеличения, но, несомненно, есть и серьезные факты. Как-то не верится, – но ведь когда-нибудь это должно наступить! Страшно только думать, что вернешься в Россию, совсем не подготовившись к работе там, хотя и с горячим желанием работать. Эта мысль иногда так меня мучит (о том, что я, вернувшись в Россию, не найду в ней своего места, т.е. не сумею найти настоящее свое место, – я теперь совсем не могу определить, где оно м[ожет] б[ыть]), что лишь почти страшно будет возвращаться. Ведь я теперь уже знаю, что жизнь сама ничего нам не указывает, что делать, надо самому найти, а я искать то и не знаю, как и где. Впрочем, я догадываюсь, что это все праздные размышления.

Ну, кажется, сейчас больше нечего писать. Что Кондаковы? Они никому сюда не пишут, от Ек[атерины] Н[иколаевны] уже несколько мес[яцев] ничего не получала и ничего о них не знаю. Грабарь в Страсбурге делает быструю карьеру; говорят, работы его, сделанные здесь, очень интересны и ценны.

Крепко целую тебя и Ксению. Пиши же и будь здоров. Всем привет.

Твоя Дуся

33. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁰⁵

20 февраля 1924 год
София

Дорогой Егорчик,
посылаю продолжение выписок из «Русских Ночей» (даже для верности повторен мой маленький абзац, которым предыдущее кончалось). В других сочинениях Одоевского ничего подходящего нет. Поручение твое относительно «Христ[ианского] Чт[ения]» выполн[ено] с возможною скоростью – Бицилли обещал взять для меня домой «Хр[истианского] Чт[ения]»³⁰⁶, которого взять не могу, и вообще предложил мне свои услуги для доставления книг. Он уговаривает меня «хабилитироваться» здесь, но думаю, что это неосуществимо, да и – няма сметка³⁰⁷ в материальном отношении. Он собирается вам писать, когда немного опомнится и наладит хотя бы квартирный вопрос. Первые дни он был совершенно ошалевши и только сегодня опомнился, открыв, что в университет[ской] библиотеке есть много хороших и нужных ему и просто интересных книг.

Как вы живете, здоровы ли? Мы все здоровы и все у нас хорошо. Крепко целую тебя и Ксению. Пиши.

Твоя Дуся

305 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 97.

306 «Христианское чтение» – российский православный научно-богословский журнал Санкт-Петербургской православной духовной академии. Основан по предложению архимандрита Григория (Постникова) в 1821 г.

307 няма сметка (блг.) = по account (ang.) = нет оснований (буквально: нет счета).

34. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁰⁸

28 февраля 1924 год
София

Дорогой Егорчик,
я ждала, что Никитин привезет нам от тебя письмо, но по-видимому (так он говорит) ты не успел его приготовить. Я видела Н[икитина] на днях у него на собрании здешнего студенч[еского] (русского) кружка, он рассказывал о своих впечатлениях и результатах поездки – много интересного. Я все-таки не вполне ясно представляю себе деятельность всех этих кружков и их руководителей. Я думаю, что лекции и семинарские занятия, напр[имер], у Булг[акова] или у тебя, очень полезны и важны в смысле выяснения и выработки определенного религиозного мировоззрения и настроения, но ведь кружки библейские делают не то. Здешний кружок (очень маленький) чувствует свою полную беспомощность: собираемся, читаем евангелие и затем не знаем, что делать. По-видимому, само совместное чтение Евангелия должно создавать сближение, но в действительности этого не происходит. Беда еще в том, что нет никакого руководителя более компетентного с тех пор, как Шав[ельский] отказался. Кажется, хотят пригласить папу, но я не знаю, насколько он м[ожет] б[ыть] в надлежащем (для них) духе. Н[икитин] говорил и об организации братства св[ятой] Софии³⁰⁹, и что, м[ожет] б[ыть], Булг[аков]

308 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 98.

309 Протокол первого собрания учредителей Братства датируется 18/31 января 1924 г., но как написал В.В. Зеньковский: «Братство во имя св. Софии возникло еще в России (...) в конце 1919 года. Оно не было по существу связано с доктриной о св. Софии, как ее строил Вл. Соловьев, Трубецкие, Флоренский, Булгаков, но главные его деятели все же состояли из лиц, или разделявших эту доктрину, или относящихся к ней с симпатией». Из протокола видно, что собрание проходило под председательством о. С. Булгакова. Г.В. Флоровский присутствовал лично и вошел в список членов-учредителей. От Софии в действительные члены братства был зачислен М.В. Зызыкин.

приедет и сюда по этому вопросу – в зависимости от результата его переговоров с митр[ополитом] Антонием. Здесь организовать будет что-нибудь очень трудно, т.к. при этом миновать архиерея нельзя, а если это будет связано с ним, то дело будет убито в самом зародыше, – все самые ценные элементы будут отпугнуты и деятельности не будет никакой, да и невозможна она будет. А между тем я думаю, здесь вообще нашлись бы очень желательные члены. И хорошо бы, чтобы создалось что-нибудь, п[отому] ч[то] тяга к церкви и желание церковной жизни есть у очень многих.

Бицилли после первых дней метаний и отчаяния немножко успокоился, нанял на 3 мес[яца] за 400 л[евов] в мес[яц] комнату на Оборище, около Военного учил[ища] (за Перловуем), в ожидании квартиры, которую ему обещала жил[ищная] комиссия, и начал заниматься³¹⁰. Я при его любезном содействии навела справки по твоим поручениям в Унив[ерситетской] библ[иотеке], но увы! В «Христ[ианском] Чт[ении]» 1901 и 1902 гг. нужных тебе писем о. Е. Попова³¹¹ не оказалось, а дальнейших годов нет. Repou-

См.: Братство святой Софии. Материалы и документы. 1923-1939 / Сост. Н.А. Струве. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2000. С. 5.

310 Из летописи Петковой: «10 марта. – Проф. П. Бицилли принимает на себя официально обязанности заведующего кафедрой всеобщей истории в Софийском университете и читает вступительную лекцию на тему: «Проблемы современной истории».

311 Попов Евгений Иванович (1813-1875) – протоиерей, магистр Санкт-Петербургской духовной академии. Был священником русской церкви за границей в продолжение 37 лет. Автор ряда статей и корреспонденции в русских духовных журналах («Православное обозрение», «Христианское Чтение», «Странник»). Судя по всему, речь идет о публикации: Попов Е.И., прот. Письма протоиерея Е.И. Попова о религиозных движениях в Англии: П. Письма к обер-прокурору Св. Синода гр. А.П. Толстому // Христианское чтение. 1905. № 7. С. 112-132. В журнале «Христианские Чтения» были опубликованы также его статьи: Православная Кафолическая Церковь // Христианское чтение. 1868. № 12. С. 807-829; К вопросу о взаимоотношении английской церкви с православными восточными церквями // Христианское чтение. 1869. № 10. С. 673-701; К вопросу о взаимоотношении английской церкви с православными восточными Церквями // Христианское чтение. 1869. № 9. С. 513-534; Письмо к архиепископу Маннингу // Христианское чтение. 1869. № 7. С. 63-95; Письмо к архиепископу Маннингу // Христианское чтение.

vier³¹² по каталогу значатся только 1 и 2 тома, но и те каким-то профессором взяты. Биц[илли] обещал, спустя немного, опять навести об этом справку и, если можно, потребовать; но ведь надо как раз 3-й том³¹³. Масса книг (с 1916 г.) не занесены в каталог и м[огут] б[ыть] найдены только по инвентарю; а между тем все есть, все ново выходящие (за границей) русские книги, часто даже по несколько экземпляров, которых никто не читает. Я рассчитываю через Биц[илли] ими воспользоваться. Он еще не совсем опомнился, все боится, что ему не хватит денег. Дочка его очень мила, учится уже в детском саду, где папа преподает. Падчерица хочет поступить в Нар[одный] театр балериной – в Скопье она, оказывается, была чуть ли не прима-балериной, впрочем, п[отому] ч[то] там настоящих балерин совсем нет. Вообще, по-видимому,

1869. № 6. С. 916-944; Настоящий кризис // Христианское чтение. 1869. № 5. С. 739-754; Суждение лондонской газеты «Times» от 16(28) дек. 1868 г. об ответе Константинопольского патриарха Григория по поводу приглашения его папою на собор в Риме // Христианское чтение. 1869. № 2. С. 259-266; Нечто по поводу папской непогрешимости // Христианское чтение. 1870. № 8. С. 361-365; Нечто о преемстве апостольского рукоположения в англиканской церкви // Христианское чтение. 1870. № 1. С. 188-198; Воззвание к католическим епископам о Гиацинта (Иакинфа) // Христианское чтение. 1871. № 2. С. 383-391.

312 Ренувье (Renouvier) Шарль (1815-1903) – основатель французского неокритицизма. О нем Г. Флоровский позже напишет: «В ряду мыслителей прошлого века Ренувье занимает одно из первых мест. И его философская система очень характерна для трагической судьбы новоевропейской философии. Ей угрожало два тупика, два соблазна: тупик пантеизма и тупик теизма. В первый в последнем счете уперся немецкий идеализм. Во второй вводила лейбницианская монадология. Первую опасность Ренувье зорко опознал, и разоблачил, и обличил. Второй не избежал и он...». См.: Флоровский Г. Прот. Шарль Ренувье. Журнал «Путь» №14. С. 111-116. С. 116.

313 Возможно, речь идет о третьем томе из четырехтомника „*Essai de critique générale*”: v. 1. *Traite de logique générale et de logique formelle*. P., 1854; v. 2. *Traité de psychologie rationnelle*. P., 1859; v. 3. *Les principes de la nature*. P., 1864; v. 4. *Introduction à la philosophie analytique de l'histoire*. P., 1897. Позже Г. Флоровский напишет, что «среди книг Ренувье самой замечательной нужно признать не его «Опыты всеобщей критики», и не его старческий «Персонализм», но его «Опыт классификации философских систем [*Esquisse d'une classification systématique des doctrines philosophiques*, 2 vol. P., 1886]». См.: Флоровский Г. Прот. Шарль Ренувье. Журнал «Путь» № 14. С. 111-116. С. 113.

Скопье порядочная дыра, по сравнению с которой София настоящая столица.

Агура просил спросить тебя, получил ли ты его письмо, посланное на твое имя для Буницкого и передал ли ему, и почему он ничего не пишет.

Ливен просил написать тебе, что он пишет тебе письмо и скоро уже напишет, и к этому присоединить самые лучшие от него пожелания и приветствия.

На днях я видела на улице т-те Горлецкую, которая сказала мне, что сюда приехала одна русская дама, выехавшая из Одессы 3 февраля, которая сообщила, между прочим, что собор обратили в кинематограф, т.к. он не мог заплатить наложенную на него какую-то невероятную контрибуцию. Я не сказала об этом папе и маме, но теперь дрожу каждую минуту, что какой-нибудь услужливый одессит поспешит это сообщить им, а это, по-моему, прямо убьет их.

Говорят все-таки, что во всех сообщениях о восстаниях в России и т.п. есть много правды; происходит не совсем то и не совсем так, как пишут, но пишут меньше, чем есть в действительности. Из Одессы давно не получают писем.

Так хочется иногда заняться для души, просто даже почитать научную книжку или журнал, но ни одного дня нет такого, чтобы можно совсем не думать о гимназиях и т.п., а бывают дни, когда и совсем некогда взять в руки постороннюю книгу. И беда в том, что нет сознания, что, преподавая, приобретаешь опыт, который пригодится в России: здесь приходится преподавать так, как нельзя и ненужно будет преподавать в России – совсем ведь другой склад психологический. Кстати, видел ты «Историю педагогическ[еских] учений» М.М. Рубинштейна³¹⁴, проф[ессора] Иркутского ун-та,

314 Рубинштейн Моисей Матвеевич (1878-1953) – русский и советский психолог, педагог и философ. Организатор и первый ректор Иркутского государственного университета. Имеется в виду его книга: Рубинштейн М.М. История педагогических идей в ее основных чертах / М.М. Рубинштейн, проф. Иркут. гос. ун-та. 2-е изд. Иркутск, 1922.

изд[анную] в Иркутске [в] 1922 году? Нужна ли она тебе? Кажется, довольно дорогая, т.е. больше 100 лев, небольшая.

Ну, сейчас довольно писать, буду ждать от тебя. Напиши о себе побольше, о своей жизни, работе, настроениях. Ты ведь знаешь, что мне все интересно, что тебя касается и что я тебе всегда и во всем сочувствую и готова по возможности оказать поддержку. Очень хотелось бы мне, чтобы удалось съездить повидаться с тобой и со всеми вами. Что Кондаков? Он никому сюда не пишет, Ек[атерина] Ник[олаевна] тоже; слух о том, что он вернется сюда, держится, но ничем не подтверждается. Я этому не верю.

Ну, всего хорошего. Целую крепко тебя и Ксению. Пиши же.

Твоя Дуся

35. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³¹⁵

15 апреля 1924 год
София

Дорогой Егорчик,
поздравляю тебя с днем ангела и желаю всего самого лучшего. Посылаю книгу Гросмана о Дост[оевском], пусть это будет подарок тебе на именины. Получил ли ты посланный мною тебе «Слав[янский] Календарь»? Пока ничего больше нового в смысле книг я не видела. Читал ли ты Штейнберга³¹⁶ «О проблеме свободы у Достоевского»?³¹⁷ Я брала ее у Никитина.

Вчера мы прочли в «Руле» некролог Новгородцева, что было для нас неожиданностью, т.к. из твоих писем я заключала, что его положение не так еще тяжело. Сегодня читаем опровержение. Что же, говорят, это примета, что еще проживет долго. Я думаю, что это была бы слишком большая потеря и как человека, и очень выдающегося человека, и ученого, и как настоящего центра теперешнего русского академического центра – в Праге. Им, я думаю, там очень многое только и держится.

Новостей у нас никаких нет, все тихо и благополучно. Наступает весна, уже тепло и все зеленеет. На днях мы с Биц[илли] ходили в Бояну, смотреть церковь, набрали там массу фиалок. Он усиленно занимается, читал на днях в здешнем историч[еском] обществе (есть такое под председ[ательством] Златарскаго) доклад «О христианстве и гнозисе» – прочел только первую часть,

315 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 103.

316 Штейнберг Аарон Захарович (1891-1975) – философ. В эмиграции с 1922 г. За границей поддерживал знакомство с А. Белым, Л. Шестовым, Н. Бердяевым, Е. Замятиным. Наиболее тесные контакты установились у него с философским кружком, группировавшимся вокруг Л. Карсавина.

317 Штейнберг А.З. Система свободы Ф.М. Достоевского / А.З. Штейнберг. Берлин: Скифы, 1923.

сильно всех заинтриговавшую. Болгары, между прочим, обрадовались, услышав в этом что-то рационалистическое, что им всегда нравится – научная критика евангелий и т.п. Он, по-видимому, разочарует, т.к. имеет в виду обосновать строго православное отношение к евангелиям. В общем это историч[еское] общество производит все-таки отрадное впечатление – сидят люди серьезные, знающие (свою историю они знают очень хорошо) и интересующиеся серьезными вопросами.

Н[естор] Котляревский уже назначен прив[ат]-доц[ентом] филол[огического] фак[ультета] с откомандированием к богосл[овскому] фак[ультету], а с осени, кажется, предполагается провести его в рядовые профессора. Но все-таки человек он малоинтересный, и Биц[илли] удачно сравнивает его с Губаревым из Тургеневского «Дыма»³¹⁸.

Бицилли получил на днях письмо от Ганца³¹⁹, который сообщает ему о своем провале, и говорит, что строже всех экзаменовал его ты, впрочем, не в виде жалобы. Б[ицилли] говорит, что у него, конечно, ни малейшего филос[офского] развития нет, но педагогом он м[ожет] б[ыть] хорошим.

318 «Дым» – пятый по счету роман И.С. Тургенева (1818-1883); написан в 1865-1867 гг. Действие происходит на водах в Баден-Бадене. Опубликовано в 1867 г. в журнале «Русский вестник». Один из героев – Степан Николаевич Губарев – глава гейдельбергского кружка русской интеллигенции. Тургенева упрекали за сатирическое изображение в романе «Дым» образы представителей высшего света.

319 Ганц (Ганс, Хэнс, Hans) Николай Адольфович (1888-1969) – историк образования, педагог, психолог. Окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе. В 1918-1919 гг. служил в Одесском отделе народного образования. В 1919 г. эмигрировал в Прагу (Чехословакия). Лектор в Пражском Карловом университете, сотрудник журнала «Русская школа за рубежом». Затем жил в Лондоне (Великобритания). В 1926 г. защитил докторскую диссертацию «История образовательной политики в России». Секретарь Русской академической группы в Великобритании. Совместно с С.И. Гессеном опубликовал ряд работ по истории школы и педагогики в СССР на многих языках. Представлял русские учительские объединения в Англии.

Откуда взялась мысль об избрании патр[иарха] Тихона³²⁰ всел[енским] патриархом (судя по беседе с митр[ополитом] Евлогием, напечат[анной] в «Руле»).

Что ваше братство? Здесь ничего нового нет. В болг[арских] церк[овных] сферах продолжается волнение; с одной стороны – борьба Синода и митр[ополита] Стефана (с частью духовенства) из-за Собора Алекс[андра] Невского, с другой стороны – усиленная защита православия против протестантизма, а – если раскрыть скобки – борьба Петкова против Никитина за преобладание. На днях приезжает Мотт³²¹, которому готовят торжественную встречу. Заботы о сохранении православия не заходят так далеко, чтобы оказать противодействие обновистам и разным теософским и оккультическим лекторам и проповедникам, и чтобы настоять на необходимости организации хотя бы элементарного преподавания Зак[она] Божия в школах и вообще религиозного воспитания. Впрочем, воспитания здесь совсем никакого нет, это и сами болгары признают.

Ты писал как-то, что думаешь поехать летом кое-куда заниматься. Не доедешь ли до Болгарии? Мы все очень были бы рады тебя увидеть. Я еще не знаю определенно, поеду ли в Прагу летом; да если ты оттуда уедешь или вы уедете на дачу, то м[ожет]

320 Беллавин Василий Иванович (1865-1925) – Тихон, епископ Православной российской церкви. Первый, после восстановления института патриаршества, Патриарх Московский и всей России (1917).

321 Мотт Джон (Mott, John Raleigh; 1865-1955) – известный американский религиозный деятель, масон, филантроп. Один из основателей Парижского Богословского института (1925) В 1922 г. по инициативе секретаря РСХД А. Никитина и о. Л. Липеровского, удалось устроить совещание Мотта и русских религиозных деятелей (в частности, Карташева и Зеньковского) по вопросу о создании высшей церковной школы для русской эмиграции. Нобелевский лауреат 1946 г.

б[ыть] это и неудобно будет? Напиши подробнее о твоих планах и намерениях на лето.

Крепко целую тебя и Ксению, которую поздравляю с именинником. Пиши.

Твоя Дуся

36. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³²²

20 мая 1924 год

София

Дорогой Егорчик,

я давно собиралась тебе написать, но во 1-х, поджидала, что ты пришлешь нам свой точный адрес, а во 2-х, как-то ужасно занято все время, т[ак] ч[то] положительно некогда написать письмо. И сейчас у меня спешная работа – перевод с русского на болгар[арский] яз[ык] (sic!) сочинения Шавельского о св. Афан[асии] Александрийском³²³, очевидно его хабилитационное сочинение, которое он спешит представить в факультет. Оно невелико, но перевести надо очень спешно, а переводить на болгар[арский] яз[ык] не так легко. Я говорила ему, что он рискует, полагаясь на мой перевод – он не думает давать его никому просматривать, а прямо от меня в типографию; но он не боится и уверяет, что и сами болгары плохо пишут по-болгарски.

У меня есть к тебе просьба. Я справлялась у Базанова относительно моей визы в Прагу; он сказал, что написал в Правление Союза уже давно, но не получил оттуда никакого ответа, и надо там справиться. Я была бы тебе очень благодарна, если бы ты это сделал и поторопил бы их, и это как можно скорей. Получил ли ты мое письмо, посланное отсюда на пасхальной неделе с делегатами, ехавшими в Польшу на конференцию христ[ианских] мальчиков? Я писала тебе там, что главная цель моей поездки в Прагу была бы повидаться с тобой и, если ты приедешь сюда,

322 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 106.

323 У Шавельского действительно в этот год вышла книга. См.: Шавельский. Свети Атанасий Великий. София, 1924 (на болгарском языке). Афанасий Великий (др.-греч. Ἀθανάσιος, ок. 295-373) – архиепископ, один из греческих Отцов Церкви, принадлежавший к Александрийской школе патристики.

то и сама моя поездка отпала бы. Я это повторяю и теперь и хлопоту о визе только потому, что не имею от тебя решительного подтверждения, что ты действительно приедешь. Если же не приедешь, то я хотела бы съездить к вам и, конечно, если вы живете вне Праги, то мне желательно было бы быть там, где вы. Напиши мне, насколько это осуществимо и удобно, а главное – напиши наверное, приедешь ли, и когда.

Как вы устроились на даче, хорошо ли там и как вам вообще живется? Что нового в академич[еских] и всяких других сферах? У нас все благополучно, наступила вполне весна, даже жарко, цветет акация. Я с нетерпением жду окончания своих уроков (увы! еще до начала июля!), которые порядком мне надоели. Хлопочем о квартире (через комиссию), вот уже 2 месяца все обещают на днях ее присудить нам, а пока она стоит пустая. Вот и завтра обещали окончательно решить. Бицилли отчаялся получить квартиру через комиссию и, кажется, наймет 2 комнаты у Кацаровых – Кацаров уезжает на год за границу в командировку и О[льга] Н[иколаевна] остается вдвоем с Таней. Недавно приехала, наконец, жена Раева³²⁴ из России, – после почти 4-летних хлопот; рассказывает очень мрачные вещи, почти безнадежные. Между прочим, говорят, нередки случаи в России, когда расстреливают за переписку с беженцами!

Прилагаю письмо Ливена, которое он давно уже дал мне для пересылки тебе. А длинное письмо он все собирается тебе написать.

324 Раев Николай Павлович (1855-1919) – российский государственный и общественный деятель, преподаватель. Действительный статский советник (1896). Последний обер-прокурор Святейшего Синода в Российской империи (1916-1917). В 1905 г. по его инициативе были учреждены частные Высшие женские курсы Н.П. Раева которые официально именовались «Историко-литературные и юридические женские курсы» (Петербургский вольный женский университет).

Где Антоша, в Праге еще или тоже куда-нибудь выехал? Я не знаю, куда ему писать. Дядя Миша получил от тети Саши из Одессы письмо, посланное, по-видимому, через сербского прот[оиерея] Димитриевича (который ездил в Россию на поклон живой церкви и большевикам) – переслал его сюда³²⁵. Она просит напечатать в газетах объявление о розыске Володи, и пишет, что Вася как-то получил от Антоши известие, что Володя в Сербии, но только он не знает, где. Откуда у него это сведение? Если известно, что он в Сербии, то ведь можно через каких-ниб[удь] тамошние русские военные организации навести справки. К сожалению, мы не знаем, ни в каком он чине (кажется, подполковник), ни какого полка и т.п.

Ну, довольно, пиши же скорее, ответь на все мои вопросы ясно и точно и справься о визе. Крепко целую тебя и Ксению. Всем привет, кто меня помнит.

Твоя Дуся

Приписки на полях: (неразборчиво) Будьте здоровы и благополучны, милые и дорогие мои! Как выживаете? Все ли здоровы и все ли у вас благополучно? У меня все благополучно. Сер. и Серг. уезжают в Варну на все лето [неразборчиво]? С.С. Бобчев просил

325 Упоминается первый декан Богословского факультета Белградского университета, профессор истории Сербской Церкви протоиерей Стефан Дмитриевич. Сам факультет был создан в 1920 г. на историческом заседании под председательством профессора церковной истории Александра Доброклонского. На этом заседании и был избран первый декан факультета. Основную базу для учебы и научной работы представляла библиотека, фонды которой пополнялись во многом благодаря помощи добровольных жертвователей и меценатов. В 1924 г. прот. Стефан Дмитриевич привез из СССР большое количество русской богословской литературы, книг и журналов. См.: Богословский факультет Сербской православной церкви в Белграде. URL: http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/page_2916.htm (3.06.2019).

Видимо, он привез не только литературу, но и письма от родных и близких для эмигрантов.

извиняться. Нового нет ничего. О Писаржевском³²⁶ ты читал ведь написанное тоже.

326 Возможно, речь идет о Писаржевском Льве Владимировиче (1874-1938) – советском химике, академике Академии наук СССР. Мог быть знаком Флоровским по Новороссийскому университету, по Бестужевским курсам, где преподавал в 1910-е гг., по одесскому кругу общения, как весьма разносторонний человек, в том числе, поэт, художник и популяризатор науки. Был первым (совместно с В.А. Вагнером) редактором журнала «Природа». Как указывалось в обращении к читателям первого номера журнала (1912), они с Вагнером считали такой журнал «лучшим средством борьбы с предрассудками, с влиянием схоластики и метафизики». В 1924 г. Писаржевский был назначен ректором Днепропетровского Горного института. Возможно, упоминается эта новость.

37. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³²⁷

28 декабря 1924 год
София

Дорогой Егорчик,
мы твое письмо получили уже несколько дней назад, но мне все некогда было тебе написать, т.к. кроме уроков (слава Богу, еще только 2 дня остается до каникул) была у меня еще спешная работа – известный, кажется, тебе Орешков³²⁸ принес мне для поправки франц[узский] перевод статьи своего приятеля – что-то математическо-статистическо-страховое. Перевод оказался такой, что мне легче и скорее оказалось перевести его снова с подлинника, хотя и при этом я не уверена в его полной удовлетворительности – уж очень предмет для меня неизвестный. Во всяком случае сегодня я его кончила и радуюсь своему освобождению. Приятно, что на некоторое время прекратятся уроки – почти на 2½ недели; но жаль, что время это некуда особенно использовать и я предчувствую, что для меня оно пройдет очень тоскливо. Воспользуюсь им, чтобы почитать – я уж и не помню, когда брала в руки серьезную книгу. Ужасно обидно, что в моей здесь работе, совершенно нет никакой связи с моим собственным интересом. Я бы примирилась с подневольной работой, если бы она была связана с тем, чем бы я и на свободе занималась, но здесь как раз этого и нет, а для удовлетворения своего интереса остается слишком мало времени. Впрочем, эти lamentации бесполезны и лучше их прекратить. Мы все совершенно здоровы и у нас все благополучно. Что такое тебе писал о нас С[ергей] И[ванович] [Покровский]? Он утверждает, что ничего особенного не писал. Я сама писала и тебе, и Антоше, что у папы был бронхит и он около трех недель не выходил, но

327 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 115.

328 Неустановленная персона.

чувствовал себя прекрасно, температура не повышалась и надо было только беречься от холодного воздуха. Теперь он уже выходит, бывает и в детском саду, и в гимназии, но пока не служит, т.к. в церкви очень холодно, до сих пор в ней не топили (зато нажаривают у архиерея – по 5 метров в мес[яц]) но, кажется, начинают теперь по праздникам топить. Т[ак] ч[то] решительно никакого благополучия у нас, слава Богу, нет.

Ждем с нетерпением от тебя сообщения о результатах распространения сведений о Лобановском деле³²⁹. Завтра, вероятно, посылается новый документ, – получишь его и ты. Все же поскорее бы ты написал С[ергею] И[вановичу], его очень интересует это дело (новую жалобу он сочинял сам), да и к тебе он относится с очень большим интересом и сочувствием. Он на днях уезжает недели на 3 в Варну, но письма будут ему туда пересылаться немедленно.

Особенных событий новых никаких нет. Всех шокирует то, что Ливен в рясе и с крестом сидит за прилавком в издательстве, кажется, на это его благословил владыка. Вчера я слышала, что он запретил Дарье учиться танцам и даже в детском саду танцевать ей нельзя – для дочери священника это неприлично. Говорят, что княгиня сама не очень в восхищении от этого настроения

329 Сведений о каком именно «Лобановском деле» идет речь, нам уточнить не удалось. В эти годы в Болгарии в эмиграции находилась семья Лобановых-Ростовских по старшей линии этого рода. Иван Николаевич Лобанов-Ростовский (1866-1947) – камер-юнкер, коллежский советник и его сын Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский (1907-1948). Оба в 1940-е погибли в лагерях. Как вспоминает их потомок, князь Никита Лобанов-Ростовский – сын Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского и Ирины Васильевны Вырубовой: «Странный выбор моего деда, князя Ивана Николаевича Лобанова-Ростовского объяснялся тем, что в Софийском соборе Александра Невского по воскресеньям пел великолепный хор столичной оперы, а дед больше всего в жизни ценил две вещи – музыку и православие. Бабушка, Вера Дмитриевна Калиновская, стала там жертвой болгар-мошенников: они продали ей за большие деньги якобы богатое угольное месторождение, а на самом деле просто закопали в поле несколько телег угля. Потом она открыла пекарню, торговала бубликами, но и тут прогорела». URL: <https://www.krugozormagazine.com/show/nikita-rostovskiy.2871.html> (30.06.2019).

его и говорит, что он сам бы ничего, но старец у него уж очень строгий. По-видимому, Ливен огорчен, не получая от тебя поздравления и вообще выражения сочувствия. Служит он хорошо, говорит проповеди тоже недурно – просто, ясно и естественно, но с некоторой сухостью и мертвенностью, и мне под всем, что он говорит, чувствуется, что единственное средство спасения – отдаться под начало старцу, конечно, такому, как его старец. Нет, я думаю, он не скоро опомнится.

Старец же в день св. Николая говорил проповедь, которую, к сожалению я не слышала, т.к. у меня были уроки, и в которой главная деятельность чудотворца Николая сведена была к тому, что по молитве ему сам Сер[афим], провалившись на экзамене, потом на переэкзаменовке получил пятерки, и то же самое случилось с Плевако³³⁰; а затем он рассказал, что в Сербии был устроен спиритический сеанс, и при этом присутствовала чудотворная икона (из чего следует, по-моему, что занимались этим синодалы); вызвали святителя Николая, который явился и сказал, что все будет хорошо, все вернемся в Россию и будет у нас царь. Хорошо?

Читаете ли вы «Веру и верность»³³¹ – орган Кир[илла] В[ладимировича]³³², или ее к вам не пускают? Там много интересного

330 Полагаем, что это Плевако Петр Антонович (1888-1986) – политик, общественный и церковный деятель. Член Центрального комитета Украинской партии социалистов-революционеров и Центральной рады. Начальник отдела в украинском Министерстве транспорта. В эмиграции с 1922 г. Принимал деятельное участие в жизни русской эмиграции. Финансировал издание работ своего младшего брата – историка и литературоведа Плевако Николая Антоновича (1890-1941), который был репрессирован в 1930-е гг.

331 «Вера и верность» – Еженедельная газета. Нови Сад, 12 (25) августа 1923. № 3; (16) февраля 1925. № 1-76. Типография – «Йованович и Богданов». Редакторы-издатели: К. Хаджи (1923. № 1-8), М. Петлянки (с № 9 за 1923).

332 Великий Князь Кирилл Владимирович (1876-1938) – двоюродный брат Николая II. 8/21.сентября 1924 г. газета «Вера и Верность», опубликовала Манифест Великого Князя Кирилла Владимировича от 31 августа/13 сентября 1924 г., вызвавший раскол в среде русской эмиграции, не преодоленный и до сей поры: «Осенив Себя Крестным знамением, объявляю всему Народу Русскому (...). Я, Старший в Роде Царском, Единственный Законный Пропреемник Российского Императорского Престола, принимаю принадле-

для характеристики митр[ополита] Антония [Храповицкого], который как будто совсем потерял чувство приличия, сознание важности своего сана и т.д.

Что академические дела? Что вообще нового у вас в частности, и вообще, в Праге и в мире? Написали ли вы с Антошей Мише? Он очень интересуется получить от вас письма. Кстати (от мамы и папы это скрывается) он на днях получил открытку от дяди Сережи с кратким сообщением, что живы и более или менее здоровы, и даже без подписи. Люсе послали на днях денег, причем устроили так, что на квитанции написано, что деньги посылаются Васе, т[ак] ч[то] у наших не явилось никаких сомнений. Но как потом сделать с распиской, я не придумаю. И вообще страшно подумать о том, что будет; а будет непременно.

Никитин выражал пожелание, чтобы ты приехал в Софию; но на конференцию они намечают пригласить Булгакова, Зеньковско-го и Липеровского³³³. Я сказала ему, что ты едва ли можешь и собираешься приехать сам, но что хотел бы быть на конференции.

Хочу купить себе книгу Секторского³³⁴ «Христианство и культура»³³⁵, думаю, что интересно. Дорого немного, даже если уступят. Книгу Бицилли³³⁶, вероятно, не получу, т.к. он жалуется, что ему прислали очень мало экземпляров. Говорит, что очень плохо напечатана, с массой опечаток.

жащий Мне непререкаемо титул Императора Всероссийского». URL: <http://www.imperialhouse.ru/rus/history/foundations/dinzak3/235.html> (30.06.2019).

333 Липеровский Лев Николаевич (1888-1963) – протоиерей Русской православной церкви, настоятель Свято-Никольской церкви при Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа.

334 Спекторский Евгений Васильевич (1875-1951) – философ, юрист. В эмиграции с 1920 г. Профессор Белградского университета (с 1920). Профессор и декан Русского юридического факультета в Праге (1924-1927).

335 Имеется в виду книга: Спекторский Е.В. Христианство и культура. Прага: Пламя, 1925.

336 Вероятно, речь идет о книге: Бицилли П.М. Очерки теории исторической науки. Прага: Пламя, 1925.

Вот, кажется, все, что у нас есть интересного. В политическом отношении здесь сейчас какой-то поворот, много ждут от поездки Цанкова в Белград, знаменующей некоторое сближение с Сербией, и как будто на почве общих действий против коммунистов. А у вас как спешат не отстать от Франции?

Крепко целую тебя и твою жену; надеюсь, что ваш семейный разлад из-за евразийства не идет очень глубоко. Пиши же скорее.

Твоя Дуся

38. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³³⁷

1 февраля 1925 год
София

Дорогой Егорчик,
поздравляю тебя с дорогой именинницей и желаю вам обоим всего, всего самого лучшего. Дай Бог, чтобы то согласие между вами, о котором ты пишешь, все больше росло и крепло, и привело бы вас к настоящей гармонии, состоящей не в одинаковости мыслей и настроений, а во взаимном проникновении душевном, когда вы действительно являетесь двумя половинками одного нераздельного целого. Я понимаю всю радость, которую может дать такое проникновение, и очень чувствую свою нищету в этом отношении. За эту нищету, правда, меня очень вознаграждает твоя любовь, которую я знаю и постоянно чувствую, и нисколько не думаю, что она может ослабляться другими чувствами и отношениями. С годами она только растет, крепнет, становится более сознательной, и более ценится. Мы все за последние годы научились любить и ценить любовь, и как больно сознание, что уже не можешь и не сможешь никогда включить в сферу этой любви тех, кто уже ушел из жизни. Впрочем, сейчас не буду писать об этом, чтобы не омрачать тебе дня именин твоей жены. Я получила через Никитина письма и книги. Книжку Арсеньева дала Бицилли, сама начала читать d'Herbigny³³⁸, книжка которого на меня производит до сих

337 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 117.

338 д'Эрбиньи Мишель-Жозеф Бургињон (фр. Michel-Joseph Bourguignon d'Herbigny; 1880-1957) – католический епископ, руководитель и участник Русского апостолата в Зарубежье, церковный дипломат. С 1920 г. в Риме; автор проектов папских энциклик, посвященных положению в Советской России. С 1922 г. ректор Восточного института, с 1923 г. отвечал за пастырскую миссию среди русских эмигрантов. Несколько раз посещал СССР, встречался с православными и обновленческими деятелями. Вероятно, К. Флоровская читала книгу: Herbigny Michele, D' S.J. L'aiuto pontificio ai bambini affamati della Russia. Roma: ed. Pontificio Istituto Orientale, 1925.

пор довольно убогое впечатление. Биц[илли] очень раззадорен и заинтригован твоим письмом и очевидно с нетерпением будет ждать твоей критики. Что же, посылать тебе его книгу или она уже у тебя имеется?

Получил ли ты уже вырезку из «Руси» и как о ней думаешь? Говорят, что Ливен, вернувшись из Сербии (куда ездил на 3 дня, но с дарами), привез полное оправдание и одобрение действий Сер[афима] со стороны Синода. Поснов и Тулов³³⁹ жестоко поссорились из-за Сер[афима]. (Тулов его сторонник и позволил себе крайне неудачным примером из Евангелия оправдывать его), т[ак] ч[то] Тул[ов] заявил, что вызывает его на дуэль, но с тех пор тщательно избегает встреч с ним. В общем страсти далеко не улеглись, и смущение и волнение продолжается.

Вчера было заседание акад[емической] группы, довольно малочисленное – 10 душ. Заслушали заявление Биц[илли] о выходе, мотивированное бездеятельностью группы, очень обиделись и даже постановили вернуть ему его членский взнос. Особенно почему-то горячо (и очень грубо и некрасиво) возмущается и вообще держит себя Глубок[овский].

На место Абрамова ведутся переговоры с Кишенским, но Шапшал утверждает, что он, почти наверное, не приедет, а тогда вместо него будет Крылов³⁴⁰, который принципиально согласен. Особых никаких инцидентов не было, но в общем все члены группы в волнении, особенно п[отому] ч[то] идет разговор об

339 Из хроники Петковой восстановлены инициалы – А.Н. Тулов. Других сведений установить не удалось.

340 Крылов Дмитрий Дмитриевич (1879-1945) – профессор медицины, патологоанатом; доктор медицинских наук (1910). Окончил Военно-медицинскую академию в Петербурге (1903). В 1917 г. – экстраординарный профессор Новороссийского университета по кафедре судебной медицины. 19 августа 1922 г. арестован и выслан за границу. В эмиграции первоначально поселился в Королевстве СХС (с 1929 – Королевство Югославия), где работал на руднике Тресисаба. В 1925-1934 гг. возглавлял кафедру общей патологии и патологической анатомии медицинского факультета Софийского университета, затем работал патологоанатомом в Пловдиве.

образовании новой группы, которая, конечно, образуется и станет сильно конкурировать с первой. Поэтому они стараются себя укрепить и в конце заседания предложены были к избранию Владя Завьялов и его жена³⁴¹, причем о Владе было заявлено, что он уже был в группе, даже в числе ее учредителей, но вследствие некоторых недоразумений взял свою кандидатуру обратно. Конечно, выбрали, минусы написали только я да Агура, который тоже, по-видимому, хочет уйти из группы. Вероятно, и я уйду, особенно если образуется новая, т.к. здесь уж совсем получается семейная группа, в которой чужим делать нечего.

Никаких особенных событий не происходит. Все мы здоровы, все по-старому, тихо и благополучно. Сергей Ив[анович] [Покровский] в Варне, на днях, вероятно, приедет сюда на дня 2-3. Я отослала ему твое письмо; он все ждет от тебя настоящего письма и несколько смущен, по-видимому, твоим долгим молчанием.

Писала ли я тебе о том, что Елиз[авета] Ив[ановна] Грабарь умерла в конце декабря? Не знаю, где теперь т-те Лиlienфельд.

Ну, пока кончаю, на днях опять напишу. Пиши же и ты почаще, нам всегда радостны твои письма. Крепко целую тебя.

Твоя Дуся

Приписки: В это письмо папа вкладывает 25 крон для П.И. – излишек сверх 3150 лев., которые он д[олжен] б[ыл] получить.

341 Завьялова Софья Владимировна (1895-1960) – медик.

39. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁴²

13-16 февраля 1925 год
София

Дорогой Егорчик,
от тебя уже давно нет писем. Как вы живете, все ли у вас благополучно? Мы все здоровы, папа тоже почти вылечился от своего кашля, который совсем пройдет, когда установится теплая весенняя погода. Сейчас погода очень теплая, днем совсем весна, но по утрам и вечерам туман и ночью немного подмораживает. Я жду, что весна будет такая дождливая, как в том году, когда мы приехали. Никаких перемен у нас нет, все по-старому. Церк[овная] распря продолжается. Говорят, что Ливен привез из Сербии полное подтверждение действий Сер[афима] (а туда отвез 2 рясы, чего и сам не скрывает), но официального ответа до сих пор нет. С[ергей] И[ванович] [Покровский] приезжал сюда из Варны на несколько дней, и я передала ему твое письмецо. Он все-таки ждет от тебя настоящего письма. В Варне он пробудет вероятно до Пасхи, если успеет за это время закончить свою работу там. В мае, вероятно, ему уже придется начинать другую работу – раскопки.

Здесь в акад[емической] группе идет большой раскол, который приведет, вероятно, к образованию новой группы, в которую, по мнению Биц[илли], перельется вся (или почти вся) старая, но с несколько изменившимся настроением. Кроме раньше вышедших Биц[илли] и Иванова³⁴³, теперь вышли еще Агура,

342 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 119.

343 Иванов К.И. – секретарь Академической группы, избранный согласно летописи Петковой: «1925 г. 30 июля. – Состоялось учредительное собрание Русского академического союза в Болгарии. Выбран совет правления в составе: проф. И.А. Базанов, заместитель председателя: проф. П. Бицилли, секретарь: К.И. Иванов».

Ренненкампф, Зызыкин³⁴⁴, Попов³⁴⁵ и, по-видимому, Поснов. Они мотивировали свой выход избранием Влади [Завьялова], которое считают понижением научного достоинства группы. В группе по этому поводу происходит волнение. Сегодня заседание группы, в котором было бы интересно послушать, что будут говорить, но мне не хочется идти туда, т.к. там д[олжны] б[ыть] выборы правления, в кот[орых] я не хочу участвовать, да и вообще там теперь такой тон, что очень неприятно присутствовать и как бы принимать на себя этим ответственность за этот тон. С Владей дело обстоит довольно пикантно. Я писала тебе, кажется, что в том самом заседании, где были выбраны Владя и его жена, решено было послать депутацию от группы к представителю Лиги наций, ведающему русских беженцев, который как раз в это время был здесь, для того, чтобы похлопотать за наших молодых ученых, не имеющих возможности продолжать свою научную работу и за Мулюкина. Завьялов предложил просить содействия этого представителя для хлопот о Рокфеллер[овских] стипендиях³⁴⁶. Т.к. Янишевский сказал, что понимает по фр[анцузски], но не говорит, то ему в товарищи придали меня, а также предложили и Зав[ьялова], как лучше всех нас знакомого с вопросом о Рокфеллер[овской] организации. Мы с Ян[ишевским] и пошли туда; Зав[ьялов] не явился. Этот представитель оказался очень любезен и произвел на меня очень хорошее впечатление; выйдет ли что

344 Зызыкин Михаил Валерианович (1880-1960) – русский историк, правовед, публицист. В эмиграции с 1921 г. Преподавал в Софийском университете до 1929 г. В 1929 г. устроился в Варшавский университет, состоял в нём профессором православного богословского факультета на кафедре православной социологии и канонического права. С началом Второй мировой войны переехал в Аргентину.

345 Возможно, это священник Павел Попов.

346 Рокфеллеровские стипендии 1920-1930-х гг. – стипендия Фонда Рокфеллера. Фонд Рокфеллера (англ. *Rockefeller Foundation*) – американский благотворительный фонд, основанный Джоном Д. Рокфеллером вместе с его сыном Джоном Д. Рокфеллером-младшим и Фредериком Т. Гейтсом (консультант Рокфеллера-старшего по основному бизнесу и благотворительности) в штате Нью-Йорк в 1913 г.

из его обещаний, неизвестно, но сочувствие он высказывает и обещает довольно много. Он сказал между прочим, что надо ему представить подробные сведения о тех, за кого мы хлопочем, и что, несомненно, кое-что можно устроить вполне удовлетворительно. Я говорила ему определенно о Секачеве и Мулюкине, кто же еще у нас есть из молодых ученых, кроме Секачева? Между прочим, он предложил и мне дать сведения и заявление о себе, и думаю, что это могло бы иметь успех (на него произвело также впечатление то, что я знаю много языков и даже латынь), но мне не хочется этого делать, т.к. я ни в каком случае не хочу оставлять папу и маму, а им все-таки здесь лучше, чем где бы то ни было. Но дело не в этом. Предлагая мне это, он спросил, есть ли у меня здесь все мои бумаги. С Рокфеллером он в контакте и без нашего напоминания. Мы просидели у него довольно долго и когда ушли, то меня поразило, что Ян[ишевский] не спросил ни слова о том, что он мне говорил, между тем во время нашего разговора я вполне убедилась, что он в нем не понимал ни слова. Решено было, что еще раз пойдут для разговора Ян[ишевский] и Зав[ьялов], как более всех знакомый с делом. После этого я сказала Секачеву, чтобы он пошел к Зав[ьялову], т.к. ведь ему нужно дать сведения. Он пошел, но Зав[ьялов] сказал, что никаких сведений не нужно и никуда больше никто не пойдет, – «ведь мы уже ходили» (хотя он вовсе не ходил). Потом через несколько дней Сек[ачев] получил записку от Зав[ьялова] с приглашением прийти к нему в лаборат[орию]. Там он был принят Владей, с большим достоинством, который заявил ему, что отец поручил ему все это дело, что для переговоров пойдет он и не скрывал, что он является кандидатом и хлопочет о себе. Сек[ачев] принес ему свое *curric[ulum] vitae*, но он заявил, что это совершенно не нужно, довольно только записанной его фамилии. Выходит (я об этом догадалась и раньше), что мы хлопочем о Владе и С[офье] В[ладимировне], а Сек[ачева] и Мул[юкина] водим за нос и кому-то этим отводим глаза. При этом я не понимаю, как мог Владя быть кандидатом, не имея диплома,

когда этот господин прежде всего спрашивает о бумагах. Что-то похоже на шантаж и во всяком случае противно. Я сказала об этом Мише, кот[орый] говорит, что этого он не знал и действительно возмущен этим; а о выборе Влади он говорит, что здесь вопрос не в его дипломе, а в том, что он действительно был ассистентом (в нашем уставе действительно эта лазейка почему-то осталась). Во всяком случае я не хочу больше ходить на собрания группы, хотя сегодня это и было бы интересно, т.к. будут рассматривать вопрос об отношении к письму Абрамова в «Руле», которое ты верно читал и которое поставило всех русских профессоров, да и др[угих] русских, в очень глупое положение. Один протест уже послан, исходящий от вышедших раньше из группы профессоров, но расширенный так, чтобы могли подписать и не профессора. Я его подписала и не считаю невозможным, что акад[емическая] группа исключит меня за этот не коллегиальный поступок. Впрочем, я и сама вероятно из нее выйду, если будет организована новая группа. В старой остаются Яниш[евский], 4 Завьяловых³⁴⁷, Глубок[овский], Шав[ельский], Шапшал, Секачев, Миша и Александров, – кот[орые] все говорят, что он хочет выйти, но боится Попр[уженко]. Рейн все равно никогда не бывает. В общем довольно противно, – и вся-то группа такая маленькая, и еще разваливается. Но сохранить ее, по-видимому, нельзя. Биц[илли] отдал мне книжку Арсеньева, находя ее в общем неинтересной. Я сказала ему, чтобы он сам написал тебе об этом. Я дала ему теперь d'Herbigny. На меня эта книжка произвела впечатление макулатуры, – до того наивны, аляповаты и примитивно-наглы его приемы. Довольно тех глупостей и пошлостей, которые он говорит о Достоевском. Но – у него репутация знатока русских дел, языком он владеет, много знает, – для людей невежествен-

347 Завьялов Василий Васильевич (1873-1930); его сын Всеволод Васильевич (1895-1965) с женой – Софьей Владимировной (1895-1960). И, вероятно, дочь (1901 г.р.).

ных его аргументация д[олжно] б[ыть] убедительна. И, конечно, с такими оппонентами нечего церемониться.

[Продолжение]

16 февраля

Не успела послать тебе это письмо сразу. Приходил Н. Бобчев и принес экз[емпляр] «Слав[янского] Гласа» с твоей статьей о Новгор[одцеве]³⁴⁸ и 500 левов гонорара. Он говорит, что написал тебе длинное письмо, – получил ли ты его? Антошина статья в «Юрид[ическом] Прегл[яде]» тоже уже напечатана.

Акад[емическая] группа высказалась с порицанием о письме Абрамова и об этом свое постановление напечатала уже в «Руси» и послала в «Руль». Новое правление блестяще – председ[атель] Янишевский, товарищ Глубоковский, секр[етарь] Миша – по настоянию Глубок[овского], кот[орый] заявил, что согласен только в таком случае быть товарищем (а раньше намечался, конечно, Александров). Они хотят, очевидно, таким чисто профессорским составом правления импонировать и опровергнуть обвинение в понижении научного достоинства группы. Владю считают вполне полноправным членом, п[отому] ч[то] у него имеется удостоверение от Одес[ских] мед[ицинских] курсов, что он был штатным ассистентом курсов и по уставу акад[емической] группы этого достаточно. Говорят, что он окончил зауряд-лекарем, и затем звание лекаря за всеми такими было утверждено. Мне почему-то кажется, что именно с ним этого не было. Но Бог с ними. Мне очень неприятно, что по этому поводу приходится приходиться в конфликт с Мишей, который за эту группу очень держится. А я во всяком случае не думаю, даже не выходя, бывать в заседаниях – какой смысл бывать там, где твой голос никогда не может иметь

348 См.: Флоровский Г.В. За спомен на проф. П.И. Новгородцев // Славянски глас. Год. XVIII. 1924. № 3-4. С. 21-34. Превел от руския ръкопис: К.Б.

никакого веса? У них теперь сплоченная семейная группа, правда, не неразрушимая, и мне неинтересно быть у них подголоском.

Я писала тебе, что Тулов написал опровержение на статью в «Руси», которую я тебе послала, и прислал в ред[акцию] «Руси» для пересылки автору в Мюнхен. Однако, говорят, что сам Сер[афим] не читал статьи, – ее до него не допустили. Вчера служили панихиду по Каледине и поставили условием, чтобы он не участвовал. Ужасно это все тяжело. Биц[илли] дал мне книгу Спекторского, так что ты можешь ее мне не присылать. А книгу Биц[илли] прислать тебе?

Ну, крепко целую тебя. Пиши скорее.

Твоя Дуся

Приписка: Прилагаю письмо Гриневича, которое он уже давно просил меня переслать тебе.

40. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁴⁹

22 февраля 1925 год
София

Дорогой Егорчик,
на днях мы получили твое письмо. Поздравляю с новосельем, желаю на новом месте спокойной, счастливой и насыщенной содержанием жизни. Конечно, в городе жить гораздо удобнее, а Vubeneš, кажется, не центральное и потому не прокопченное место. Кто же там еще будет жить из профессоров?

Я вчера сказала Бицилли о твоём желании участвовать в сборнике Златарскому, и он с удовольствием обещал об этом сказать Мутафчиеву³⁵⁰, который и пошлет тебе покану, а до сих пор она не была послана очевидно п[отому] ч[то] приглашали только определенных историков, среди которых ты не числишься. Но твоя статья является безусловно желанной. Условия, кажется, такие, чтобы не больше листа, и чтобы статья была прислана к 1 апреля. Я сказала ему, что статью ты дашь историческую. Посылаю тебе книгу Биц[илли], на днях пришлю d'Herb. и Nav. Review – вместе слишком толсто.

Мы все здоровы и все у нас благополучно. Погода очень теплая, пахнет весной и сегодня был первый совсем весенний дождь. В политич[еском] отношении здесь теперь оживление коммунистической и против коммунистической деятельности; вероятно, ты читал о ряде убийств коммунистами сторонников правительства, а неизвестно кем – коммунистов. Это, по-видимому, только начало, предполагается, кажется, объявить военное положение. На нашем положении, да, впрочем, и вообще на ходе

349 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovská Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 121.

350 Мутафчиев Петр Стоянов (болг. Петър Стоянов Мутафчиев, 1883-1943) – болгарский историк, академик Болгарской академии наук.

жизни это никак не отражается – просто очередная волна политичес[ких] убийств.

В богосл[овском] фак[ультете] состоялись наконец выборы и Шав[ельского] провалили, как говорят, голосом Поснова. Глубок[овский] от ярости не помнит себя; а ведь такого результата надо было ожидать, это было ясно еще тогда, когда почему-то конкурс был отложен, хотя имелась его работа. Тогда же надо было взять ее обратно. Теперь, говорит Терешкевич³⁵¹, ему остается одно: американцы давно зовут его в Академию (!) – плюнуть на все и уехать. Какие это американцы могут звать его в академию, для меня неясно, и вообще, конечно, он никуда не поедет, хотя и твердит, что его опять очень зовут в Карпатскую Русь.

В церк[овных] делах ничего нового. Хороший случай для Сер[афима] разрубить Гордиев узел в прощенное воскресенье, но не похоже на то – в проповедях продолжается брань на дух[овную] акад[емию] и их профессоров. Получил ли ты вырез[анный] из «Руси» фельетон? Ты ничего о нем не пишешь, а он послан тебе уже давно, и послан всем, кому следует. Но до Сер[афима] его не допустили.

Читал ты в «Руле» письмо-протест против Абрамовской³⁵² выходки? Скоро, вероятно, будет напечатано и письмо академ[ической] группы о том же. Вчера акад[емическая] группа

351 Терешкевич Александр Николаевич (1900-1974) – архимандрит Авраамий. В эмиграции с 1920 г. С 1922 г. в Болгарии, в Софии. Учился на юридическом факультете Софийского университета (до 1926). Принимал активное участие в работе Русского студенческого христианского движения (РСХД). Председатель софийского студенческого православного кружка. В 1926 г. переехал во Францию для учебы в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже. Состоял в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского) (Константинопольский Патриархат).

352 Основатель кафедры общей патологии Софийского университета (1921-1924) проф. Абрамов Сергей Симонович (1875/1876-1951). Вероятно, в письме идет речь о событиях 1925 г., когда Абрамов переехал во Францию, где основал лабораторию медицинских анализов Парижского университета, был ее руководителем. Входил в правление Общества русских врачей имени Мечникова и Общества бывших воспитанников Московского университета

служила панихиду по Кондакове, присутствовал весь болгарский ист[орико]-фил[ософский] факультет. Чествовать память Петра Вел[икого] будет Русско-Болг[арский] Комитет, причем речи будут говорить оба Петра Мих[айловича] – Биц[илли] и Богаевский. Акад[емическая] же группа, по-видимому, не может ничего организовать и даже не поднимает об этом вопроса. Панихида была отслужена, и даже своевременно – за день до самого дня смерти Н[икодима] П[авловича], но без особой торжественности.

Покр[овский] опять уехал в Варну и уже 2 недели ничего не пишет, т[ак] ч[то] я думаю, что он опять скоро приедет. Ему предлагают ехать от нашего кружка христ[ианских] мальчиков делегатом на конференцию в Румынию, т.к. надо знающего по кр[айней] м[ере] по франц[узски], а наши студенты на этот счет оказались слабы. На этом основании предлагают и мне, но я не могу получить отпуска – это в учебное время, после Пасхи, да и не очень хотела бы ехать, тем более что и движению то я чужда. Думаю, что и С[ергей] И[ванович] [Покровский] не поедет, т.к. слишком занят. Получил ли ты мое толстое письмо со вложением письма Гриневича?

О Конд[акове], его ударе и сборах в Италию здесь знали, он незадолго до смерти писал Глубоковскому. Папа Пий XI³⁵³ купил у него его книгу о Мадоннах и приглашал его чуть ли не поселиться в Риме. Интересно, что делают и будут теперь делать его домочадцы?

Ну, крепко целую тебя и твою жену, всем шлю привет. Пиши почаще.

Твоя Дуся

353 Акилле Ратти (Achille Ratti; 1857-1939) – папский нунций в Варшаве (1919), архиепископ Миланский и кардинал (1921), папа Римский Пий XI (1922). В многочисленных энцикликах осуждал социальные революции и коммунизм. Подписал Латеранские соглашения.

41. К.В. Флоровская – Г.В Флоровскому³⁵⁴

6 мая 1925 год
София

Дорогой Егорчик,
одновременно с этим письмом посылаю тебе рукопись твоей статьи для Златарского, с просьбой как можно скорее сделать в ней возможные и нужные сокращения и прислать обратно. Я не сделала этого немедленно по получении твоего письма, т.к., посоветовавшись с Биц[илли], мы решили попробовать произвести эти сокращения собственными силами, но это оказалось невозможным. У тебя в общем 55 страниц по 850 букв = 46750 букв, значит сокращению подлежат 6780 б[укв], т.е. не менее 7 страниц; тут мало стилистических сокращений, и это может сделать только автор. Мы рассчитали, что время есть, т.к. предполагается начать печатание с 1 мая, но в алфавитном порядке авторов, да и не начнут точно; ты же, я думаю, сможешь вернуть исправленную рукопись, самое позднее, через 2 недели, т.е. к числу 20-24 V [мая]. Бицилли очень огорчен этим, но не хочет и не решается и Мутафчиева ставить в затруднительное положение тем, что статья превышает предвиденный размер. Можно было бы, конечно, напечатать только 1-ю часть, но жаль выпустить 2-ю. На всякий случай я сделала себе копию. Пожалуйста, сделай все как можно скорее и пришли ее обратно – мне или Биц[илли], как хочешь. Ты писал, что, м[ожет] б[ыть], пришлешь что-нибудь другое взамен этого? – но тебе, вероятно, приятнее было бы, чтобы оказалось возможным напечатать это? Я не решилась ни на какие поправки, – по-моему, стиль в особенности может выправлять только сам

354 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 132. Письмо без окончания, но мы посчитали возможным включить его (и посланную вслед за ним открытку) в данное собрание, как замечательно иллюстрирующее степень участия Клавдии Флоровской в издательских делах брата Георгия.

автор, – но позволяю себе обратить твое внимание на чересчур частое повторение «в последнем счете» – вроде как у Крусмана было «так сказать», или у Ростовцева «quantite negligeeable». Это, наверное, легко поправить. Я посылаю тебе не мою копию, а твой оригинал, т.к. на нем тебе виднее будет, как и что можно опус ...

[Окончание утрачено]

Открытка

9 мая 1925 год

София

Дорогой Егорчик,

ты уже получил, конечно, и свою статью, и мое письмо, и вслед затем письмо Бицилли с отменой сокращения, т.к. можно и больше листа. Я сказала ему, что дам для печати сделанную мною копию, вполне точную. Печатание твоей статьи, впрочем, еще не так скоро, т.к. печатают по алфав[итному] порядку. У нас все благополучно и тихо, все здоровы. Крепко целую. Пиши.

Твоя Дуся

42. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁵⁵

23 декабря 1925 год
София

Дорогой Егорчик,
твое письмо получилось, как только я отправила тебе наше письмо. Мы живы и здоровы, все у нас благополучно, ничего нового нет. Твоя статья о Гершензоне³⁵⁶ давно отдана Бобчеву и мне только некогда зайти к нему узнать о ее судьбе³⁵⁷.

По-видимому, она еще не напечатана. Мы заняты теперь организацией публичных лекций, собственно гл[авным] обр[азом] для молодежи, как студентов, так и не студентов. Это и возникло благодаря появлению и планам Ухтомского³⁵⁸. Он очень милый и горячий человек, но, по-моему, слишком ярый и слепо верующий евразиец, вроде Савицкого, не видящий никаких препон и ни в одной йоте евразийства не сомневающийся. Это неплохо, но нужна все-таки осторожность и постепенность. Во всяком случае, из наших бесед с ним и С[ергеем] И[вановичем] [Покровским] выросла идея организовать кружок специально для устройства лекций и докладов, между которыми будут и евразийские. Это хорошо и для евразийства, которое постепенно спокойно, без скандала, будет привлекать интерес и симпатии, а также и вообще для просвещения всей этой военной молодежи, которая буквально

355 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 155. К письму прилагается справка об авторском гонораре Г.В. Флоровского от Редакции «Славянский Глас».

356 Гершензон Михаил Осипович (имя при рождении Мейлих Иосифович Гершензон (1869-1925) – русский мыслитель, историк культуры, публицист и переводчик.

357 Статья впервые была опубликована в Флоровский Г.В. Михаил Гершензон // The Slavonic Review. 1926. V. 5. N 14. December. P. 315-331.

358 Ухтомский Николай Павлович (1884-1960) – князь, адъютант Корниловского ударного полка, участник Белого движения, ротмистр. В эмиграции протоиерей Николай Ухтомский Русской православной церкви.

дичает и звереет на работах в Пернике или здесь на постройках и т.п.; да даже и для студентов, которые почти исключительно медики и кроме медицины ни о чем не слышат и не знают. Чтобы получить возможность читать студентам и кстати пользоваться помещением в Уйтморском общежитии, мы обратились к Ермолову³⁵⁹, который отнесся к нам с полным сочувствием и окажет всяческое содействие. По совету с ним студенты подадут заявление в акад[емическую] группу, в акад[емический] союз и в военные организации с просьбой устроить им лекции по обществ[енным], религиозным и др[угим] вопросам. Это делается для того, чтобы иметь возможность приглашать лекторов из обеих групп, не опасаясь, что они будут мешать друг другу, как случилось на Пернике с Биц[илли]. Принципиальное согласие и сочувствие от разных отдельных членов обеих групп уже получено; даже дядюшка, отношения которого с акад[емической] группой последнее время так натянуты, что он даже ставил вопрос о выходе из группы, выразил сочувствие и готовность оказать содействие. Кроме того, мы привлекли Никитина, который, разумеется, будет очень полезен, и надеемся, что, м[ожет] б[ыть], уже в ближайшее воскресенье можно будет что-нибудь устроить. Под этим флагом пойдет и евразийство, но начинать с него, и сам Ухтомский не хочет.

Завтра у нас будет собрание ядра «инициативной группы» – я, Ухт[омский] и С[ергей] И[ванович] [Покровский] (кроме нас, в нее включены Ермолов, Никитин и Виноградов)³⁶⁰ и окончательно выяснится, что можно сделать в ближайшее время. Разумеется, я могу сделать меньше всех, т.к. для всех этих хлопот надо иметь связи и знакомства, которых у меня нет и не м[ожет] б[ыть]. Но что могу, я делаю. На Пернике Ухт[омский] читал уже 2 лекции и очень доволен результатами. От акад[емической] группы там

359 Неустановленная персона.

360 Виноградов Павел Гаврилович (1854-1925) – русский историк-медиевист и правовед, ординарный профессор Императорского Московского университета.

читал Бибииков³⁶¹ и еще кто-то; но вообще-то у них читать не очень есть кому. Во всяком случае это живое дело и здесь совершенно необходимое.

Я все никак не могу дочитать «Евраз[ийский] врем[енник]» – время бывает только вечером, и то не всегда, а к вечеру я так устаю, что немедленно засыпаю над книгой. Рассчитываю на праздники. Последние дни читала только что вышедшую книгу Форда «Междунар[одное] еврейство»³⁶² – очень интересно и убедительно. Знаешь ли ты, что «Пламя»³⁶³ выпустило новую книжку Биц[илли] о Пушкине? Я ее еще не видала, и он как-то не обнаруживает готовности ее преподнести; а было бы интересно хоть прочесть. Надо будет к нему подъехать. Кстати, по секрету: Аня, по-видимому, выходит замуж за сына Базанова, который (сын) теперь в Париже защищает какую-то диссертацию. Это не объявлено мне официально, но, по-видимому, так.

Не можешь ли ты поискать мне в Праге в нотных магазинах кое-какие ноты, а то здесь очень трудно что-нибудь найти, а я уже

361 В летописи Петковой упоминается инженер Б.Н. Бибииков. Возможно, Борис Николаевич (1869-?) – дворянин. Окончил химическое отделение Харьковского практического технологического института в 1898 г. со званием технолога. В 1900 г., после вновь сданных экзаменов и защиты главного проекта в Харьковском Технологическом Институте, ему было присвоено звание инженера-технолога. Химик Московской золотоканительной фабрики (1900). Лаборант Томского технологического института (1900). Старший помощник акцизного надзирателя 1-го Округного акцизного управления в Екатеринодаре Кубанской области (1911-1915). Преподаватель химии 1-й Екатеринодарской гимназии (1915).

362 «Международное еврейство» (англ. The International Jew) – антисемитская книга, изданная американским промышленником Генри Фордом в 1920-1922 гг. Книга была опубликована полумиллионным тиражом в США и впоследствии переведена на 16 языков, включая русский.

363 Русское эмигрантское издательство общества «Пламя», созданное в 1923 г. под руководством литературоведа и издателя Евгения Александровича Ляцкого. В целях пропаганды своей продукции издательство выпускало в 1923-1924 гг. еженедельную библиографическую газету «Огни», а также журнал славянской библиографии «Славянская книга» (1925-1926). Прекратило свое существование в 1926 г. Насколько известно, в это время вышла другая книга: Бицилли П.М. Очерки теории исторической науки. Прага: Пламя, 1925.

дошла до такой степени совершенства в пении, что мне мало того, что есть у т-те Биц[илли] (и не все мне подходит). Я хотела бы иметь арию Любавы из «Садко», 2-е действие – «Ах, знаю я, Садко меня не любит», м[ожет] б[ыть] это там можно найти?

В Праге имеется советский нотный магазин (Praha II, Na'plav-ní 7), собственно книжный, но там едва ли ты захочешь что-нибудь покупать, да и мне неприятно; но ведь есть же и чешские музык[альные] магазины, где кое-что можно найти. Если бы там нашлось что-нибудь вроде «Arie antiche» – помнишь, у меня был такой альбом старинных итал[ьянских] и франц[узских] арий, итальянское издание? Это было бы очень хорошо. Если найдешь что-нибудь из этого, напиши мне о ценах, и мы как-нибудь сочтемся.

Ну, пока всего хорошего. Крепко целую тебя и твою жену и кстати поздравляю с наступающим басурманским Новым годом. Пиши почаще.

Твоя Дуся

Приписки на полях: Вчера я получила письмо от Ел[ены(?)] Мих[айловны], она вам с Антошей кланяется. Грустит, но все-таки добра. Мама опять расстроилась, не найдя в письме сведений о Васе и опять очень резко говорит об Антоше. Меня это очень смущает и волнует, и очень трудно ее успокоить. Папа знает, если Миша сказал [неразборчиво] Но о подробностях он не спрашивает, т[ак] ч[то] мы ему не отдали ни письма Люси, ни карточек.

43. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁶⁴

*б.д. <январь> 1926 год
София*

Дорогой Егорчик,
поздравляю тебя с наступающим Новым годом и праздником Рождества Христова, и желаю тебе всего, всего наилучшего. Надеюсь, что в Новом году ты приедешь сюда к нам, очень хотелось бы повидаться с тобой. Мы здоровы, все у нас благополучно, перемен никаких нет. Я сейчас уже отдыхаю, – с 31 XII до 15 I, и пора было отдохнуть, т.к. очень утомляют уроки. Впрочем, я обладаю талантом забывать о них, как только выйду из гимназии. Хочу почитать немного на праздниках, м[ожет] б[ыть] приготовлю небольшой доклад о монашестве для нашего христ[ианского] кружка. Жаль только, что здесь почти нет книг по таким вопросам, а с богосл[овского] фак[ультета] не очень-то легко и удобно доставать.

Но и самый скромный и элементарный доклад будет желанным, т.к. потребность в знаниях в области вопросов религии и смежных очень велика, а отсутствие знаний по этой части еще больше. С этой же целью организовался и наш кружок для устройства лекций. Дело идет на лад, принципиально все могущие читать соглашаются и выражают сочувствие. К сожалению, не удалось начать лекции уже до праздников, т.к. студенты почему-то замедлили с подачей своих заявлений с просьбой об устройстве лекций; к тому же как снег на голову свалился Уитмор, а его появление всегда вызывает некоторое смятение у подведомственных ему лиц, к которым гл[авным] обр[азом] относятся студенты. Сегодня, наконец, он уехал, но едва ли до окончания Рожд[ественских] каникул что-нибудь будет начато. На эти лекции некоторые

364 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 156. К письму прилагается письмо отца В.А. Флоровского.

возлагают даже надежды (по-моему, совсем неосновательные), что они повлекут за собою невольное примирение между распавшимися частями академической группы, которые обе выразили принципиальное согласие читать.

Ухтомский продолжает ездить на Перник и результатами вполне доволен. Кроме того, он ведет бесконечные споры и разговоры с Биц[илли] и кажется, тоже оба довольны. Он читал нам один из своих докладов, который уже читал на Пернике, – критика социализма и марксизма. Критика остроумная и справедливая, но предполагает слушателей, знающих все то же, что знает автор – эти перничане-то, которые если и умели читать когда-то и находили в этом удовольствие, – то теперь давно уже об этом забыли. Но как бы там ни было, хоть что-нибудь они да вынесут из этих докладов и лекций, что заставит их шевелить мозгами, да и отвлечет от кутежей и т.п. Очень интересно, что выйдет из наших лекций, между которыми и евразийские займут свое место. Ухт[омский] хотел бы, чтобы были и прения, и это было бы в самом деле полезно уже потому, что приучило бы его приспособляться больше к своей аудитории.

Придется, вероятно, организовать какие-нибудь лекции и для сбора денег на «Движение» или на Дух[овную] академию. Собрать здесь надо небольшую сумму, но все-таки нужна какая-нибудь экстренная мера для этого.

Сборник Слав[янского] Общества отпечатан и лежит в Обществе, почему-то в продажу его не пускают. Дядюшка обещал мне взять один экземпляр для меня, тогда я его тебе вышлю. Сборник Злат[арского], вероятно, скоро закончится, прокорректированы уже последние статьи.

Сейчас здесь происходит смена кабинета, без смены политики. Весь кабинет, по-видимому, будет новый, за исключением Вылкова³⁶⁵.

365 Вылков Иван Вылков (болг. Иван Вълков Вълков; 1875-1962) – генерал пехоты, военный министр Болгарии (1923-1929). В начале XX века был

Премьер – Ляпчев³⁶⁶, о котором говорят хорошо. Для нас, конечно, никаких перемен от этого не предвидится.

Видел ли ты книгу Форда «Международное еврейство»? Мне она понравилась. А в общем интересных книг мало приходится видеть, да и некогда читать.

Пиши почаще и побольше, хоть поговорить хочется с тобой письменно, если нельзя устно. Не справлялся ли ты насчет нот, о которых я тебя просила? Пение мое идет понемногу.

Передай, пожалуйста, мое поздравление и наилучшие пожелания Ксении Ивановне и всем ее и твоим родным. Крепко целую тебя.

Твоя Дуся

Приписки на полях: Покровский кланяется тебе и поздравляет. Письмо Головину³⁶⁷ о. Кирик прислал уже некоторое время тому назад; с просьбой переслать тебе для передачи ему. Он в Праге? Если будешь писать мне, то на имя Бицилли.

PS.

Для меня эти праздничные дни особенно грустны и тоскливы, т.к. я все время наблюдаю за мамой и знаю, что именно в это время она еще больше волнуется и тоскует о Васе, и невольно негодует на

единственным болгарским офицером, имевшим два высших военных образования. С 1919 г. профессор Военной академии и Софийского университета.

366 Ляпчев Андрей Тасевич (болг. Андрей Тасев Ляпчев; 1866-1933) – болгарский политик и публицист, член Демократической партии, а после 1923 г. один из руководителей партии «Демократический стовор».

367 Головин Николай Николаевич (1875-1944) – русский военачальник, генерал-лейтенант, профессор Николаевской академии Генерального штаба, военный учёный, историк и исследователь военного дела. В ноябре 1920 г. эвакуировался из Крыма в Галлиполи, затем во Францию. Имея целью сохранить научные традиции Русской императорской армии и воспитать новый кадр профессиональных военных, в 1922 г. Головин организовал во Франции «курсы высшего военного самообразования» для русских эмигрантов. 22 марта 1927 г. основал и возглавил Зарубежные высшие военно-научные курсы в Париже, которые являлись своего рода преемниками Императорской академии Генерального Штаба.

нас всех за то, что мы не принимаем никаких мер для того, чтобы узнать о нем. Я иногда чувствую, что мы поступаем с ней жестоко, обманывая ее, но, с другой стороны, еще более жестоко было бы отнять у нее ту тень надежды, которая у нее еще остается. Папа готов был бы все сказать ей, но я удерживаю его, хотя не знаю, долго ли это будет мне удаваться. Он, между прочим, высказывал удивление, почему Люся не напишет ничего; я сказала ему, что она с тобой переписывается, но ничего не сказала о письме, которое она ему написала еще весной – не показалось бы ему странным и оскорбительным, что мы так долго скрывали его. Как ты думаешь? Как видишь, для меня острота потери остается прежней, т.к. я все время переживаю ее наново в предвидении того, как ощутит ее мама, и не могу привыкнуть к ней. Да и вообще примириться не могу и понять, зачем и за что это нужно. Мы живем в земных условиях и, естественно, требуем земной справедливости, и очень надо достигнуть высокой степени совершенства, чтобы удовлетворяться справедливостью *sub specie aeternitatis*³⁶⁸. Я этого совершенства не достигла и не могу понять, почему мама и папа, не сделавшие ни одного шага против совести, такие честные, чистые, не заслужили хотя бы маленькой части счастья уже на земле; или почему я, м[ожет] б[ыть] и сделал в жизни много ошибок, но единственно от того, что думала и верила, что смысл жизни в самоотречении, не заслуживаю хотя бы возможности исправить свои ошибки? Непонятно! Целую.

Дуся

368 *sub specie aeternitatis* (лат.) – с точки зрения вечности.

44. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁶⁹

27 января 1926 год
София

Дорогой Егорчик,
на днях заходил к нам Н.С. Бобчев, принесший для тебя экземпляр Слав[янского] Сборника и гонорар за статью в нем – 500 левов. Я, к сожалению, его не видела, мама и папа с ним говорили. Относительно твоих статей о Толстом и Гершензоне он сказал, что дал было их в «Демокр[атический] Преглед»³⁷⁰, но тот тихо скончался, и теперь он передал их в «Българска Мисъл»³⁷¹, где редактором состоит проф[ессор] Арнаудов³⁷². Статьи он принял, но оказывается, что он не имеет представления о том, кто такой Гершензон, т[ак] ч[то] я просила Бицилли просветить на этот счет его, а также и сообщить ему по его просьбе биограф[ические] сведения об авторе статей. Он обещал. Ухт[омский] передавал, что Савицкий писал ему о необходимости вести евраз[ийскую] пропаганду среди болгар и для этого напечатать его доклад о сущности евразийства в каком-нибудь болг[арском] журнале. Мы обсуждали этот вопрос и пришли к заключению, что следует в этом направлении позондировать почву, хотя бы через Бобчева, но во всяком случае доклад для напечатания в болг[арском] журн[але] д[олжен] б[ыть] несколько переработан и упрощен.

369 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 158.

370 «Българска Мисъл» – болгарский журнал, орган Радикал-демократической партии. Выходил в Софии в 1902-1928 гг. и с 1994 г.

371 Издание высшего общинного Союза в Болгарии. Выходит ежегодно в 10 книжках. Ред. проф. М. Арнаудов. София, к-во Ал. Паскалев, п-ца Напред. 8. Год. I-XIX; 1925 – 1944; излезли от печат 181 кн.

372 Арнаудов Михаил Петров (1878-1978) – болгарский ученый, фольклорист, историк литературы. Странник культурно-исторического метода в литературоведении. Академик Болгарской академии наук. Ректор Софийского университета (1935-1936). Директор Народного театра (1926). Редактор журнала «Българска мисъл» (1925-1943).

Он и вообще-то написан довольно трудно, и я не очень уверена, что перничане его хорошо поняли. Он все время как-бы рассчитывает на интеллигентного слушателя приблизительно нашего с ним поколения – с кое-каким общим образованием, сведениями по истории, литературе, с способностью критически отнестись к слышанному, главное – с общим развитием, чего у теперешней молодежи совсем нет, это совершенно другая культурная среда. Им надо читать как можно проще и яснее. Относительно пропаганды среди болгар я не совсем понимаю ее необходимости и спешности: надо развивать и закреплять движение среди русских и когда оно примет вполне определённые формы и внушительные размеры, болгары сами потянутся к нему. А сейчас оно для них не актуально и потому неинтересно. Но, конечно, попробовать можно.

Организация лекций для студентов идет, уже обе академические группы получили и обсудили заявления студентов с просьбой устроить такие лекции, и высказали полное согласие и готовность удовлетворить их. К сожалению, сейчас начинается февраль – экзамены в университете, студентам не до лекций и надо подождать. Пока что, мы собираемся почти регулярно с С[ергей] И[ванович] [Покровский] и Ухт[омский], вторник – наш евразийский день и обсуждаем понемножку вопросы как евразийские, так и вообще лекционные. Ухт[омский] очень милый и хороший человек, увлеченный своей идеей и, правда, иногда склонный к слишком слепому следованию авторитету Петра Ник[олаевича] [Савицкого]. Правда, эта горячность и преданность идее составляет его огромный плюс; но для успеха евразийства и здесь условия не так благоприятны, как в Праге и других местах, где, можно сказать, находятся центры создания и разработки системы евразийства. Вы там творите, а мы только светим отраженным от вас светом.

Сегодня нашу (русскую) гимназию посетил митрополит Стефан, как почетный попечитель нашей гимназии. Конечно, говорил речь, с пожеланием скорее вернуться домой и т.д. Однако

о том, чтобы заплатить нам недоплаченное жалование и разговору не было, а ведь ответственен то за это, в сущности, именно он. Никаких особенных новостей нет. В воскресенье 31-го будет чествование Злат[арского] по случаю кажется 30-летнего юбилея. Приветствий болгарских, м[ожет] б[ыть], будет и мало, у них нет обычая особенно размазывать юбилеи; но от обеих русских акад[емических] групп будут отдельные адреса – не снизили до того, чтобы согласиться чтобы один человек приветствовал его просто от русских ученых – каждой группе хочется сохранить свою физиономию.

Ну, пока довольно, крепко целую тебя и Кс[ению] Ив[ановну]
Пиши нам почаще. Всем привет.

Твоя Дуся

PS.

Только что прочла книжечку Биц[илли] «О русской поэзии». Мне очень понравилось. Он, однако, не дает мне ее и даже не говорит о ней – верно, получил очень мало экземпляров.

45. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁷³

10 февраля 1926 год
София

Дорогой Егорчик, мы получили Евраз[ийскую] Хронику и икону в самый день ангела Кс[ении] Ив[ановны]. Икона приводит всех в восторг; действительно, очень хорошо она сделана, и так удивительно точно переданы все тона, и даже выражение лица. Она будет вставлена в рамку под стекло, чтобы не пылилась.

[Продолжение]

12 февраля 1926 год
София

Это уже сделано, икона повешена и перед нею горит лампадка. Очень хорошо выглядит. У нас все благополучно, все мы здоровы. Наступает уже весна, весенний, хотя и очень свежий воздух, и почки уже на деревьях набухают. Хотя в то же время все как будто висит снег, и, наверное, еще будут сретенские морозы. Наше дело с лекциями почти уже окончательно налажено, т[ак] ч[то] в следующее воскресенье (21) вероятно состоится первая лекция; мы считаем, что лучше всего выпустить кого-нибудь из китов, вроде Богаевского. Затем, хотя бы 2-ю лекцию, можно устроить и евразийскую. Я Евраз[ийскую] Хронику успела только было перелистать и отдала С[ергею] И[вановичу], т[ак] ч[то] не знаю подробно, что в ней есть. Она возбуждает интерес и по словам Ухт[омского] прибавляется людей, приближающихся к евразийству. Он продолжает свою работу и недавно ездил куда-то на какую-то мину, где 4 часа карабкался на гору и читал 2 доклада с большим успехом.

373 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 160.

Биц[илли] не виделся с Арнаутовым и не мог ему объяснить все на счет Гершензона, т.к. Арнаудов теперь назначен директором Нар[одного] театра и оставил университет, сохранив за собой титул профессора и обеспеченное место на случай, когда его попрут из театра, что согласно с обычным ходом событий здесь. Поэтому относительно статей придется искать ему чай опять повидаться с Бобчевым и просить об этом его. «Бълг[арскую] Мисълъ» я сама не видела, по наружности она по теперешнему масштабу выглядит прилично, что же внутри не знаю.

Получил ли ты сборник Златарскому и твои оттиски? По внешнему виду сборник приличный, внутри же, говорят, есть много дребедени. Я читала только статью Биц[илли], она мне понравилась. Говорят, очень хороша статья Грабаря.

Получила я твое письмо с вложением Люсиных писем. Я очень ценю твое желание утешить и поддержать меня и отлично понимаю, что это нельзя сделать извне, должно что-то загореться внутри, в душе, и тогда все осветится и разъяснится, и станет легче. Но я не могу загореться – во мне ли причина или вне меня, не знаю.

Я вовсе не редко бываю в церкви и не безучастно стою, и пока я там, мне бывает иногда хорошо (иногда, п[отому] ч[то] большею частью бывает очень больно и чувствуешь свое отчуждение от Бога), но из церкви выхожу очень редко с миром в душе, а обыкновенно все остается по-прежнему. Очевидно, я человек слишком земной и не могу на все смотреть *sub specie aeternitatis*, и мама тоже. Я очень хотела бы, чтобы ты смог приехать сюда, не потому, чтобы при тебе или от тебя мама узнала про Васю – это можно и нужно скрывать и дальше, куда скрывается, – а просто п[отому] ч[то] хотела бы тебя видеть и для мамы это было бы большой радостью, а так хочется доставить ей по возможности больше радости, здесь же у нас к этому слишком мало средств.

На днях едет отсюда в Прагу на ерет[ическую] конференцию Виноградов, с которым ты, наверное, там увидишься. Я прошу его

поискать там для меня кое-какие ноты, о которых я писала и тебе, и надеюсь, что ты не откажешься оказать ему в этом некоторое содействие.

Ну, крепко целую тебя и Ксению Ив[ановну] и желаю всего наилучшего. Пиши.

Твоя Дуся

46. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁷⁴

11 апреля 1926 год
София

Дорогой Егорчик,
я вчера видела Н.С. Бобчева и говорила ему о твоих статьях и что лучше взять их оттуда, раз для них не находится места. Он уверял меня, что статьями редакция очень интересуется и они непременно будут напечатаны, и взялся устроить так, чтобы Арн[аудову] объяснили, что такое Гершензон и т.п. Он говорит, что в этом году 15 лет со смерти Толстого и по этому уже поводу статья о нем нужна. Не знаю, насколько на [*дальше текст следует на открытке, адресованной: Pan professor Jiži Florovsky' Vičkova ul. 597, b. č. 36 Vibeneč Praha Tchečò-Slovaquie*] все это можно рассчитывать, но он очень настаивал на этом.

Мы все здоровы, погода очень холодная, и, хотя все цветет и распускается, но впору ходить в шубе. Крепко целую.

Твоя Дуся

³⁷⁴ Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 164.

47. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁷⁵

16 апреля 1926 год
София

Дорогой Егорчик,
поздравляю тебя с днем твоего ангела и от души желаю тебе всего, всего, чего ты сам можешь себе пожелать, – лишь бы ты сам был удовлетворен и чувствовал, что твоя жизнь полна и содержательна. Я ни одной минуты не сомневаюсь в твоей любви и дружбе ко мне, которые дают мне очень много и, конечно, давали бы еще больше, если бы мы с тобой могли видеться и говорить. Ну, я верю все-таки, что это когда-нибудь будет. Мы все совсем здоровы, я уже начала снова петь; весна наступает медленно, все цветет и распускается, солнце светит, но совсем еще холодно. О папе не беспокойся, он теперь совершенно здоров, хотя, конечно, за эти годы он несколько ослабел – ведь ему 74 года. Болезнь, о которой тебе говорил Никитин, началась давно, еще до твоего приезда, зимой, да она начиналась даже еще в России, и Вася тогда говорил, что лет через 15 м[ожет] б[ыть] придется сделать операцию. Это – затрудненное мочеиспускание. У него вдруг сделался припадок, поздно вечером, пошли по соседству к Янишевскому, который посоветовал что-то, оказавшееся неудовлетворительным, а затем утром папа отправился в госпиталь к Берзину³⁷⁶, который стал советовать сделать радикальную операцию; но т.к. операция

375 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 165.

376 Берзин Роберт Юрьевич (1886-1950) – врач, лечивший отца Клавдии Флоровской. Госпиталь Русского Красного Креста или просто больница Берзина, была известна по всей Болгарии русским и болгарам. В 1917 г. окончил Психоневрологический Институт в Санкт-Петербурге и оставлен при кафедре хирургии нервной системы проф. Людвиг Мартыновича Пуссеп (Пуусеппа). С 1915 г. принимал участие в Первой мировой войне как врач отряда Общества им. Пирогова. В 1919 г. был приглашен на службу в Чугуевский военный госпиталь Добровольческой Армии. Оказался с госпиталем в Новороссийске. В эмиграции с 1920 г.

очень серьезная, то папа не решился на это, а удалось найти здесь доктора болгарина, учившегося во Франции, специалиста как раз по этой области, очень дельного, который нашел, что операция совсем не нужна, и помог другим способом. И все шло очень хорошо до минувшей осени, когда припадок снова повторился, доктора болгарина как раз не было, а Берзин посоветовал сделать уже другую, легкую операцию, которая может помочь и сделал (папа всего дней 7 пробыл в госпитале), и, по-видимому, результат удовлетворительный. Писать тебе о болезни ни папа, ни мама ни за что не хотели, да и, как видишь, все обстоит благополучно. Мама здорова, но, конечно, тоже не молодеет, и очень устает, тем более что ведь ни на минуту не перестает развивать высшую степень энергии. Но ее душевное состояние не улучшается, т.к. и причина не устраняется; тоскует по Васе, м[ожет] б[ыть] ей и приходит в голову иной раз мысль о его смерти, но она ее отгоняет, и озлобляется. Бороться с этим я не могу и даже не представляю себе, как я, напр[имер], могла бы ее убеждать не озлобляться против Антоши и особенно Вали – ведь я не могу доказать ей, что они не виноваты в том, что ему не дали возможности выехать. Я иногда думаю, что мы все в этом виноваты, что не сделали, в сущности, никаких попыток добиться этого, – но ведь можно ли было рисковать, зная, что можно одним словом его подвести даже и под расстрел? Но ты понимаешь, что я не могу даже говорить с мамой на эти темы и стараюсь ее отвлекать от них, хотя знаю, что она не перестает об этом думать и мучиться. Я чувствую, что на мне большая ответственность и я, кажется, не обладаю для неё достаточными силами.

Относительно твоего священства у мамы является мысль и она, разумеется, относится к ней отрицательно, как и вообще ты знаешь ее отрицательное и бурное отношение к духовенству и особенно архиереям. Но я уверена, что в конце концов она примирилась бы с этим. Ведь это, если и будет, то не скоро.

Что же написать еще о нас? В нашем христ[ианском] кружке несколько бурных заседаний заняты были рассмотрением и утверждением устава и гл[авным] обр[азом] наказа к нему. Решено зарегистрироваться, т.к. иначе ни лекций, ни сборов нельзя устраивать. Кажется, с этим покончено, хотя и не без бурь. Выбирали делегатов на балк[анскую] конференцию; я отказалась, т.к. не студентка, да и не уверена, что смогу поехать, не хочется оставлять маму и папу одних, да еще на праздниках. Впрочем, м[ожет] б[ыть] съезжу на свой счет на денек. Да, – кружку нашему выбирали вчера святого – патрона и жребий из 4 – Пресв[ятой] Богородицы, св[ятого] Сергия Рад[онежского], св[ятого] Серафима Сар[овского] и св[ятого] Иоанна Богосл[ова] – избрал св. Серафима.

Бицилли считает, что он тебе не должен письма, но хотел написать тебе и послать оттиск статьи, только что напечат[анной] в «Българска Мисъл» о двух путях истор[ии] развития народов. Однако ему не дали не только оттисков, но даже экземпляра этого №, ни гонорара; он рвет и мечет. Если это возможно, я постараюсь купить эту книжку и прислать тебе, если только возможно ее купить отдельно. А ты на всякий случай спроси Михалчева, не получается ли «Бълг[арска] Мисъл» где-нибудь в Праге.

Сегодня – годовщина атентата в Св[ятой] Неделе; запасные офицеры служили панихиду и манифестировали по городу до кладбища; но все магазины были открыты, школы работали и ничем не было помянуто прошлогоднее событие. Впечатление уже забыто и пережито.

Ну, пока довольно. Крепко целую тебя и Кс[ению] Ивановну, которую горячо и с лучшими пожеланиями поздравляю с именинником. У нас, кстати, как раз в день твоих именин будет «евраз[ийское] собрание», т.е. придут Ухт[омский] и С[ергей] И[ванович]

Пиши почаще и побольше.

Твоя Дуся

Приписки на полях: Если найдешь возможным отправить вложенные письма, будет хорошо. Я думаю, что в них нет ничего предосудительного.

PS.

Папа просит Люсю написать ему о болезни и смерти Васи, я думаю, лучше пусть она напишет снова, чем отдать папе то письмо, которое она прислала прошлой весной. С тех пор, как папа это знает, я все время в страхе, что он невзначай скажет маме.

Извини, что я тебе именно поздравление смешала с такими грустными вещами, но ведь мне нужно бывает о них поговорить, а не с кем и некогда. Всех благ.

Дуся

48. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁷⁷

24 мая 1926 год

София

Дорогой Егорчик,

от тебя давненько уже нет писем, здоров ли ты и все ли у вас благополучно? К нам заходил после конференции перед отъездом Липеровский – в мое отсутствие – и между прочим сказал маме и папе, что здоровье твое неважно и что ты жалуешься на лёгкие. Это маму и папу, конечно, встревожило, да и меня тоже, тем более что и Зеньковский говорил мне нечто в этом же роде. Пожалуйста, напиши мне все по правде, и берегись и поддерживайся, сколько возможно. Пражский климат ни для кого не хорош, но как из него освободиться? Здесь едва ли было бы возможно что-нибудь устроить, теперь и наше-то положение не так уж безукоризненно прочно. Очень бы хорошо было, если бы ты мог летом приехать сюда, хотя бы на месяц – и мама успокоилась бы, повидав тебя, и ты немного отдохнул в здешнем более теплом воздухе. Липеровский и Зандер³⁷⁸ говорили о том, что ты в Париж поедешь, вероятно, не раньше осени, и м[ожет] б[ыть] на несколько месяцев.

Они оба были у Сер[афима], который принял их очень любезно, подарил им по евангелию на русском яз[ыке], но все же утверждал, что общение с протестантами не канонично, а главное – опасно, т.к. заразительно. В кружке нашем начались опять нарушенные конференциями собрания, пока все еще без определенного плана, т.к. шел обмен впечатлениями от конференций, а теперь предстоят выборы президиума на будущий год. Терешкевич, кажется,

377 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 169.

378 Зандер Лев Александрович (1893-1964) – русский философ, деятель международного экуменического движения, ученик С.Н. Булгакова. Автор первой о нем биографической монографии «Бог и мир. Мирозерцание отца Сергия Булгакова». Т. 1-2. Париж, 1948.

кончает курс и рассчитывает попасть в Парижскую академию. Это не очень большое, по-моему, приобретение, он все-таки недостаточно глубок, а некоторыми недостатками, неизбежно возникающими у ординарных людей, приближающихся вплотную к церкви, уже заражен. Но, во всяком случае, намерения у него самые лучшие. Мы все здоровы и все у нас совершенно благополучно; это может подтвердить тебе (если только тебя найдет), заходивший сегодня к нам господин, сын протоиерея Т. Буткевича, папина товарища (он умер зимой), который служил здесь околийским ветерин[арным] врачом, а теперь едет в Прагу, где брат его, юрист, профессорствует в украинском университете и обещает его устроить. Впрочем, он ужасная мямля, т[ак] ч[то] едва ли скоро тебя разыщет.

Заканчиваем (почему-то в этом году очень рано) занятия в русской гимназии, что для меня является все-таки довольно большим облегчением. Потом еще месяц работы в болг[арской] гимназии до полного отдыха. Признаться, каникулы пугают меня перспективой полной отрезанности от жизни. Теперь я так или иначе соприкасаюсь с ней, в мало привлекательной и удовлетворительной форме, но все же мне некогда подумать об одиночестве; а тогда я волей-неволей затворюсь в свою раковину, т.к. ведь мне некуда из нее выйти; а и заполнить в ней все свое существование тоже нечем. Удивительно – всю мою жизнь, с тех пор как я стала сознательно к ней относиться, мне представлялось самым интересным и самым важным общение с людьми – на почве науки, общих вкусов, общих интересов, общего дела, – и никогда ничего на свете не было для меня менее доступного, чем это общение. Так складывается жизнь, что общение м[ожет] б[ыть] только самое поверхностное, ничего не стоящее, и то редко; а при попытке подойти немного ближе – точно между нами стеклянная стена, которую ни разбить, ни игнорировать нельзя. А между тем мне так бывает необходимо другими людьми проверять себя! Я точно плаваю в глубокой воде и только изредка касаюсь ногой дна

и тогда чувствую сразу прилив сил и как будто даже начинаю все понимать.

Новостей у нас никаких особенных нет, все по-старому. Сейчас здесь Худож[ественный] Театр, мы с мамой были на «Бедность не порок», декорации и костюмы рисованы Павликом Челищевым³⁷⁹, и неплохо, хотя стиль мог бы быть и строже. Молодец Павлик! Где Сувчинский, – правда ли, что он уже развелся с В[ерой] А[лександровной]³⁸⁰ и снова женился? Недурно для евразийца! Ухт[омский] давно не был у нас, хворает, но не унывает.

Я прочла книжечку Булгакова об ап[остолах] Петре и Иоанне, – по-моему, очень хорошо написано, тонко, спокойно, благородно и умно, именно так, как следует вести полемику с католиками. Теперь читаю книжку Бердяева о К. Леонтьеве³⁸¹, которая меня не вполне удовлетворяет – характеристика получается какая-то растрепанная и неяркая, и одних ярких слов недостаточно для ее оживления. Я достала в унив[ерситетской] библиотеке сочинения Леонтьева о Востоке, Византии, славянах, хочу сама их прочесть.

Что Антоша и Валя? Как ее здоровье? Уехали ли они уже и куда? Напиши об этом, пожалуйста, и напиши о себе, и береги себя, пожалуйста. Мой горячий привет всем. Крепко целую тебя

379 Еще одно подтверждение, что Флоровские были с ним близко знакомы, коль в письме к брату Клавдия Васильевна называет его по-домашнему – Павликом.

380 Сувчинская (урожденная Гучкова) Вера Александровна (1906-1987). Какое-то время В.А. Сувчинская разделяла евразийские убеждения мужа, с которыми состояла в браке с 1925 г. С начала 1930-х гг., после развода с Сувчинским, ее взгляды становятся все более просоветскими и прокоммунистическими.

381 Леонтьев Константин Николаевич (1831-1891) – русский врач, дипломат. Мыслитель религиозно-консервативного направления, философ, писатель, публицист, литературный критик, социолог. В конце жизни принял монашеский постриг с именем Климент. Речь идет о книге: Бердяев Н. Константин Леонтьев. Париж: YMCA-Press, 1926. А.К.В. Флоровская, вероятно, приобрела в библиотеке книгу: Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. Москва: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1876.

и Кс[ению] Ив[ановну]. Что ее работа – вышитый омофор? Пиши же. Нет ли чего от Люси?

Твоя Дуся

PS.

Секачевы никому теперь сюда не пишут, но из написанных раньше писем видно, что он сначала рассчитывал получить там работу по специальности, но постепенно пришлось сбавлять свои требования, и он в конце концов учится управлять автомобилем – грузовиком, чтобы стать шофёром. А Соня служит в одном доме консьержкой, и за это получает комнату и м[ожет] б[ыть] еще что-нибудь перепадает.

Липеровский и Зандер просили тебе кланяться.

49. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁸²

7 июня 1926 год
София

Дорогой Егорчик,
получили на днях твое письмо, а раньше я получила твои письма, посланные на имя Бицилли (об этом я тебе уже писала).

Мы все здоровы, все у нас благополучно и нового ничего нет. Сегодня 2-й день нет дождя и уже жарко и душно; надеюсь, что лето еще не сразу вступит во все свои права, это еще рано. В болгарской гимназии приходится заниматься еще до 2 июля, очень надоело, тем более что мне с моими ученицами делать нечего, курс давно пройден. Вчера праздновали «день русской культуры», посвятив его Пушкину³⁸³, и уже вчера и сегодня все бывшие там отплевываются и поносят Янишевского. Акад[емическая] группа хотела поручить организацию этого дня дядюшке, но он по своим счетам с группой отказался и Яниш[евский] взялся сам организовать. К участию, конечно, не были привлечены ни академ[ический]

382 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 170.

383 5-6 июня 1926 гг. дни русской культуры проходили во всех крупных городах Болгарии. Программа, видимо, была стандартной. Известные профессора, общественные и политические деятели выступали с публичными докладами, организовывались выставки, концерты, спектакли. Например, в хронике Петковой читаем: «1926 год. 5-6 июня. – Варна. День русской культуры. Издана однодневная газета. 5 июня. – Публичное собрание. Председатель: С.А. Козлов. Докладчики: о. Павел Попов – “Религия и культура”; проф. Н.В. Долинский – “Пушкин, Достоевский, Соловьев, Трубецкой”; ген. В.Н. Смердов – “Культурное значение войн России”; Н.З. Кисличенко – “Русская колония в Варне”; Ю.К. Рапопорт – “Построение Империи”. 6 июня. – Молебствие на площади перед Русской церковью. Торжественный акт в Летнем театре. Слово С.А. Козлова о значении Дня русской культуры. Приветственные речи. Оркестр: Увертюра Чайковского «1812 год» с участием объединенного Русского хора под управлением Н.А. Дмитриева. Открытие русской выставки. Спектакль в Летнем театре». См.: С. 270.

союз, ни союз педагогов, но в комитет почему-то вошли Пильц³⁸⁴ и ген[ерал] Абрамов³⁸⁵ – т[ак] ч[то] можно говорить, что к участию привлечены русские обществ[енные] организации. Но это все ничего; программа была такая: 1) речь Янишевского «Личность Пушкина», 2) увертюра к «Руслану и Людмиле» (оркестр Нар[одной] оперы под упр[авлением] Померанцева)³⁸⁶, 3) декламация Краснопольской (жены Массалитинова)³⁸⁷ – 2 стих[отворения] Пушкина, 4) уверт[юра] к «Пик[овой] Даме», 5) декламация Массалитинова³⁸⁸ (монолог из «Моц[арта] и Сальери»), 6) три сцены из «Евг[ения] Онегина» (артисты, к сожалению, болгарские, но идет у них опера хорошо, и даже поют по-русски). Все прошло прилично вполне, но прежде всего была прочитана по листкам в течение 50 минут речь Янишевским, у которого не хватило толку понять, что от него вовсе не требуется биологический или психоаналитический этюд. Сказав о том, что акад[емическая]

384 Пильц Александр Иванович (1870-1944) – русский государственный деятель, действительный статский советник. В эмиграции с 1920 г. Лидер Объединения русских общественных организаций и Союзов в Болгарии. В 1926 г. делегат Российского Зарубежного съезда в Париже от русской эмиграции в Болгарии.

385 Абрамов Федор Федорович (1871-1963) – русский военачальник, участник Русско-японской и Первой мировой войн, один из руководителей Белого движения во время Гражданской войны в России.

386 Померанцев Юрий (Георгий) Николаевич (1878-1933) – композитор, пианист, дирижер, педагог, деятель музыкальной культуры. Профессор Московской консерватории. В эмиграции с 1919 г. Создал первый болгарский симфонический оркестр. С 1927 г. обосновался во Франции.

387 Краснопольская Екатерина Филимоновна (1898-1980) – театральная актриса. Играла в Московском Художественном театре. Вместе с мужем, актером МХАТа Николаем Массалитиновым, эмигрировала из России. Массалитинов не вернулся с гастролей по Европе 1920-1921 гг. После Берлина и Праги обосновалась в Софии в Болгарии. Играла в театре «Русская драма», который был основан русскими эмигрантами под руководством Екатерины Базилевич.

388 Массалитинов Николай Осипович (1880-1961) – русский и болгарский театральный деятель, актер, режиссер, педагог, народный артист Болгарии (1948).

группа решила в день рус[ской] культуры чествовать память Пушкина, он указал на то, что в настоящее время Пушкина изучают с точки зрения биологии, невропатологии и психоанализа, и затем пустился в этом смысле его характеризовать. Подробно остановился на том, что Пушкин плохо учился, по всем предметам у него были плохие отметки и даже окончил лицей 19-м (а по-моему 14-м); рассмотрел его наследственность – прадеды и деды с обеих сторон были безумцы и преступники, родители – люди глупые и легкомысленные, – что должно было выйти из Пушкина? Вышла натура эмоциональная, в высшей степени неуравновешенная и чувственная, с антисоциальными чувствами и настроением, во всех возбуждавшая опасения и антипатию. Он был способен только к чисто земной любви, и потому совершенно неожиданным оказалось утверждение, что он ради защиты семейной чести пошел на смерть. Почему мы должны чествовать память этого развратного и опасного человека, осталось неясным, но чествовать все-таки он призывал. Впечатление ужасающее от этой речи; говорят, т-те Янишевская, бывшая в театре, не знала, куда деваться. Он готовил эту речь 2 мес[яца], она просила показать ей, но он уперся и не показал. Говорят, в болг[арских] газетах некоторых очень его отчистили, я еще не видела. Конечно, этой речью было испорчено все настроение. Яниш[евский] очень подорвал ею свою репутацию; все думали, что он вообще умнее.

Другое обществ[енного] значения событие тоже было вчера – панихида по Петлюре³⁸⁹, которую украинцы служили в болг[арской] церкви Св[ятого] Спаса. Очень было торжественно, 3 священника, присутствовал польский посол с секретарем. По окончании панихиды один из священников, русский воспитанник, произнес речь, в которой по справедливости отчистил Петлюру,

389 Петлюра Симон Васильевич (1879-1926) – украинский военный и политический деятель, глава Директории Украинской народной республики (1919-1920). Главный атаман войска и флота. В эмиграции с 1921 г. Убит в Париже в 1926 г.

как врага русского народа, как предателя и наемника врагов России и т.д. Его пытались остановить, но он договорил, что хотел.

Недавно болгары праздновали 50-летие со смерти Христо Ботева, поэта и революционера, которого они чтут и считают почти таким же значительным, как наш Стенька Разин (буквальное выражение одного болг[арского] интеллигента). Конечно, не учились в этот день, конечно, стояли на площ[ади] Ал[ександра] Невского, а потом шатались по улицам; в Борисовой градине поставили ему отвратительный памятник, а вечером устроили факельцуг³⁹⁰ и пускали ракеты. Словом, големо³⁹¹ торжество!

Я спрашивала Ухт[омского] о «Евраз[ийской] хронике», он с негодованием сказал мне, что ему посылают литературу из Праги не бандеролью, а посылками, т[ак] ч[то] получение м[ожет] б[ыть] через 2 месяца. Карсавин вообще странный человек и, по-моему, по существу своему нехристианин. Что тянет его именно к религ[иозным] вопросам?

Если Лаппо³⁹² приедет и найдет нас, то я, конечно, с удовольствием сделаю для него, что можно, хотя, м[ожет] быть, и не много смогу. Он, вероятно, и с Златарским спишется?

Где Антоша? Посылаю папино письмо тебе в надежде, что ты сможешь ему переслать, т.к. по-моему он уже д[олжен] был уехать. Очень хорошо, что у вас такой правильный режим, но все же береги себя и не перерабатывайся.

Как ты себе представляешь переезд в Париж, – значит, уход с чешской службы? Как тебе это представляется с материальной стороны? Конечно, в Париже для работы, да, вероятно, и для жизни больше возможностей, и это было бы неплохо.

Покровский тебе кланяется. Дела его, насколько я знаю, все в том же, весьма неважном положении; материально ему очень

390 Fackelzug (нем.) – торжественный поход с факелами.

391 големо (болг.) = большой [праздник].

392 Лаппо Иван Иванович (1869-1944) – историк, профессор Русского народного (свободного) университета в Праге (с 1923).

трудно, он бьется и изворачивается всячески, конечно, и морально тяжело, т[ак] ч[то] он на глазах седеет. Теперь он увлекается пением в церк[овном] хоре; прежний хор уехал еще до Пасхи и здесь экспромтом организовался другой хор под упр[авлением] Панина³⁹³ (который здесь был когда-то псаломщиком), небольшой и без хороших голосов, но быстро спевшийся и поющий стройно и церковно. С[ергей] И[ванович] поет с таким азартом, что, не имея, в сущности, голоса, постоянно хрипит.

Мне хотелось написать тебе еще несколько слов относительно некоторых моих сомнений, но уже поздно, а мне хочется это письмо отправить завтра. До другого раза.

Целую тебя крепко, всем мой горячий привет.

Твоя Дуся

Приписки на полях: Возвращаю тебе письмо тети Маши, хотя ты и не просил об этом.

393 Неустановленная персона.

50. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁹⁴

21 июня 1926 год
София

Дорогой Егорчик,
от всей души поздравляю тебя с избранием в Академию, приближающим тебя к той работе, которой тебе всегда хотелось и горячо желаю тебе полного успеха и удовлетворения. Конечно, Париж должен дать тебе в смысле духовной атмосферы и возможности работать, гораздо больше Праги (для нас, зарытых в Софии, и Прага представляется бурно кипучим центром!). Только, пожалуйста, не переутомляйся и береги себя. Надеюсь, что вам в Париже удастся устроиться удовлетворительно. Жаль, что ты не можешь приехать к нам, да и когда сможешь? Париж еще дальше Праги. А маме было бы большое утешение и радость повидать тебя, успокоиться за твоё здоровье и настроение. Но что делать, – придется потерпеть. По кр[айней] м[ере] хоть пиши почаще.

У нас все по-старому, все мы здоровы, понемногу приступаем к летнему отдыху; я все еще не свободна, – еще 1½ недели заниматься в болг[арской] гимназии. В русской кончили, на днях будет акт, а сегодня в Борисовой градине, в помещении гимназич[еского] интерната был «день русской культуры» для детей – пели, танцевали, разыгрывали басни в лицах ученики нашей гимназии и детского сада. Все было очень мило, особенно малыши, и во всяком случае гораздо лучше выступления Янишевского. Он, кстати, до сих пор как-то нигде не показывается и, говорят, отказался от председательства в акад[емической] группе, впрочем, срок его избрания тоже давно истек, т[ак] ч[то] д[олжны] б[ыть] новые выборы, но все еще не назначают собрания.

394 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 171.

Говорят, что жена Ян[ишевского] совсем убита. Она просила его перед выступлением показать ей, что он будет читать, но он заупрямился и не показал ни строчки ни ей, ни сыновьям. Болгары старого закала возмущены тоже.

Говорят (но как-то не очень верится), что Шав[ельский] каким-то образом выбран, наконец, на богосл[овский] фак[ультет] – заседание фак[ультета], устроили будто бы в отсутствие Евтимия, даже без повесток. Но он сам об этом ничего определенного не говорит, да и вообще я думаю, что дело это не кончено.

Наступило лето – и жарко очень, но дожди пока еще идут часто, т[ак] ч[то] пыли почти нет. На лето, разумеется, никуда не поедем, и мне одной ехать не охота, оставив папу и маму одних. В домашней обстановке отдыхать всего лучше.

С[ергей] И[ванович] получил твое письмо, благодарит за него и собирается так же длинно и подробно отвечать. Он за последнее время совсем извелся, т.к. материальные его дела по-прежнему шатки и неопределенны, собственно, ничего определённого нет, приходится искать работы; перепадают чертежи, неплохо оплачиваемые, но требующие очень кропотливой работы и все же не постоянные. Как раз перед Троицей он спешно заканчивал такой чертеж, кроме того, готовил учеников гимназии и детского сада к сегодняшнему празднику (организовал из них хор), да, кроме того, усердно поет в церк[овном] хоре, который порядочно выправился и делает вообще заметные успехи.

В христ[ианском] кружке у нас все идет более или менее ладно, но сейчас он замирает – кто держит экзамены, кто уехал, т[ак] ч[то] на этой неделе будет последнее перед летом собрание. В общем кружок хотя не растет и деятельность его идет довольно вяло, но все же подает некоторые надежды, и я думаю, что с осени, когда не будет Терешкевича, который за последнее время стал, как председатель, невозможен, под председательством спокойного и умного Виноградова дело пойдет на лад. Я немного могу внести в него, но все-таки у меня иногда есть сознание, что я что-то даю

тем, кому это что-то нужно. Мне это сознание необходимо, т.к. я вполне отчетливо ощущаю, что во всю свою жизнь (и сейчас тоже) я сознательно никому ничего не дала и вообще просто зарыла данные мне от Бога таланты, а теперь не могу или не умею их откопать. Но об этом напишу в следующий раз, а то теперь поздно, и хочу завтра непременно послать письмо.

Твоя Дуся

Приписки на полях: Крепко целую тебя и Кс[ению] Ив[ановну].
Всем привет. Пиши.

51. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁹⁵

29 мая 1961 год
СССР <Внуково>

Дорогой Егорчик,
очень обрадовало меня твое письмо. Радуюсь, что вы оба хорошо себя чувствуете и с удовольствием занимаетесь любимыми делами. У меня все благополучно, я тоже чувствую себя хорошо и тоже с удовольствием продолжаю работать. Сейчас заканчивается отделка перевода книжки о Бетховене, о которой я тебе писала. Может быть, будет и другая, о Бахе, тоже интересная, т[ак]ч[то] я, пожалуй, стану специалисткой по музыкальной части. Не остается только времени для писания воспоминаний, т.е. в сущности для подробного воспоминания о прошлом. Немного я вспоминала не так давно, когда видалась с Люсей Попруженко³⁹⁶ (она сегодня уехала), хотя у нас, конечно, не может быть общих воспоминаний – слишком большая разница в возрасте. Она очень мила, лицом похожа и на дядю Сережу и отчасти на мать. Она привезла мне кое-какие нотные записи дяди Сережи, к сожалению, очень мало и почти ничего законченного.

У нас вдруг наступила весна, но поздняя – ландыши только что начинают распускаться, зато стоят почти белые ночи – чуть не до 10 часов веч[ера] светло. Кукушка кукует без счета, соловьи поют, яблони цветут. В Москву не хочется ездить, у нас гораздо

395 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskája Klavdija V./Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 176. Мы посчитали уместным поместить здесь и три следующие письма, датированные началом 1960-х гг. Они переносят нас в после эмигрантский период жизни Клавдии Васильевны Флоровской. Два ее письма являют читателю все ту же мужественную, жертвенную и любящую сестру. Письмо брата Георгия к ней рассказывает о его разъездной академической жизни и творческих планах.

396 Дочь дяди по линии матери (Попруженко Клавдии Георгиевны) – Попруженко Сергея Георгиевича (1868-?) профессора Одесского университета (со специализацией по геофизике).

приятнее. К сожалению, москвичи тоже это находят, и по воскресеньям здесь начинает становиться слишком людно. Правда, лес все-таки достаточно велик.

Сегодня получила письмо от Цанкова, он пишет и о тебе. Он трогательно внимателен. От Анночки давно не было писем, Галочка совсем не пишет.

Ну, не забывайте меня, будьте здоровы и благополучны. Целую вас обоих.

Дуся

52. К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому³⁹⁷

1 июня 1962 год
СССР <Внуково>

Дорогой Егорчик,
как вы живете, здоровы ли вы оба, все ли у вас в порядке? Я не писала довольно долго, за это время успела побывать в Ленинграде на годичном съезде бестужевок, и очень рада и встрече с старыми друзьями, а главное с бестужевским духом, и тому, что побродила по дорогому мне городу, увидела любимые здания и места. Этот съезд старух (ведь самой младшей не меньше 60 лет), бодрых, энергичных, деловых, хотя внешне часто и дряхлых, произвел на меня очень сильное впечатление. Большинство из них работают, многие в области науки. Мне немножко стало грустно от того, что я совсем отстала от науки и уже нет никакой возможности хоть отчасти вернуться к ней; но что поделаешь? Теперь я пытаюсь хоть немного вернуться к музыке – у нас есть пианино, и я каждый день хоть немного играю. Понемножку восстанавливается старое, конечно далеко не полностью, но и это хорошо; ноты я читаю по-прежнему свободно. Продолжаю работать; сейчас радуюсь весне, – уже, пожалуй, скорее лету, так сразу стало тепло. В Москве не была почти месяц. Очень интересует меня художественная деятельность Ксении. Я всю жизнь мечтала заняться живописью, но дальше акварели не иду, да и то мои произведения написаны в стиле «неоинфантилизма», напоминают детские рисунки (не из худших), но настоящим искусством их не назовешь. Эх, если бы знать, что проживу еще лет 20! Наверяд ли! Ну, мое письмо достаточно рисует мою жизнь и настроение – все спокойно, гладко, без всяких особых событий. Жду от тебя скоро письма, а пока целую вас обоих.

Дуся

397 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 3 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ G.V. Florovskému). Письмо № 177.

53. Г.В. Флоровский – К.В. Флоровской³⁹⁸

22 апреля 1962 год
Кембридж (США)

Дорогая Дуся,

ты просила писать почаще, и я пользуюсь случаем. Новостей нет. Все по-прежнему. Нерешительно начинается весна, но все еще скорее холодно. Учебный год кончается, но будет немало экзаменов в мае, а потом мы собираемся путешествовать и рассчитываем значительную часть лета провести в Финляндии – в надежде, что лето будет благоприятное. Имею в виду, прежде всего, занятия в Университетской библиотеке в Хельсинки. Мы уже там были в [19]58 году, по соседству со Швецией: были тогда в Лунде, Упсале, и Стокгольме, а потом в Копенгагене и Нюборге, – старая столица датского королевства, на острове Фюн. Ксения Ивановна по-прежнему занимается живописанием – пробует и масло, и акварель, и пастель, и очень этим увлекается.

На днях были в концерте – последний в этом году. Слушали Берлиоза, Дебюсси, и Равеля – в прекрасном исполнении. Всего больше понравился Равель. Симфонические концерты в Университете – 6 раз в году – единственное наше развлечение. Я предпочитаю сидеть дома по вечерам и читать. У Ксении Ивановны тоже всегда есть что делать.

Литературных заказов у меня очень много, и я всегда опаздываю – а потом ждешь издания, тоже опаздывает.

Надеюсь, в будущем году найти время заняться Коптским языком – в этом году мне нужно было воспользоваться Коптским Текстом для одной работы, и пришлось обращаться к специалистам. Алфавит очень похож на церковнославянский, включая буквы *ц* и *щ*!

Ждем писем. Целую. *Е.*

398 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVI, č. inv. 6 (Florovskij Georgij V. své sestře Florovské Klavdji V.). Письмо № 2.

«Общество Свободарна» – 1924 или 1925 г. Крайний справа сидит Антоний Флоровский. За ним во втором ряду стоит его супруга Валентина Афанасьевна. Фотография из частного собрания Анастасии Копршиевой

Письма к брату Антонию Флоровскому¹

54. К.В. Флоровская – А.В. Флоровскому²

25 декабря 1945 год
София

Дорогой Антоша,

с неделю тому назад я получила письма твое и Егорчика в одном конверте, а сегодня получила твою открытку. Других ваших писем я не получала; о Шкорпиле³ знаю, что он приехал и привез письма, но я от него ничего не получила. Я и тебе послала недавно открытку с поздравлением ко дню рождения и ангела; но говорят, что отсюда письма идут в Прагу гораздо медленнее, чем из Праги сюда. Очень радуюсь, что можно наконец переписываться, надеюсь, восстановится и нормальная быстрота.

У нас жизнь идет обычным порядком. Я писала тебе, что преподаю русский язык в болгарской гимназии уже второй год, – потому и привыкла уже писать по новой орфографии, которая введена и в учебниках, и во всех печатающихся книгах. Работой

1 Несколько писем к брату Антонию Васильевичу Флоровскому дают представление о послевоенной судьбе многих персон, с которыми Клавдия Флоровская в далекие 1920-е гг. начинала эмигрантский период своей жизни. Из этих писем мы также узнаем и некоторые детали о парижском периоде Георгия Флоровского.

2 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVIII, č. inv. 6 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ A.V. Florovskému). Письмо № 8.

3 Неустановленная персона.

довольна, она меня не особенно утомляет, т[ак] ч[то] я с удовольствием занималась бы еще и научной работой или переводами; но для переводов нужны связи и знакомства, которых у меня нет, и для научных занятий возможность пользоваться научными библиотеками, что здесь сейчас тоже очень затруднено, т.к. помещение университетской библиотеки (к счастью, не книгохранилище и не сама библиотека, которая была эвакуирована) сильно пострадало от бомбардировки, Народная библиотека сгорела (часть книг была вывезена, но много погорело и она не функционирует), синодальная сгорела вместе с зданием Синода, библиотека Академии Наук, сравнительно небольшая, только что водворилась на место (здание Академии Наук тоже сильно пострадало, зал совсем разрушен). Книг сейчас здесь печатают много, – кажется, больше всего здесь книжных магазинов, апетитивов, парфюмерий, но больше все беллетристика, партийные издания и т.п.)⁴. В общем же бумаги здесь мало, – из-за этого очень замедлено издание учебников и даже ученические тетрадки дают ученикам только по особым запискам из гимназии. Газет, впрочем, выходит довольно много. Из-за границы книги получаются редко и неаккуратно, то же надо сказать о русских книгах. Здесь есть даже специальные магазины русских книг, но тоже они приходят сюда как-то случайно. Я давно выписала себе учебник по истории русской литературы, но до сих пор не могу его получить, как и вообще учебников по русскому языку, – а там есть очень хорошие учебники, газеты, журналы из России приходят аккуратно.

София понемногу оправляется после бомбардировки, но большие разрушения почти не поправляются, т.к. и с материалами трудно, да и вообще выработан новый градостроительный план – при участии и советских архитекторов – по которому будет переустраиваться весь город, в первую очередь особенно

⁴ К этому месту имеется приписка на полях: «Впрочем, и университетские издания выходят».

Антоний Флоровский (1884-1968)

пострадавшие от бомбардировок центральные кварталы возле площади Св[ятой] Недели. Пока же в этих кварталах построены на месте больших домов из оставшихся от них материалов одноэтажные здания для магазинов или приспособлены сохранившиеся нижние этажи. Благодаря отсутствию больших восстановительных построек (до сих пор еще не везде даже вставлены стекла), в городе настоящий жилищный кризис, во всех квартирах живет по несколько семейств и я, если бы не удалось мне устроиться у Бицилли (и тоже тесновато), была бы в большом затруднении. Тут же мне живется очень хорошо, комната у меня чудесная южная, вся необходимая обстановка есть (у меня из моей обстановки сохранился один складной табурет и скамеечка под ноги) и отношения прекрасные.

Обедаю я б[ольшей] ч[астью] дома, тоже очень часто пользуюсь любезностью Марьи Тим[офеевны], на плите которой готовлю. Здесь карточная система, нельзя сказать, чтобы было большое изобилие (тем более, что летом была сильная засуха и неурожай), но все же жить можно. Чувствую я себя прекрасно и только хотела бы, чтобы поскорее жизнь приняла нормальный характер, и мы могли бы не только переписываться, но и увидеться.

Русская церковь, как я тебе писала, разрушена до основания, теперь русской колонии дана маленькая церковь Св[ятого] Петки, старая, в подвале, тоже пострадавшая от бомбардировки, но правленая. Наполнить ее легко, но это бывает редко. Ты знаешь, конечно, что схизма с болг[арской] церкви снята, что учрежден экзархат и митр[ополит] и экзарх Стефан ездил в Москву и в Константинополь к патриархам. И наш здешний владыка восстановил общение с моск[овским] патриархом.

О смерти дяди Миши ты знаешь. Анночка с мужем живут совсем близко от меня; он продолжает заниматься массажем и считается одним из лучших массажистов в Болгарии; она с азартом хозяйничает. Милюкин очень постарел, но мало изменился – так же много говорит, философствует и поучает. Александров те-

перь тоже преподает русский язык и в противность Милюкину не стареет. У него недавно родился сын. П[етр] М[ихайлович] [Бицилли] тоже как будто не стареет, продолжает работать, недавно напечатал статейку о Пушкине (о бегстве его, но заглавия не помню, а книги у меня под рукой нет).

Дуся

Приписки на полях: Надолго ли – или совсем – Егорчик полетел в Париж? Надеюсь, что он напишет мне оттуда.

П[етр] М[ихайлович] [Бицилли] очень просит тебя передать прилагаемое письмо Окуневу, а тебе шлет привет.

Поздравляю тебя и Валю с наступающим Новым годом и праздником Рождества Христова и желаю вам обоим сил, здоровья и полного благополучия. И очень желаю, чтобы нам удалось скоро увидеться. Пишите почаще. Целую вас обоих, Господь с вами.

Ваша Дуся

55. К.В. Флоровская – А.В. Флоровскому⁵

27 января 1946 год
София

Дорогой Антоша,

я получила твою открытку и письмо через Шкорпила, но сразу не отвечала, п[отому] ч[то] не была в Софии, – рождественские каникулы проводила в селе недалеко от Софии, у моих кумовьев – Любошинских⁶, и только вчера приехала в Софию. Занятия в школах еще не начинаются, каникулы продолжены до 1. II. из-за значительных холодов, а главное из-за трудности снабжения топливом, в особенности школ, к тому же пострадавших от бомбардировок и до сих пор не вполне приведенных в порядок. Настоящая зима очень снежная, не слишком холодная, но при отсутствии топлива очень чувствительная. Чувствую я себя прекрасно, с удовольствием ожидаю возобновления работы и с еще большим удовольствием занялась бы переводческой работой, но, к сожалению, не имею никаких литературных знакомств и связей, а без них нечего и пробовать. А работа приятная и спокойная. Переводят здесь много, но многие переводчики далеко не на надлежащей высоте. Получила письмо от Егорчика из Парижа с сообщением, что он снова читает в Богословском Институте. Очень рада за него и только жалею, что не могу увидеться с ним и с тобою. Надеюсь, что это все же скоро будет возможно. Была сегодня у Анночки, которая живет совсем близко от меня, много хлопочет по хозяйству; П. Дм.⁷ много работает по массажу, оба благополучны. Видела у них Мулюкина, очень постаревшего, но

5 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOOR, Krab. XVIII, č. inv. 6 (Florovská Klavdija V. /Dusja/ A.V. Florovskému). Письмо № 9.

6 Семья Любошинских: Любошинская Сусанна Николаевна (1919-2012), Любошинский Павел Маркович (1906-1992) – друзья К.В. Флоровской, с которыми она жила после 1945 г. в Софии, и после возвращения в СССР с 1955 г. до кончины в 1965 г. в подмосковном Внуково.

7 Неустановленная персона.

в общем мало изменившегося. Изредка вижу Александрова, который теперь тоже преподает в болг[арской] гимназии русский язык. Он не меняется и не стареет; летом у него родился сын. Бицилли постарел, но продолжает работать. Недавно вышла его небольшая работа о стихе Пушкина. К сожалению, ничего не могу узнать и сообщить о Любове Дмитриевне, т.к. и вообще с Белградом тут ни у кого из моих знакомых нет переписки, и оттуда никто не пишет. Вообще почтовое сообщение еще не наладилось как следует с заграницей. Как твои дела, имеются ли какие-нибудь благоприятные перспективы? Как поживают Окуневы? Вообще жизнь ведь еще далеко не вошла в норму и едва ли скоро войдет; впрочем, в селе, где я была, все идет так, как шло спокон веков; только громкоговоритель радио каждое утро нарушает эту неподвижность сообщениями, которые едва ли многие слушают.

Я думаю, что ты получил и мое письмо с поздравлением к Новому году и Рождеству Х[ристову]. Пиши поскорее, как только получишь это письмо, а пока целую тебя и Валю. Да благословит вас Господь!

Твоя Дуся

56. К.В. Флоровская – А.В. Флоровскому⁸

12 июня 1946 год
София

Дорогой Антоша,
письмо твое я получила уже несколько дней назад, но не ответила сразу, т.к. была занята переездом на новую квартиру. К сожалению, пришлось расстаться с Бицилли, у которых мне жилось очень хорошо, как у родных; но дело в том, что собственники их квартиры, живущие в провинции, заявили претензию на одну комнату для своего сына-студента и вообще для своих приездов в Софию. Мне совершенно случайно удалось найти комнату и нельзя было ее упускать, – жилищный кризис здесь ужасный и не видно облегчения. Новая моя комната совсем в другом районе – ул. Венелин 11 (в этом же доме живет о. Георгий Шавельский), в некоторых отношениях более удобном, т.к. ближе к центру; но в прежнем районе я прожила 22 года и очень привыкла к нему, да и в самом деле он хорош. Но ничего не поделаешь! Чувствую я себя хорошо. Работы сейчас довольно много, т.к. заканчивается учебный год; 15.VI кончаются уроки, а потом будут переэкзаменовки, экзамены. В этом году экзамены на аттестат зрелости будут держать 8-е и 7-е классы, т.к. теперь гимназия будет семиклассная, и в экзаменационных комиссиях придется принимать участие и тем учителям, которые не преподают в этих классах, в том числе и мне. Надеюсь, что к середине июля все закончится и можно будет уехать. Хочется поехать хоть ненадолго в Варну, куда мне не удалось попасть в прошлом году из-за курсов русского яз[ыка] для учителей. В этом году, кажется, опять будут курсы, но я не думаю принимать в них участия, хочу отдохнуть. Лето уже наступило, но еще не очень жарко и время от времени перепадают дожди.

8 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVIII, č. inv. 6 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ A.V. Florovskému). Письмо № 13.

Ты, вероятно, знаешь из газет, что сюда приезжал московский патриарх по случаю 1000-летия Рильского монастыря. Он был и служил и в русской церкви – посольской, которая уже отремонтирована, также у Ал. Невского, и у св[ятых] Седмочисленников⁹. К сожалению, я мало могла его видеть, т.к. у меня были уроки, но все-таки видела и слышала, как он служил. Принимали его очень тепло. От Егорчика с Пасхи не было писем, но знаю, что он благополучен. Видела его фотографии снятые зимой во время его пребывания в Женеве, выглядит он хорошо. Еще не видела Александрова, чтобы сообщить ему о результате поисков образка. Я думаю, в самом деле, что здесь можно найти, хотя бы в какой-нибудь книге изображение св. Владимира и его сфотографировать. Вчера видела Мулюкина, он все еще бодр и продолжает работать, ему 73 года. Впрочем, и мне через 10 лет будет столько же. Куда вы думаете поехать летом? Как мне хотелось бы увидеться со всеми вами! Так нелепо, что мы все разбросаны в разные стороны!

Пиши, пожалуйста, почаще. Целую тебя и Валю, Господь с вами!

Ваша Дуся

⁹ Седмочисленники – семь святых, создавших церковнославянский язык и переведших на него Священное Писание. Память их совершается Болгарской православной церковью 27 июля. В их честь в Софии существует церковь Святых Седмочисленников, переоборудованная из мечети.

57. К.В. Флоровская – А.В. Флоровскому¹⁰

23 сентября 1953 год
София

Дорогой Антоша,
думаю, что вы уже в Праге и зимняя ваша жизнь вошла в колею. Как твое здоровье, как давление? У меня оно всегда несколько повышено, хотя я абсолютно этого не чувствую, никаких болезненных ощущений. Весной проверила – т.к. при обязательном для учителей рентгеновском осмотре доктор сказал мне, что оно повышено, – оказалось 200. Я не принимала никаких мер, но осенью, вернувшись с моря, опять проверила, оказалось 180. Это уже не страшно; очевидно, отразился отдых и морское купанье. Но надо, конечно, следить и не давать ему повышаться. Думаю, что теперь, когда я не служу и могу вести более спокойный образ жизни и не утомляться, это будет легче. А как эта неприятность распространена! Для мужа Анночки давление имеет роковое значение, т.к. повышение его грозит ему возобновлением приступов его глаукомы. И он все время должен быть начеку, тем более что и без этого глаз дает все время себя чувствовать.

П.М. Бицилли умер 25. VIII [августа]. Ему было 74 года. Конечно, он мог бы жить и дольше, тем более что сохранил полностью свои умственные силы. Сейчас его зять старается собрать и выяснить его литературное наследство, – он ведь много писал, даже и в самое последнее время. К сожалению, многих изданий, где он печатался, сейчас невозможно найти.

Я живу помаленьку, все еще чувствую удовольствие от сознания своей свободы. Подала заявление о пересмотре моей пенсии, – она должна несколько увеличиться, т.к. прибавилось еще около двух прослуженных лет, да, кроме того, за это время

¹⁰ Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVIII, č. inv. 6 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ A.V. Florovskému). Письмо № 92.

вышел новый закон, по которому пенсии вычисляются несколько иначе. Вопрос этот решится едва ли очень скоро. Надеюсь, что пенсия в конце концов окажется такая, что можно будет на нее просуществовать. Надеюсь и на то, что перепадет какая-нибудь работа, как бывало и до сих пор. Самое бы лучшее – переводы, но для этого необходимы такие связи, каких у меня нет. Но что-нибудь да будет. Чувствую я себя хорошо и, конечно, могу работать, только работа в школе меня уже не привлекает – я слишком устала за прошлый год и больше так уставать не хочу. Продолжаю немного работать в клубе – на будущей неделе начинается учебный год по политграмоте, у меня опять будет мой прошлогодний кружок. С большим удовольствием я занялась бы каким-нибудь научным вопросом, но видно уж очень отстала и пока никакого определенного вопроса мне не представляется. Впрочем, это еще не ушло. Надо будет пойти в Нар[одную] библиотеку – теперь здесь большое новое здание, очень красивое – и выяснить возможности, – лучше всего, конечно, установить связь с прежней работой. А пока я все еще отдыхаю. Осень прекрасная, теплая, ясная, т[ак] ч[то] я даже иногда просто гуляю, – кстати, от меня близко парк Свободы (бывшая Борисова градина).

[Далее вставка для супруги Антония Флоровского]

Милая Валя, отчего Вас так беспокоит вопрос о том, где я хочу умереть? А кстати, в Болгарии мне умереть очень удобно, т.к. у меня имеется место на кладбище, где меня и похоронят. Домой я тоже хочу, но ведь это от меня не зависит. Относительно поездки к вам в Мар[ианские] Лазни или в Прагу могу только сказать, что это очень трудно осуществимо – и дорого, особенно для пенсионерки с скромной пенсией, и трудно путешествовать при теперешних условиях – по жел[езной] дороге долго и утомительно при скромных средствах, лететь дорого. Одним словом, пока это невозможно. Я люблю путешествовать, но все-таки с некоторым комфортом, который мне теперь недоступен.

Имеете ли Вы известия от Люд[милы] Дмитриевны? Ее сестра все еще не подает никаких признаков жизни.

Петра Михайловича оплакивают все, кто его знал. Хотя о его смерти специально никого не извещали, но на погребение собралось довольно много народу и погребение вышло очень сердечным. Всего хорошего.

Дуся

Приписки на полях: Твоих старых знакомых и не осталось никого. Александрова вижу иногда, – он постарел и заработался. Недавно приезжал из Пловдива Милюкин, но я не видела. Ну, всего хорошего; извини за плохую бумагу – залежался старый лист. Целую вас обоих. Пиши почаще.

Твоя Дуся

§8. К.В. Флоровская – А.В. Флоровскому¹¹

7 марта 1954 год
София

Дорогой Антоша,
с неделю тому назад я получила твое письмо от 2. II. Да, по воздушной почте корреспонденция идет гораздо скорее; я послала последнее свое письмо простой почтой, чтобы проверить насколько велика разница. Я тоже получила открытку от Егорчика и ответила ему письмом. У меня все по-старому, чувствую себя хорошо и все больше подумываю вернуться хотя бы отчасти к науке. Пока еще не вырисовывается ясно тема, которой я займусь; конечно, это будет опять-таки что-нибудь из средневековья, м[ожет] б[ыть] в связи с богомилством¹², которым я когда-то занималась в связи с западно-европейскими еретическими движениями и которое на Балканах сыграло, вернее играло очень большую роль в области культурной и социальной. Источники, вероятно, все изучены и разработаны, но интересно познакомиться с ними ближе и понять в свете того, что я знаю об этих движениях в Италии и Франции. Думаю, что здешняя университетская библиотека, а вероятно и Народная, дадут мне достаточно материала.

«Девятый вал» я читала, так же, как и «Бурю» и «Падение Парижа». Он, действительно, разочаровывает по сравнению

¹¹ Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVIII, č. inv. 6 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ A.V. Florovskému). Письмо № 97.

¹² Богомилы – название антиклерикального движения X-XV веков, которое появилось на Балканах (Болгария) и оказало влияние на французских катаров. Богомилы представляли собой многочисленную и весьма влиятельную партию в Болгарском царстве. Проповедник X века Богомил стал главным распространителем в Болгарии дуалистического (добро и зло существуют от вечности) учения гностического происхождения. Г.В. Флоровский в Путях русского богословия считал, что «богомилы» повлияли на формирование русского православия, привнеся болгарскую «мрачную доктрину»

с «Бурей»¹³. Да это и понятно: в «Буре» дан законченный цикл событий: подготовка войны и оккупации, война (оккупация и сопротивление) и конец войны. Все действующие лица определились и проявились в этом процессе. А «Девятый вал» – это только подготовка чего-то, нарастание, правда, но без завершения, отчего то и выходит не так ярко. А лица – они уже определились и в этом новом процессе даже нельзя дать дальнейшего их развития, они все те же и должны оставаться теми же. Но, конечно, Эренбург умный и хорошо разбирающийся в текущих событиях писателей, и особенно интересно читать эти его книги в связи с книгой Арагона «Коммунисты», о которой я тебе писала в прошлом письме. То же время и та же тема. Только что я прочла интересный английский (в переводе) роман Ольдриджа «Дипломат» – о политике англичан в Иране. А сейчас лежит у меня (еще не начинала читать) «Пролог» Чернышевского, писанный на каторге. Он далеко не закончен, всего только 1-я часть (Пролог «Пролога») и часть второй. Должно быть интересно.

У нас зима была непривычно суровая – мы за несколько лет отвыкли от этого. С конца декабря начались сухие бесснежные морозы, довольно сильные, потом повалил снег, сначала понемногу, потом все больше и больше – в общем давно небывалое количество. Сильные морозы держались довольно долго с небольшими промежутками, но в конце февраля потеплело, а с 1 марта началось энергичное таяние, т[ак] ч[то] сейчас всюду лужи и все-таки еще много нарастающего и не счищенного льда. Надо думать, что это

13 Речь идет о книгах писателя Ильи Эренбурга, находившегося в эти годы в эмиграции. Илья Григорьевич Эренбург (1891-1967) – русский писатель, поэт, публицист, журналист, переводчик с французского и испанского языков, общественный деятель, фотограф. В 1908-1917 гг. и 1921-1940 гг. находился в эмиграции. С 1940 г. жил в СССР (сначала укрываясь в советском посольстве в оккупированной Франции). После войны выпустил дилогию – романы «Буря» (1946-1947) и «Девятый вал» (1950). Один из лидеров Движения борцов за мир.

уже весна, хотя «баба Марта» (так здесь называют март) капризна и может еще устроить сюрприз.

В этом году тебе исполнится 70 лет, а мне вчера исполнилось 71 год. Мы можем радоваться, что до такого возраста сохранили работоспособность и жизнеспособность – интерес к жизни и участию к ней. И все-таки и прожитые годы, прожиты не совсем напрасно.

Как здоровье Вали? Целую вас обоих и жду письма.

Твоя Дуся

59. К.В. Флоровская – А.В. Флоровскому¹⁴

12 декабря 1954 год
София

Дорогой Антоша,
поздравляю тебя с днем твоего рождения и с днем ангела, желаю всего, всего хорошего – здоровья, благополучия и еще долгих лет любимой работы. Вот и ты дождался 70-й годовщины и, право, по-моему, можешь только радоваться тому, что продолжаешь с полной силой свою работу и сохраняешь полностью интерес к жизни и ее полету. Я нахожу, что старость, т.е. по возрасту (п[отому] ч[то] настоящей старостью я считаю только духовную старость, когда человек отстает от жизни и ничто не тянет его вперед) имеет свои хорошие стороны – шире кругозор, больше ценишь жизнь и все, что она может дать, и только одно в ней плохо – то, что она не имеет завтрашнего дня и все то ценное, что начинаешь открывать и понимать, нет времени охватить, включить в свою жизнь. М[ожет] б[ыть]. Поэтому мне улыбается поездка в СССР – увидеть новую жизнь, хоть прикоснуться к ней, а вместе с тем увидеть и старые места. Мне, да и большинству совсем неясно, как сложится там наша жизнь, нет сомнения, что совсем не так, как большинство себе ее представляет (я не представляю никак, да и не думаю об этом – на одно воображение полагаться нельзя), – ну, а все-таки интересно и увлекательно.

Пока же я продолжаю жить по-прежнему. Вчера читала свой доклад о Крымской войне¹⁵ в нашей педагогической секции, с успехом, хотя и пришлось его значительно скомкать, т.к. он

14 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOP, Krab. XVIII, č. inv. 6 (Florovská Klavdija V. /Dusja/ A.V. Florovskému). Письмо № 104.

15 Крымская война 1853-1856 гг., или Восточная война – война между Российской империей, с одной стороны, и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства, с другой. Боевые действия разворачивались на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Черном, Азовском, Белом и Баренцевом морях, а также

очень растянулся – очень много материала. Перечла перед этим «Севастопольские рассказы» Толстого¹⁶ с новым удовольствием, открывая в них новую прелесть. Также перечла Сергеева-Ценского «Севастопольская страда»¹⁷, – конечно, это не Толстой, но тоже интересно, тем более что он привлек довольно большой материал. А сейчас с великим удовольствием перечитываю «Войну и мир».

Зима у нас все еще не наступила, выпавший было снег стаял, но установилось зимнее Софийское время – облачно, туманно, сыро, солнца нет (оно здесь за всю зиму показывается раз 10), но совсем тепло. Занимаюсь понемногу испанским языком, забавляюсь его близостью к латинскому и итальянскому. Убедилась, что нетрудный испанский текст легко понимаю. Жаль, если никогда не придется мне применить на деле мои познания в области иностр[анных] языков – в переводах, конечно.

Как твое и Валино здоровье? Поздравляю Валю с новорожденным и именинником. Жду скоро от тебя письма. Какие вести от Егорчика?

Целую, пиши.

Твоя Дуся

на Камчатке и Курилах. Наибольшего напряжения они достигли в Крыму, поэтому в России война получила название «Крымской».

16 «Севастопольские рассказы» одного из наиболее известных русских романистов мира Льва Николаевича Толстого (1828-1910) представляют из себя цикл из трех рассказов, описывающих оборону Севастополя во время Крымской войны. Опубликованные в 1855 г., рассказы являют собой пример своего рода военной журналистики. Писатель находился в действующей армии и как военный корреспондент немедленно сообщал публике о разворачивающихся на его глазах событиях.

17 Исторический роман-эпопея русского советского писателя Сергея Николаевича Сергеева-Ценского (1875-1958) «Севастопольская страда» (1937-1939) был посвящен первой обороне Севастополя в 1854-1855 гг.

60. К.В. Флоровская – А.В. Флоровскому¹⁸

3 января 1955 год
София

Дорогой Антоша,
поздравляю тебя и Валу с наступающим новым годом и с праздником Рождества Христова и желаю вам обоим всего возможного счастья и благополучия, прежде всего, конечно, здоровья и спокойствия. Новый год может оказаться очень насыщенным событиями – ну что ж, будем их наблюдать, хотя и не вполне соглашаясь с Тютчевым в том, что «блажен, кто мир сей посетил в его минуты роковые» – эти минуты приятнее бывает изучать как прошлое, чем переживать как настоящее. Относительно поездки на родину я вполне согласна с тобой, что не стоит ехать туда людям, уже неспособным к работе, если они не едут при своей семье. Мне кажется, что я еще трудоспособна, если я поеду, то для того, чтобы не расставаться с семьей, которую я люблю и с которой я не буду одинока, которой я полезна, которая обо мне позаботится, когда я стану инвалидом. Но если я увижу, что не буду в состоянии работать, то просто не поеду, а останусь доживать свой век здесь, на свою пенсию. Это еще будет видно. Относительно «Сев[ерной] Пчелы»¹⁹ я еще не наводила справок в Народной и Университетской библиотеках; боюсь, что если она там и имеется, то едва ли доступна для публики. Но Андрей Ме-

18 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVIII, č. inv. 6 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ A.V. Florovskému). Письмо № 105.

19 Русская политическая и литературная газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге в 1825-1864 гг. С конца 1820 гг. до середины 1850 гг. – негласный орган III Отделения канцелярии императора. Основана Фаддеем Булгариным (в 1831-1859 гг. он издавал ее совместно с Н.И. Гречем). В 1825-1831 гг. выходила 3 раза в неделю, затем ежедневно. До восстания декабристов придерживалась либерального направления (здесь печатались К.Ф. Рылеев, А.С. Пушкин, Ф.Н. Глинка). Позднее стала консервативным, проправительственным изданием.

щерский (зять Бицилли)²⁰ обещал мне навести самые тщательные справки (у него для этого есть возможность) и даже, если найдет, постараться устроить, чтобы нужное было сфотографировано. В свою очередь он обращается к тебе с просьбой прислать ему, если у тебя есть, оттиск статьи, указанной на прилагаемом листочке. Он уже закончил библиографию трудов П.М. Бицилли, представляющую довольно солидную картину²¹. Большинство тех работ, которые он писал и печатал в эмиграции, я и не знаю, особенно тех, которые печатались в иностранных журналах.

У меня все по-старому; чувствую себя хорошо, если не считать боли в правой пятке, часто очень сильной (вероятно, шип – это теперь модно – или что-нибудь вроде подагры). Ну, что-нибудь должно быть в эти годы. Понемножку занимаюсь испанским языком, читаю. Погода у нас на редкость – около Николина дня выпало довольно много снега, потом стаял – мороза не было, потом под самый Новый год навалило довольно много, и теперь София в белом зимнем наряде, мороз 3-5°, полная тишина; только быстро становится скользко, когда накатают или утопчут снег и потому большая часть людей ходит не по тротуарам, а по мостовой, где меньше раскатано. Вчера была у Анночки, у них все по-старому, П.Д. умеренно работает, Анночка оберегает его и ничуть не стареет, и не меняется.

Ну вот, пожалуй, и все. Имеешь ли ты известия от Егорчика? Если будешь ему писать, поздравь его от меня. И пиши чаще.

Приписка на полях: Целую вас обоих.

Дуся

20 Князь Мещерский Андрей Павлович (1915-1992) – библиограф по профессии, был женат на Марии Петровне Бицилли (1917-1996).

21 Как известно, первая специализированная библиография трудов П.М. Бицилли была подготовлена (в машинописи) А.П. Мещерским через год с лишним после кончины ученого. Работа ныне доступна в интернете в виде факсимиле подлинника машинописи А.П. Мещерского 1954 г. URL: <http://savedarchives.net/ru/article/bio-bibliografia-profpmbicilli-chast-pervaia>; <http://savedarchives.net/ru/article/bio-bibliografia-profpmbicilli-chast-vtoraia> (30.06.2019).

61. К.В. Флоровская – А.В. Флоровскому²²

13 августа 1955 год
София

Дорогой Антоша, твою открытку получила. Сейчас заканчиваю самую хлопотливую часть сборов – запись и укладку книг. Незаметно набралось их много, не все, конечно, я возьму с собой, но разобраться в них и решить, куда пристроить то, что не возьму, довольно сложно. И выходит 2 довольно больших ящика, да еще войдет ли в них все, это вопрос. Едем мы 25.VIII с эшеленом на целину, т.к. до сих пор еще не получена наша индивидуальная виза (м[ожет] б[ыть] до 25-го еще и получится), а отправка с эшеленом дает большие чисто технические удобства; а там будем устраиваться по специальности.

По письмам уехавших раньше можно заключить, что люди, имеющие какую-нибудь определенную квалификацию, быстро устраиваются вполне удовлетворительно и даже хорошо; ну, без квалификации, конечно, трудновато. Не исключена и возможность, что побываем в Москве, но, конечно, едва ли останемся там, да нам и нужно больше на юг. Егорчик уже давно в Европе, прилетел вместе с Ксенией и написал мне из Давоса, а теперь, наверное, в Риме; дал мне свой адрес в Риме, по которому я ему и написала, но написание адреса несколько сомнительно (Signorina A. Rebesoff, 11, Via Monte Pentica, Roma); впрочем, надеюсь, что мое письмо он получит. Надеюсь, что и ответит, и я получу еще здесь его ответ, также и твой. Во всяком случае, если ваши письма придут сюда после моего отъезда, я попрошу переслать их мне – ведь какой-нибудь адрес у меня будет, хоть и не сразу.

Отправка эшелона обставлена очень удобно, индивидуально все было бы гораздо труднее – упаковка, осмотр и перевозка

22 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVIII, č. inv. 6 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ A.V. Florovskému). Письмо № 114.

багажа, оформление документов и т.д. – клуб советских граждан оказывает полное содействие. Едем, конечно, в значительной степени в неизвестность – ведь больше 35 лет мы были оторваны от родины, где за это время произошли такие громадные перемены – но так интересно увидеть собственными глазами эти перемены, окунуться в новую обстановку, которая нам все-таки ближе, чем та, которая окружает нас здесь. У меня о Болгарии останутся самые лучшие воспоминания, ко мне здесь все относились прекрасно, жилось мне вполне хорошо, – но все-таки она осталась мне чужой. Одно грустно – оставить родные могилы, о которых, впрочем, мне обещают заботиться; но ведь рано или поздно я умру, и они все равно останутся без моей заботы. А я определенно чувствую желание попутешествовать, увидеть новые места, новых людей, новую жизнь – это всегда очень интересно.

Лето у нас все время было довольно холодное и очень дождливое, только вчера и сегодня потеплело. Зато какая зелень всюду – в деревьях, скверах, трава, масса цветов. София очень похорошела и разукрасилась садами – каждый пустырек превращается в сквер, много новых зданий. Но вот не жаль расставаться!

Целую вас обоих и жду скоро письма, по-моему, оно может поспеть до моего отъезда.

Ваша Дуся

62. К.В. Флоровская – А.В. Флоровскому²³

13 апреля 1956 год
СССР <Внуково>

Дорогой Антоша, я получила от тебя уже два письма, на которые до сих пор не ответила. Спасибо за поздравление к именинам, оно пришло вовремя и очень меня обрадовало. Я вообще очень рада, что наша с тобой переписка продолжается так же аккуратно, как была и раньше, – ты самый аккуратный мой корреспондент, да еще М.Т. Бицилли. Анночка пишет не часто, но обстоятельно. Очень жалею, что не получила твоего письма, посланного в Апшеронск, с вложением письма Егорчика; оно пришло туда очевидно тогда, когда уже никого из нашей семьи не было там, а адреса для пересылки писем, конечно, не оставили – все мы уезжали в разное время, а в конце было так много хлопот с переправкой сюда всего нашего багажа (около 40 ящиков), что просто было не до того.

К именинам я получила еще один очень приятный сюрприз. Я писала тебе, что обратилась в Одесский адресный стол, спрашивая о Люсе и дяде Сереже. О дяде Сереже мне ответили, что он «не значится», а Люсин адрес сообщили и я написала ей и вот получила очень милый ответ. Она 12 лет тому назад вышла замуж за инженера, по-видимому, удачно, но очевидно сохранила свою фамилию прежнюю. Дочь ее Уленька, как она пишет, «настоящая Флоровская»: с отличием окончила среднюю школу и вуз, аспирантуру по новым языкам и в прошлом году защитила кандидатскую (= магистерскую) диссертацию. Теперь работает в Измаильском пединституте. Была замужем и разошлась; сын ее, 9 лет, Юрий, живет у Люси, которая дала ему и свою – нашу фамилию, т[ак] ч[то], как она пишет, имеется продолжатель рода Флоровских. Люся работает рентген-лаборанткой в поликлинике, но собира-

23 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVIII, č. inv. 6 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ A.V. Florovskému). Письмо № 119.

ется оставлять работу. К сожалению, она ничего не знает о судьбе моих записок, т.к. они были в моем письменном столе, а я и сама не знаю, к кому попал мой стол. Ну, не судьба мне сделать что-нибудь для науки, – а материал там был хороший!

Мне хотелось бы – не знаю, удастся ли, – летом съездить в Одессу, повидаться с Люсей, да и посмотреть город. Дядя Сережа умер несколько лет тому назад, а Люся, его дочь, живет в той же квартире, где они жили, Внешняя 4, врач-биолог. Она сообщила мне и адрес Галочки, – она с Соней за Уралом, в Кемерово и носит Сонину фамилию. Хочется написать ей, хотя и не уверена, что получу ответ. Вот это Люсино письмо было очень приятно получить. Больше и не помню, кого могла бы там найти. Иван Федорович Флоровский, наш двоюродный брат, который тоже был в Одессе (Вася еще писал о нем), тоже умер, как и его семья.

Наша жизнь здесь понемногу налаживается, хотя еще не все ящики открыты и не все вещи размещены. Были у нас чудесные весенние дни, солнечные, снег таял, потом вдруг не то, что похолодало, а затуманилось, стал идти снег (и таять в то же время), а вот сегодня опять солнце и, по-видимому, весна хочет вступать в свои права. Снег еще далеко не стаял – вообще снегу много, но ходить по нему уже трудно. Я недели две не была в Москве, хочу поехать завтра, м[ожет] б[ыть] пойду в какой-нибудь музей, – я ведь еще нигде не была. У нас все время напряженная, т.к. спешная работа – редактируем учебник русского яз[ыка] для болгар, на который зимой писали рецензию; только что я перевела одну статью с болгарского яз[ыка] – по табаководству, т[ак] ч[то] у меня теперь уже две специальности – геология и табаководство; продолжаем переводить и фильмы. Если и дальше так будет у нас работа, то лучше и ничего не надо.

Я в ближайшие дни специально поеду в Москву и сделаю для тебя все возможные справки в Ленинской библиотеке. Мне самой давно уже хочется поработать там, но зимой трудно все-таки часто ездить, летом будет легче.

Пиши почаще и побольше. Будьте здоровы оба и благополучны. Целую.

Дуся

Приписки на полях: На конверте можешь прочесть адрес нашей «подмосковной». Здесь очень хорошо, тихо, красиво – снег и лес (березовый) и минут 50 на автобусе до Москвы.

63. К.В. Флоровская – А.В. Флоровскому²⁴

1 июня 1962 год
СССР <Внуково>

Дорогой Антоша, я уже неделю как вернулась из Ленинграда и все не могла тебе написать – спешно доканчивали приостановленную из-за поездки работу. Поездкой своей я очень довольна – это было годичное собрание бестужевков, разумеется, не всех – ведь они раскиданы по всему Союзу, да и надо учитывать, что самой младшей не может быть меньше 60 лет, а моим однокурсницам и все 80. Торжественное собрание было в очень хорошем помещении, собралось в общем около 200 душ, и с совсем особым чувством я смотрела на всех этих старушек – одну привели под руки, другую привезли на автомобиле, третья на костылях, но есть и такие, которым не дашь их лет, бодрые, энергичные, боевые (вот хотя бы Т.А. Быкова²⁵, с которой я познакомилась, – она очень мне понравилась), большинство продолжает работать.

Моих однокурсниц я не встретила, хотя они еще существуют; от одной из них читали приветственную телеграмму из провинции; но встретила всех моих младших подруг, учениц Гревса. Я пробыла в Ленинграде ровно неделю, была, конечно, в Эрмитаже, в Русском Музее, в музее-квартире Пушкина. Я жила как раз у одной знакомой бестужевки в том доме, где жил Пушкин. Мне там понравилось – во дворе садик и в нем небольшая статуя Пушкина (немного меньше нормального роста), копия одного из памятников. Квартира его не вполне меня удовлетворила: от нее как-то давно при каком-то ремонте отрезали почти две комнаты, а в оставшихся комнатах обстановка не Пушкина, а такая, какая

24 Slovanská knihovna, Praha, T-FLOR, Krab. XVIII, č. inv. 6 (Florovskaja Klavdija V. /Dusja/ A.V. Florovskému). Письмо № 128.

25 Быкова Татьяна Александровна (1893-1975) – советский библиограф, библиотечный работник и книговед. Сотрудник Российской национальной библиотеки, автор ряда научных работ по истории книги. Выпускница Бестужевских курсов 1918 г.

«могла быть у него». Но по возможности восстановлен кабинет, хотя знаменитый диван, на котором он умер, исчез бесследно – жена Пушкина подарила его другу его Нащокину, а тот под первым впечатлением его смерти отказался от него, и он затерялся где-то. Но собрано много портретов и документов, относящихся к смерти Пушкина, и водила нас хорошая экскурсоводка, хорошо знающая и излагающая рассказ. А в глубине двора – реставрированные конюшни Бирона, конечно, только внешне, – внутри обыкновенные квартиры.

В общем, приятно было просто походить по улицам, конечно, по набережным, посмотреть памятник Петру, здание Университета и т.д. Была в Публ[ичной] библиотеке. Т[атьяна] А[лександровна] заведует там отделом редких книг и показала мне много интересного (также и рукописи), между прочим книги Вольтера с его собственноручными замечаниями на полях. Достается от него авторам! Troglodyte, vandal и т.п. так и сыплются. Это я уже в третий раз в Ленинграде за свое пребывание здесь. Сколько придется еще побывать, и придется ли? Нечего загадывать.

Чувствую себя отлично. Здесь весна перешла уже в лето, даже ландыши почти уже отцвели, яблони тоже кончают цвести. Погода в общем стоит хорошая. От Анночки давно не было писем; о том, что делается в Софии, извещает нас Машенька Бицилли – она пишет не часто, но хорошие, интересные письма. Да еще пишет мне Цанков, друг папы и по наследству – мой. А как живете вы? Как твоя рука? Надеюсь, уже не в гипсе и ты делаешь ею гимнастику? Гимнастика, массаж и теплые ванны – вот все, что нужно. Как здоровье Вали? И где вы сейчас? Пиши поскорее. От Люси Флоровской получила письмо недавно; Ольга обжилась на своем новом месте и довольна, по-видимому, в Одессу не собирается возвращаться.

Ну, всего, всего хорошего.

Целую вас обоих и жду письма.

Дуся

Надежда Орлова

К «изгнанию людей мысли»

*Изгнаньем из страны родной
Хвались повсюду, как свободой*
М. Лермонтов

Русское зарубежье, рассеянное, как писал Солженицын, «жесточе колен Израилевых»¹, не знает аналогов в мировой истории. Два парохода осенью 1922 г. («Пруссия» и «Бургомистр Хаген»), вывезли из России ту часть интеллигенции, против которой не могли быть применены обычные карательные меры ввиду ее общевропейской известности. Эмиграция этой волны уникальна по своей численности, составу, зоне рассеяния и по тому значению, которое она сыграла для всей европейской культуры. Везде, куда только не попадали ее «положительно заряженные частицы», возникало духовное поле высокого напряжения. Говоря словами Н.С. Арсеньева, смысл русской эмиграции в ее служении как раз тому, что «не проходит»².

Так называемая первая волна эмиграции, по мнению исследователей, была событием эпохального значения, в результате которого за границы России была экспортирована культура, которая до сего времени Западу была недоступна и почти не-

1 Солженицын А. Архипелаг ГУЛаг. М.: Альфа-книга, 2009. С. 140.

2 Арсеньев Н.С. О русской эмиграции (с 1920 по 1971 г.) и о духовном ее служении // Арсеньев Н.С. Дары и встречи жизненного пути. Франкфурт-на-Майне, 1974.

известна³. С этой волной был связан важный этап отношений России и Запада. В основе этих отношений лежала, как писал Г.В. Флоровский, «внутренняя мистико-метафизическая их сопряженность и круговая христианская порука»⁴.

Огромное культурное и научное наследие Русского зарубежья целиком и полностью определилось его основным составом: изгнанию подверглись представители научной, творческой, духовной элиты⁵. Запад стал убежищем и одновременно очагом изгнанной из страны именно элитарной культуры. Это означало резкое усиление значения эмигрантов как фактора грядущего возрождения. Особое культурное значение приобретало служение русских религиозных деятелей, сохранение традиций богословия в эмиграции. Как пишет известный исследователь русского религиозного зарубежья Антуан Нивьер: «Поистине, священнослужители – особая глава в истории русской эмиграции. Это люди, преданные Богу и народу своему, люди, которые верили в будущее России и в духовную миссию Православия»⁶.

3 Ахиезер А. Эмиграция из России: Культурно-исторический аспект // Свободная мысль. М., 1993. № 7; Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Огороков А.В. Эмиграция и репатриация в России. [Сост. и гл. ред. А.А. Бондарев]. М.: Попечительство о нуждах рос. репатриантов, 2001; Пивовар Е.И. Российское зарубежье. Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: РГГУ, 2008; Прохоренко А.В. Очерки по истории и философии культуры русского зарубежья: [пособие к лекциям]. СПб.: Европейский Дом, 2010. Российская интеллигенция на родине и в зарубежье: новые документы и материалы: Сб. ст. сост. Т.А. Пархоменко. М.: Российский институт культурологии, 2001.

4 Флоровский Г. В. Евразийский соблазн / Современные записки. Париж, 1928. Кн. 34.

5 Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Изгнанники «советского» университета: опыт коллективного портрета преподавательской эмиграции Петрограда // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2016. Вып. 1. С. 64-75.

6 Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920-1995: Биографический справочник / Библиотека-фонд «Русское Зарубежье». М., 2007.

Эта страница истории Русского зарубежья насыщена объемной библиографией⁷.

Во драматическое время сильна была уверенность, что в России больше не осталось России, что она перекочевала в Париж, Берлин, Прагу, Белград. «Русский Париж» до Второй мировой войны являлся столицей русской диаспоры. «Русский Берлин» после Октябрьской революции стал средоточием эмигрантской литературной и издательской деятельности. «Русский Мюнхен» был центром русской художественной эмиграции. «Русская Прага», «Русский Белград», «Русская София» были теми университетскими центрами, в которых русские профессора преподавали, а дети русской эмиграции получали образование. «Зарубежная Россия» – страна без географических и государственных границ, черпала свои смыслы в новом духовном пространстве, которое созидалось памятью и творчеством. Об этой памяти напишет Марина Цветаева: «Родина не есть условность территории, а непреложность памяти и крови. В ком она есть внутри, тот потеряет ее лишь вместе с жизнью»⁸.

В этом смысле ставилась и решалась задача сбережения памяти. «Наши задачи» – сборник, который отражает аккумуляцию боли и ответственности русской интеллигенции, оказавшейся в рассеянии. Здесь звучат идеи «миссии русской эмиграции», которым была посвящена известная речь И. Бунина⁹. Отсюда идея посланничества, которую лозунгово формулирует Дмитрий

7 Российское православие за рубежом: библиографический указатель литературы и источников: 1918–2006 гг. / Автор-составитель А.В. Попов. М.: ИПВА, 2007.

8 Цветаева М. Ответ на анкету журнала «Своими путями» // Своими путями. 1925. № 8/9. С. 7.

9 Бунин И. Миссия русской эмиграции. Речь, произнесенная в Париже 16 февраля 1924 г. // Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья. В 2 т. Т. 1. М., 1994.

Мережковский: «Мы не в изгнании. Мы – в послании»¹⁰. И хотя эта формула вызывает разноречивую рефлексию, однако, расшифрованная словами Г. Флоровского о «призвании», «зове и задании», она позволяет обнаружить тот ресурс, тот источник, в котором черпали свою силу русские мыслители вдали от родины.

Предстояло не просто выжить, но также искать ответы на «последние вопросы». Интеллигенция, пережившая до революции увлечение материализмом и антиклерикализмом, в изгнании заново и по-новому открывает для себя православие, идентифицируя его с возрождением России. «Та светлая даль, которая, уходя в историю ретроспективно, приобщает большой путь русской национальной мысли великому основному руслу мысли западноевропейской, там, где выясняются общие истоки и притом истоки в смысле религиозной метафизики, являет себя по существу христианской»¹¹. Для плеяды русских философов и богословов, отнесенных волею революции 1917 г. к эмиграции первой волны, христианство выступает столпом и утверждением истины. Обращение к религии как к источнику ответов становится особой приметой Русского зарубежья.

Особый интерес представляет тот вклад, который внесли в осмысление идеи экуменизма русские мыслители, такие как Николай Бердяев, Владимир Лосский¹², Сергей Булгаков, Георгий Флоровский, Василий Зеньковский, и др. Они заново переосмыслили понятие соборности, очистив его от националистического

10 Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865-1941) – русский писатель, литературный критик, религиозный мыслитель. Эмигрировал вместе со своей женой З.Н. Гиппиус в 1920 г.

11 Ильин В.Н. Николай Кузанский и С.Л. Франк / Сборник памяти Семена Людвиговича Франка. Мюнхен, 1954. С. 85.

12 Лосский Владимир Николаевич (1903-1958) – русский православный богослов. Сын философа Н.О. Лосского. В 1922 г. эмигрировал сначала в Прагу, где занимался в семинаре Н.П. Кондакова, затем в Париж. В 1928 г. стал членом Православного братства св. Фотия. В середине 1930-х выступил с критикой софиологической концепции о. С. Булгакова в так называемом «споре о Софии». Во время 2-й мировой войны – участник Сопротивления.

измерения, подчеркивая, что Церковь является сообществом личностей. Русские мыслители в зарубежье выработали уникальный синтез наследия русской богословской школы с Западом и современностью. Появилось неформальное течение, которое сегодня называют парижской школой. Здесь творил дух воодушевления, динамизма и духовной свободы.

С одной стороны, Русское зарубежье в политическом, социальном и культурном смысле было носителем традиций дореволюционного прошлого, которые всячески стремилась сохранить. С другой стороны, на опыте 1917-1929 гг. она пережила существенный мировоззренческий переворот¹³. Говоря словами Георгия Флоровского, революция «разверзла» перед ними новые пути¹⁴.

Границы взаимодействия между теологией и философией осознаются в контексте решения проблемы веры и разума, синтеза философии и богословия. Предпринимается попытка «философизации православного богословия с целью ответа на вызов времени». Опыт переосмысления революции придал этой задаче большую остроту, актуализировал эту проблематику в русской религиозно-философской мысли 1920-1965 гг. Это выражалось, в первую очередь, в новом интересе к проблемам этики и нравственного богословия. В фокусе внимания самый широкий круг тем. Наиболее болезненная из них, конечно же, драма русской революции и культуры, для понимания сложной диалектики которых необходимы «ум и совесть». Революция 1917 г. была той исторической точкой экстремума, в которой функция и значение русской интеллигенции нуждались в ревизии. Какова степень ответственности интеллигенции за трагедию революции? В чем ее судьба и грехи? И как возможна интеллигенция в новых условиях, с новым опытом своего поражения? Наступило время

13 Люкс Л. Россия между Западом и Востоком: Сб. ст. М.: Моск. филос. фонд, 1993.

14 Флоровский Г. О патриотизме праведном и греховном / Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья. В 2 т. Т. 1. М., 1994.

переосмысления как самого вопроса «Что делать?», так и роли интеллигенции в поисках ответов на него. Таким образом, до-революционным «кодексу атеистической догматики» и «интеллигентскому катехизису» могла быть противопоставлена идея новой интеллигенции, которую Россия не формулировала, но драматическим фактом истории русского зарубежья воплотила.

Борис Николаевич Лосский¹⁵ вспоминает: «К концу того же лета (1921 г. – прим. Н.О.) начались первые значительные вторжения правительственной идеологии в университетское преподавание. Результатом его был почти полный разгром Петроградской кафедры философии, с которой были уволены все приват доценты и два профессора: Лапшин Иван Иванович и Лосский Николай Онуфриевич. С момента увольнения до высылки из России ученая деятельность профессора Лосского выразилась в редакторстве, совместно с директором публичной библиотеки, философом Э.Л. Радловым¹⁶, философского журнала «Мысль».

Но самой видной фигурой на собраниях «идеологического порядка» был Лев Платонович Карсавин. Вспоминают одну из публичных лекций в переполненном зале бывшей Городской думы. Главными оппонентами были Виппер и «заявивший университетскую кафедру моего отца (из воспоминаний Б.Н. Лосского – прим. Н.О.) недоучка-нахал Иван Боричевский, подписавшийся «профессором» под своими издевательскими по адресу представителей «буржуазной» науки статьями в «Правде». Карсавин отреагировал на них публичной фразой, что возражения «товарища Боричевского» укрепляют его в мысли, что в философии

15 Лосский Борис Николаевич (1906-2001) – историк искусства, искусствовед. Автор многочисленных книг по искусству (на различных языках) и мемуаров о жизни русских эмигрантов. Сын философа Николая Онуфриевича Лосского. В эмиграции с 1922 г.

16 Радлов Эрнест Леопольдович (1854-1928) – историк философии, ученник Вл. С. Соловьева. В 1921-1922 гг. председатель Философского общества при Петроградском университете. С 1920 г. член-корреспондент Российской Академии наук.

умов меньше, чем голов. Два месяца спустя, на раздраженный вопрос следователя ГПУ, чем он объясняет свой большой успех у публики, Лев Платонович невозмутимо ответил: «Моим ораторским талантом».

Революция 1917 г. запустила механизм долгих и насильственных преследований, сделавших всю научную работу фактически невозможной. Парадоксальным образом в зарубежье продолжилось то, что в послереволюционной России на долгий период стало практически невозможным. Оказавшиеся в изгнании, таким образом, получили несколько десятилетий свободы для творческой работы¹⁷.

Среди них были те, кто считал, что «не без воли Божьей они оказались здесь» (Н.В. Лосский)¹⁸. И далее «...они те, кто вернули в православие святоотеческое богословие»¹⁹. Эти слова сказаны Николаем Владимировичем о «самоучках» – своем отце Владимире Николаевиче Лосском и о Георгии Флоровском, которые в богословие пришли не из классических духовных академий. Ими вопрос о значении самой России в судьбе мира понимался как бесконечно сложный и важный. Не было сомнения в том, что

17 Об этом см.: Орлова Н.Х. «Революция разверзла перед нами новые пути...» // Наследие веков. 2017. № 2 (10). С. 28-35. URL: http://heritage-magazine.com/?page_id=12826 (дата обращения 30.06.2019).

18 Лосский Николай Владимирович (1929-2017) – внук Н.О. Лосского и сын В.Н. Лосского, филолог-англист, богослов, активный деятель международного православного движения. Работал во Всемирном Совете Церквей. Проживал в Париже. С 1964 г. по 1989 г. директор (главный редактор) журнала «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата» Московского Патриархата. Заслуженный профессор университета Париж X – Нантер (Франция). Профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже.

19 Здесь приводятся слова из беседы автора статьи с Николаем Владимировичем Лосским. Встреча состоялась в Париже в квартире Николая и Вероники Лосских в ноябре 2008 г. Полностью беседа опубликована в журнале «Вопросы философии». См.: «Конечно, мыслить – это риск...» Беседа Н.Х. Орловой с Н.В. Лосским // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 122-129.

с установлением в России большевизма изучение «русской главы» приобретает неизбежно «вселенский смысл»²⁰.

Важным событием стало открытие в 1925 г. в Париже Свято-Сергиевского Богословского института. Именно ему предстояло передать «пламень русской духовной культуры» новым поколениям. Создателями и преподавателями института были многие ведущие философы и богословы: Николай Александрович Бердяев, Сергей Николаевич Булгаков, Василий Васильевич Зеньковский, Владимир Николаевич Ильин²¹, Георгий Васильевич Флоровский, Семен Людвигович Франк, Борис Петрович Вышеславцев, Георгий Петрович Федотов²², Владимир Васильевич Вейдле²³, Константин Васильевич Мочульский, Антон Владимирович Карташев²⁴, богословы мирового уровня Николай Никанорович

20 Шмеман А. (протоиерей). Исторический путь Православия. М., 2007.

21 Ильин Владимир Николаевич (1891-1974) – русский философ, богослов, литературный и музыкальный критик, композитор. Зимой 1919 г. уехал в Константинополь, где читал лекции по философии. В 1923 г. переехал в Берлин, преподавал логику, психологию, опубликовал несколько работ по философии. С 1925 г. профессор Свято-Сергиевского Богословского института в Париже. Принимал участие в евразийских изданиях; с 1929 г. прекратил сотрудничество с евразийцами, обвинив их руководство в лояльности к большевизму.

22 Федотов Георгий Петрович (псевдоним Е. Богданов) (1886-1951) – русский религиозный мыслитель, историк культуры, эссеист, публицист христианско-социалистического направления. С 1925 г. в эмиграции. Преподавал в Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже (1926-40), сотрудничал в эмигрантской периодике. В 1940 г. переехал в США, где с 1943 г. до конца жизни состоял профессором Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке.

23 Вейдле Владимир Васильевич (1895-1979) – русский литературный критик, искусствовед, публицист, культуролог. Эмигрировал в 1924 г. С 1925 г. по 1952 г. преподавал в Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже. Пришел к Церкви под влиянием *С.Н. Булгакова*.

24 Карташев Антон Владимирович (1875-1960) – русский историк Церкви, богослов, общественный и государственный деятель. преподавал на Петербургских высших женских (Бестужевских) курсах. Активный участник Религиозно-философских собраний (1901-1903) и Петербургского религиозно-философского общества (1907-1917). Арестован большевиками, освобожден в 1918 г. и бежал за границу. С 1920 г. в Париже, с 1925 г. и до конца своей жизни профессор Свято-Сергиевского Богословского института.

Глубоковский, Сергей Викторович Троицкий, архимандрит Киприан (Керн), о. Кассиан (Безобразов).

Общей господствующей тенденцией их творчества было новаторство, стремление дать ответы на вопросы того времени. Все это творчество глубоко пропитано идеями мессианства, которые так эмоционально звучат в словах Г. Флоровского: «И за рубежом есть и творится Россия, и в нас, по плоти от нее удаленных, но в воле и духе крепких ей, может и должна созидаться, и созидается она. И мы можем и должны быть не только сторонними зрителями, но и творческими соучастниками и совершителями русских судеб и русской судьбы, – не в порядке внешнего вмешательства, не в грезах о вторжении и насилии, но в творческом сопереживании, сострадании и преодолении трагизма русской души, в сочувственном духовном делании и собирании, в устроении себя в живые камни родного дома. Конечно, по родной территории проходит магистраль родной судьбы. Но и нам доступно духовное сопребывание с Россией и в России, творческое, действительное и живое»²⁵.

Уникальность культурной ситуации при создании Института заключалась и в том, что при его рождении встретились представители двух разных течений русской мысли. Первое являло собой учеников и педагогов старых русских Духовных Академий, таких как Н.Н. Глубоковский, А.В. Карташев. Другое течение состояло из тех, кто не впитал традиций дореволюционной духовной школы, а пришел к «богословскому гнозису у внеакадемических очагов вольной религиозной мысли». Среди них о. Сергей Булгаков, В.В. Зеньковский, Б.П. Вышеславцев, Г.П. Федотов, Г.В. Флоровский, В.В. Вейдле, К.В. Мочульский и др. Можно говорить об уникальном синтезе опыта профессуры классической Духовной Академии с исканиями «любомудрствующей» мысли университетских академиков.

²⁵ Флоровский Г.В. Евразийский соблазн // Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 347.

Возможность прикосновения к западной научной методологии, личное общение с представителями западной научной школы служило взаимообогащению и творческому подъему. Богословская школа русского зарубежья стремилась сочетать в себе такие критерии, как смелость мысли, преодоления робости и косности с опорой на строгую научную добросовестность, дисциплину, высокую философскую подготовленность. Интеллектуальная дисциплина и метод, приобретенные в школе, творческое участие в духовных достижениях западной культуры, новое чувство истории – все это освобождало от простой зависимости от Запада и помогало восстановить религиозно-философскую перспективу. Об этом Н.А. Бердяев напишет: «Началась совсем новая эпоха выхода русской религиозно-философской мысли на европейскую мировую арену»²⁶.

Открытие Института в центре западноевропейской (христианской) культуры несло в себе глубокий символический и культурный смысл экуменической идеи. Православная культура получала возможность стать достоянием всего христианского мира, актуализировать Петровское обращение к Западу, преодолеть «грех» разрыва между «Востоком» и «Западом», начавшийся в эпоху Средневековья. Так понималась духовная миссия и значение русской культуры.

Сын С.Л. Франка вспоминает, что в материальном и бытовом плане годы эмигрантского существования были порой «отчаянно трудными», но в творческом отношении они означали «бесперывное движение вверх»²⁷. Сам Франк ощущал это время так: «Люди нашего типа теперь очень одиноки, и, вместе с тем мы сознаем,

26 Бердяев Н.А. Русский духовный ренессанс начала XX в. и журнал «Путь» (К десятилетию «Пути») // Типы религиозной мысли в России. Париж, 1989. Т. 3. С. 705.

27 Франк В.С. Семен Людвигович Франк (1877-1950) // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка. Под. ред. прот. о. В. Зеньковского. Мюнхен, 1954. С. 14.

что имеем свою миссию, и не имеем права, не хотим и не можем от нее отречься»²⁸. Говоря словами Вейдле, «все написанное ими после высылки, как и все напечатанное до нее, присоединилось все к тому же золотому запасу...»²⁹. И полный инвентарь этого золотого запаса еще предстоит сделать и включить в обращение. Публикуемое здесь собрание избранных писем Клавдии Васильевны Флоровской к ее братьям Георгию и Антонию Флоровским в полной мере отвечает этой задаче.

28 Из письма С.Л. Франка к прот. С. Булгакову (Берлин, 4 октября 1925) / Братство Святой Софии: Материалы и документы. 1923-1939 / Сост. Н.А. Струве. М.; Париж, 2000. С. 225

29 Вейдле В. Наследие России / Вейдле В. Умирание искусства. М., 2001. С. 298.

Указатель имен*

- Абрамов С.С. 196, 201, 202, 205
Абрамов Ф.Ф. 233
Агура А.Д. 36, 42, 84, 108, 180, 197
Аксаков И.С. 72, 167
Александров Ф.Г. 134, 201, 202, 248, 251, 253, 256
Арнаутов М.П. 217, 221
Арсеньев Н.С. 128, 174, 195, 201
Аргиров С.С. 66, 137
- Бабкин Б.П. 77, 109, 127, 146, 165
Бакалов Й.Г. 153
Бакунин А.И. 73
Безобразов С.С. (еп. Кассиан) 46, 170
Белый А. (Бугаев Б.Н.) 137
Беллавин В.И. (патриарх Тихон) 42, 101, 184
Берзин Р.Ю. 224, 225
Бердяев Н.А. 69, 83, 111, 141, 142, 163, 168, 182, 230
Бибииков Б.Н. 211
Билимович А.Д. 129
Бицилли П.М. 43, 44, 56, 64, 69, 70, 75, 90, 106, 121, 138, 154, 159, 161, 162, 167, 169, 176, 178, 183, 187, 193, 195, 198, 204, 207, 208, 211, 215, 217, 226, 232, 248, 249, 251, 252, 254, 263
- Блошенко Н.А. (свящ.) 139
Бобчев Н.С. 47, 48, 61, 76, 86, 89, 125, 137, 140, 144, 145, 162, 166, 168, 171, 173, 174, 202, 209, 217, 221, 223
Бобчев С.С. 47, 66, 86, 162, 167, 188
Богаевский П.М. 37, 41, 50, 51, 62, 167, 206
Богоявленский С.Г. 120
Болотов В.А. 43, 55, 66, 135
Больцано Б. 44
Бонч-Бруевич В.Д. 82
Боричевский И.А. 100
Ботев Х. 235
Брайкевич М.В. 108, 109
Брянчанинов В.Н. 37, 118
Булгаков С.Н. 46, 83, 100, 109, 111, 112, 121, 131, 140, 145, 163, 177, 193, 228, 230
Бунин И.А. 69
Буницкий Е.Л. 108, 114, 135, 180
Буткевич Т.И. 131, 229
- Вангел С.Р. (митр. Борис) 41
Вайнштейн О.Л. 44, 70
Велимирович Николай (еп. Николай) 101
Вердер Ф. 93
Вейдле В.В. 69
Вилинский С.Г. 30, 37, 43, 50, 56, 80, 90, 113, 125, 126, 134, 135

* В указатель включены только имена, упоминаемые прямо или косвенно в письмах К.В. Флоровской (с исключением неустановленных лиц).

- Вилков А.А. 49
 Виноградов П.Г. 91, 210, 221, 238
 Виппер Р.Ю. 122, 128, 129
 Врабец А.Г. (архим. Савватий)
 123, 131
 Врангель П.Н. 50, 51, 61, 81, 82
 Вылков И.В. 214
 Вышеславцев Б.П. 138
- Ганц Н.А. 183
 Георгиевский В.С. (митр. Евлогий)
 111, 124
 Герцен А.И. 47, 48, 51, 55, 61, 72, 81,
 89, 93, 106, 159
 Гершензон М.О. 209, 217, 221, 223
 Гессен И.В. 37, 72
 Глубоковский Н.Н. 68, 119, 124, 131,
 140, 148, 155, 163, 202, 206, 279
 Головин Н.Н. 215
 Горский-Платонов П.И. 73
 Грабарь А.Н. 45, 46, 55, 80, 132,
 175, 221
 Грабарь Е.И. 132, 197
 Гревс И.М. 101, 121, 156, 159, 269
 Гримм Э.Д. 56, 125, 154, 156
- Данев С.П. 79
 Даскалов Р.И. 78, 79
 Демосфенов С.С. 90, 109, 135
 Дмитриев-Мамонов Э.А. 72
 Дьюи Д. 100
 Доброклонский А.П. 48
 Достоевский Ф.М. 47, 48, 182, 201,
 232
- Завьялов В.В. 55, 80, 201
 Завьялов Вс.В. 109, 201, 197, 199
 Завялова С.В. 197
 Зандер В.В. 228, 231
 Зайцев К.О. (И.) 35, 52, 91
 Зеньковский В.В. 105, 111, 127, 146,
 166, 167, 177, 184, 193, 228
 Златарский В.Н. 74, 154, 161, 168, 172,
 182, 204, 207, 221, 235
 Зызыкин М.В. 177, 199
- Жекулина А.В. 34
- Иванов К.И. 198
 Илиев А. 38, 51
 Ильин В.Н. 142, 274, 278
 Истомин К.Е. 83
- Казанджиев С.С. 55, 66
 Карепов Н.Н. 56
 Карташев А.В. 184, 278, 279
 Катков М.Н. 93
 Крамарж К. 90
 Карсавин Л.П. 71, 101, 103, 129, 129,
 142, 156, 159, 163, 168, 182, 235,
 276, 288
 Карсавина Т.П. 71
 Кассо Л.А. 126
 Кацаров Д.Т. 45, 46, 66, 69, 73, 84,
 109, 140, 154, 164, 172, 187
 Керулларий (патриарх) 118
 Кирилл Вл. (князь) 192
 Кишенский Д.П. 126, 196
 Клейн М. 63
 Кондаков Н.П. 36, 47, 48, 51, 52, 63,
 71, 72, 74, 87, 91, 106, 137, 159, 168,
 175, 181, 206
 Кондаков С.Н. 36, 46
 Кондакова Е.Н. 140, 159
 Котляревский Н.А. 171, 183
 Краснопольская Е.Ф. 233
 Кроче Б. 34, 57
 Крусман В.Э. 121, 208
 Крылов Д.Д. 196
 Кутепов А.П. 50
- Ландау Г.А. 63, 65, 66
 Лаппо И.И. 235
 Лапшин И.И. 172
 Ласкарев В.Д. 126
 Латышенко П.А. (архим. Смарагд)
 124
 Лебедев А.П. 118
 Леонтьев К.Н. 230
 Леончуков Г.Я. 149
 Ливен А.А. 35, 37, 40, 45, 47, 48, 52,
 55, 58, 59, 63, 65, 67, 84, 85, 106,

- 110, 118, 123, 128, 129, 140, 147, 157, 161, 163, 167, 173, 180, 187, 191, 192, 196, 198
- Липеровский Л.Н. 184, 193, 228, 231
- Лопатин Л.М. 172
- Лопатина Е.М. 91
- Ломако Г. (прот.) 76
- Ломшаков А.С. 59-61
- Лосский В.Н. 119,
- Лосский Н.О. 69, 110, 111, 119, 128, 142
- Любошинская С.Н. 250
- Любошинский П.М. 250
- Ляпчев А.Т. 215
- Маджаров М.И. 78
- Максимов К.Н. (о. Кирик Афонский) 138
- Малинов А.П. 78
- Массалигинов Н.О. 233
- Масарик Т.Г. 113
- Медведевы семейство (Женя, Борис) 42, 165
- Мещерский А.П. 263
- Мещерский В.И. (митр. Евдоким) 139
- Милетич Л.Г. 36
- Милюков П.Н. 58, 67, 110
- Миркин-Гецевич Б.С. (Мирский Б.) 70
- Мирский-Святополк Д.П. (князь) 69, 70
- Михалчев Д.Г. 41, 226
- Мочульский К.В. 46, 49, 55, 69, 132
- Моллов Р.Г. 45, 110, 143
- Мотт Д. 184
- Мулюкин А.С. 113, 199, 200, 250, 253
- Мутафчиев П.С. 204
- Недзельницкий И. (прот.) 139
- Нидерле Л. 52
- Никитин А.И. 38, 40, 46-48, 54, 58, 59, 73, 83, 85, 88, 104, 117, 122, 127, 129, 133, 140, 145, 157, 160, 163, 166, 170, 173, 177, 182, 184, 193, 195, 210, 224
- Нилов 119
- Новгородцев П.И. 56, 57, 87, 111, 125, 142, 166, 182, 202
- Обов А. 120, 207
- Оболенский А.Д. 40
- Одоевский В.Ф. 173
- Окунев Н.Л. 57, 91, 249, 251
- Омарчевский С. 70, 71, 120
- Остроухов П.А. 114
- Папа Пий XI (Акилле Ратти) 206
- Пападимитрий С.Д. 120
- Петков С.Н. (митр. Андрей) 38, 59, 140, 184
- Петлюра С.В. 234
- Петряев А.М. 42, 82, 101, 104, 120
- Пильц А.И. 233
- Писаржевский Л.В. 189
- Плевако Н.А. 192
- Плевако П.А. 192
- Плеханов Г.В. 93
- Погорелов В.А. 37, 43, 113, 119, 126, 134, 135, 175
- Покровский С.И. 45, 84, 190, 198, 206, 209, 210, 215, 218, 235
- Померанцев Ю. (Г.Н.) 233
- Попов Е.И. (прот.) 178
- Попруженко М.Г. 74, 92
- Попруженко Л.С. 240
- Поснов М.Э. 151, 170, 196, 199, 205
- Раев Н.П. 44, 187
- Ратти А. 206
- Рафальский М.А. 107
- Рафальский С.М. 107
- Ренненкампф В.Н. 50, 55, 71, 114, 199
- Ренувье Ш. 179
- Рождественский А.П. 76, 78, 131, 154
- Рыльский Иоанн (препод.) 85
- Рубинштейн М.М. 180
- Русев И.А. 143
- Савицкий П.Н. 29, 35, 53, 55, 63, 68, 74, 84, 91, 129, 163, 209, 217, 218
- Самарин Ю.Ф. 100
- Сапунджиев Евтимий (архим.) 170

- Северцов А.Н. 100, 101
Секачев Г.А. 134, 200, 201, 231
Соболев Н.Б. (еп. Серафим Богучарский) 35, 42
Соколов К.Н. 30, 87
Соловьев В.С. 56, 83, 91, 177, 232, 276
Спасский П.В. 111
Спекторский Е.В. 193, 203
Стамболийский А.С. 64, 78, 115, 133
Стегуле Л. 41
Стельмашенко М. (прот.) 60
Стефанов А.П. 134
Струве Г.П. 129
Струве П.Б. 29, 35, 47, 49, 51, 90, 91, 100, 111, 141
Сувчинская В.А. 230
Сувчинский П.П. 51, 64, 65, 100, 106, 111, 142, 157, 163, 174, 230
- Терешкевич А.Н. 205, 228, 238
Титов П.С. (пресв. Прокопий) 139
Толли В.М. 38, 58
Трубецкой Н.С. (князь) 30, 49, 51, 52, 61, 65, 69, 70, 76, 81, 100, 106, 111, 127, 163, 167, 232
Тулов А.Н. 196, 203
Турлаков М. 115
- Уитмор Т. 61, 213
Уварова П.С. 60, 68
Ухтомский Н.П. 209, 210, 214
- Федоров А.М. 105
Федченков И.А. (еп. Вениамин) 52
Фельдман Л.Е. 131
Фотий (патриарх) 118
Франк С.Л. 83, 111, 138, 142
- Храповицкий А.П. (митр. Антоний) 102, 193
- Шавельский Г.И. 43, 54, 80, 104, 123, 131, 163, 170, 186, 252
Шапшал И.Ф. 162, 169, 196, 201
Шатилов П.Н. 81, 82
Шахматов М.В. 163
Шеллинг Ф.Й. 93
Шептицкий Р.М.А. (митр. Андрей) 119
Шептицкий М.К. (архим. Климентий) 119
Шестов Л.И. 128, 182
Шоков С.Г. (эксарх Стефан) 41
Шостьин А.П. 88
Шпенглер О. 110, 111
Шпет Г.Г. 117
Штейнберг А.З. 182
Штумпф Б. 62, 105
Шульгин В.В. 37, 50
- Цанков А.Ц. 64, 78, 143, 168, 194, 241, 270
Цепляк Я.Ф. (еп.) 130
- Челищев П.Ф. 106, 230
- Эйлер А.А. 63
Эренбург И.Г. 258
- Яновский Ф.Г. 62
Янишевский А.Э. 50, 51, 61, 62, 199, 202, 224, 232-234, 237
Ярошевский Г.Г. (митр. Георгий) 116, 124
Ястребов Н.В. 44, 51, 87, 127, 132, 135

Содержание

Слово от составителей тома

(7)

Лилианна Киейзик, *Судьбы русской эмиграции
в письмах Клавдии Флоровской (Дуси) к братьям
Георгию и Антонию Флоровским*

(11)

Письма к брату Георгию Флоровскому

(29)

Письма к брату Антонию Флоровскому

(245)

Надежда Орлова, *К «изгнанию людей мысли»*

(271)

Указатель имен

(283)

